

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**СТЕРЛИТАМАКСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

**Сборник материалов
VIII Всероссийской научно-практической конференции**

**Республика Башкортостан, г. Стерлитамак,
23–24 мая 2019 г.**

УДК 340 (061.3)

ББК 67я431

П 68

Рецензенты:

кафедра теории и истории государства и права (Стерлитамакский филиал БашГУ); кандидат юридических наук, мировой судья Р.М. Муртазин (судебный участок № 4 г. Стерлитамак)

Ответственный редактор – кандидат юридических наук, доцент Г.А. Иванцова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Заместитель ответственного редактора – кандидат исторических наук, доцент Е.С. Косых (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, доцент П.Н. Алешин; кандидат юридических наук, доцент Н.Н. Бойко; кандидат юридических наук, доцент Э.Р. Чернова; старший преподаватель Л.С. Стуколова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

П 68

Проблемы модернизации современного российского государства: Сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 23–24 мая 2019 года / Отв. ред. Г.А. Иванцова; зам. отв. ред. Е.С. Косых. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. – 232 с.

Сборник включает научные статьи участников VIII Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 23–24 мая 2019 г. в Стерлитамакском филиале БашГУ. В них рассматриваются актуальные вопросы теории и истории государства и права, исторические и правовые аспекты взаимодействия власти и гражданского общества, проблемы теории и практики деятельности правоохранительных органов, правовая политика современных государств.

Издание представляет интерес для ученых, преподавателей, студентов.

© Коллектив авторов, 2019

© Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

23–24 мая 2019 г. на базе юридического факультета состоялась VIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы модернизации современного российского государства». По итогам конференции подготовлен сборник, куда вошли статьи исследователей из Астрахани, Вологды, Волгограда, Грозного, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Севастополя, Смоленска, Стерлитамака, Уфы, Челябинска, а также зарубежных коллег из Беларуси и Таджикистана.

В настоящем издании представлены результаты научных исследований ученых по различным научным направлениям. Спектр рассмотренных проблем чрезвычайно широк. Авторы статей обращают внимание на существенные детали, важные для понимания отдельных правовых институтов, противоречий исторического процесса, важнейших тенденций развития экономики.

В рамках работы конференции были рассмотрены различные аспекты глобализации и модернизации как ведущих факторов современного цивилизационного развития, анализирующих исторический опыт и современное состояние модернизации российского общества, проблемы и перспективы модернизации сферы образования, экономики и правовой системы Российской Федерации.

Проведение конференции способствует развитию научного сотрудничества с учеными Российской Федерации, установлению более тесных контактов, обсуждению и обмену мнениями по наиболее актуальным вопросам развития экономики, государства и права.

Организаторы конференции искренне благодарят всех, кто принял участие в конференции, прислал статьи для публикации, и выражают надежду на продолжение творческого сотрудничества. Точки зрения авторов могут не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Отв. ред. Г.А. Иванцова

РАЗДЕЛ 1
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ВЕДУЩИЕ ФАКТОРЫ
СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 304.2:94(470.57)

Бадретдинова С.А.
Стерлитамакский филиал БашГУ,
г. Стерлитамак

**Модернизация культурно-досуговой сферы Башкортостана
на рубеже XX–XXI веков**

Аннотация. В статье исследуются преобразования, произошедшие в культурно-досуговой сфере в переломную эпоху российского общества (в 1990-е – начале 2000-х гг.). На основе анализа деятельности (ее форм, направлений, организационно-правовых, финансово-материальных и кадровых основ) культурно-досуговых учреждений Башкортостана выявляются как региональные особенности изучаемых процессов, так и общероссийские тенденции.

Ключевые слова: культурно-досуговая сфера, культурно-досуговая деятельность, клубные учреждения, Республика Башкортостан.

Политические, социально-экономические преобразования 1990-х годов существенно повлияли на состояние культурно-досуговой сферы в России. С одной стороны, снятие запретов, препятствующих свободному обращению к источникам информации, плюрализм вместо идеологической монополии привели к усилению процессов демократизации культурной деятельности, складыванию предпосылок для свободного творчества. Многие учреждения клубного типа инициативно искали пути вхождения в рыночные отношения, меняли содержание своей работы. Само понятие «культурно-просветительная работа», которое прежде применялось к их деятельности, стало изгоняться из обиходной лексики, как знаковый термин «того времени». Это связано было, прежде всего, с тем, что культпросветработа ассоциировалась с политизированной сферой культуры. Сам термин «работа» сужал спектр различных видов клубной деятельности, да и все многообразие направлений данной деятельности нельзя свести только к просветлению средствами культуры. В связи с этим понятие «культурно-просветительная работа» в постсоветский период стала заменяться терминами «культурно-досуговая деятельность» и «социально-культурная деятельность».

С другой стороны, культурно-досуговая сфера испытала на себе негативные последствия экономического кризиса, социально-

политической нестабильности. Все более становилась востребованной западная массовая культура (следовательно, развлекательное направление культурно-досуговой деятельности), а среди отечественных производителей культурных ценностей начали преобладать ее подражатели. Из-за недостаточного финансирования клубные учреждения вынуждены были сокращать количество мероприятий некоммерческой направленности, которые были в большинстве своем просветительно-воспитательного характера. Слабо обеспечивались государственные гарантии по свободному доступу малообеспеченных слоев населения к культурным благам и ценностям.

Сократилось по всей стране и само количество культурно-досуговых учреждений, ухудшилось их материально-техническое обеспечение. Особенно в плачевном состоянии оказались ведомственные клубы. Подавляющее большинство бывших профсоюзных клубных учреждений, вошедших в АО, лишились в РФ права юридического лица. Не имея средств, льгот, многие из них перепрофилировались и утратили свое функциональное назначение. Если в течение последнего десятилетия XX века сеть в системе муниципальных органов власти сократилась на 6,3 %, то в системе прочих ведомств – на 85 % [1, с. 152].

Негативные тенденции в отношении ведомственных учреждений имели место во всех российских регионах, в том числе и в Башкортостане. Многие руководители предприятий, ссылаясь на отсутствие средств, отказывались от развития социальной инфраструктуры. В результате, в течение 1990–1999 гг. были закрыты и перепрофилированы 22 профсоюзных клубных учреждений из 75 существовавших [2]. В Минкультуры РБ поступало множество писем от участников художественной самодеятельности, работников домов культуры и просто от жителей городов республики с просьбой сохранить ведомственные учреждения.

Уже с 1992 г. в целях улучшения культурно-массовой работы клубных учреждений, укрепления их материально-технической базы, обеспечения кадрами начался перевод в ведение Минкультуры РБ профсоюзных, совхозных, колхозных клубов. В целом же можно констатировать тот факт, что Башкортостан относится к тем немногим субъектам РФ, где за данный период не только удалось сохранить клубную сеть системы Минкультуры, но и увеличить ее. К началу XXI века по количеству государственных культурно-досуговых учреждений Башкортостан занимал первое место [3, с. 20-21].

Что касается содержательной части деятельности культурно-досуговых учреждений Башкортостана, то здесь при наличии описанных выше общероссийских тенденций, также можно выявить и специфические черты.

В первое постсоветское десятилетие из-за недостатка финансирования прекратили действовать при клубных учреждениях республики многие оздоровительные центры, комнаты психологической разгрузки и здоровья. Забылись распространенные раньше мероприятия «Поезд здоровья», «Лыжня зовет!», «Всей бригадой на стадион» и т.п. Здесь можно выделить не только материальный фактор, но и нежелание многих участвовать в мероприятиях, когда-то насаждавшихся руководством. Во многом сказался и недостаток свободного времени из-за двойной занятости части населения, увеличение числа люмпенов. Только с конца 90-х годов возрождается физкультурно-оздоровительная работа, что выразилось в создании клубных формирований и проведении мероприятий данного направления.

Как реакция на повышение безнадзорности и криминальной активности несовершеннолетних в Башкортостане произошло увеличение к концу 1990-х годов количества мероприятий для детей. Для этого создана региональная нормативно-правовая основа, практиковалось объявление указами Президента РБ тематических годов (1998 г. – «Год семьи, усиления защиты материнства и детства», 1999 г. – «Год ребенка», 2000 г. – «Год молодежи» и т.д.). Усилилось внимание к вопросам организации досуга воспитанников детских домов, учащихся коррекционных школ, инвалидов.

В последнее десятилетие XX века в культурно-досуговых учреждениях Башкортостана значительно сократилось число и таких мероприятий, как чтение лекций и проведение бесед о прошлом и настоящем республики и страны, организация круглых столов, диспутов, тематических вечеров и т.д. Только в начале XXI столетия в рамках выполнения комплексной «Программы развития культуры и искусства Башкортостана до 2005 года» данная работа стала возрождаться. Большую роль здесь сыграло расширение контактов клубных учреждений с обществом «Знание». Благодаря этому сотрудничеству активизировался процесс организации литературных, музыкальных и культурно-просветительных лекториев, факультетов народных университетов. В 2002 г., например, в республике действовали 4505 лекториев разного профиля с охватом 180 тысяч слушателей [4].

Отличием от культпросветработы советского периода было то, что просветительная функция клубов перестала сливаться с идеологизацией. Стали распространяться в клубных учреждениях информационно-просветительные, конкурсно-познавательные программы, мероприятия историко-патриотической направленности. Так, в целях систематической работы по гражданскому и военно-патриотическому воспитанию молодого поколения республики при подростковых клубах и молодежных центрах функционировали в начале 2000-х годов военно-патриотические клубы и кружки. Основными их видами деятельно-

сти являлись допризывная подготовка, участие в поисковых работах, организация практических занятий, изучение военной истории, проведение туристических походов, встречи с участниками боевых действий и ветеранами Вооруженных сил, освоение навыков оказания медицинской помощи. Теме патриотического воспитания подрастающего поколения были посвящены и многие кинолектории в клубных учреждениях. Проводились в них также показы фильмов по правовой, противопожарной, медицинской тематике, по соблюдению правил дорожного движения, по проблемам семейного воспитания, семейного досуга.

Возрождались и клубы по интересам. В 2002 г. в республике насчитывалось 348 подобных объединений, в которых занималось более 18 тысяч человек [4]. При этом стали появляться их новые виды: психолого-коммуникативные и культурно-образовательные. Однако, данная тенденция характерна больше для учреждений городского и районного типа, в сельских же клубах из-за ряда факторов (малочисленности жителей населенного пункта, их низким уровнем платежеспособности, слабой материально-технической и кадровой базой учреждений) число и разнообразие услуг было, как правило, весьма невелико.

В рамках просветительно-воспитательного направления культурно-досуговой деятельности можно выделить еще один блок мероприятий, являющийся яркой характеристикой исследуемого периода. Это мероприятия, способствующие развитию этнического самосознания народов республики, сохранению родного языка, возрождению интереса к истории и культуре своей нации. В связи с демократическими переменами периода «перестройки» вопросы сохранения культурного разнообразия приобрели особую значимость. Признаком этого явления стало образование с конца 1980-х годов новых типов учреждений культуры клубного типа – национально-культурных центров.

В мае 1989 г. учреждено Общество любителей башкирской культуры. На его основе в августе был образован Башкирский народный центр «Урал». Возникли также клубы национальных культур: русский, татарский, чувашский, марийский, немецкий, еврейский, украинский. По их инициативе в 1989 г. в Уфе был образован Центр национальных культур «Дружба», призванный объединять усилия национальных движений для решения культурно-языковых проблем населения, предупреждения напряженности в межнациональных отношениях.

Создание условий для развития этнических культур стало важнейшим направлением и постсоветской культурной политики. Об этом свидетельствуют организация с 1992 г. в Башкортостане форумов национально-культурных объединений, появление новых национально-культурных центров. Свою деятельность они осуществляли в тесной связи с Домом дружбы народов Республики Башкортостан, со-

зданным в 1994 году. Данное учреждение культуры клубного типа стало координирующим центром в работе всех национально-культурных объединений, зарегистрированных в республике. В настоящий момент в Доме дружбы функционируют 33 национально-культурных центров [4]. К одному из основных видов их деятельности относится проведение просветительной работы: лекторий, тематических вечеров, клубов по интересам, кружков по изучению родного языка и истории своего народа.

Новым направлением в возрождении национального самосознания стало открытие в республике историко-культурных центров, нацеленных на сохранение историко-архитектурных памятников, языка, традиций и культуры того или иного народа. Все они имеют объекты, представляющие историческую ценность. Ими могли быть само село, памятники архитектуры, национальная сельская община и т.п. На сегодняшний момент в Башкортостане действуют 16 подобных учреждений. Активизации их деятельности в начале XXI в. способствовала проведенная работа по укреплению их методической и материальной базы, определение их организационно-правовой формы. Анализ отчетов их деятельности показал, что наряду с художественной самодеятельностью данные центры проводили и мероприятия просветительной направленности: научно-практические конференции, тематические вечера, познавательные экскурсии.

Большое значение в национально-культурном направлении культурно-досуговой деятельности имела реализация с 2003 г. государственной программы «Народы Башкортостана». Изученные материалы позволяют констатировать, что клубные учреждения республики во главе с РЦНТ провели большую работу по ее исполнению.

Следует отметить, что просветительная работа клубных учреждений не только не потеряла на сегодняшний момент своей актуальности, а наоборот, способствует «утверждению в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан в различные формы просветительской деятельности» [5], что является одной из важнейших задач современной культурной политики России.

Рассматривая развитие культурно-досуговой сферы России, нельзя не уделить внимание самодеятельному народному творчеству. В 1990-е годы во многих регионах РФ, учитывая рост национального самосознания населения, был сделан акцент на развитие самодеятельного народного творчества в этнокультурном аспекте. В Республике Башкортостан это выразилось, в частности, в масштабном проведении соответствующих фестивалей, смотров, выставок. Несмотря на резкое ухудшение финансово-материальной базы в сфере культуры, на данные мероприятия из республиканского бюджета выделялись

финансовые средства; был создан Республиканский центр народного творчества, выполняющий координирующую и методическую функцию по отношению к самодеятельным коллективам; открывались новые специальности в сфере народного творчества. Одновременно с государством в деятельности по развитию этнических культур участвовали национально-культурные объединения. В результате, самодеятельные коллективы, развивающие общественные инициативы согласно местным традициям, становились стержнем преобразовательных процессов в культурной жизни республики.

К началу XXI века в Башкортостане сформировалась система массовых мероприятий по основным жанрам самодеятельного искусства, упорядочилось их проведение. В клубных формированиях всех жанров наблюдался качественный рост, что выразилось в увеличении числа «народных» и «образцовых» коллективов, в успехах на межрегиональных и международных конкурсах [6].

Таким образом, мы видим, что на рубеже XX-XXI веков на фоне модернизации всех сторон общественной жизни российского общества произошли серьезные изменения и в культурно-досуговой сфере. Анализ данных изменений в Республике Башкортостан показал, что в регионах РФ проявились как общероссийские тенденции, так и имели место специфические черты.

Список использованной литературы

1. Десять лет, которые потрясли культуру: Очерки культурной жизни России на рубеже веков / Ред.-сост. Б.Ю. Сорочкин. М.: Гос. институт искусствознания, 2002. 323 с.
2. Информация о работе профсоюзов по реализации постановления Кабинета Министров РБ от 24 января 2000 г. № 12 «О комплексной Программе развития культуры и искусства Башкортостана до 2005 г.» // Текущий архив МК и НП РБ за 2000 год.
3. Учреждения культурно-досугового типа, парки культуры и отдыха Российской Федерации в цифрах. 2010 год. М.: ГИВЦ, 2011. 110 с.
4. Национально-культурные центры // Дом дружбы народов Республики Башкортостан: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://addnrb.ru/nacionalno-kulturnye-centry/> (дата обращения: 18.05.2019).
5. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // СПС «ГАРАНТ».
6. Информационные отчеты о деятельности РЦНТ за 1999-2016 гг. // Республиканский центр народного творчества Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: // <http://rcntrb.ru/page/3> (дата обращения: 18.05.2019).

Модернизация российского общества: история и реалии

Аннотация. В статье рассмотрены этапы модернизации российской истории, где ключевым проводником в модернизации выступает государство и бюрократический аппарат. Приведено описание четырех циклов на основе ключевых событий российской истории. В каждом цикле, начинающемся с тяжелого военного поражения, выделяются четыре этапа. Изложенные факты интерпретируются в рамках циклического подхода.

Ключевые слова: история, модернизация России, этапы, циклы, государство.

На сегодняшний день широко обсуждается проблема российской модернизации. Практика ведущих стран доказывает, что модернизация представляет собой наивысший приоритет общества. Мнение многих российских экспертов сходится в том, что модернизация нашего общества – это первоочередная задача. Как и многие страны, Россия переживает догоняющую модернизацию.

Лев Троцкий писал, что одним из ключевых факторов, определяющих историю России, является ее отсталость относительно стран Запада. Наиболее очевидным проявлением этой отсталости являются болезненные поражения, которые страна терпела в конфликтах с более развитыми в экономическом и военном отношении противниками в различные исторические моменты.

На первом этапе государство бралось за реформы. При их проведении оно опиралось на новые, восходящие классы, которые были недовольны своим положением в рамках прежней социальной системы. Реформы оборачивались значительными социальными издержками в форме высокой напряженности в общественных отношениях, которая могла перерасти в столкновения или даже в открытый гражданский конфликт, но позволяли осуществить модернизационный скачок, благодаря которому сокращалось отставание по отношению к странам «ядра» (в первую очередь в военной сфере).

На втором этапе государство обращалось против классов, оказавших ему поддержку в период реформ. Результатом становилось ужесточение политического режима. Власть все больше сосредотачивалась в руках харизматического лидера, а система была достаточно мощной для того, чтобы подавлять социальное недовольство. Еще одной важной характеристикой второго этапа является формирование новой государственной идеологии.

Третий этап характеризуется постепенным погружением системы в кризис. Осознавая это, государство пыталось осуществлять частичные реформы, однако они имели весьма ограниченный эффект, поскольку наталкивались на сопротивление бюрократии, видевшей в них угрозу своему господству. В то же время в обществе складывались новые классы, стремившиеся повысить свой социальный статус. Неспособность государства продолжать модернизацию вела к стагнации, которая усугубляла экономическое и технологическое отставание страны.

В долгосрочном плане накапливавшиеся противоречия могли разрешиться путем радикальных преобразований, будь то в виде значительного обновления бюрократии или в форме полномасштабной политической и социальной революции. Это и происходило на четвертом этапе, когда страна, ослабленная внутренними противоречиями, вступала во внешний конфликт с мощным противником. Военные поражения вели к краху системы, а на ее месте возникал новый цикл.

За последние двести с небольшим лет можно выявить четыре подобных цикла.

Первый цикл: вызов буржуазной революции. В начале XIX в. Россия столкнулась с вызовом Французской Революции. Казавшийся неудержимым натиск армий Наполеона, которые нанесли российским войскам несколько тяжелых поражений на европейских полях сражений, поставил руководство страны перед необходимостью проведения глубоких реформ. В первое десятилетие XIX века Александр I и его сподвижники создали министерства и Сенат, оздоровили финансовую систему и реформировали систему образования.

В первые годы правления Николая I система достигает зенита. Государство успешно справилось как с внутренними вызовами (польское восстание 1830 г.), так и с внешними конфликтами (войны с Персией и Османской империей во второй половине 20-х гг.), и завоевало новые территории на Кавказе. Новой государственной идеологией стала теория официальной народности с ее знаменитой триадой «православие, самодержавие, народность» – формула, названная еще «уваровской триадой».

В этом цикле «Третий этап» начался во второй половине 30-х гг. Все заметнее становилось отставание самодержавной, крепостнической России от стран Западной Европы, пожинавших плоды первого промышленного переворота. Николай I пытался провести ограниченные реформы вроде кодификации законов или реформ Канкрин и Киселева и положить начало индустриализации – именно в 30-е гг. XIX в. в России появились первые фабрики, и началось строительство железных дорог. Однако этих мер было недостаточно. Внутри страны росло недовольство либерально настроенных дворян, разночинцев и

промышленников, государство на него отвечало репрессивными мерами (здесь можно вспомнить, например, о деле петрашевцев). В 50-е гг. система вступает в фазу терминального кризиса, которая завершается Крымской войной [1, с. 34].

Второй цикл: вызов первого промышленного переворота и фритрейдерского капитализма. Столкновение с Англией и Францией, самыми мощными промышленными странами той поры, представляло собой вызов, на который Россия должна была ответить путем радикального преобразования своей крепостнической экономики и архаичной социальной структуры. Крах николаевской России, не сумевшей с этим вызовом справиться, обозначил наступление нового цикла.

Александр II открыл «эпоху реформ», отменив крепостное право, и продолжил ее, проведя земскую, финансовую, судебную, образовательную и военную реформы. Результатом перемен стало создание промышленной экономики, пусть и сильно зависимой от иностранного капитала. Кроме того, государство сумело добиться внешнеполитических успехов, одержав победу над Османской империей в войне 1877–1878 гг. и присоединив обширные территории в Центральной Азии.

С вступлением на престол Александра III бюрократическая система вступила в фазу консолидации. На смену реформам пришли «контрреформы». Россия обрела новую государственную идеологию, нашедшую выражение в «Манифесте о незыблемости самодержавия» Константина Победоносцева, «псевдорусском стиле» и пересмотре прошлого – официальная пропаганда все больше идеализировала не время Петра I, а эпоху его предшественников, когда якобы царила гармония между монархом и его подданными [3, с. 121].

В настоящем, однако, до такой гармонии было далеко. Индустриализация привела к возникновению новых социальных конфликтов. В стране все более заметную роль играл новый класс – промышленный пролетариат, чьи условия труда и жизни были отвратительными. Растущая социальная напряженность вылилась в Первую русскую революцию. Самодержавие предприняло ряд реформ, связанных с именем Петра Столыпина, но на радикальные преобразования оказалось неспособно.

Во втором десятилетии XX в. царская Россия столкнулась с новым вызовом со стороны Запада – это был вызов корпоративного капитализма и империализма. Отсталая социально-экономическая система России в войне с кайзеровской Германией, самой мощной и развитой страной Европы той поры, продержалась менее трех лет, окончательно развалившись в 1917 г.

Третий цикл: вызов корпоративного капитализма и империализма.

Новой идеологией стал догматический марксизм в сталинской обработке, напоминавший уваровскую триаду, в которой место само-

державия заняла партия во главе с всесильным генеральным секретарем, на смену православию пришел коммунизм, а народность, по сути, осталась, выразившись в прославлении русского народа как «старшего брата» прочих народов СССР.

На третьем этапе нового, советского цикла пришедшие к власти большевики опирались на рабочий класс и на «советскую буржуазию» в лице нэпманов. В годы нэпа внутри партии велись ожесточенные дискуссии о путях модернизации страны, победителем из которых вышел Сталин. Он сделал ставку на разрастающуюся партийную бюрократию и выступил сторонником концепции построения социализма в одной стране. Модернизация была осуществлена путем ускоренной индустриализации и насильственной коллективизации сельского хозяйства.

К началу 1930-х гг. бюрократическая система, чувствуя себя достаточно сильной, подмяла под себя бывших социальных союзников. Жесткая налоговая политика и прямые репрессии уничтожили нэпманов. Рабочий класс, увеличившись вдвое вследствие индустриализации за счет притока на фабрики вчерашних крестьян, стал политически инертным. Политические репрессии 1930-х гг. обеспечили партийной бюрократии тотальный контроль над обществом [2, с. 53].

Второй этап советского цикла ознаменовался созданием сферы советского влияния в Восточной Европе. Новой идеологией стал догматический марксизм в сталинской обработке, напоминавший уваровскую триаду, в которой место самодержавия заняла партия во главе с всесильным генеральным секретарем, на смену православию пришел коммунизм.

Смерть Сталина и XX съезд открыли путь к переменам, обозначив начало перехода к третьему этапу. В годы хрущевской оттепели уровень жизни вырос, а власть отказалась от открытых репрессий сталинского образца. Однако с течением времени реформы, наталкиваясь на сопротивление бюрократии, не желавшей расставаться с тотальным контролем над экономикой и обществом, стали пробуксовывать: примером может служить фактический провал косыгинской реформы 1965 г. После «пражской весны» реформы были свернуты, и страна погрузилась в застой.

Тем не менее, в годы застоя в обществе вызревали новые тенденции. В стране шло становление нового класса теневого предпринимателей – к середине 1980-х гг. около четверти имевшейся в СССР собственности было накоплено незаконным путем, а размеры теневой экономики, в которой было занято около 30 млн человек, достигли 20 % от уровня ВВП.

Вместе с тем к началу 1980-х гг. отставание страны от Запада, вступавшего в постиндустриальную эпоху, было очевидным. Новый

виток противостояния с США, который получил название «второй холодной войны», не перешел в прямой вооруженный конфликт, однако спровоцированная им гонка вооружений вымотала окостеневшую советскую экономику, а падение цен на нефть в 1986 г. и сокращение доходов бюджета вследствие антиалкогольной кампании нанесли тяжелый удар по государственным финансам. Оказавшись неспособной справиться с вызовом постиндустриальной, неолиберальной эпохи, советская бюрократическая система рухнула.

Четвертый цикл: вызов постиндустриальной экономики и неолиберализма.

Новый цикл открывается глубокими преобразованиями 1990-х гг., которые государство осуществляло, опираясь на поддержку нового класса предпринимателей. Несмотря на высокую социальную цену преобразований, они обеспечили большую гибкость и приспособляемость экономики и общества к быстро меняющимся условиям. Например, в отличие от ситуации второй половины 1980-х гг., резкое падение цен на нефть в 1998, 2008 и 2014 гг. ударило по экономике, но не привело к ее краху [4, с. 201].

Реформы бюрократической системы, начатые при Борисе Ельцине, были продолжены Владимиром Путиным. При этом с начала 2000-х гг. государство стало оказывать все большее давление на своих социальных союзников в лице крупных предпринимателей и региональных бюрократических элит, постепенно добившись их подчинения. Знаковыми событиями в этом процессе стал арест Михаила Ходорковского в 2003 г. и отмена губернаторских выборов год спустя.

В середине 2000-х гг. начинается второй этап текущего цикла. Бюрократическая система, обретя лидера в лице Владимира Путина и избавившись от былых союзников, устанавливает контроль над обществом и экономикой. Ее сила имеет и количественное измерение: так, за десять лет, с 2003 по 2013 гг., численность чиновников на всех уровнях выросла на 10 %, при этом расходы на их содержание увеличились в пять раз.

Применение циклического подхода выявляет в истории России определенную модель. С периодичностью в 60–70 лет страна, сталкиваясь с вызовом стран «ядра», переживает модернизационные скачки. Однако, сократив накопившееся отставание, она постепенно переходит в состояние застоя и оказывается неспособна выдержать противостояние в условиях, когда наиболее развитые страны выходят на новый уровень развития.

В нынешних условиях российское государство находится на втором этапе, в течение которой оно достаточно успешно справляется с задачей поддержания внутренней стабильности и с внешними вызовами.

Список использованной литературы

1. Вебер М.К. состоянию буржуазной демократии в России // Рубежи. 1997. № 5 (20). С. 33-35.
2. Голубев А.В. «Мировая республика» или «закрытое общество»: СССР в 1920-1930-е годы // Россия и современный мир. 2003. № 3. С. 53-54.
3. Палагубин В.К. Реформы Петра 1: цели и результаты // Воронеж – колыбель российского военно-морского флота. Воронеж: Изд-во Воронежского унта, 1996. С. 120-122.
4. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // О свободе: Антология мировой либеральной мысли (первая половина XX века). М.: Издательство Прогресс-Традиция, 2000. С. 201-202.

УДК 165.0, 316.75

Боброва Н.А.

Тольяттинский государственный университет,

г. Тольятти

Ивентьев С.И.

г. Казань

Истина в идеологиях

Аннотация. В статье рассмотрено множество определений истины и идеологии, этимология и эволюция этих понятий, их соотношение. Рассматривается также соотношение этих понятий с правом, в том числе Конституцией как системой установленных государством принципов, руководящих идей. Конституция и есть вид государственной и обязательной идеологии, которая, согласно Конституции РФ, устанавливаться не может. Анализу этого парадокса, смыслового круга посвящена данная статья.

Ключевые слова: истина, идеология, конституционные ценности.

Согласно статье 13 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признается идеологическое многообразие (ч. 1), никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 2).

Содержание части 2 ст. 13 Конституции РФ является объектом острых идеологических споров.

Под идеологией понимается: 1) часть метафизики, учение об идеях, понятиях; 2) совершенно непригодные для практической цели отвлеченные идеальные соображения [10]; 3) общественное сознание; определяется социально-политическими условиями и условиями производства и отражает существующие производственные отношения; идеология всегда классовая и играет огромную роль в классовой борьбе [13].

Слово «идеология» (греч. ιδεολογία, от греч. ιδέα – прообраз, идея; и λογος – слово, разум, учение) происходит от слов «идея», «идеал» и «логос».

Традиционно под идеалом (франц. ideal) подразумевают образец, прообраз, понятие совершенства, высшая цель стремлений [15, с. 168-169].

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, «идея ж. лат. понятие о вещи; умопонятие, представленье, воображенье предмета; умственное изображение. Мысль, выдумка, изобретенье, вымысел; намеренье, замысел. Идеология ж. мыслесловие, часть метафизики или психологии, рассуждающая о мышлении и мысли. Идеал м. мысленный образец совершенства чего-либо, в каком-либо роде; первообраз, прообраз, началообраз; представитель; образец-мечта. Идеаловый к идеалу относящ.; идеальный, воображаемый, думный, мысленный; первообразный, прообразный или началообразный. Идеальность противоположна реальности, мыслимый первообраз насущному. Идеалист м. идеалистка ж. умствователь, кто увлекается несбыточными на деле выдумками; мечтатель, мнитель. Идеализм м. философия, основанная не на явлениях вещественного мира, а духовного или умственного. Наклонность человека к мечтательности этого рода» [3, с. 8].

В.Б. Исаков указывает, что «идеология находится в определенных взаимоотношениях с другими формами общественного сознания – прежде всего наукой и верой. Идеология опирается на науку, черпает из нее материал, но это разные сферы общественного сознания. Идеология сама по себе научным знанием не является, равно как и наука по своей природе не может быть идеологией. В демократическом обществе наука и идеология активно взаимодействуют, однако автономны и независимы. В тоталитарном обществе наука является служанкой идеологии, что постепенно размывает и разрушает науку как особую форму общественного сознания. В СССР тотальный диктат идеологии привел к ощутимому отставанию не только в сфере общественных наук (социология, политология), но и в сфере естественных наук (генетика, кибернетика).

Идеология и вера близки по механизму функционирования и могут подменять друг друга. Вера может превращаться в идеологию (крестовые походы), но и идеология может превращаться в веру, приобретать черты верования. Вызывает озабоченность, что гуманистическая и рациональная по своей природе идеология прав человека приобретает все больше черт «гражданской религии» (догматизм, непререкаемость, иррациональная вера в «естественные права» и т.д.)» [4, с. 92].

Слово «вера» (от латинского «veritas» – истина, «verus» – истинный) выступает эквивалентом слова «религия» и обозначает буквально убежденность в чем-либо, состояние сознания верующего.

В религиозном смысле вера означает убежденность в существовании Бога (вера в Бога), высших Божественных сил, духовная способность человеческой души непосредственно знать или познавать сокровенные духовные миры [6, с. 143].

Выделяют религиозную и светскую веру [6, с. 143]. Последняя связана с мировоззрением в общественной жизни, науке и искусстве (вера в науку, человека или партию и т.д.).

Идеология также может иметь религиозный или светский характер.

Истина представляет собой идеал, определенное учение об идеях (мыслях) или идеологию [5, с. 9].

Религия, философия, наука, эзотерика и другие мировоззрения апеллируют различными видами истины [5, с. 15].

В христианской религии Истиной выступает Бог (Иер, 10:10; Ин.14:6).

В философии под истиной понимается правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом [15, с. 189].

Современная наука придерживается классической философской концепции истины, в основе которой лежит принцип соответствия знания действительности [16, с. 76-80].

При этом в каждой отрасли науки свое понимание истины, которая имеет различные разновидности и смысловые нагрузки. Выделяют историческую истину, юридическую истину, социальную истину, логическую истину, политическую истину, социологическую истину, гуманитарную истину, истину общественных и естественных наук и другие отраслевые научные истины [5, с. 129-130].

Например, в юридической науке под истиной понимают объективное (верное) соответствие юридической теории, юридического знания правовой действительности [14].

В теории прав человека существует право человека на Истину [7, с. 117]. На законодательном уровне государство пока данного права своим гражданам не предоставило. По всей видимости, это связано с тем, что государству, чиновникам придется не врать народу, прикрываясь засекреченной информацией и грифами «секретно».

Соавтор настоящей статьи под Истиной понимает «Божественную, духовную и материальную (физическую) информацию (энергию), критерием которой выступают душа и дух человека» [5, с. 167].

В российском законодательстве отсутствует какое-либо определение истины [5, с. 138]. При этом также отсутствует теоретически обоснованная какая-либо вынужденная государственная идеология. Это

связано с тем, что, как верно указывает М.В. Савостьянова, «проблема современной науки заключается в том, что понятие истины практически отсутствует в философско-методологической литературе о науке последних десятилетий» [5, с. 138; 12], а также продвижением корпоративной идеологии, целью которой являются частные интересы и получение только прибыли.

Государство распространяет свою истину через законы, СМИ, Интернет, образование и т.д., а частные корпорации свою истину – дополнительно через услуги и товар.

Идеология состоит еще и в массовой обработке общественного сознания, ибо властеотношения – не только сила, но и тонкое искусство.

Так или иначе, наука продвигает свою истину через образование и государственные программы, используя государственный ресурс [5, с. 147].

Совокупность (система) закрепленных в Конституции Российской Федерации принципов (руководящих идей) и есть наша государственная идеология.

Государство через право пытается установить (утвердить) свою истину, то есть государственную (политическую, идеологическую) истину, и для него истиной выступает всегда закон [5, с. 133].

Согласно мнению Ю.А. Разинова и других авторов, «истина, если говорить о событии, а не о содержании, имеет не только когнитивный, но и аффирмативный аспект (от лат. *affirmatio* – утверждение). Истины существуют постольку, поскольку утверждаются человеком. Акт утверждения характеризует не содержание, а бытие истины, хотя для целого ряда истин содержание неотъемлемо от события их свершения» [8, с. 16-30; 11, с. 29-36].

Учитывая, что истина подразделяется на религиозную, философскую, научную, государственную, корпоративную и т.д., то и идеологию также можно классифицировать по этим же признакам. То есть, говоря об истине, мы должны подразумевать определенную идеологию.

Безусловно, определенные группы людей, движимые какой-либо идеей, также любыми способами стремятся утвердить свою так называемую корпоративную истину (масонская истина, истина сект, истина «тайного мирового правительства», истина товарного знака или бренда и пр.). Наглядным примером корпоративной истины может служить распространение в наше время религиозного экстремизма, то есть «радикальной истины» [5, с. 133].

Следует обратить особое внимание на то, что государственная истина находится в противоборстве с корпоративной истиной или же является последней. Для решения геополитических задач некоторые

государства используют всегда идею «корпоративной истины» [5, с. 134].

Идеология – признак любой власти: благодаря идеологическим догмам политика более понятна гражданам. Идеология – искуснейший метод власти. Диктатору-временщику для начала хватает силы власти и тактики по принципу «разделяй и властвуй», устрашай и поощряй. Для стабильной же власти нужна идеология. Сегодня даже в самых отсталых странах нельзя представить захват власти во имя самого захвата. Жаждающие власти «потчуют» людей идеями о демократии, равенстве, справедливости и т.д. Идеология власти – искусство правителя и его пленяющий образ, имидж. За какое-то идейное качество, например, патриотизм, властителю могут простить многое. Достоинство страны люди ставят выше благополучия и даже жизни миллионов людей. Мощное государство – это не только его сила, армия и экономика, это и его идеология [1, с. 3-10].

Безусловно, что важной для человека и общества является та идеология, которая всегда в себе несет духовно-нравственные ценности (духовно-нравственная идеология).

Очевидно, что любая государственная идеология базируется на конституционных ценностях, основанных на общечеловеческих и национальных ценностях.

Девальвация конституционных ценностей неизбежно девальвирует саму роль конституционного права в системе российского права, принижает в категориальном аппарате... такие понятия, как народный суверенитет, народовластие, народное достояние, низводит роль государства до функции частного собственника [2, с. 10].

В настоящее время защищаются диссертации о нравственности как конституционной ценности [9], которые могут выступить теоретической базой любой государственной идеологии.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что понятия «истина» и «идеология» тождественны и взаимосвязаны.

По нашему мнению, если государство на законодательном уровне даст правовое определение истине, то государственная политика приобретет новое лицо, истинно направленное в сторону и в интересах человека, народа.

Список использованной литературы

1. Авакьян С.А. Властеотношения: закономерности существования, субъективизм регулирования и правоприменения // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 3-10.
2. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России». М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 264 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т. 2: И-О. СПб.: ТОО «Диамант». 1996. 784 с.

4. Исаков В.Б. Взаимодействие идеологии и права в государственном управлении // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2009. № 4. С. 86-93.
5. Ивентьев С.И. Истина. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2016. 384 с.
6. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. Новосибирск: СИБПРИНТ. 2012. 357 с.
7. Ивентьев С.И. Право человека на Истину // *Философия образования и современность: к 10-летию кафедры философии образования в структуре философского факультета МГУ. Материалы научно-практической конференции с международным участием*. Москва, 22 ноября 2018 г. / Ред. и сост. Е.В. Брызгалина, В.А. Прохода, П.Н. Костылев. М.: Философский факультет МГУ. 2018. С. 114-117.
8. Конев В.А. Философия культуры и парадигмы философского мышления // *Философские науки*. 1991. № 6. С. 16-30.
9. Магадов Ш.Б. Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юр. наук. 12.00.02. М., 2012. 228 с.
10. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке: Сост. по лучшим источникам М. Попов. 3-е изд. [доп. и испр.]. Москва: т-во И.Д. Сытина. 1907. 458 с.
11. Разинов Ю.А. Истина и путь (размышление о специфике европейского ДАО) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. 2012. № 2. С. 29-36.
12. Савостьянова М.В. Понятие истины в философии и методологии науки XX в. // *Вестник СевГТУ*. 2004. № 56.
13. Словарь иностранных слов / ред. Шмидт О.Ю. М.: Советская Энциклопедия. 1933. 1500 с.
14. Тарасов Н.Н. Истина в юридическом исследовании // *Академический юридический журнал*. 2000. № 1.
15. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М. 2009. 570 с.
16. Чмыхало А.Ю. К вопросу о понимании истины в современной эпистемологии // *Известия Томского политехнического университета*. 2012. Выпуск № 6. Т. 320. С. 76-80.

УДК 338.262

Вихрова Н.О.

Национальный исследовательский технологический
университет «МИСиС»,
г. Москва

Инвестиционный потенциал России как драйвер устойчивого экономического развития страны

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы модернизации современного российского государства и поддержания финансовой безопасности в составе национальной

© Вихрова Н.О., 2019

безопасности. Отмечен рост уровня интеграции и консолидации финансовых рынков, увеличение объемов перетока капитала, и интенсивности его обращения.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, экономический рост, административные барьеры.

В качестве ведущих факторов современного цивилизационного развития современного российского государства специалисты выделяют глобализацию и модернизацию во всех ее проявлениях [1, 8]. При рассмотрении инвестиционной сферы с позиции текущей ситуации и прогнозирования в составе экономического потенциала нами выделен инвестиционный потенциал, который представляет собой не простую, а некоторым образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, расположенных на определенной территории, позволяющую получить запланированный эффект при их использовании [3]. В поисках оптимальных условий и максимальной прибыли, хозяйствующие субъекты, самостоятельно разрабатывают и проводят финансовую стратегию в соответствии с целями общей корпоративной стратегии, в условиях неопределенной и конкурентной среды [2].

Несмотря на то, что согласно прогнозу международных рейтинговых агентств, как «Moody's» и «Standard & Poor's» (S&P), инвестиционный потенциал российской экономики повысился с «негативного» до «стабильного», рейтинг страны по-прежнему находится ниже инвестиционного уровня. «Moody's» отмечает, что среднесрочная стратегия бюджетной консолидации стала основным фактором при изменении прогноза по рейтингу и позволила снизить зависимость России от нефтегазовых доходов и восстановить резервные фонды.

Согласно оценкам «Moody's»: валовый внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности в России значительно выше среднего мирового значения и среднего показателя стран с рейтингами категорий «Ba-» и «Baa»; страна восстанавливается после рецессии, потенциал роста остается довольно слабым (от 1,5 до 2%) и оказывает давление на рейтинг; среди сдерживающих рост факторов стоит выделить отсутствие структурных реформ, высокий уровень бедности, сокращение трудоспособного населения и множество причин, сдерживающих инвестиции [4]. S&P сохранило суверенный кредитный рейтинг России на «неинвестиционном» уровне «BB+», отметив, что внешние риски в значительной степени сократились, российская экономика и политика продолжают адаптироваться к низким ценам на нефть; валовый внутренний продукт с 2017 по 2019 г. будет расти в среднем на 1,6 %; чистый отток капитала из России снизится; международные санкции, действующие в период с 2016 по 2019 годы, останутся в силе; но рейтинг может быть повышен, если Россия покажет высокий уровень стабильности финансовой системы и рост эко-

номики на фоне возможного повышения нефтяных цен или смягчения санкционного режима.

В рейтинге комфортности ведения бизнеса «Doing Business 2017» (простота открытия бизнеса, получение разрешения на строительство и подключение электроэнергии, регистрация собственности, получение кредитов, защита прав миноритариев, уплата налогов) Россия заняла 40 место. В России наиболее эффективными являются такие экономические области, как регистрация собственности (девятое место в мире), регистрация предприятий (26 место), причем по последнему индикатору Россия поднялась на 11 позиций. По получению разрешений на строительство – 115 место, по легкости международной торговли (время и стоимость экспортных/импортных процедур) – 140 место, что не представляет собой положительную характеристику [11].

Мы предполагаем, что информация от международных рейтинговых агентств не является догмой, так как не лишена влияния ситуации, сложившейся на политической арене [6]. В этой связи проанализированы внутренние сведения об инвестиционном потенциале России. Так, Центральный банк РФ сформировал три прогнозных сценария экономической ситуации с 2017 по 2020 гг.

При базовом варианте (40 долларов США за баррель на три года), ЦБ вместо роста экспорта ожидает его сокращения из-за динамики несырьевого экспорта, не соответствующей ожиданиям. В итоге прогноз вклада чистого экспорта в ВВП снижен в полтора раза, инвестиционный спад увеличится вчетверо (до 6,5 % с 1,8 % в июньском прогнозе) и от более сильного падения ВВП удержит ставка на рост запасов.

В рисковом сценарии при новом падении цены нефти в 2017 г. и ее сохранении на уровне 25 долларов за баррель в российской экономике начнется второй круг спада и медленного восстановления. Но спад не будет глубоким благодаря возросшей устойчивости экономики к внешним шокам из-за гибкого курса рубля. В 2018 г. темпы будут нулевыми, и с 2019 г. будет наблюдаться положительная динамика. Новое падение цены нефти возможно, если резко замедлится рост Китая, или Федеральная резервная система будет быстро повышать ставку, или быстро начнет расти предложение нефти. ЦБ заявляет, что данный сценарий крайне маловероятен.

В оптимистичном сценарии рост цен на нефть с 40 в 2017 г. до 55 долларов США в 2019 г. не будет бесконечным: с 2020 г., если цена снова перестанет расти, экономика без нефтяного допинга замедлится до тех же потенциальных 1,5 %, что и в базовом сценарии, наличие некоторых улучшений внешних условий не способно повлиять на потенциал без готовности к преобразованиям. Одними из значимых

рисков при любом сценарии ЦБ видит в бюджетной политике и мерах государственной поддержки [7, 9].

Санкционная политика по отношению к России отрицательно сказывается на ее инвестиционном потенциале, так как наблюдается отток средств от стран-инвесторов, ранее активно сотрудничающих с нашей страной. Поэтому мнение зарубежных рейтинговых агентств касательно влияния на российскую экономику санкций стоит принять во внимание [5].

Помимо прогноза ЦБ, рассмотрен сценарий среднесрочного экономического развития РФ в период с 2017 по 2019 г., выполненный Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), включающий четыре варианта развития экономики. На наш взгляд, наиболее интересны из них два полярных сценария, характеризующих крайние границы экономической динамики.

Оптимистический сценарий предполагает ускоренное восстановление уровня цен на нефть, отсутствие финансового кризиса в экономике и реализацию государством политики максимального стимулирования экономического роста, что характерно для максимально возможных среднесрочных темпов роста экономики.

Пессимистический сценарий базируется на медленном восстановлении цен на нефть, кризисе в банковской системе и экономической политике государства, направленной, на преодоление наиболее острых проявлений финансового кризиса в 2016 году и формирование резервов в период с 2017 по 2019 гг.

Пятый – «антикризисный» вариант – когда при резком падении цен на нефть (до 20–25 долларов США за баррель и ниже в течение квартала) все ресурсы полностью расходуются на купирование наиболее острых кризисных явлений и их не хватает для решения среднесрочных задач сейчас уже мало актуален.

Согласно оптимистическому сценарию, предполагалось устойчивое восстановление конъюнктуры мировых энерго-сырьевых рынков в 2017 г. Стабилизация финансовых рынков КНР и продолжение «облегченной» денежной политики в зоне евро в совокупности с сокращением доступа к кредиту и сопутствующим падением производства сланцевой нефти ведут к быстрому восстановлению цен: до 55 долларов США за баррель в 2017 г. и 65 долларов за баррель в 2019 г. Предусматривается постепенное снижение оттока капитала, и при сохранении режима плавающего обменного курса быстрое укрепление рубля. Не ожидается крупномасштабный финансовый кризис. В 2017 году рост кредитования превысит инфляцию (10 % против 5,6 %) и продолжит ускоряться в 2018 и 2019 гг. (на 20 % и 23 % соответственно). Таким образом, в оптимистичном сценарии в условиях высоких макроэкономических рисков и ограниченных возможностей для кредитова-

ния стоит ожидать весьма умеренного вклада накоплений основного капитала в экономический рост. [10].

Для пессимистичного сценария характерно замедление роста спроса на нефть в Китае и существенное снижение издержек сланцевой добычи в совокупности с политикой ОПЕК, что может привести к стагнации цен на нефть – к 2019 г. их уровень не превысит 53 долларов США за баррель. Главным фактором, сдерживающим отток капитала, выступает нехватка доходов у экономических субъектов. Соответственно, отток капитала, являющийся несколько большим, чем в оптимистическом варианте, снижается с 45 в 2016 г. до 40 млрд долларов США в 2017 г., 25 млрд долларов в 2018 г. году и 20 млрд долларов в 2019 г. Рубль практически не укрепляется по отношению к бивалютной корзине и к концу периода оценивается в пределах 69 до 70 руб. за единицу. Структура факторов экономического роста в целом повторяет ожидаемую картину в оптимистическом варианте. Спад не будет преодолен, что позволяет охарактеризовать весь предстоящий период, как кризисный. Вклад накопления основного капитала в экономический рост в период с 2018 по 2019 гг. будет очень низким, по причине крайне низкой для нашей экономики динамика инвестиций в основной капитал [12].

Вывод. На фоне пессимистичных рейтингов зарубежных агентств и затяжного выхода российской экономики из стагнационного состояния по оценкам ЦБ РФ и ЦМАКП, Минэкономразвития РФ опубликовало информацию о текущем состоянии инвестиционного климата и бизнес-среды в России, в котором приводит примеры планируемых и достигнутых результатов инвестиционной политики. Подводя итоги анализа общих сценариев экономического развития, заключений международных рейтинговых агентств и принимаемых мер по улучшению бизнес-среды, только в перспективе, с учетом реализации планируемых мер по повышению эффективности работы налогового, таможенного, миграционного законодательства, снижению административных барьеров можно будет оценить инвестиционный потенциал России как достаточно устойчивый.

Список использованной литературы

1. Бойко Н.Н. Некоторые вопросы налогового стимулирования в системе государственно-частного партнерства // *Налоги: журнал.* 2019. № 2. С. 36-40.
2. Бойко Н.Н. Налогово-правовое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах // *Налоги-журнал.* 2017. № 5. С. 3-6.
3. Виноградская Н.А. Мониторинг экономического потенциала энергетического предприятия в рамках целевого подхода // *Таврический научный обозреватель.* 2015. № 5-1. С. 15-21.

4. Виноградская Н.А. Особенности рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности публичных компаний на основе интегрального показателя // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: Сб. научных трудов: к 110-летию профессора Теодора Борисовича Поляка. Мин-во образования и науки РФ; Московский государственный университет дизайна и технологии. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 13-19.

5. Вихрова Н.О. К вопросу о санкциях в финансовом секторе российской экономики // Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов: Сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. Махачкала: Типография Алеф, 2018. С. 77-81.

6. Вихрова Н.О. Реализации модели оценки инвестиционной привлекательности объектов энергетики с учетом региональной составляющей. // Экономика в промышленности. 2011. № 4. С. 105-111.

7. Дубинина Н.В., Ларионова А.А. Эффективность деятельности особых экономических зон РФ // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития: Сб. мат-лов Междунар. науч. конф. молодых исследователей. И.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2017. С. 259-261.

8. Крюкова Е.Л., Лемьева И.В., Ларионова А.А. Национальная идея для современной России // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 3 (4). С. 132-138.

9. Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 54-57.

10. Усманова Р.М. Механизмы социально-экономического развития субъектов РФ // Стратегическое развитие субъектов Российской Федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. в рамках празднования 100-летия образования Республики Башкортостан. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 150-153.

11. Хмельницкая Н.В. К вопросу структурных сдвигов в российской металлургии и их особенностях // Universum View 15. Economic and management: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Днепр: ТОВ «Нілан+ЛТД», 2019. С. 47-50.

12. Хмельницкая Н.В. К вопросу укрепления стратегической позиции металлургической отрасли в Российской Федерации // Стратегическое развитие субъектов Российской Федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. в рамках празднования 100-летия образования Республики Башкортостан. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 261-265.

Глобальный мир в философско-исторической концепции Карла Ясперса

Аннотация. В статье анализируется содержание понятия глобального мира в философско-исторической концепции немецкого философа Карла Ясперса, видного представителя философского направления экзистенциализма, роль научно-технического прогресса в формировании глобализации, ее социальных и психологических последствий.

Ключевые слова: наука, философия, человечество, техника, мировой порядок, глобализация.

Карл Ясперс (1883–1969 г.), немецкий философ, представитель философии экзистенциализма, рассуждая в своих работах над историей и судьбой современного человечества, обсуждая проблемы науки, техники, индустриальной цивилизации послевоенной ситуации в Европе и мире не раз обращался к проблемам глобализации.

Философская наука определяет глобальное единство человечества как единство с природой Земли, единство хозяйственных связей, социальных процессов и исторических судеб разных стран, взаимозависимость политических решений и процессов, а также культуры, науки и техники. Все это в целом предопределяет общность будущего для всего человеческого рода [1].

Философия истории К. Ясперса выросла из стремления мыслителя найти исторические истоки современности, одной из характеристик которой является глобализация. В работе «Истоки истории и ее цель», опубликованной в 1949 году, он делает акцент на том, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития. Наиболее важными этапами в развитии истории человечества на пути к глобализации:

- появление homo sapiens, владеющего речью, орудиями труда, умением пользоваться огнем, прометеевская эпоха;
- возникновение великих культур древности Египта, Месопотамии, долины Инда и Китая, являющихся тремя различными корнями истории, которая впоследствии – после прерываемых отдельных соприкосновений, окончательно только через несколько столетий, в настоящее время обретает свое единство;
- «осевое время», около 500 г. до н.э. в которое произошел резкий поворот в истории, связанный с появлением человека, осознавшего

го бытие в целом, самого себя и свои границы, формирование духовной основы всего человеческого бытия. Духовные движения этого периода, яркими лидерами которых были Конфуций, Будда, Заратустра, иудейские пророки, Гомер, Гераклит, Платон;

- возникновение науки и техники [2].

Философ обращает внимание на важнейшую роль научно-технического прогресса в формировании единого мирового пространства. «Техника радикально переменяла повседневную жизнь человека в окружающей его среде, насильственно переместила трудовой процесс и общество в сферу массового производства, превратила все существование в действие некоего технического механизма, всю планету в единую фабрику. Человек становится жителем земли без родины, теряет преемственность традиций. В наши дни этому процессу способствует развитие цифровых технологий, всемирных информационно-телекоммуникационных систем (интернет), глобальных информационных социальных сетей и т.д.

Техника создает огромное расширение реального видения. Благодаря транспортным средствам техника делает человека едва ли не вездесущим, он может передвигаться по всем направлениям, и на месте вникнуть в то, что может быть познано, увидено, услышано. Теперь перед человеком у него дома встает в образах и звуках то, что раньше воспринималось в недостаточно отчетливых, ложных представлениях, что казалось скучным и фантастическим или вообще находилось вне сферы сознания. Возможность наблюдения бесконечно расширяется во всех направлениях и достигает невысказанной ранее тонкости» [2, с. 132].

Но для философской концепции Ясперса еще более значительны социальные и психологические последствия технических достижений человечества. «На основе технических достижений складывается новое мироощущение. Наше пространственное ощущение расширилось с появлением современных средств и сообщений до пределов нашей планеты. Перед нашими глазами глобус, наполненный ежедневными сообщениями отовсюду. Реальное переплетение сил и интересов на земном шаре делает его замкнутой целостностью» [2, с. 133].

В современном мире для человека существуют, благодаря технике, новые возможности, специфическое удовольствие от достижений техники, расширение знаний о мире, присутствие всей планеты, и всех элементов существования в конкретном опыте, переход к легко реализуемому руководству над материей, чтобы тем самым перейти к чистому опыту в сфере возвышенного. Использование этих возможностей сегодня – редкое исключение.

Подчеркивая, что человеческая реальность определяется в наибольшей степени факторами духовными немецкий ученый вынуж-

ден констатировать, что чистому опыту в сфере возвышенного современный человек чаще погружается в бессмысленное существование, пустое функционирование в виде части механизма, отчуждение в автоматичности, утрата собственной сущности в стремлении рассеяться, рост бессознательности и в качестве единственного выхода – возбуждение нервной системы.

Исторически новая ситуация, впервые имеющая решающее значение, являет собой реальное единство людей на Земле. Благодаря технике, возможностям современных средств сообщения наша планета стала единой целостностью, полностью доступной человеку. Проблемой и задачей стал мир в целом. Решающим является теперь следующее: нет ничего, что находилось бы вне сферы происходящих событий. Мир замкнулся. Земной шар стал единым. Обнаруживаются новые опасности и возможности. Все существенные проблемы стали мировыми проблемами, ситуация – ситуацией всего человечества.

Социальные условия находятся в неудержимом движении, оно стало осознаваться. Население земного шара вырывается из исконных традиций и форм сознания.

Индивидуализм живет в сообществе людей, которое неминуемо охватывает весь мир, определяемый массами. Связь его со своим народом, его языком и духовными традициями превращается в связь с сообществом.

В наши дни существует реальное единство человечества, которое заключается в том, что нигде не может произойти ничего существенного, без того, чтобы это не затонуло всех. В этой ситуации технический переворот, созданный европейской наукой и открытиями европейцев, является лишь материальной основой и поводом духовной катастрофы.

Внешние черты радикального изменения человеческого бытия в абсолютной универсальности, поскольку носят глобальный характер.

Ясперс считает определяющей характеристикой современного общества «...целостность, внутри которой происходит постоянное общение» [2, с. 154]. Универсальность должна привести к совершенно иному, чем когда-либо решению вопроса о человеческом бытии. Ибо если все прежние периоды кардинальных преобразований были локальными, могли быть дополнены другими событиями, в других местах, других мирах, если при катастрофе в одной из этих культур оставалась возможность того, что человек будет спасен с помощью других культур, то теперь все происходящее абсолютно и окончательно по своему значению. Вне его нет больше ничего.

Внутреннее радикальное изменение человеческого бытия характеризуется опустошенностью.

Наше время – время реального технического и политического преобразования, а не время вечных творений. В своем стремлении понять самих себя мы должны обратиться к тем глубинам, откуда мы вышли. Развитие свободного хозяйства, предпринимательства, требуют все большего освобождения от оков, открытия государственных границ, всеобщего свободного передвижения в мире.

Глобальное единение на основе технического развития требует политического единства планеты. Путь развития идет, по-видимому, от национальных государств через крупные континентальные сферы влияния к мировой империи или к мировому порядку.

Универсальные тенденции направлены прежде всего на структурирование крупных континентальных сфер жизни, которые находятся во взаимодействии. Они не только наблюдают за существованием друг друга, но живут, совершая постоянный обмен материальными и духовными ценностями, или замыкаются в изоляции, усиливая тем самым напряжение в мире.

Размышляя над политическими характеристиками глобального единства мыслитель указывает, что оно может быть либо образованной в результате завоевания и подчиненной единой власти империей (быть может в форме такого государства, которое как будто признает суверенитет многих государств, в действительности же осуществляет централизованное управление), либо в форме мирового порядка, установленного в результате добровольного объединения всех государств. Мотивы на пути к глобальному единству – это, с одной стороны, свойственная нашему времени, как и всякому другому, воле к власти, не знающей покоя, пока ей не подчинится все; с другой – нависшее над сей планетой бедствие, требующее немедленной договоренности великих держав, которые перед огромной, грозящей всем опасностью не решаются в отдельности применить силу, - а над обоими этими мотивами возвышается идея солидарного в своих стремлениях человечества.

Настоящее выступает как подготовительный этап, на котором выявляются исходные позиции в борьбе за планетарное устройство. Мировая политика наших дней ищет обоснования для последнего размежевания сил, военного или мирного по своему характеру. На предшествующих стадиях все состояния и соотношения сил предварительны. Поэтому настоящее являет собой переход к этому окончательному глобальному порядку, даже если на первых порах возникает нечто совершенно противоположное, например, радикальный разрыв коммуникаций между большинством людей нашей планеты, осуществляемый тоталитарными государствами. Пути достижения единого мирового порядка, согласно взглядам К. Ясперса, многообразны. Мировой покой деспотического правления, когда одна власть подчиняет себе

всех из одного центра. Инструменты власти в этом случае тотальное планирование и террор, единое мировоззрение, формирование посредством пропаганды в его элементарных основных положениях. Цензура и руководство духовной деятельностью подчиняют последнюю постоянно модифицируемому плану [2, с. 208]. Мировой порядок, формирующийся через самоограничение тех, кто обладает могуществом, и это самоограничение является условием свободы всех. Постоянно восстанавливающая себя посредством обсуждения и принятия решений организация государств, в ограниченных сферах пользующихся самоуправлением. Результат – глобальный федерализм. Мировой порядок формируется градуировано по многочисленным ступеням свободы.

Идея всеохватывающего суверенитета в мировом порядке, который ограничен основными средствами власти – армией, полицией, законодательством, его носитель посредством выборов и соучастия будет все человечество.

Путь к мировому порядку ведет через пробуждение свободы и понимание его своей собственной сущности, реализацию свободной государственности в наибольшем количестве стран.

Мировой порядок, считает немецкий мыслитель, будет исходить из федерализма свободных государств и успех его будет зависеть от того, насколько этот дух окажется притягательным для других народов, захотят ли они по внутреннему убеждению следовать ему и мирным путем присоединиться к тому мировому порядку, который несет людям свободу, изобилие, возможность духовного творчества, подлинно человеческого бытия во всей его полноте и многообразии.

Если планетарное единство создается средствами сообщения, то ощущение единства планеты и ощущение власти в перспективе этих средств сообщения следует считать решающим фактором.

Опасности на пути к мировому порядку:

- нетерпение: стремление осуществить принятые решения без учета мнения большинства.

- Опасность полного уничтожения. На пути к установлению глобального государства могут произойти события, которые предшествуя реализации поставленной цели приведут такое разрушение, что под вопросом оказывается дальнейшая история человечества.

Современность подтверждает философское прозрение К. Ясперса. На наших глазах сформировался центр добровольного объединения государств в Западной Европе в форме Европейского союза, с одной стороны, и стремление правительства Соединенных Штатов Америки деспотически, путем применения военной силы приобщить народы к ценностям западной демократии, с другой стороны.

В процессе планетарного единства создается единство в сознании, а потом и в деятельности людей. Основой такого единства является общение, возрастающее в ходе истории человечества. Общение людей (экзистенциальная коммуникация в философской системе понятий К. Ясперса) – структурный момент человеческого бытия. Она составляет его всеохватывающую сущность. Концепт «экзистенциальной коммуникации» первоначально сформулированный ученым в личном плане, позднее получил значение всемирно-исторической задачи. Проблема общечеловеческих ценностей, взаимопонимания, открытости друг другу различных типов обществ, народов, религий – основополагающее условие, жизненная необходимость.

Список использованной литературы

1. Современная западная философия: Словарь. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: ТОН-Остожье, 1998. 544 с.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

УДК 342.55

Колмакова И.Д.

Челябинский государственный университет,
г. Челябинск

Модернизация роли государства в социально-трудовой сфере

Аннотация. Тенденцией современного развития является переход к экономике, основанной на знаниях (информационной экономике). Необходимым условием успешного перехода к экономике знаний является радикальная трансформация организационных механизмов вмешательства государства в социально-трудовую сферу. Речь идет о модернизации роли государства в социально-трудовой сфере, адаптированной к требованиям экономики знаний.

Ключевые слова: экономика знаний, социально-трудовая сфера, органы государственного и муниципального управления.

В современный период времени необходимым условием успешного развития рыночной экономики, основанной на знаниях (информационной экономике) является радикальная трансформация организационных механизмов вмешательства государства в социально-трудовую сферу. Речь идет о широкой институциональной реформе, направленной на модернизацию роли государства в социально-трудовой сфере, адаптированной к требованиям экономики знаний и способствующей ее развитию путем защиты прав собственников, прав работников, снижения уровня трансакционных издержек и т.д.

© Колмакова И.Д., 2019

Под социально-трудовой сферой мы понимаем область действия, среду, в которой протекает процесс труда как социально-трудовой процесс. На уровне отдельной организации социально-трудовые отношения существуют в органическом единстве с трудовыми отношениями. Это единство предстает в качестве локальной социально-трудовой сферы. Структурно она состоит из трудовой сферы и системы локальных социально-трудовых отношений.

Федеральная социально-трудовая сфера состоит из совокупности региональных социально-трудовых сфер и системы социально-трудовых отношений, складывающихся на федеральном уровне между общероссийскими объединениями работодателей, общероссийскими объединениями профсоюзов, федеральными органами государственной власти и другими субъектами социально-трудовых отношений. Муниципальная социально-трудовая сфера представляет собой совокупность локальных социально-трудовых сфер организаций, функционирующих на территории данного муниципального образования и социально-трудовых отношений, возникающих на муниципальном уровне между муниципальными органами власти, территориальными объединениями профсоюзов, территориальными объединениями работодателей и другими субъектами социально-трудовых отношений [2; 4].

Государство выступает в роли одного из субъектов системы социального партнерства в сфере труда. Важнейшим институтом федеральной, региональной и муниципальной систем регулирования социально-трудовых отношений является законодательная власть. Законодательство о труде было и остается главным инструментом регулирования социально-трудовых отношений. В настоящее время состояние и развитие социально-трудовой сферы регулируется законодательством Российской Федерации, охватывающим все стороны социально-трудовых отношений. Обширная база законодательства о труде включает: пенсионное законодательство; законы, связанные с вопросами трудоустройства, занятости, социальной защиты, компенсаций, индексации доходов населения, защитой социальных и трудовых прав отдельных категорий граждан и т.п. Российское законодательство о труде постоянно совершенствуется. С момента принятия Трудового кодекса Российской Федерации 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ было принято более 90 федеральных законов, вносящих изменения в данный закон.

Политика, проводимая федеральными органами государственной власти в социально-трудовой сфере, является основой для разработки аналогичной политики региональными и муниципальными органами власти. Роль федеральных органов исполнительной и законодательной власти является ключевой для нижестоящих уровней управления.

Д. Бьюкенен отмечал, что с прошлого века мы наблюдаем следующий парадокс. «Со всех сторон раздаются требования упразднения бюрократического аппарата, уменьшения государственного вмешательства, освобождения людей от усиливающегося налогового давления. По всеобщему мнению, государство стало слишком сильным, слишком всеобъемлющим по своему влиянию на жизнь людей. Однако это же время изобилует требованиями усиления общественного контроля. Мы наблюдаем ничем не сдерживаемую экспансию государства, но одновременно, кажется, исчезает и тот минимальный порядок, ранее поддерживавшийся общественным контролем за соблюдением прав. Есть ли здесь связь? Стало ли государство слишком большим, слишком властным, слишком неповоротливым, чтобы эффективно выполнять свои *raison d'être*?» [1].

Противоречие современного этапа развития экономики, базирующегося на увеличивающейся роли знаний и основанного на необходимости процесса модернизации экономики, заключается в отставании траектории развития персонала, работников от траектории развития техники и технологии [3, с. 114]. Все это порождает общественные отношения в социально-трудовой сфере, основанные на противоречиях и ведущие к возникновению и развитию коллективных трудовых споров, которые могут носить как локальный (в рамках одного предприятия), так и отраслевой характер. Поэтому нужны новые институты и механизмы для предупреждения и разрешения этих противоречий. Государственные и муниципальные органы власти должны осуществлять регулярный сбор и анализ данных о состоянии социально-трудовой сферы региона в режиме мониторинга для своевременного выявления и системного анализа происходящих в социально-трудовой сфере области изменений, предупреждения негативных тенденций, ведущих к формированию и развитию очагов социальной напряженности, а также для краткосрочного и долгосрочного прогнозирования развития важнейших процессов в этой сфере.

В условиях экономической нестабильности, усугубляющейся экономическими санкциями западных стран, возрастает роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления в социально-трудовой сфере. Они проводят региональную политику, направленную на стабилизацию ситуации в социально-трудовой сфере, достижение экономического роста в регионе и муниципалитетах, повышение на этой основе уровня жизни населения. Важное значение при этом имеет законодательное обеспечение осуществления социально-экономической политики, направленной на импортозамещение, достижение экономически и социально оправданного уровня комплексности и рационализации структуры хозяйства регионов, повышение ее жизнеспособности в условиях запад-

ных санкций, гарантирование социальных прав граждан, создание прочной основы для повышения уровня жизни населения и учитывающей потребности населения региона.

Экономике нужен баланс ролей рынка и ролей государства с целью приведения в соответствие социально-трудовой сферы требованиям инновационного развития для обеспечения повышения уровня и качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Бьюкенен Д. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Муниципальная экономика. 2015. № 2. С. 2-10.
2. Колмакова Е.М. Развитие потенциала социально-трудовой сферы региона: теоретические, методические и прикладные аспекты: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2013.
3. Старцев Ю. Н. Конкурентоспособность предприятия как сфера противоречий между техникой и персоналом // Мир в эпоху модернизации и глобализации: политические, экономические и социокультурные аспекты: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во «Приволжский дом знаний», 2014. С. 112-114.
4. Shindina T.A. Labour and social relations as the economical category and the efficiency of the regional system of labour and social relations / Shindina T.A., Kolmakova E.M., Vlasova G.A., Orlova N.A., Kolmakova I.D. // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. T. 11. № 4. С. 782-785.

УДК 230.004

Летуновский П.В.

Смоленский государственный университет,
г. Смоленск

Взаимосвязь глобализации с ростом террористической активности в ближневосточном регионе

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу специфики и особенностей ближневосточного терроризма, его генезиса, проявлений и взаимосвязи с глобальными процессами современности.

Ключевые слова: радикализм, терроризм, подрывная деятельность, ближневосточный регион, этноконфессиональный фактор, международная безопасность.

Общеизвестно, что Ближневосточный регион относится к одному из основных транснациональных «инкубаторов», питающих международный терроризм [1; 3]. Последний, как свидетельствуют реальные факты действительности, непосредственно связан с феноменом гло-

© Летуновский П.В., 2019

бализации [7]. Применительно к условиям региона исследователи-ориенталисты обращают внимание на сложный конгломерат «причин», которые генерируют рост ячеек международного терроризма на Ближнем Востоке:

- кардинальное изменение социодемографической структуры ближневосточных сообществ [1], связанное с их «омоложением», расслоением и поляризацией;

- устойчивые антиизраильские настроения в самых различных регионах и стратах мусульманского мира [6];

- всплеск антиамериканизма, вызванный агрессивными действиями США в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, Ливане, Йемене, Судане [5];

- возрождение экстремистского «неоваххабизма», общее усиление позиций крайне радикального «джихадистского салафизма» [4];

- расширение религиозно-пропагандистской и военной экспансии Саудовской Аравии и других монархий Персидского залива [7];

- ближневосточная политика США и НАТО [4; 5];

- проявления глобализирующегося межцивилизационного противостояния евроатлантического Запада и мусульманского Востока [3,5];

- геэкономический аспект: исключительная важность ближневосточных углеводородных ресурсов для мировой экономики [2].

«Постмодернистские террористы» очень оперативно адаптировались к условиям глобализации, взяли на вооружение современные организационно-когнитивные методики, освоили наукоемкие коммуникационно-информационные технологии [2]. Как обоснованно отмечает российский политолог Э.Г. Соловьев (ИМЭМО РАН): «В этом плане они не только не архаичны (особенно на фоне полных бюрократической рутины государств), но и выглядят провозвестниками нового и передового организационного принципа в мировой политике – сетевого. Так называемые новые международные террористические организации смогли приобрести свое нынешнее влияние только в условиях проницаемости международных границ и размывания суверенитетов, что во многом было результатом глобализации» [3]. Существует расхожий стереотип (широко тиражируемый безграмотными СМИ) относительно того, что базу террора образуют исключительно бедные и отсталые страны, а террористы – это главным образом люмпены и маргиналы. Но ближневосточная реальность значительно сложнее и многомернее [5].

Сам процесс радикализации широких слоев населения, в том числе элит и состоятельных групп богатейших стран Ближнего Востока, как представляется, обусловлен разнородной совокупностью многих факторов: глобализация парадоксальным образом продуцирует всплеск идентичности в различных регионах планеты; мир ислама на

этом фоне все больше ощущает собственную «второсортность», «периферийность», зависимость и неравноправное положение, дискриминацию со стороны «золотого миллиарда», который осуществляет насильственную «западнизацию» и «демократизацию/американизацию», не только ломающие традиционный образ жизни, но и унижающие достоинство мусульман, игнорирующие их психоментальные и исторические особенности [7].

Директор Института востоковедения РАН, профессор В.В. Наумкин подчеркивает: «Саудовская Аравия является одним из наиболее процветающих государств Ближнего Востока, но именно саудовское общество является базой поддержки исламского радикализма. С другой стороны, Мавритания – одно из беднейших государств в регионе, но нельзя сказать, что в ней сильные позиции приобрел религиозный экстремизм. Кроме того, многие лидеры наиболее экстремистских исламистских группировок происходят из богатых семейств, находящихся на верхних этажах социальной лестницы...» [4].

Известно, что основателем «аль-Каиды» являлся саудовский мультимиллионер У. Бен Ладен, который в 80-е гг., действуя под «крышей» ЦРУ США, развернул в различных субрегионах Ближнего Востока сеть вербовочных пунктов для набора «добровольцев» на войну в Афганистане. По мнению директора Института Ближнего Востока Е. Сатановского, за организацией терактов в Торговом центре (Нью-Йорк) и «Норд-Ост» (Москва) также стоит руководитель Общей разведки Саудовской Аравии (стратегического союзника США) Турки аль-Фейсал. Основной костяк боевиков ИГИЛ формировался в американских тюрьмах и концлагерях из бывших военнопленных иракской армии. Известно, что в Белом доме в разряд «террористических» совершенно произвольно заносят любые неудобные, некомплементарные, самостоятельные режимы и движения. Сегодня, используя демагогию, подлог и «фейк-ньюс» технологии, ярлыки «террористов» Соединенные Штаты и их «евровассалы» из НАТО пытаются повесить на ХАМАС (сектор Газа) и «Хизболла» (Ливан). Однако, как заметил академик Е.М. Примаков, «...никто не может обвинить эту шиитскую организацию, названную «Партией Аллаха», в том, что она ведет борьбу, скажем, против иудаизма, или христианства, или с израильской армией на религиозной основе» [4].

Инспирирование глобализаторами серии госпереворотов, хаотизации и «переформатирования» всего геополитического пространства, по сути, открыли «ящик Пандоры». Джинн вырвался из бутылки и вернуть его обратно невозможно [17]. Реально оценивая ситуацию, можно сделать следующий вывод: турбулентность, перманентная нестабильность и радикализация в Ближневосточном регионе в обозримом будущем будут продолжаться.

Список использованной литературы

1. Грюнебаум Г. фон. Классический ислам. М.: Наука, 1988. 216 с.
2. Летуновский П.В., Бейсенбин К.А. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5(95). С. 47-52.
3. Летуновский П.В., Востриков С.В. Россия на фоне миграционных трансформаций // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 9 (123). С. 9-17.
4. Летуновский П.В. Глобальные проявления информационного экстремизма как угроза национальной безопасности России // Теория и практика интеграционных процессов в региональном развитии: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х т. Ч. 1. Смоленск: Смоленский филиал АНОО ЦС РФ «Российский университет кооперации», 2016. С. 31-39.
5. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005. 432 с.
6. Esposito J. L. The Islamic Threat: Myth or Reality. N.Y., Oxford, 1992. URL: https://www.researchgate.net/publication/318875813_Book_Review-John_L_Esposito_The_Islamic_Threat_Myth_or_Reality_Oxford_University_Press_Oxford_1992 (дата обращения: 13.05.2019)
7. The Global Technology Revolution: bio/nano/materials trends their synergies with information technology by 2015. RAND. 2001. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7249/MR1307NIC> (дата обращения: 13.05.2019).

УДК 339.923

Момотова Т. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург
Научный консультант к.э.н., доцент Сологубова Г.С.

Событийный маркетинг как инструмент развития территорий в условиях глобализации и модернизации

Аннотация. В современном мире глобализации и ускоренной модернизации территориям нельзя оставаться в стороне, нужно постоянно поддерживать связь с внешним миром, развиваться, иметь свой бренд, конкурировать. Территориальный маркетинг предлагает для этого различные инструменты, одним из которых является событийный маркетинг. События привлекают к себе внимание, задействуют информационно-коммуникационные каналы, повышают узнаваемость, способствуют развитию территорий, что помогает им выходить на международные рынки.

Ключевые слова: глобализация, модернизация, урбанизация, территориальный маркетинг, событийный маркетинг.

В современном мире наблюдаются три основных тренда – глобализация, модернизация и урбанизация. Известный шведский экономист Кейлл Нордстрем, выступая на «Synergy Global Forum», высказал такую мысль, что «страны умирают как структуры и через 50 лет вместо 218 стран будет 600 городов» [3]. Именно мегаполисы будут представлять социально-экономическую единицу. Люди постепенно стягиваются в крупные города, число жителей сельской местности заметно сокращается, а «глобальное население городов ежегодно увеличивается на 65 млн человек» [11]. Страны начнут восприниматься как один или совокупность нескольких крупных мегаполисов. В России условно такими точками можно назвать Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Владивосток [11].

Размываются границы и в корпоративном мире. Многие компании не привязаны сейчас к определенной стране, а имеют производственные структуры сразу в нескольких. Вследствие чего стираются культурные особенности и предпочтения жителей. Товары и услуги становятся идентичными: те же сетевые магазины, тот же набор продуктов. Но чтобы выжить в унифицированной среде в условиях жесткой конкуренции и размывании индивидуальностей компаний и городов, нужно выделяться, находить способ позиционирования, выявления отличий и специфических черт. Поэтому актуализировалась необходимость в маркетинге территорий, в создании брендов, подчеркивающих природную уникальность, культурное наследие и событийность [10]. Как и другие бренды, территории так же конкурируют за внимание со стороны туристов, за привлечение инвестиций и квалифицированных сотрудников, за возможность участвовать в различных программах и выходить на международный уровень.

Первые маркетинговые программы для регионов появились на Западе к концу 20 века, они включали весь инструментарий классического маркетинга: сегментацию, стратегии продвижения, имидж, бренд. В России впервые официально концепция продвижения территорий была утверждена Правительством РФ в 2008 году. Активно началась разработка имиджа городов и страны в целом. Так, в 2015 году был проведен тендер по созданию бренда России [8]; Казань, Пенза стали примерами попыток осуществления региональных проектов по брендингу своих территорий [4].

Среди большого количества инструментов продвижения территорий значимую роль играет событийный маркетинг. Событийный маркетинг (event-маркетинг, от английского слова event – событие) в своем классическом понимании представляет собой «совокупность мероприятий публичного характера для увеличения внимания к торговой марке или продукту спонсора или компании-организатора» [1]. К основным видам event-маркетинга относятся официальные приемы, презента-

ции, церемонии открытия, выставки, ярмарки, показы мод, спортивные мероприятия, праздники, фестивали, а также специальные программы продвижения товаров и услуг в рамках шоу-мероприятий, спонсорство, организация обедов, фуршетов и обслуживание во время проведения специальных мероприятий [5]. Особенностью событийного маркетинга является его эмоциональная составляющая, позволяющая организаторам создавать на своих площадках «экономiku впечатлений»[9].

Данный инструмент имеет несколько значительных преимуществ. Во-первых, вовлеченность потребителей, эмоциональный интерес, возможность узнать что-то новое воздействуют на долговременную память. Как правило, если отношение к мероприятию положительное, потребитель рассказывает о нем друзьям, делится впечатлениями на площадках социальных сетей, что создает эффект «сарафанного радио», а это вызывает высокую степень заинтересованности и доверия к бренду в целом. Во-вторых, создается необходимое бренду территории «информационное» поле, так как работают несколько коммуникационных каналов одновременно, что повышает узнаваемость. В-третьих, события создают возможность получения новых данных о своих целевых аудиториях (специально организованные исследования, BIG DATA и пр.) [1]. Таким образом, можно сказать, что основная цель бренда территорий – повысить лояльность, привлечь инвестиции и туристов, стать популярным местом для отдыха, работы, обучения.

Прямая реклама все больше утрачивает эффективность из-за своей навязчивости и чрезмерного трафика. Поэтому способы донести информацию до потребителей, привлечь их внимание приобретают все новые формы. В качестве примера можно привести выход рекламы в социальные сети, которые могут переплетаться с событийным маркетингом и быть одним из элементов информирования о предстоящих событиях.

Но прежде чем продвигать территорию или событие на конкретной территории, большое внимание уделяется качеству предмета – возможности города или поселка принимать событие. Проведение масштабных событий требует от населенного пункта инфраструктурной готовности, а именно наличия удобной транспортной системы, разветвленной сети дорог, мест проживания и досуга, хорошо организованного ретейла, чистоты на улицах города и других критериев, демонстрирующих достойный уровень качества жизни населения. Для обеспечения необходимого уровня готовности территории принять знаковое событие нужны финансовые ресурсы и время. Обычно привлечение и проведение крупных событий организуется по модели государственно-частного партнерства, что подразумевает под собой «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество пуб-

личного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны... в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг...» [2]. Таким образом, первой задачей территориального маркетинга является формирование имиджа региона и, прежде всего, положительного восприятия в глазах местного населения, а затем привлечение внешней целевой аудитории.

Одним из самых активных регионов России, который применяет событийный маркетинг, является Татарстан. В 2005 году состоялся большой фестиваль в честь 1000-летия Казани. Были охвачены сразу несколько площадок, приглашены известные артисты, проведена международная фиеста тепловых аэростатов, авиашоу, развлекательные викторины и световое пиротехническое шоу. Фестиваль стал одним из первых грандиозных событий региона.

Далее в 2013 году прошла XXVII Всемирная летняя Универсиада – главное студенческое соревнование, которое по масштабности и значимости приравнивается к Олимпийским играм. Всемирные летние Универсиады обычно собирают до 10 тысяч спортсменов из полутора сотен стран, Универсиада в Казани не стала исключением. Для проведения мероприятия были построены спортивные объекты, жилой микрорайон для проживания участников, обновлены транспортные системы, построен новый терминал аэропорта. По результатам организации В. Путин определил Универсиаду как «отличную прелюдию к Зимним Олимпийским играм в Сочи» [6]. Одним из итогов события стало повышение уровня узнаваемости данного региона на международной арене. По словам мэра Деревни Универсиады Фариды Абдулганиева, «подготовка и проведение на нашей земле престижных спортивных мероприятий и ориентир Правительства республики на спорт и его развитие позволили снова всколыхнуть туристическую привлекательность региона» [7].

Также в Татарстане ежегодно проводятся многочисленные культурные события международного уровня, например, Оперный фестиваль имени Федора Шаляпина, Фестиваль балетного искусства имени Рудольфа Нуриева, Международный фестиваль имени Сергея Рахманинова «Белая сирень», Казанский международный фестиваль мусульманского кино, Международный оперный фестиваль «Казанская осень», Международный фестиваль средневекового боя «Великий Болгар» и многие другие [1].

Таким образом, в эпоху глобализации и модернизации возрастает территориальная конкуренция, которая требует не только от стран в целом, но и от регионов усилий по привлечению внимания. Если регион не будет работать над своим имиджем, брендом, не будет идти в ногу со временем, внедрять технологии, использовать новые методы,

выходить на международные рынки, то в итоге он начнет отставать, качество жизни будет относительно снижаться. В современном мире временные рамки модернизации сокращаются, что требует от регионов гибкости, быстрой реакции. Событийный маркетинг в этом случае может стать отличным инструментом в привлечении бюджетных средств, создании новых межтерриториальных связей, развитии мелкого и среднего бизнеса, появлении усовершенствованных программ обучения и новых, интересных профессий.

Продвижение территорий имеет значение в социальном и геоэкономическом плане. Наиболее эффективным инструментом продвижения территории является брендинг, который может соединять в себе положительные эффекты развитой туристской инфраструктуры, качества местного населения и активного событийного календаря, предполагающего высокую эмоциональную вовлеченность всех участников событий. Событийность влияет на отношение граждан к своей стране и малой родине. Успешные проекты порождают более организованное, лояльное и активное население.

Список использованной литературы

1. Гатиятуллина Д. А. Событийный маркетинг как инструмент территориального маркетинга: теоретическое понимание и особенности практики // Управление устойчивым развитием. 2019. № 1 (20). С.40-47.
2. Государственно-частное партнерство. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev> (дата обращения: 08.05.2019).
3. Дертев А. Кьелл Нордстрем: «Через 50 лет вместо 218 стран будет 600 городов». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/358099> (дата обращения: 08.05.2019).
4. Карпова М.К. Пушкарева А.А. Территориальный брендинг: опыт Пензенской области // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2016. Т. 4. № 4. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/karпова_mk_pushkareva_aa_16_4_16.pdf. (дата обращения: 08.05.2019).
5. Касимова Э.Р., Кузнецова Е.В. Особенности применения event-маркетинга в инновационном развитии региона С. 176-180 // Управление экономикой: методы, модели, технологии: четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. Т. 1. Уфа: УГАТУ, 2015. 252 с.
6. Летняя Универсиада 2013. URL: https://wiki2.org/ru/Летняя_Универсиада_2013 (дата обращения: 08.05.2019).
7. Проект Универсиада 2013: ориентир будущего. URL: http://kazan2013.com/ru/news_items/10905 (дата обращения: 08.05.2019).
8. Ростуризм презентовал концепцию туристического бренда России на 2 Российско-германском форуме креативных индустрий Art-werk 2018. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/16131/> (дата обращения: 08.05.2019).
9. Сологунова Г.С. Инструментальный характер конгрессно-выставочной и ярмарочной деятельности в маркетинге. С. 104-122. // Актуальные вопросы развития конгрессно-выставочной деятельности в период 2010-2016 гг. (меж-

дисциплинарный, многоотраслевой и полифункциональный аспекты): сборник статей / под ред. О.Н. Кострюковой, Г.С. Сологубовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 159 с.

10. Сологубова Г.С. Сервисный сектор в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики: эмпирический анализ, проблемы теории и практики // Инновационное развитие сервисного сектора как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики / под ред. О.Н. Кострюковой, Г.С. Сологубовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 13-27.

11. Экономист Кьелл Нордстрем: через 50 лет люди будут мыслить в масштабах мегаполисов, а не стран. URL: https://bnews.kz/ru/analysis/analytics/ekonomist_kell_nordstrem_cherez_50_let_ludi_budut_mislit_v_masshtabah_megapolisov_a_ne_stran (дата обращения: 08.05.2019).

УДК 338.24

Морозов М.М.

Российский новый университет,
г. Москва

Модернизация управления экономическими системами в условиях цифровизации

Аннотация. Рассматривается влияние цифровизации на управление. Цифровизация приводит к принципиальным изменениям бизнес-процессов. В условиях глобализации рынка и цифровизации экономики принципиально меняется совокупность факторов, влияющих на конкурентоспособность экономических систем. Цифровизация приводит к структурным изменениям в экономических системах, в том числе, сближению производителей и потребителей. Возрастает роль информационно-коммуникационного сопровождения бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, цифровая экономика, управление, конкурентоспособность.

Одним из ключевых направлений современного цивилизационного развития является так называемая четвертая промышленная революция, базирующаяся на принципиально новых технологиях, таких как большие данные, искусственный интеллект, промышленный интернет (интернет вещей), робототехника, технологии виртуальной и дополненной реальности и другие [1]. Важнейшим ресурсом становится цифровая информация и методы управления большими объемами данных. Цифровизация приводит к кардинальным изменениям во всех сферах деятельности человека, включая трансформацию всех бизнес-процессов, реализуемых в рамках экономической деятельности на всех уровнях управления [2]. Кардинальные изменения претерпевают многие принципиальные положения организации управления.

© Морозов М.М., 2019

Влияние цифровизации на экономику следует рассматривать на нескольких уровнях: мега-, макро-, мезо- и микроуровне [6]. Мегауровень соответствует изучению экономики в мировом масштабе. Актуальное значение приобретает исследование направлений государственного регулирования экономики с учетом влияния цифровизации, вопросы инвестиционной деятельности в новейшие технологии, связанной с внедрением цифровых технологий, формирование государственной политики финансирования цифровых проектов, разработка и реализация национальных проектов и программ развития цифровой экономики.

В условиях глобализации рынка и цифровизации экономики принципиально меняется совокупность факторов, влияющая на конкурентоспособность экономических систем [3]. Самым изученным видом конкуренции является ценовая конкуренция, но в условиях цифровизации возникает много новых факторов, формирующих конкурентоспособность экономических субъектов деятельности. Прежде всего, это уровень информационно-коммуникационного обеспечения этих субъектов, удобство бизнес-процессов как с точки зрения организации управления бизнесом, так и с точки зрения удобства коммуникации с конечными пользователями и партнерами. Рассмотрим модернизацию системы управления туристским бизнесом, обусловленную влиянием цифровизации [6].

В настоящее время на российском туристском рынке широко используется методология динамического ценообразования, при которой цена на туристский продукт устанавливается в зависимости от ценности, которую турист видит в этом туристском продукте. Эта технология базируется на трех принципиальных моментах:

- пространственной ценовой дисперсии, т.е. изменении цены в привязке к территории,
- временной ценовой дисперсии, т.е. изменении цены в зависимости от временных параметров,
- ценовой дискриминации, при которой цены варьируются в зависимости от характеристик потребителя.

Таким образом, ценовая политика зависит не только от политики рыночного субъекта, но и от потребительского поведения туриста. Изменение потребительского спроса и поведения туриста в зависимости от ценовой стратегии предприятия туристской индустрии представляется одним из важнейших вопросов, которые влияют на конкурентоспособность.

Современная парадигма цифровой экономики непосредственно оказывает влияние на конкурентоспособность на всех уровнях управления экономическими системами, повышение производительности труда и изменение самого рынка труда [4].

Особую значимость приобретает внедрение инновационных технологий, которые кардинально меняют бизнес-процессы. К таким новым направлениям цифрового развития относятся технологии блокчейн, реализующие распределенную базу данных, которые обеспечивают открытость, защищенность, безопасность информации. Блокчейн активно используется во многих сферах деятельности и является экономикой совместного пользования большими данными.

В условиях современной глобализации и информатизации общественная жизнь все более технологизируется, создается единое информационное пространство в сфере экономики, формируются новые принципы информационного обеспечения и управления экономическими системами, что требует осмысления роли информационного сопровождения бизнеса как подсистемы информационного общества [5].

Отличительной особенностью бизнеса в условиях цифровизации является особая важность информационной составляющей, большое количество и разнообразие информационных потоков, которое сопровождается необходимостью постоянной актуализации, высокой скоростью обменных информационных операций между всеми субъектами бизнеса.

В связи с тем, что в условиях цифровизации конечный пользователь максимально приближен к производителю, особое место отводится информации, предназначенной для потребителей, так как именно этот компонент информационного сопровождения играет ключевую роль при выборе товара или услуги. Это обусловлено специфическими чертами цифровой экономики и необходимостью предоставления максимально исчерпывающей информации о предлагаемых товарах и услугах. Качество информационного сопровождения бизнеса представляется важнейшим фактором, который непосредственно влияет на качество продуктов и услуг. Во многом содержание информационного сопровождения бизнес-деятельности определяет имидж бизнес-единиц и формирует их привлекательность товаров и услуг для конечных пользователей.

Современный уровень развития информационного сопровождения бизнеса оказывает существенное влияние на всю сферу производства и распределения. В условиях инновационного информационно-коммуникационного общества меняется схема взаимодействия между всеми субъектами экономического рынка, в том числе производителями и потребителями услуг.

Обмен контентом, мнениями, опытом и актуальными медиаданными, поиск не только людей со схожими интересами, но и самих объектов этих интересов – основные действия пользователей в социальных сетях, которые постепенно привели к созданию и развитию тематических групп и сообществ компаний и брендов.

В условиях цифровизации и глобализации рынка возрастает роль и значение качества информационного обмена между всеми участниками рынка. Для обеспечения конкурентоспособности бизнес-единиц необходимо создание единого информационного пространства поставщик – продавец продукта – покупатель. В условиях цифровизации происходит трансформация многих экономических процессов за счет ликвидации лишних звеньев в системе, в частности, производитель продукции и услуг может непосредственно контактировать с конечным пользователем минуя всех посредников-продавцов. Качество и актуальность информационного сопровождения бизнеса непосредственно влияет на качество предоставляемых услуг, т.к. любое несоответствие или неточность предоставленной конечному пользователю информации может отрицательно сказаться на впечатлениях, которое получит конечный пользователь. Кроме того, в современных условиях качество продукта или услуги определяется не только качеством предоставляемых основных услуг, но и наличием и уровнем информационно-коммуникационного сопровождения.

Современные компьютерные технологии активно внедряются в сферу бизнеса, их применение становится неотъемлемым условием повышения конкурентоспособности любого предприятия. Например, в настоящее время наблюдается электронное наступление на традиционный туристский бизнес. Электронные туристские офисы позволяют любому владельцу кредитной карты приобрести тур, забронировать место на самолет или в отеле, приобрести билеты на зрелищные мероприятия и заказать на прокат автомобиль в любой точке земного шара. Таким образом, компьютерные технологии спровоцировали создание и применение принципиально новых электронных маркетинговых каналов продвижения и сбыта турпродукта.

Таким образом, актуальными направлениями модернизации управления экономическими системами, связанными с цифровизацией экономики, являются изменения взаимодействия между производителями и потребителями товаров и услуг, возрастание роли потребительского поведения в управлении экономическими системами. Существенное влияние играет уменьшение количества посредников между производителем и конечным пользователем товаров и услуг. Изменяются принципиальные факторы конкурентной среды, усиливается влияние глобализации, слияний и поглощений на уровне мировой и национальной экономик.

Список использованной литературы

1. Инновационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики: Коллективная монография / Под науч. ред.

М.Я. Веселовского, М.А. Измайловой. М.: Изд-во «Научный консультант», 2019. 364 с.

2. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез. М.: Дашков и К, 2018. 641 с.

3. Морозов М.А., Морозова Н.С. Ключевые факторы конкурентоспособности в условиях цифровой экономики // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система: Материалы VI Международного научного конгресса / Под науч. ред. А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. М.: Дашков и К, 2018. С. 380-383.

4. Морозов М.А., Морозова Н.С. Развитие цифровой сервисной экономики и ее влияние на рынок труда // Сервис Plus. 2018. Т. 12. № 1. С. 94-101.

5. Повышение инновационной активности промышленных предприятий. М.: Издательство «Научный консультант», 2018. 350 с.

6. Сервис и туризм в условиях цифровизации российской экономики. СПб.: изд-во СПбГЭУ, 2018. 176 с.

УДК 323/324(470+571)(082)

Муродова Н.С.

Таджикский Национальный Университет,
г. Душанбе

Особенности политической модернизации как главного направления государственного управления

Аннотация. Осуществлен анализ политической модернизации в контексте рационализации переходных обществ. Рассмотрены факторы, которые влияют на эффективность политико-административной системы: рациональность политико-административной системы, образование демократических форм народовластия, эффективность власти и реализация властных решений. Предложены пути по оптимизации политико-административной системы в направлении обеспечения механизмов реализации демократических прав и свобод граждан, создание эффективной и действенной системы власти.

Ключевые слова: политическая модернизация, политико-административная система, переходное общество, гражданское общество, эффективное государство, общественное развитие.

Трансформация тоталитарных режимов, эволюция транзитивных обществ начинается с процесса либерализации экономики и демократизации политических отношений, режима, развитие современных конфигураций взаимодействия государства и общества, возникновения нового уровня политического взаимодействия и совершенствование политико-административного устройства. Актуальной задачей в процессе возникновения и утверждения новых систем, является анализ факторов и условий, которые были бы направлены на усиление

© Муродова Н.С., 2019

функций государства, ведь одним из существенных проблем переходных обществ является именно ослабление государства как политического института, подмена общегосударственных и социальных приоритетов общественного развития корпоративными, клановыми интересами различных группировок – политических, экономических, административных, полумафиозных или откровенно преступных.

Именно в таком ключе – в направлении усиления функций государства является своевременным появление новых концепций государственного управления, таких как новый государственный менеджмент, государственное администрирование, маркетинг публичных услуг, а также анализ предпосылок и факторов, которые влияют на способность поддерживать властной элитой институциональный порядок новых социальных структур и институтов.

Объективные факторы и потребности общественного развития, государственного управления создают предпосылки для институциональных изменений и проведения политических и административных реформ. Конец XX века продемонстрировал активизацию внимания к проведению административного реформирования во многих странах Европы, Азии, Латинской Америки. У большинства из них причина актуальности такого процесса развития событий связана с поиском путей выхода из кризиса управления, а также с проблемами, которые были очень похожими и подобными практически во всех странах, которые провозглашали курс на модернизацию государственного управления и административное реформирование. Основные проблемы, которые рассматривались как первоочередные, можно свести к тем негативным факторам, которые мешают эффективно действовать в системе государственного управления. Прежде всего, это низкая эффективность аппарата политико-административного управления, нарушение системных взаимосвязей общественного взаимодействия, отсутствие доверия со стороны граждан к институтам власти, коррумпированность чиновников, снижение профессионализма государственных служащих и их неспособность к инновационной и антикризисной деятельности.

При этом стоит подчеркнуть, что даже когда речь идет об административной реформе, то, даже исходя из их технических аспектов, любая реформа влияет на распределение или перераспределение власти, поэтому всегда не лишена политических аспектов. Соответственно, даже чисто технологические и административные изменения существенно влияют на политико-административное взаимодействие, отношения между различными уровнями государственной власти, местного самоуправления, общества. Кроме того, политические аспекты государственно-управленческих реформ в значительной мере связаны с демократизацией управленческих процессов, интеракцией по-

литиков и государственных служащих, учетом интересов различных социальных групп и институтов в выработке приоритетных аспектов стратегического развития государства и общества.

Создание новой системы государственного управления предусматривает повышение качества предоставления управленческих услуг населению, внедрение механизма открытости и прозрачности деятельности властных структур (прежде всего исполнительной ветви власти), повышение доверия к властным институтам, благодаря формированию нового типа партнерских взаимоотношений политических и административно-управленческих структур с гражданским обществом, что является предпосылкой налаживания обратной взаимосвязи с населением, который позволит адекватно оценивать последствия управленческих действий, результаты внедрения политико-управленческих решений, их соответствие ожиданиям, а также уровень поддержки.

В связи с этим чрезвычайно усиливается роль и задачи административно-бюрократических структур, системы государственного управления и государственной службы в направлении создания ответственной рациональной бюрократии, способного четко реагировать на вызовы современности, политические задачи, общественные ожидания и потребности. Формирование так называемой «ответственной бюрократии» предусматривает рационально организованную систему государственной службы, ответственную, подконтрольную прозрачную и направленную на обслуживание интересов и потребностей граждан, а не собственных интересов политической верхушки.

В основе нового взгляда на управленческое взаимодействие является утверждение такой философии и механизмов управления, которая рассматривает их как системное образование, построенное скорее горизонтальными, чем вертикальными связями между уровнями политико- административного управления, крупным бизнесом и институтами гражданского общества. Такой формат взаимоотношений должен регулироваться путем эффективных коммуникаций, переговоров, с помощью которых полно и эффективно должны удовлетворяться общественные потребности и интересы, производиться взаимовыгодные политические решения.

Важным является то, что новый формат взаимодействия власти и общества в аспекте изменения традиционных форм управления государством рассматривается как путь в направлении улучшения организационных связей, что будет способствовать укреплению общества, государственных институтов и постепенном прогрессивном развитии. На государство как главный политический институт возлагается задача быть определяющим арбитром, коммуникатором, регулятором, объединяя и разграничивая функции между властными субъектами и об-

щественностью, определяя правила их взаимодействия в правовом поле, тем самым гарантируя свободные условия развития общества и адекватного диалога всех политических игроков, исходя из задач защиты национальных интересов, устойчивого развития, интеграции социума – в целом в направлении укрепления политической стабильности государства. Задачей политического уровня управления является определение приоритетов и стратегий общественного развития, государства, а также обработки и перевода общественных ценностей и надежд в четкий план действий.

На наш взгляд, уровень поддержки или не поддержки новых политических изменений и реформ со стороны общественности зависит от того, насколько совпадают новые политические ценности и идеалы с общественными ожиданиями и насколько существенными являются социально-экономические риски при реализации реформ. Если такой баланс будет нарушен, то это неизбежно приведет к политической дестабилизации, экономическому коллапсу и к масштабным социальным проблемам, а, в конечном итоге, создаст угрозу для существования самой власти.

Совершенно справедливым является мнение Д. Истона, который в свое время подчеркивал, что для утверждения новых политических отношений и нового режима, население должно разделять и усвоить ценности и нормы новых социально-политических и экономических отношений [6, с. 15]. Для успешной реализации реформ весомым фактором является то, насколько успешна деятельность политических институтов и насколько эффективно и объективно определенной есть стратегия развития, насколько уменьшено отчуждение общества от власти, учитывая то, что любое реформирование затрагивая баланс власти и ее стабильности, непосредственно имеет свое влияние на политические, административные, корпоративные и частные интересы.

При этом надо учитывать то, что субъекты, которые включены в систему политико-административных отношений, могут иметь разные институциональные и функциональные цели, а также средства реализации общих решений. Например, цели политиков и бюрократии, которая в современных условиях умело использует свое влияние на принятие стратегических решений, могут совсем не совпадать, современная бюрократия имеет непосредственные возможности и влияние на векторы развития политических процессов. Не будет преувеличением констатация того, что бюрократия в современном обществе имеет влияние на политические решения, и во многих аспектах является влиятельным политическим ресурсом. С. Хантингтон, анализируя причины возвращения молодых режимов к авторитаризму, использует понятие «бюрократический авторитаризм», подчеркивает тем самым, что именно бюрократия может играть существенную роль в установ-

лении авторитарного правления или возврата тоталитаризма, что может быть реакцией на приоритеты нового социально-экономического развития [4, с. 215].

Задачей субъектного уровня политического и административного управления является именно регулирование и реализация определенной государственной политики, целенаправленное организационное влияние на различные социально-политические институты, гражданское общество в направлении реализации управленческих функций государства. Государство, как главный политический институт имеет возможность направлять, оперировать, координировать направления действий различных политико-административных субъектов, создавать правовые условия их сосуществования, устанавливать формат их диалога и сотрудничества, поддерживать их, предоставлять преференции или, наоборот, сдерживать в зависимости от развития политической ситуации.

Демократическое реформирование предусматривает, прежде всего создание такой системы управления, которая была бы направлена на формирование нового типа взаимоотношений на принципах партнерского взаимодействия политико-административных институтов, бизнеса и гражданского общества, повышение качества предоставления управленческих и административных услуг населению.

Важным является то, что изменения политико-административных отношений должны быть адекватны изменениям, которые происходят в обществе, иначе они не будут эффективными и длительными. Речь идет прежде всего о готовности граждан быть вовлеченными в процесс выработки, принятия и контроля политико-административных решений, то есть перейти от пассивного объекта, который наблюдает за процессами, к активным действиям, что превратят его в равноправного партнера, субъекта влияния на процесс реализации политико-административных решений.

Современное государство должно быть в состоянии адекватно регулировать эти отношения, создавать эффективные политические коммуникации, поддерживать продуктивный диалог в направлении поиска общих позиций между различными структурами и интересами. Вектор общественного развития должен формироваться и исходить из приоритета национальных государственных интересов, модератором определения которых и должно быть государство как устойчивый политический институт со всеми его составляющими, а не только исходя из приоритета одной или нескольких влиятельных институтов. В этом аспекте уместно вспомнить то, что, начиная еще с древнего мира, в содержание политики, как многопланового явления, включались сферы общественной жизни, активность и тип поведения социальных

субъектов, функции согласования интересов различных групп общества, а также определение общей стратегии развития общества.

Особую роль в политико-административных преобразованиях всегда играла политико-административная элита, которая является субъектом социальных изменений. Именно на нее возлагается задача налаживания и поддержания институционального порядка новых политических институтов, так же, как и выработка адекватных общественным ожиданиям приоритетных векторов устойчивого общественного развития, социального управления, выработки механизмов неотвратимости изменений, предупреждения кризисных явлений. Опыт многих транзитивных стран указывает на то, что в большинстве из них инициирования реформ, направленных на переход от авторитарной к демократической форме правления, происходило при участии части правящей элиты, действия которой подтолкнули к разделению общества на активных сторонников и противников реформ.

Одним из критериев нового этапа управленческого взаимодействия являются качественные показатели при оценке результатов управленческих действий, реализации политико-административных решений, эффективность работы государственных служащих. Поиск и развитие новых концепций политико-административного управления является ответной реакцией на институциональные изменения, которые происходят в транзитивных обществах, системе государственного управления. Особое внимание в этом контексте уделяется контролю результатов (в отличие от процессов и процедур), оценка качественных показателей результативности работы, ориентация на потребности и интересы граждан, открытость и прозрачность в работе государственного аппарата, государственной службы, поиск совместных форм и процедур взаимодействия с обществом.

Существенной составляющей общественного развития является умение адаптироваться к новым требованиям и управлять изменениями в переходных обществах, направленными на достижение результатов, партнерства, в способности предоставлять качественные услуги, в налаживания нового процесса управленческого взаимодействия, в поддержке устойчивого государства как главного политического института. В основу рационализации политической системы и приоритетов современной системы управления должны быть положены критерии эффективности, качества, профессионализма в выполнении определенных властных функций и действий. Влиятельным фактором является и то, насколько деятельность новых политико-административных институтов является эффективной и как население воспринимает модернизационные процессы, происходящие в обществе.

Так или иначе, но модернизационные преобразования произойдут только как реальные системные изменения, политические рефор-

мы, реализуемые в условиях нового формата взаимоотношений власти и гражданского общества, как ответ на политические, экономические, социокультурные запросы населения.

Список использованной литературы

1. Кнорринг С. Теория, практика и искусство управления. М.: Издательство НОРМА, 2001. 528 с.
2. Кордонский С. Совсем нерыночная экономика // Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2015. С. 88-91.
3. Ракитов А. К супериндустриальному обществу // Свободная мысль. 2015. № 8. С. 92-96.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс, 2014. 321 с.
5. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2013. 368 с.
6. Easton D. A Systems Analysis of Political Life. NewYork: JohnWiley, 2016. 507 p.

УДК 342

Радаева С.В., Рухлова В.А.

Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
г. Краснодар

Конституционно-правовая категория «народ» в условиях глобализации

Аннотация. В настоящей статье автор исследует конституционно-правовую категорию «народ» в условиях проходящих глобализационных процессов. При этом данная категория рассматривается в нескольких аспектах: «народ» как субъект конституционного права, как носитель суверенитета (народного, национального, государственного), как единственный источник государственной власти и местного самоуправления, и, наконец, как субъект политического (народного) представительства.

Ключевые слова: народ, субъект конституционного права, источник власти, суверенитет, носитель суверенитета, народное представительство, нация, раса.

Центральной, системообразующей категорией конституционного права как отрасли национального права, так и юридической науки, является категория «народ». Она широко применяется как в Основном законе государства, так федеральном и региональном законодательстве, а также в муниципальных правовых актах.

В современной науке конституционного права, которая претерпевает на себе влияние происходящих в государстве глобализационных

процессов, данная категория исследуется в нескольких аспектах. Во-первых, «народ» рассматривается как основной субъект конституционного права. Во-вторых, он является носителем суверенитета (народного, национального, государственного) [5]. В-третьих, единственным источником государственной власти и местного самоуправления. И, наконец, народ – это субъект политического (народного) представительства [7].

Многочисленные исследования категории «народ» в литературе советского и постсоветского периода, позволяют нам сделать вывод о необоснованности высказывания А.Г. Дугина о том, что «не существует никакой объективной возможности... ввести в юридический и дипломатический обиход такой термин, как «народ» [2]. Но вместе с тем, мы полностью солидарны с мнением автора, что в российской науке и особенно в конституционном и ином законодательстве очень редко употребляются категории «права государства» и «права народа». Отсюда возникает убедительный вывод, что конституционно-правовая категория «народ» недостаточно исследована. Тому можно назвать несколько причин. Естественным является в данном случае обращение к особенностям отечественной политической истории.

Как указывает А.В. Рыбаков, ей присущи два мощных «разрыва постепенности» и эволюционной ступенчатости развития политико-правовых институтов [4]. Очевидно, что указанный автор имеет в виду два важнейших периода в истории нашего государства. Первый – Октябрьская революция 1917 года, второй – либеральная революция 1991-1993 г. Для первого периода характерен полный слом старой государственности и строительство социалистического государства, где народу (пролетариату) отводилась важная роль строителя социализма, а затем коммунизма. Второй период характеризуется переходом от тоталитарной государственности к демократическим устоям, в условиях которого именно народ провозглашается носителем суверенитета и источником власти. Именно эти преобразования в понимании категории «народ» очень важны для настоящего исследования. Полагаем целесообразным утверждать о необходимости использования достижений науки государственного права, а также правовые нормы и институты предшествующих правовых систем.

Очень интересным в этом случае представляется теория социального единства Г.В. Гегеля и основанные на ней выводы Н.Н. Алексеева. В них он раскрывает сущность социальных единств различного вида, в том числе и народа [1]. Он полагает, что в основе социальной жизни людей находится некая биологическая общность, которую он именуется «родовой человек». Он обладает присущими ему психологическими свойствами. В процессе индивидуализации выделяют некоторые его виды, классифицируемые, например, по особенностям крови,

особого мироощущения (миропонимания), групповых психофизических свойств). Сформированные группы в свою очередь образуют коллективных индивидуумов. Н.Н. Алексеев предлагает в данном случае использовать для обозначения каждого индивидуума группы термин «личность». Отсюда объединение личностей, обладающих самосознанием своей психической и духовной жизни, по вышеназванным основаниям позволяет назвать их термином «народ». Личности, объединяемые историческим единством, конкретными географическими факторам, трансформируются в своеобразные организмы, именуемые расы, народы, нации. При этом важными для характеристики исследуемой категории являются прочность национальных различий, расовые адаптации к климатическим условиям. Следовательно, важными характеристиками категории «народ» являются особенности земли, на которой проживают расы, нации и народы, а также их объединение под эгидой организации политической власти, то есть государства.

Таким образом, опираясь на приведенные доводы Н.Н. Алексеева, основанные на учении Гегеля, можно сделать вывод, что «народ», образующий государство, представляет собой коллектив «естественного», «родового человека» или совокупность различных видов. При этом определяющим ведущее место «народа» в государстве является его характеристика как существа психического. Именно он выступает представителем расы, нации.

Представители европейской науки пошли дальше в своих рассуждениях. Они рассматривали народ (нацию) в качестве симфонической личности. Что позволило им сделать вывод о том, что социальное единство выступает в качестве самостоятельного субъекта и конституционного права, и конституционно-правовых отношений. Отсюда приходит понимание о необоснованности вывода о том, что права народа, организованного в государство, неотделимы от прав государства, а, следовательно, участником конституционных отношений, например, по поводу референдума выступает не народ (совокупность граждан), а каждый гражданин.

Исходя из вышеприведенных доводов о невозможности существования самой по себе культурной и национальной личности, а лишь только как совокупности индивидуумов, мы полагаем обоснованным сделать вывод, что именно народ (совокупность индивидуумов, граждан) является субъектом конституционно-правовых отношений.

В условиях происходящих глобализационных процессов этот вывод напрашивается сам собой, поскольку Основной закон государства и принятое в соответствии с ним законодательство наделяет юридической силой только акты волеизъявления народа, а не отдельного гражданина.

В развитии нашей мысли вновь обратимся к выводам Н.Н. Алексеева о необходимости различения идеального всеединства личности однополовеческой и многочеловеческой и опытного (исторического) всеединства, при котором оно проявляется в своих состояниях в данный временный момент [1]. Именно они дают нам теоретические основания для разграничения категории «народ – субъект конституционного права» и «народ – субъект конституционно-правовых отношений. В первом случае речь можно вести о конституционной правоспособности народа, которая представляет собой всю совокупность прав, которыми он обладает (право осуществлять свою власть непосредственно (референдум), право на формирование органов государственной власти, местного самоуправления), а во втором – о возможности реализовать свое право (осуществлять свои права) каждым гражданином (принятие Основного закона государства, проведение референдума и т.д.).

Концепция прав народов (наряду с концепцией прав человека) и в современных условиях может играть положительную, прогрессивную роль, когда она выдвигается как политико-юридический постулат или нормативное требование, с которым должны соотноситься учредительная власть в вырабатываемых ею конституционных положениях и другие государственные органы во всей своей деятельности и которое вооружает народ легальным оружием в борьбе за свои права и интересы.

Более широкое закрепление в Конституции России прав народа, в том числе и его суверенных прав, в различных формах (либо непосредственно, либо в виде принципов и основ конституционного строя) имеет большое значение с точки зрения техники конституционного регулирования. Выстраивание нормативного содержания текста Конституции России на базе юридических конструкций: права народа – права и обязанности человека и гражданина – права и обязанности государства и его органов – позволило бы обеспечить стройность и непротиворечивость основного закона, логичность его структуры и «перетоков» юридической энергии, создать механизм взаимодействия коллективных и индивидуальных прав, а также взаимодействия народа и государственного механизма.

Исключение составляют исследования М.П. Фомиченко, которые, естественно, не могли охватить всех проблем, связанных с юридической природой прав народа, механизмом их закрепления в Конституции РФ и последующей реализации [6].

Г.С. Остроумов правильно отмечает, что политические по своему характеру представления и идеи о суверенитете, власти, демократии «с необходимостью раньше или позже приобретают форму юридических требований, взглядов» [3].

Примечательно в этом отношении, что указание на права народа содержится в самом названии первых важнейших конституционных актов Советского государства: Декларации прав народов России и Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Этими актами были конституционно провозглашены права народа России как международной и социальной общности.

При этом взаимосвязь прав российского народа и основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции страны должно проявляться в определенном соответствии, которое существует между основами конституционного строя, закрепленными в гл. 1 Конституции РФ, и институтом прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, закрепленным в ее гл. 2. Конституция должна закреплять те права и свободы человека и гражданина, осуществление которых реально гарантировано конституциональным строем нашей страны.

Иначе говоря, все социальные возможности народа, его права, выраженные непосредственно или как принципы конституционного строя, должны преломиться, найти свое отражение в правах человека и гражданина. И, наоборот, права человека и гражданина, имеющие всеобщий и общезначимый, а не личный характер, необходимо формулировать как принцип конституционного строя.

Список использованной литературы

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 2003. 653 с.
2. Дугин А. Г. Основы геополитики. М. Арктогея, 1997. 573 с.
3. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. М.: Наука, 1969. 175 с.
4. Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 290 с.
5. Скуратов Ю. И. Народный суверенитет развитого социализма. Конституционные вопросы. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1983. 169 с.
6. Фомиченко М. П. Права народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 54 с.
7. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Книга по требованию, 211. 566 с.

Виртуализация общения молодежи как риск интернетизации общества: реальность или миф?

Работа подготовлена в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-29-09512 «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому поведению»)

Аннотация. Нынешние молодые россияне – первое поколение молодежи, возросшее после стремительного распространения Интернета в российском обществе. Автор предполагает, что такой опыт взросления мог сказаться на коммуникативных привычках молодежи и привести к миграции их повседневного общения в пространство Интернета. Опираясь на данные собственного исследования, автор проверяет эту гипотезу. Ключевой вывод статьи в том, что такая подмена не случилась, но потенциал для ее свершения заложен.

Ключевые слова: молодежь, Интернет, интернетизация российского общества, виртуальная коммуникация.

Срок, в течение которого Интернет вошел в реальность жизни российского общества, оказался по историческим меркам очень короток. Еще 10 лет назад в России, по оценкам исследователей, Интернетом никогда не пользовались более половины населения [2, с. 174]. А в начале 2000-х гг. доля тех, кто использовал его виртуальные ресурсы, и вовсе выглядела призрачной – их насчитывалось менее 5 % населения [5]. Сегодня исследователи оценивают долю активных пользователей Интернета в российском обществе гораздо выше – как 75 % [1] или даже 84 % [4]. То есть фактически можно говорить о стремительной интернетизации российского общества: если еще 10-20 лет назад Интернет представлял из себя диковинную и редкую новинку, то на данный момент он превратился в привычный атрибут жизни абсолютного большинства россиян. Скорость распространения Интернета в России оказалась выше, чем в других странах, и социальные эффекты этого процесса еще нуждаются в осмыслении.

Один из существенных вопросов в данном случае – практики Интернет-активности молодежи, вступающей в жизнь в условиях прогрессирующей интернетизации общества. Опыт взросления этих молодых людей уникален. Вся (или почти вся) их сознательная жизнь пришлось на период, когда Интернет все активнее проникал в ткань повседневной жизни российского общества. Более того, большинство нынешних представителей российской молодежи начинали пользо-

ваться Интернетом довольно рано: недавние исследования говорят о том, что многие из них впервые посещали виртуальное пространство уже в 4-5 лет, а с 8-11 лет практически все они делали это регулярно [3]. Поэтому не удивительно, что российской молодежи оказалась характерна как крайне высокая активность использования Интернета [7], так и многогранность его использования [6]. Интернет изначально присутствовал в привычной им социальной действительности, и не удивительно, что для многих из них он оказался привычным инструментом общения и познания мира.

Тем не менее, не вполне ясно, каковы точные границы этой привычности Интернета для молодежи и какова его специфическая роль в коммуникации нынешних молодых россиян. Является ли Интернет лишь одним из возможных инструментов коммуникации, которыми пользуются нынешние представители российской молодежи? Или же он вытесняет собой другие формы общения молодых людей? Интуитивно мы можем предположить, что такое вытеснение как минимум возможно. Ведь Интернет открывает много коммуникативных возможностей и позволяет общаться пользователям без учета территориальных, временных или коммуникативных барьеров. И логично предположить, что если Интернет является для молодежи привычным инструментом общения, то и сама основа их повседневной коммуникации склонна мигрировать в виртуальное пространство – например, на сайты социальных сетей, которые предоставляют для подобной коммуникации много удобных возможностей. Однако это лишь интуитивная гипотеза, которой необходима эмпирическая проверка.

Такую эмпирическую проверку мы выполнили в ходе собственно-го социологического исследования, проведенного нами среди молодежи г. Екатеринбурга в 2018 г. Исследование было выполнено в форме анкетного опроса среди молодежи города. Полевые работы были выполнены весной 2018 г. В ходе опроса были опрошены 2051 человек в возрасте 14-29 лет (использовалась квотная выборка по району проживания, полу и возрасту). В анкете опрошенных просили ответить на два ключевых вопроса, характеризующих опыт их использования социальных сетей в повседневной жизни: *«Сколько примерно друзей из общего количества тех, что есть в ваших социальных сетях, Вы регулярно видите в Вашей обычной жизни?»* и *«Со сколькими из своих друзей, известных Вам за пределами Интернета, Вы общаетесь через социальные сети?»*. Комбинируя полученные ответы, мы смогли разработать собственную типологию видов коммуникации опрошенных (См. Табл. 1).

Таблица 1

Типология опрошенных по критерию виртуальности общения

Тип опрошенных	Содержательная характеристика
Замкнутые	мало общаются с друзьями и в Интернете, и за его пределами;
Виртуалы	в основном общаются с друзьями через Интернет, редко общаются с друзьями в оффлайне;
Общительные	в основном общаются с друзьями через Интернет, но часто общаются и в оффлайне
Традиционалы	предпочитают общаться с друзьями в оффлайне, редко пользуются для этих целей Интернетом
Неизвестные	затруднились с ответом хотя бы на один из базовых вопросов

Анализируя и сопоставляя полученные ответы, мы смогли сделать несколько ключевых выводов о специфической роли Интернета в коммуникации молодых россиян и проверить тем самым свою исходную гипотезу (См. Рис. 1).

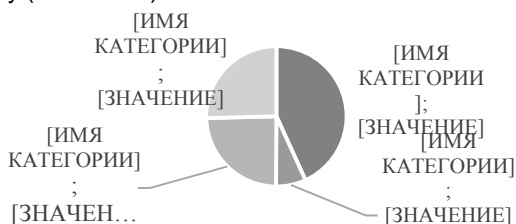

Рис. 1. Комбинированная типология опрошенных по соотношению общения в онлайн и оффлайне (% от числа ответивших)

Первый вывод. Предположение о том, что коммуникация в Интернете уже вытеснила другие формы коммуникации молодежи, не находит убедительного подтверждения. Среди всех опрошенных оказалось лишь 6,9 % тех, кто поддерживает общение с друзьями только через Интернет и не знаком с большинством из них за пределами Сети.

Второй вывод. Общение на базе Интернета рассматривается опрошенными как альтернатива традиционным формам коммуникации. Лишь меньшинство опрошенных активно общаются со своими друзьями как в Интернете, так и за его пределами – таких набирается только 24,5 %. Это означает, что три четверти респондентов не могут в равной степени сочетать эти формы коммуникации и часто предпочитают какую-то одну из них.

Третий вывод. Для большинства опрошенных эти альтернативы не равноценны. Слабая активность общения с друзьями в Интернете зачастую не связана с желанием общаться другими способами. Тех, кто мало общается с друзьями как в Интернете, так и за его пределами, оказалось 43,2 %, тогда как тех, кто мало общается с друзьями в Интернете, но много за его пределами – вдвое меньше, только 25,4 %.

В целом проведенное исследование показало, что говорить о том, что Интернет подменил собой другие формы коммуникации молодежи, все же не следует. Данные говорят о том, что такая подмена для большинства молодых людей отнюдь не характерна. Поэтому мы можем отметить, что на данный момент виртуализация общения российской молодежи является скорее мифом (или как минимум – сильным преувеличением). Тем не менее, вероятность такого исхода в будущем представляется довольно высокой: общение в Интернете уже сейчас рассматривается многими молодыми людьми как явная альтернатива другим формам общения. И для многих такая альтернатива привлекательна.

Список использованной литературы

1. iMetrics 2018: Особенности аудитории интернета в России. URL: <https://www.seonews.ru/analytics/imetrics-2018-osobennosti-auditorii-interneta-v-rossii/> (дата обращения: 05.05.2019).
2. Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163-182.
3. Детский Рунет 2018. Отраслевой доклад Института исследований Интернета URL: <https://internetinstitute.ru/detskii-runet-2018-otraslevoi-doklad> (дата обращения: 06.05.2019).
4. Жизнь без интернета: рай или апокалипсис? Пресс-релиз ВЦИОМ 06 мая 2019 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9681> (дата обращения: 06.05.2019).
5. Исследование Mail.ru Group к 25-летию Рунета, пресс-релиз 05 апреля 2019 г. URL: <https://corp.mail.ru/ru/press/infograph/10391/> (дата обращения: 05.05.2019).
6. Киржаева Д.П., Половнев А.В. Интернет как средство коммуникации и особенности его использования российской молодежью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 794. С. 205-216.
7. Краснотурский Д.Н. Молодежь и социальные сети Интернета: теоретико-прикладной анализ // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 196-199.

Систематизация отличительных особенностей модернизации российского общества

Аннотация. В статье речь идет о концепции модернизации российского общества. Рассматриваются предпосылки и цели модернизации в России, а также особенности нашего государства и общества, которые оказывают влияние на модернизацию российского общества.

Ключевые слова: модернизация, российское общество, задачи, отличительные черты, принципы.

В современном мире гарантировать благополучное и устойчивое развитие могут только сильные страны, которые строят конкурентоспособную экономику и неизменно развивают гражданское общество, основой которого является средний класс. Суть модернизации состоит именно в движении страны к такому состоянию, которое обеспечит ее благополучное существование в современном мире.

Основываясь на этой цели, задача модернизации в России может быть сформулирована как необходимость создания условий (среды), способствующих ответственному, компетентному поведению и эффективным, производительным действиям. Для этого нужна активная, заинтересованная в достижении цели власть, работающая по своим законам экономика, формирующая массово средний класс и, как следствие, высокое качество человеческого потенциала на базе современного здравоохранения, образования, науки и культуры.

Одним из важнейших периодов в жизни России, когда многие воспринимали модернизацию как настоящую революцию, стали 90-е годы. В сознании граждан модернизация стала ломкой общественного уклада, которая потрясла все основы жизнедеятельности общества. Тогда, наряду с другими факторами, негативно влияющими на модернизацию, ключевым негативом стал дефицит в российском обществе благоприятной среды для внедрения цивилизованной рыночной экономики. Ошибки правящей элиты, отсутствие своевременной информированности граждан о действиях правительства, развал экономической системы, высокий уровень коррумпированности, техническая отсталость промышленного производства и многие другие факторы сделали невозможным реализацию программы модернизации российского общества в 90-е годы 20 века.

Проблема модернизации в России до сих пор является наиболее болезненной. В первую очередь потому, что она напрямую связана не только с краткосрочной стратегией развития страны, но и с проблемой сохранения суверенитета в долгосрочном периоде. Учитывая тот факт, что самостоятельность развития страны в сложившихся реалиях международных отношений возможна лишь в условиях сильной, убедительной позиции страны в геэкономических партнерствах, программа модернизации России 2008 года, также обернулась неудачей. Выступая на комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, экс-президент Д.А. Медведев подчеркнул, что «работа по модернизации началась именно в разгар кризиса, и для того, чтобы избежать негативных последствий второй волны кризиса, мы должны были стать более устойчивыми для возможного повторения подобных ситуаций» [1].

Сегодня, говоря о модернизации России, необходимо рассматривать все сферы жизни общества в комплексе. Наиболее точное определение модернизации в отношении России предложил доктор исторических наук, руководитель Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО В.Г. Хорос: «Модернизация – это комплексный процесс, охватывающий все сферы общественной жизни – экономическую, социальную, правовую, политическую, культурную. Изменения в этих сферах связаны между собой и коррелируют друг друга» [2].

При этом российская модернизация обладает некоторыми специфическими чертами, оказывающими влияние на ее содержание, характер реализации и ее пределы. Российская модернизация отличается тем, что «с одной стороны, она продиктована необходимостью догоняющего развития, а с другой, она всегда проводилась по воле «верхов», осознавших на определенном этапе развития страны опасность ее отставания (в том числе, для себя) и настоящую потребность его преодоления» [4]. Доминирование государства во всех сферах бытия приводит к тому, что модернизация, вводимая «сверху», не находит реакций «снизу». А модернизация общества подменяется модернизацией государства, в первую очередь, по причине слабости гражданского общества и доминирующей роли государства. Таким образом, «разрыв» между обществом и органами государственной власти увеличивается, что создает еще большие сложности не только при внедрении программы модернизации, но и при управлении государством в целом. Близость партии власти к бюрократическому аппарату увеличивает коррупцию и неэффективность государственных решений. А демократия в свете своих идеалов, а не «лучших практик», насаждаемых и «сверху», и «с Запада», нуждается в защите от коррупции, порождающей произвол, несвободу и несправедливость [6].

Поэтому главными движущими силами модернизации являются прозрачность действий и ответственность за действия. Следовательно, необходимо (1) создать условия для соблюдения законов и прав граждан, ответственности и компетентности власти за принятые решения, эффективности бизнеса для своей страны и гражданской совести каждого – это приоритетная задача правящей элиты; (2) установить независимый (гражданский) контроль за действиями самой правящей элиты [5]. Под прозрачностью следует понимать свободный доступ граждан к полной, достоверной, регулярной и своевременной информации о деятельности органов государственной власти. Ответственность за действия предполагает сопоставление деклараций, риторики и реальных дел, где мерилом сравнения выступает совесть [6].

Важным принципом модернизации является соблюдение прав и свобод человека, как неоспоримой и неотъемлемой части современного общества, наравне с правами свободы предпринимательства, равенства прав конкуренции и защиты частной собственности. Соблюдение данных принципов позволит создать условия для развития малого и среднего бизнеса и функционирования рыночной экономики, что позволит поддерживать мотивацию к труду и частной инициативе. Следуя данным принципам, будет развиваться рыночная экономика, а контроль соблюдения закона заставит граждан, в том числе обремененных властью, подходить к своим конституционным обязанностям более ответственно.

Не меньшее значение для модернизации страны имеет государственного уровня воля к защите своих граждан от волюнтаризма и чиновничьего произвола на каждом рабочем месте – в управлении, бизнесе, производстве, образовании, науке, военной службе. Компетентность и профессиональный подход должны стать основой всех дел, а не пресловутый «административный ресурс», погрязший в коррупции, подмене смыслов [6].

Модернизация российского общества и развитие эффективной экономики имеет потенциал развития: обустройство территорий России, создание новых отраслей и новых производств, накопление человеческого капитала России, а не российских диаспор, сохранение своего экономического, интеллектуального и, наконец, государственного суверенитета [5].

Новые рабочие места, достойные трудовых усилий заработные платы, заслуженные пенсии, забота о людях, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, справедливость налогового режима в отношении доходов и использования природных ресурсов страны – это те негромкие цели, которые способны качнуть маятник в сторону настоящей, а не декларативной модернизации общества. Развитие образования, здравоохранения, науки и культуры, рост уровня жизни и повы-

шение качества человеческого потенциала, - все это станет возможным, неизменно укрепит Россию и позволит ей считать себя суверенной державой.

Резюмируя вышесказанное, следует особо подчеркнуть значение модернизации российского общества в сложившихся реалиях современного мироустройства. Успешная реализация программы модернизации возможна только при участии всех слоев общества, десятков миллионов людей, чье благополучие способна обеспечить только обновленная Россия. Безусловно, использование мирового опыта необходимо. Но также необходимо знать и помнить собственные политические и экономические традиции. Адаптация чужого опыта в развитии чаще приводит к провалам, нежели опора на собственный уклад.

Сильная страна нужна всем – и правящей элите, и власти, и бизнесу, и гражданам. Осознание этой выгоды всеми субъектами общественных отношений обеспечит успешное осуществление модернизации России [3].

Список использованной литературы

1. Выступление президента России Д.А. Медведева на заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России 26 сентября 2011 года. URL: <http://kremlin.ru/news/12824> (дата обращения: 02.05.2019).
2. Дунаева Ю.В. Модернизация в России: основные теоретические подходы // Политическая наука. Политическое развитие и модернизация: современные исследования: сб. науч. трудов / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. политической науки; отв. ред. и сост. А.Г. Володин. М.: ИНИОН РАН, 2003. 22 с.
3. Изварина О. Модернизация в современной России. Информационно-аналитический журнал «Политобразование». 2016. URL: <http://lawinrussia.ru/> (дата обращения: 02.05.2019).
4. Пляйс Я.А. Тотальная системная модернизация – абсолютный императив для России // Власть. № 8. 2009. С. 3-11.
5. Сологубова Г.С. Сервисный сектор в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики: эмпирический анализ, проблемы теории и практики. // Инновационное развитие сервисного сектора как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики / под ред. О.Н. Кострюковой, Г.С. Сологубовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 13-27.
6. Сологубова Г.С. Социальные последствия коррупции // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития: Материалы 15-й междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Е. Карлика, Э.Х. Локшиной. СПб: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2015. С. 308-315.

Ставропольский Ю.В.
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов

Модернизация современного российского государства и проблема «северных территорий»

Аннотация. Память о победе Советского Союза в Великой Отечественной войне свята для россиян. Слишком дорогой ценой досталась победа. Российская земля – символ миллионов жизней павших во имя победы. Отречься от «северных территорий» означает предать историческую память.

Ключевые слова: Япония, северные территории, договор, острова, безопасность.

Разрешение спора по поводу «северных территорий» представляется наиболее важным вопросом современных российско-японских отношений. Если он останется неразрешенным, тогда заключение японо-российского договора о дружбе и улучшение двусторонних отношений станут практически невозможны. Однако, каждая из сторон по-своему понимает суть проблемы.

Япония настаивает на том, что «северные территории» – принадлежат Японии. Токио требует возврата всех четырех островов. Позиция России такова, что территориальной проблемы вовсе не существует. Иногда в России смягчается отношение, тогда Японии предлагается пойти на компромисс в виде двух островов. Однако, вернуть Японии даже два острова нереально. Прежде препятствием для переговоров прежде выступала биполярная система времен «холодной войны», а в настоящее время – украинский кризис, сделавший Россию объектом международной критики.

Так называемый «инцидент с угрозами» государственного секретаря США Джона Даллеса в 1956 году иллюстрирует влияние духа «холодной войны» на территориальный спор. Государственный секретарь США Джон Даллес заявил министру иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу, что если Япония прекратит претендовать на южные Курильские острова, тогда Соединенные Штаты сочтут себя вправе удерживать остров Окинаву до бесконечности [3]. Очевидно, что заявление Д Даллеса было направлено на то, чтобы помешать заключению договора о дружбе между Японией и Советским Союзом. Хотя сам Д. Даллес, видимо, полагал, что помогает Японии на переговорном пути, ибо правительство США признало «северные территории» частью Японии. Во всяком случае, угрозы Д. Даллеса возымели свое

действие. Не случайно Президент России В. В. Путин неоднократно упоминал о том, что Японии следует учитывать последствия нахождения военных баз США на своей территории.

Россия настаивает на том, что «северные территории» принадлежат ей по праву победы во Второй мировой войне, к тому же по Сан-Францисскому мирному договору 1951 года Япония отказалась от прав на Курильские острова. Имеются три причины, по которым японская сторона отклоняет российские аргументы. Во-первых, Япония настаивает на том, что «северные территории» не входят в состав Курильских островов. При этом часть японских ученых относят «северные территории» к южным Курильским островам [1]. Во-вторых, в Японии считают, что СССР незаконно разорвал Пакт о нейтралитете. В-третьих, в Японии настаивают на том, что СССР не принимал участия в заключении Сан-Францисского мирного договора 1951 года, поэтому не может претендовать на территории, включенные в договор.

Память о победе Советского Союза в Великой Отечественной войне свята для россиян. Слишком дорогой ценой досталась победа. Российская земля – символ миллионов жизней павших во имя победы. Отречься от «северных территорий» означает предать историческую память.

Кроме того, «северные территории» имеют важное значение для безопасности России. В России наибольшую угрозу собственной безопасности видят в военной мощи Соединенных Штатов и НАТО. Благодаря альянсу США и Японии, американские войска могут оказаться размещенными на «северных территориях» в том случае, если Россия их возвратит. Об этом неоднократно предупреждал Президент России В. В. Путин. Россия разместила на «северных территориях» собственные войска. Не исключено, что этот шаг направлен против Китая. Китай – важный партнер России, тем не менее, российско-китайские отношения носят преимущественно глобальный характер (противостояние однополярному миру с США во главе, совместная работа по евразийским инициативам, координация энергетических проектов и т.п.), при этом в России пристально и настороженно следят за китайскими маневрами.

Особую стратегическую значимость «северные территории» приобрели в связи с освоением Арктики. В последние годы ускоряется таяние арктических ледников, облегчая проход по Северному морскому пути, связывающему Арктику и Азию через Хоккайдо. Северный морской путь пока не коммерциализирован, тем не менее, многие страны проявляют к нему интерес, включая Китай и Японию. В конце Северного морского пути расположены «северные территории», поэтому у России есть стимул их удерживать.

Япония проявляет озабоченность в связи с размещением на «северных территориях» российских войск и их оснащением новейшими вооружениями Тор-М2 и Бук-М2. Сегодня на островах дислоцируется Восемнадцатый механизированный артиллерийский дивизион, насчитывающий три с половиной тысячи военнослужащих, готовый противостоять атакам с моря и с воздуха [2]. Озабоченность Японии заставила министра обороны России С. К. Шойгу заверить Токио в том, что размещение войск не направлено против какой-либо страны, оно имеет целью лишь защиту Российской Федерации, что размещенные вооружения не являются наступательными. Однако, в Токио эти заверения восприняли скептически.

Между тем, масштабного экономического российско-японского сотрудничества не складывается даже после подписания соглашения о совместной экономической деятельности. Россия продолжает привлекать на Дальний Восток китайские и корейские компании. В августе 2017 года премьер-министр России Д.А. Медведев подписал распоряжение о создании особой экономической зоны на острове Шикотан, входящем в состав «северных территорий». Планируется построить здесь комбинат по переработке морепродуктов. Запланированы отечественные и зарубежные инвестиции в сумме 7,4 млрд. рублей, которые позволят создать 700 рабочих мест. Эти планы идут вразрез с соглашением о совместной экономической деятельности. Противоречит соглашению о совместной экономической деятельности также намерение России осуществлять ее в соответствии с российским законодательством. Таким образом, о возврате Россией «северных территорий» Японии речи идти не может.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ вновь предпринял усилия по урегулированию проблемы, но его инициатива успеха не возымела. Сейчас японское правительство стремится форсировать вопрос, ибо японцы, проживавшие некогда на «северных территориях», почти все отошли в мир иной, в живых осталась лишь горстка стариков.

Список использованной литературы

1. Boyle E. Cartographic Exchange and Territorial Creation: Rewriting Northern Japan in the Eighteenth and Nineteenth Centuries // *Dissemination of Cartographic Knowledge. Lecture Notes in Geoinformation and Cartography*. Ed. by M. Altić, I. Demhardt, S. Vervust. Cham: Springer, 2018. P. 75-98.
2. Hara K. Norms, Structures, and Japan's "Northern Territories" Policy // *Norms, Interests, and Power in Japanese Foreign Policy*. Ed. by Y. Sato, K. Hirata. New York: Palgrave Macmillan, 2008. P. 71-92.
3. Jung G., Yoon S., Jeh S. Why Japan and Russia Have Failed to Solve the Territorial Dispute: The 1956 Joint Declaration and the Mechanism of Political Coherence // *Asia Europe Journal*, 2016. Vol. 14, Issue 3. P. 261-278.

Фактор деидеологизации как неотъемлемый элемент трансформации информационного общества

Аннотация. Со времени окончания «холодной войны» казавшаяся структура доминирования одного идеологического уклада, предложенная Ф. Фукуямой, оказалась несостоятельна. Кризис идеологии как инструмента влияния наступил гораздо раньше и усугубился к моменту перехода к информационному обществу. По сути, современная структура общественных отношений, в которой основа всего – это владение информацией и технологиями, а не промышленное производство, подразумевает в своей основе полную деидеологизацию, где место идеологии занимает система статусного потребления.

Ключевые слова: деидеологизация, информационное общество, нетократия, трансформация, «конец истории».

После падения «железного занавеса», который, по сути, являлся противостоянием двух разнополярных идеологических систем, по мнению ряда исследователей того времени, самым известным из которых являлся американский философ и политолог Френсис Фукуяма, наступило «логическое» завершение исторического развития и переход к стадии общества всеобщей справедливости. Формируя концепцию «конца истории», Фукуяма основывался на мнении провозглашения принципов демократии и либеральной экономики как наиболее конкурентоспособных и, соответственно, одержавших на всем этапе исторического развития конечную победу, означающую переход к единой идеологии в контексте справедливого общества во всем мире [4]. Конечно, спустя некоторое время тезисы философа оказались несостоятельными, особенно после резкого крена ряда стран в сторону создания авторитарных режимов, опирающихся на религиозные догматы.

Однако в мире произошло не идеологическое распределение, когда один социум в отдельной стране отринул одну идеологическую систему, чтобы на ее месте создать что-то иное. Ситуация оказалась совсем другой: падение «железного занавеса» произошло по причине полного исчерпания логического смысла в идеологическом направлении, и не только у «проигравшей стороны».

Еще в середине 60-х годов прошлого века социолог Дэниел Белл, анализируя особенности перехода к постиндустриальному обществу, пришел к выводу об исчерпаемости идеологий не только как набора

определенных идей и догматов относительно природы вещей и устройства социума, но и как инструмента манипуляции человеческой массой. Белл полагал, что идеология являлась сплавом доведенных до элементарной простоты идей вкупе с воздействием на эмоции для непривыкшего мыслить самостоятельно и зависимого от мнения толпы индивида. Со временем такое воздействие формировалось в закрытую систему догматов, которыми объяснялись многие вещи, и чем более завершенной была эта структура, тем больше оснований у держателей власти было использовать ее как ударную силу [1].

После индустриализации и эпохи первоначального накопления капитала постепенно начался переход к индивидуализму, когда человек уже не всегда прислушивался к мнению толпы, большинства, а включал критическое мышление при анализе каких-либо факторов или событий в общественной жизни. Тогда как в более традиционных обществах не поддерживался индивидуализм, западный мир делал ставку именно на него, всячески поддерживая возможности для человеческого развития. Итогом стало распространение критического восприятия окружающего мира и многих «ранее принятых» общественных догматов, которые под действием усиливающейся критики постепенно оказывались не состоятельны.

Жан Бодрийяр полагал, что под таким воздействием идеологические основы перестали восприниматься общественным большинством, властные структуры просто перестали получать обратный отклик от членов социума, что еще сильнее подтачивало базис идеологической системы. Причем эти процессы шли по обе стороны участников «холодной войны». Главный вопрос был в другом: смогут ли властные силы предложить иную альтернативу обществу, чтобы удержать в своих руках бразды правления и в какой момент будет необходимо это почувствовать?

Понимая нарастающую тщетность следования правилам и догматам идеологических основ, правительственные структуры поняли необходимость трансформации органов власти. Теперь вместо реальных исполнителей властных функций и гарантов соблюдения мировоззренческих норм пришли абстрактные структуры, называемые Бодрийяром симулякрами – в данном контексте означающие наличие формы без внутреннего содержания (орган власти, наделенный полномочиями, но который не стремится к их исполнению, поддерживая видимость какой-либо деятельности) [3].

В этот момент особенно важным стало найти иной ориентир, который мог мотивировать индивидов на какие-либо действия вместо идеологических норм. В западных странах таким эквивалентом-заместителем выступило потребление, причем не только для выживания, но показа личного статуса. На агрессивной идее обладания мате-

риальными благами как способа подчеркнуть свое отличие от окружающих начала работать новая основа информационного общества.

Властные структуры стимулировали развитие массового производства как обычных товаров, так и статусных вещей, что при помощи агрессивного маркетинга произвело полное замещение: вместо устаревших идеологических установок индивид теперь стал одержим гонкой за благами, определенным статусом, которым стало подчеркиваться отличие от окружающих, человеческий индивидуализм и любое критическое мышление отошли на второй план, став, таким образом, неким моральным симулякром. Проигравшая в «холодной войне» сторона не смогла осознать это и оказалась не в состоянии стимулировать товарное производство, на которое был спрос. В итоге, ее властные структуры стали такими же симулякрами, идеология себя исчерпала, но предложить какой-либо внятный эквивалент не получилось. Соответственно, произошло, по сути, падение обеих идеологических систем, преимущество оказалось в руках тех, кто вовремя смог предложить эквивалент.

Главный феномен «информационного общества» оказался в другом: несмотря на замещение идеологии потребительским фетишизмом, материальное производство не легло в основу существования системы, теперь важность представляет собой владение информацией и технологиями ее обработки и фильтрации. Вместо идеологизированных политиков власть у новой элиты – нетократии. Основа их первенства – владение знаниями, технологиями, для которых не нужна единой идеологии. Итогом выступает полная деидеологизация общественных отношений в структуре «информационного общества» [2].

Хотя в некоторых более традиционных обществах властные элиты еще пытаются удерживать правление путем следования религиозным нормам, которые, по сути, являются идеологией на первичном этапе становления, однако, глобализационные процессы проникают и в этом случае: имея более широкий доступ к благам, элиты первыми становятся жертвами влияния товарного консьюмеризма, при влиянии которого следование принятым нормам отходит на второй план, что опять же дает основу для критики подчиненными массами и возможность поставить под сомнение как власть, так и доктрины, оправдывающие ее право управления.

В условиях всеобщей деидеологизации элемент потребительства выступает важным фактором поддержания структуры информационного общества, тем не менее, для органичного существования и развития, консьюмерский фетишизм не должен занимать главенствующую роль и заменять все остальное. Властные структуры должны быть способными вовремя реагировать на изменения со стороны низов и уметь адаптироваться к изменяющимся условиям, подмена элементов

критического осмысления на статусное потребление несет серьезный риск деградации системы, в которой не работают противовесы.

Список использованной литературы

1. Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N.Y.: Free Press, 2006. 271 p.
2. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Пер. со шведского яз. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. А. Качалова. М.: Рипол-классик, 2015. 260 с.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с.

УДК 321.01

Тимошук А.С.

Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Владимир

Модернизация демократии современного российского государства

Аннотация. На одной конференции был поставлен вопрос, кто сделал больше всего для России в прошлом веке от Николая II до Б.Н. Ельцина? Аудитория единогласно назвала И.В. Сталина. Полагаю, что постановка вопроса упрощает диалектически сложную социальную реальность, где каждый политический лидер был ступенькой, которую преодолевал последующий, пользуясь одновременно и достижениями, и слабостями предыдущего для модернизации российского общества.

Ключевые слова: модернизация демократии, демократура, тимократия, тандемократия, левый консерватизм.

Россия сделала огромный рывок с эпохи перестройки М.С. Горбачева к современному рыночному постиндустриальному обществу. Конечно, в ее политическом устройстве сохраняется своя специфика, однако, как выясняется, развитое технологическое общество не обязательно имеет весь демократический пакет. Китай – коммунистическая страна с административно управляемой экономикой. Япония – авторитарная этническая политическая система с большим слиянием бизнеса и государства. Сингапур – капиталистическая диктатура с ограничением политических прав и личных свобод. Страны Аравийского полуострова – автократические государства, достигшие технологического и

торгового процветания благодаря инвестированию углеводородной ренты.

Демократические ярлыки не дают автоматической эффективности. Государственный капитализм – это использование рыночных институтов при эффективной защите внутренней и внешней безопасности от пятой колонны, работающей на конкурентов.

Путин и некоторые другие постсоветские лидеры создали новый образ консервативной лидерской демократии. Раз есть проект исламской демократии, почему бы не быть путинской! Эрдоган, Лукашенко, Назарбаев, Алиев, Путин, Цзиньпин – это примеры политических лидеров, которые своей деятельностью доказывают, что в национальных интересах политическая игра может вестись без сменяемости верховной власти с управляемой демократией и оппозицией [3].

Положения о ротации в политической коммуникации уравниваются практическим жизненным опытом: если что-то работает, пусть работает, не надо вмешиваться. Смена ключевого фактора в российской политике ради поддержания теории преобразования информационно-коммуникативной системы политической коммуникации – не есть здравый смысл. Изменяться, сохраняясь. Нельзя прыгать в неизвестность. Прежде чем перенести ногу вперед, нужно твердо стоять на другой ноге. Таков первый закон прогресса. При хрупкой целостности России, связь с реальностью и движение за Россию, это призыв «Путин – останься». Очень наивны высказывания, что если Путин уйдет, все сразу наладится: санкции снимут, дешевые кредиты дадут, сразу деловая активность увеличится и за ней – ВВП. Мир подошел к новой, неизведанной фазе конкуренции. Это постиндустриальная конкуренция, когда уже некого эксплуатировать и все технологии в принципе доступны [1].

Ручная модернизация – это воспроизводство авторитарного технологического обновления, как это в свое время сделали Иван III, Петр I, Ататюрк, Сталин, Мао, Дэн Сяопин, но в новых условиях.

В.Ю. Сурков, описывая современное российское государство, называет его политической машиной, организованной на принципах «длинной воли» и уроков жизнеспособности. Исторически, проекты Ивана IV, Петра I, Ленина обеспечивали долгосрочное выживание политической общности и преемственность ценностей и смыслов. Сегодня таким потенциалом обладает государство Путина, органическое образование, появившееся как единственно возможный тип организации огромной северной страны [2].

В этой же публикации верно подмечена тенденция формирования «путинизма» как идеологии стабильности и устойчивого развития России. Ее разделяют не только консервативные государственники, но и простые трудяги, которые «набунтовались» в конце 90-х. Хватило по

горло. Еще и малолеток тупых пойду усмирять, если потребуется». Это те самые, которые обеспечили явку в 2018 г. и поддержали четвертый срок правления В.В. Путина.

Какое было недовольство оппозиции на выборы Путина в 2018 г. с 76 % голосов и рекордной явкой в 67 %: «Российская демократия умерла», «Так называемые выборы», «Заговор Кремля», «Впереди плохие времена». Пятая колонна будет стенать «казарма», «колония», «закручивание гаек», «агитпроп» и приводить в пример Эстонию, где «нету ни нефти, ни газу, а минимальная зарплата 540 евра». Зачем с Эстонией, может быть сравнивать с более близкой по весовой категории Украиной, где каждый год население сокращается на 200 тыс. человек?

Траурная процессия акционистов в день выборов перед посольством России в Берлине несет маленький самодельный гробик, накрытый российским флагом, одна участница искренне возмущается «Почему в акции протеста участвует так мало людей? Для меня это шок, который я не могу объяснить». Шизофрения адекватности. Протестное движение – это хайп, который собирает людей определенного психотипа. Кажется, им все равно за что воевать – за анархию, права рабочих, разделять контр культуру хиппи или ЛГБТ.

Путинизм – это эволюция чекизма, действий в чрезвычайных обстоятельствах. Большая часть российской истории – это действие в чрезвычайных обстоятельствах [4]. На каждом этапе приходится доказывать, что российская имперская диктатура может быть respectable и цивилизованной.

Олигархические кланы республиканцев и демократов в США – это тоже воображаемая демократия. Волна либерализации пошла на спад с конца XX в., и сегодня рыночная экономика не обязательно сопровождается сменяемостью власти. Мировая ситуация глобальной конкуренции за ресурсы и рынки, а также устремленность в будущее вызвали потребность в бессменных сильных политиках с миссией, способных на консервативную модернизацию. Либерализм теряет позиции и остается затертой песней колумнистов.

Демократия, выборность власти, плюрализм – необходимые компоненты глобальной политической игры. Эти концепции обеспечивают необходимую внешнюю симуляцию олигархической власти во всем мире. Выборы должны проходить, избиратели приходят на участки, выбирать разных кандидатов. Это демонстрация инвесторам и внешним наблюдателям, что государство разделяет современные цивилизационные ценности.

Концепция демократического общества является лишь программой и у нас мало долгосрочных политических примеров. Западное общество на поверку оказывается весьма жестким консенсусным об-

разованием. Пример конспирологического журналиста Алекса Джонса из США демонстрирует, что не так важно, владеете ли Вы истиной или нет. Существенно, что Вы можете задавать вопросы, волнующие всех. Демократический миф о неподкупности журналистики постепенно слабеет. Пока Вы не нарушаете правила игры и не будоражите биомассу, Вас не тронут. Иначе, тоталитаризм по-демократически, это когда не-удобных выпиливают вместе с аудиторией из социальных сетей, закрывают каналы на Ютубе, подвергают цензуре на других интернет-платформах.

Важное место в управлении демократией играет луковичная структура СМИ: множественность генераторов контента и плюрализм мнений создают необходимую завесу информационной непроходимости лучше, чем запреты, фильтры и цензура. На практике это означает, что потребитель информации думает, что он знает, хотя на самом деле, он находится в совершенной иной гносеологической ситуации: он не знает, что он не знает. Информационный шум проносящихся новостей не оставляет нам шанса схватить суть, найти причину, проследить причинно-следственную зависимость. Настоящие новости не передают через каналы, о них не пишут газеты и не транслируют по ТВ. Они не публичны по разным причинам.

Список использованной литературы

1. Орешин Д.П., Тимошук А.С. Смыслы и технологии модернизации России // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26 мая 2016 г.) / ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 495-497.

2. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 12.02.2019).

3. Тимошук А.С. Национальная философия устойчивого развития России // Современные Евразийские исследования. 2018. № 3 (18). С. 97-104.

4. Тимошук А.С. Русская революция как вынужденная модернизация // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г. / под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. С. 380-383.

Фомин А.Н., Прибытков Ю.Б.
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград

Дискуссия о факторах стабильности политической системы современной России

Аннотация. Данная статья стала результатом обсуждения статьи А.Н. Фомина «Конкурентоспособность кандидатов на президентских выборах как фактор стабильности политической системы современной России». Тема статьи затрагивает конструкцию современной партийной системы России в корреляции с поиском иных факторов стабильности политической системы современной России.

Ключевые слова: политическая конкуренция, выборы, президент, политическая стабильность, политическая система, партийная система.

Тема, затронутая в статье А.Н. Фомина «Конкурентоспособность кандидатов на президентских выборах как фактор стабильности политической системы современной России» [1], представляет живой интерес не только у исследователей, изучающих современное политическое поле России и возможные альтернативы дальнейшего развития России, связанные со следующими президентскими выборами, но для других граждан России, волнующихся за свое будущее, своих семей и деятельность. Любой транзит власти вызывает множество противоречий, сгладить который могут превентивные действия, исходя из конструктивистского подхода, прекрасно показанный в статье А.Н. Фоминым.

Автор ассоциирует такие качества кандидатов в президенты РФ как конкурентоспособность с фактором стабильности политической системы современной России, что при более глубоком анализе не является взаимообуславливающими. Мы видим на примерах Украины, как выборы в президенты являются конкурентоспособными, но не приводят к повышению политической стабильности. Пример Китая показывает, как отсутствие политической конкуренции как таковой и наличие однопартийной системы с абсолютной властью председателя коммунистической партии Китая, приводит к формированию крепкой внутривластной стабильности. Пример транзита власти в Казахстане Н. Назарбаевым, начатый в 2007 году с формирования многопартийной системы с одной доминирующей партией и с усиления роли Совета Безопасности, является наглядным, как и то, каким образом поступают лидеры на постсоветском пространстве, достигшие такого политического управленческого уровня, который можно назвать поли-

тическим дизайнерам в том смысле, что человек способен выстраивать политическую систему под свой проект.

К сожалению, от нашего взгляда ускользнула мысль о том, как может привести к повышению политической конкуренции на президентских выборах внедрение в политическую систему РФ двухпартийной системы. По нашему мнению, внедрение де-факто двухпартийной системы может позволить увеличить политическую стабильность, но может ли она привести к повышению политической конкуренции на президентских выборах – вопрос открытый. Целый комплекс факторов, таких как политическая история России, современная преимущественно подданическая политическая культура в РФ, деятельность политической бюрократии, наличие сакрального арбитра в лице президента РФ, отсутствие крепкого независимого среднего класса и наличие зависимого от власти крупного капитала, позволяют усомниться в предлагаемом искусственном варианте формирования модели власти. К примеру, стоит только уравнивать предвыборные условия кандидатов в президенты, то конкурентоспособность кандидатов относительно друг друга резко возрастет без сложного процесса системообразования новой партийной системы в РФ.

В случае принятия политического решения по конструированию политической системы с доминированием двух равноценных партий, неизбежно встанет вопрос о целевом электорате этих двух партий. В настоящий момент система с одной доминирующей партией опирается на российскую политико-культурологическую матрицу. Приведенный А.Н. Фоминим в статье пример с созданием партии «Справедливая Россия» и попыткой создания двухпартийной системы, регулируемой политическим центром – Администрацией Президента РФ, не могла закончиться успехом, поскольку граждане России не дифференцированы по политическим предпочтениям консерватизм – центризм и левым социалистическим взглядам. В таком случае более актуальны дихотомии работающие люди – пенсионеры, либо средний класс и люди, находящие в финансовом состоянии на черте, либо за чертой бедности. Но последний вариант похож на вариант с Венесуэлой, и ее опыт не указывает на наличие политической стабильности в стране.

В настоящий момент партии готовятся к выборам в Государственную Думу и одним из вариантов является консолидация оппозиционных партий в борьбе за места и оппонирование партии власти со сближением программных документов и видений настоящего и будущего. Таким образом, возможно приближение к выстраиванию двухпартийной системы.

А.Н. Фомин опирается на такие факторы, как удачная хронологическая конъюнктура, связанная с необходимостью смены лидеров парламентских партий; результаты опросов общественного мнения,

показывающие возрастающий запрос на демократизацию и политическую конкуренцию; приглашение финансово-промышленных групп к участию в конструировании двухпартийной системы в РФ и приглашение Президента к роли арбитра в данном проекте. К этому необходимо добавить консенсус правящей элиты по рассматриваемому вопросу и соблюдение правовых основ в данном процессе.

Рассуждая про выстраивание политической системы на уровне той социальности, которая сложилась в государстве, необходимо всегда держать фокус внимания на переходе к иной форме организации общества – к самоуправлению. Развитие местного самоуправления позволит более плавно переходить от одного президента к другому. Опора при транзите власти только на партии и институционализированные центры власти является слабой стороной настоящей социальности. Включение опоры на местное самоуправление и соответственно на народ, как единственный источник власти в государстве, расширяет степень устойчивости политической системы.

А.Н. Фомин, в ответ Ю.Б. Прибыткову, ставит под сомнение следующие его тезисы:

Во-первых, такие факторы, как конкурентоспособность кандидатов в президенты и стабильность политической системы, не являются взаимообуславливающими. Что представляется абсолютно справедливым и обоснованным высказыванием. Но в статье А.Н. Фомина не утверждается обратное. Там говорится о том, что система с двумя равнозначными политическими центрами является более устойчивой по сравнению с моноцентричной моделью. Отсюда отдается предпочтение двухпартийной системе. Поэтому приведение в пример политической ситуации на Украине не является корректным, так как партийную систему в бывшей «братской» республике никак не назовешь близкой к двухпартийной.

Еще один важный момент заключается в том, что статья Фомина не призывает к достижению политической конкурентоспособности любой ценой. Если бы это было так, то тогда действительно, лучший образец – на Украине. Вот где острейшая политическая конкуренция. Но для А.Н. Фомина более ценной является категория устойчивости и стабильности, конкурентоспособность выступает лишь средством достижения цели, а не самой целью.

Другое дело – примеры, связанные с Китаем и Казахстаном, где политическая модель, если не по форме, то по сути, схожа с нашей российской. Ю.Б. Прибытков пишет, что «наличие однопартийной системы с абсолютной властью председателя коммунистической партии Китая приводит к формированию крепкой внутривнутриполитической стабильности». Но по мысли А.Н. Фомина, имеющееся политическое состояние и в Китае, и в Казахстане, и в России – довольно обманчивое и,

на самом деле, далеко не стабильное даже в ближайшем будущем. В своей статье А.Н. Фомин приводит немало политических параллелей из истории России, при которых «крепкая внутривластная стабильность», основанная на одном центре власти, внезапно раскалывалась, рассыпалась и приводила к катастрофе. Современный политический опыт Китая, который длится всего-то с 1949 года и, тем более, Казахстана (с 1991 года) не дает нам никаких гарантий того, что достигнутая там политическая стабильность продлится длительное время. Эта стабильность будет висеть там каждый раз на «волоске», когда будет происходить смена власти. Для нивелирования этой угрозы необходим второй равнозначный центр силы, который способен заменить первый и в случае кризиса, и в результате конкурентной борьбы на выборах.

Во-вторых, «...стоит только уравнивать предвыборные условия кандидатов в президенты, то конкурентоспособность кандидатов друг против друга резко возрастет без сложного процесса системобразования новой партийной системы в РФ». Здесь не совсем понятно, о каких конкретно условиях идет речь? Но в любом случае, когда за одним кандидатом стоят все административные, финансовые, экономические, силовые и иные ресурсы государства, то у других кандидатов фактически нет шансов, несмотря на самые равные предвыборные условия, предусмотренные избирательным законодательством. Необходимо отметить, что кандидат, обладающий всем перечисленным выше набором ресурсов, также сможет проиграть, если имеет высокий антирейтинг, но, опять же, кто придет ему на смену в результате выборов? Это может быть кто угодно, любой персонаж, кто сумел понравиться публике. Разве подобная ситуация является примером стабильности? Нет, конечно. Отсюда и исходит идея о попытке искусственным путем сформировать, сконструировать новую модель с двумя равнозначными по ресурсному обеспечению центрами политической власти – элиты и контрэлиты, имеющей реальную возможность ведения легальной политической борьбы за власть. И при этом обладающей опытом и знаниями по государственному управлению, в отличие от случайных политиков, волею судьбы оказавшихся во власти.

В-третьих, «...целый комплекс факторов как политическая история России, современная преимущественно подданныйская политическая культура в РФ, деятельность политической бюрократии, наличие сакрального арбитра в лице президента РФ, отсутствие крепкого независимого среднего класса и наличие зависимого от власти крупного капитала позволяют усомниться в предлагаемом искусственном варианте формирования модели власти».

На взгляд А.Н. Фомина, приведенные факторы, наоборот, способствуют достижению цели в предлагаемом проекте. Если бы в Рос-

сии исторически не сложилась бы подданническая политическая культура, был бы многочисленный средний класс, конкурентный бизнес, эффективная судебная система, свободные СМИ и т.д., то действительно, никакого смысла в конструировании искусственной политической модели не было бы. Эта модель сформировалась бы эволюционно и постепенно, как на Западе. Но мы имеем в России другие реалии, суть которых в том, что ничего независимого от власти у нас нет. В результате такой политической матрицы российский народ либо ненавидит, либо боготворит власть в лице верховного правителя. Сейчас мы находимся пока в полосе почитания власти, в результате успешной политики В.В. Путина. Более того, высока вероятность, что именно этот руководитель государства станет самым великим за всю историю России (по степени величия с которым могут сравниться только Петр I и Сталин). Поэтому этим шансом необходимо воспользоваться и провести сложную реформу по внедрению двухпартийной системы.

А.Н. Фомин вполне отдает себе отчет в том, насколько трудно и почти невозможно будет спланировать, организовать и реализовать данный проект. Но шансы, способствующие успеху, есть, и в статье они перечислены. Главный из них – это политическая воля Президента. Без его участия реформа обречена на провал. Если Президент решится на предложенную или иную подобную политическую трансформацию, то тогда его по праву можно будет назвать самым великим государственным деятелем России.

Список использованной литературы

1. Фомин А.Н. Конкурентоспособность кандидатов на президентских выборах как фактор стабильности политической системы современной России // Журнал Евразийского Союза Ученых. 2018. № 54. С. 17-21.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 321.01

Ильин А.А.

МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Активное и пассивное право в работах И.А. Ильина. Оригинальный подход мыслителя

Аннотация. В данной статье автор анализирует идеи философа политики и права И.А. Ильина на совершенствование избирательной системы в России. Автор пытается определить оригинальный подход мыслителя и актуальность его идей на реформирование избирательной системы в наши дни. Изучив политико-правовые идеи мыслителя, автор ранжирует их по значимости и определяет на сколько предложения Ильина смогут изменить избирательную систему в России.

Ключевые слова: выборы, референдум, активное право, пассивное право.

И.А. Ильин на выборные процессы смотрел с желанием ограничить публичную дееспособность граждан в государстве. «Образование государственной власти должно быть изъято из рук толпы, улицы, черни и передано в руки лучших, государственно и национально мыслящих граждан» [1, с. 14]. Такая идея Ильина объяснима тем, что это позволит к избирательному процессу подойти более осознано, с предвидением последствий. Участие всех без исключения граждан государства в политике, стоит рассматривать не иначе как навязывание мнения образованных менее образованным: «всякий плут может их соблазнить, надуть, вовлечь в невыгодные сделки и обобрать; необходимо защитить их самих от недобросовестных сограждан и злонамеренных иноземцев» [1, с. 15]. При этом малообразованные люди не в состоянии отвечать за свои волеизъявления и понимать суть данных обязательств. Но, это не значит, что те, у кого отнимут право публичной дееспособности, станут рабами. Ильин пояснял: «Недееспособный гражданин сохраняет все свои законные права: право на государственную защиту, право на территориальное пребывание, общие права инициативы и неприкосновенной личности, право на труд, все социальные права, все имущественные права, все семейные и наследственные права; он сохраняет и все свои публично-правовые обязанности, которыми он преимущественно и строит государство, свое госу-

дарство (повинности: налоговая, воинская, натуральная и др.)» [1, с. 16].

Чтобы привести в действие механизм, который предлагал Ильин, необходимо понять: Какие выборы нужны России? Ответ Ильина на этот вопрос содержит указание на последовательные действия, которые приведут к благоприятным для страны избирательным последствиям. Так, по замыслу ученого, для составления избирательных списков необходимо провести «*всенародный перебор граждан*» [2, с. 18]. Это перебор или перепись нужно осуществить заблаговременно, а суть этой процедуры, по предложению Ильина сводилась к тому, чтобы исключить из этого списка тех, кто продажен, двуличен и склонен ко лжи. Вопрос по таким людям мыслитель предлагал решать: «простым большинством при закрытом голосовании» [2, с. 20].

После того как списки дееспособных граждан будут составлены, производится отбор кандидатов.

Этот процесс не менее сложный, чем определение избирателей. Лучшими людьми Ильин считал не тех, кого выдвигает какая-либо партия, поскольку любая партия будет выдвигать тех, кто покладист и безропотен. Достойные быть в политике те, которые «*призваны искать единства, государственного спасения, некой единой программы, которая необходима государству: они призваны искать общего, единого, того, что у всех сразу или будет, или не будет – права, порядка, сильной армии, неподкупного суда, честной администрации, воспитывающей школы, прочных финансов, хозяйственного и культурного расцвета народа*» [2, с. 24]. Поскольку политика, обращал внимание Ильин, означает единение, а не разброд. И тут главное не выделение, а поиск государственно настроенных. Такая система выборов, уверен мыслитель, «вводит в правосознание участников некий новый внутренний мотив: *мотив соперничества из-за качества*» [2, с. 26]. Это позволит вывести такого кандидата, которого потом не придется снимать с выборов. При этом он должен быть местным, оседлым, проявивший себя не словом, а делом.

Далее территория, по замыслу Ильина, делится на «*небольшие участки*, где все друг друга знают и где социально-негодные элементы столь же хорошо известны всем, сколь и социальноценные и почтенные люди» [2, с. 25] и проходит голосование.

Реализация идей И.А. Ильина способна повлиять и изменить избирательную систему современной России. Трудность заключается в том, что ограничив публичную дееспособность граждан мы можем натолкнуться на бунты, цветные революции, которые будут режиссироваться из-за рубежа. Поэтому нужно оставить дееспособность граждан вне сомнения. Другое дело, это изменить систему пассивного права и сделать именно тот акцент, на который указывает Ильин. Ценным

замечанием мыслителя можно считать и то, что к нарезке избирательных округов необходимо подойти с особым вниманием. Так как сужение территориальных рамок позволит исключить из права быть избранными тех, кто зарекомендовал себя как нечестный человек.

Список использованной литературы

1. Ильин И.А. Необходимо ограничить публичную дееспособность // Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. 496 с.
2. Ильин И.А. Какие выборы нужны России? // Собр. соч. В 10 т. Т. 2. Кн. 2. М. Русская книга, 1993. 496 с.

УДК 349

Казарян Т.М., Корнилов А.А.
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород

Немецкое законодательство о геноциде

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме ответственности за отрицание Холокоста в современной ФРГ. Указано, что именно следует понимать под геноцидом с точки зрения международного права. Выявлены наиболее значимые нормативно-правовые акты, посвященные ответственности за ревизию Холокоста. Обозначено соотношение с точки зрения немецкого права и права Европейского союза принципа свободы слова и возможности свободной ревизии Холокоста – особенно без реабилитации нацизма и лично А. Гитлера. Указано на попытки правового регулирования в ФРГ распространения ревизионистских по своей природе материалов о Холокосте через глобальную всемирную паутину. Кроме того, выявлены особенности признания официальным Берлином геноцида армян на территории Турции в годы Первой мировой войны. Указано и на иные попытки признания актов геноцида Бундестагом ФРГ в последние годы.

Ключевые слова: право, ФРГ, геноцид, ответственность, отрицание, праве партии, ЕСПЧ, Бундестаг, Холокост.

В настоящее время термин «геноцид» прочно вошел не только в научную литературу, но также и в разговорный язык. Нельзя не признать, что до второй половины 1940-х годов означенное понятие употреблялось довольно редко. Укажем, что на Нюрнбергском процессе применялся данный термин, но без четкой расшифровки. «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» была принята Генеральной ассамблеей ООН уже позднее, а именно 9 декабря 1948 г. В этом документе прописывалось, что геноцид осуществляется лишь с намерением уничтожить, полностью или частич-

но, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. То есть этническая чистка, осуществляемая без намерения уничтожить какую-либо этническую, расовую или религиозную группу, геноцидом не является, а потому не всегда может быть признана именно геноцидом.

В ФРГ очень сложное отношение к Холокосту – в самом деле, именно германское государство в первую очередь и осуществило таковой, причем очень многими исследователями во многих странах мира признается, что Холокост был бы невозможен без хотя бы пассивного одобрения этой политики со стороны рядовых немцев. Германское государство стремилось и стремится поныне преодолеть такое отношение к прошлому своей страны. Важной составляющей этой политики является так называемое «преодоление прошлого». Означенная политическая линия требует «...общенационального извлечения уроков из истории Третьего рейха, призывом к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о нацизме, к выработке иммунитета по отношению к тоталитарным идеям, расизму и милитаризму» [4, с. 229]. При таком подходе выглядит естественным преследование – в том числе и уголовное – тех лиц и групп, что не только восхваляют гитлеровскую практику уничтожения евреев, но хотя бы отрицают сам факт Холокост.

Переходя непосредственно к правовым вопросам, прежде всего укажем, что «Верховный Суд ФРГ еще в конце 1979 года разрешил ее иначе, квалифицировав уничтожение евреев и полуевреев в Третьем Рейхе фактом столь неоспоримо задокументированным и бесспорным, что его отрицание не может быть выражением мнений (допустим, ошибочных, но тем не менее искренних) или взглядов (допустим, не вполне корректных, но тем не менее научных), а может быть единственно лишь заведомой клеветой, а также оскорблением и дискриминацией уцелевших в годы Холокоста и всех остальных ныне живущих евреев» [9, с. 86]. В развитии этой правовой нормы в конце 1994 года вступил в силу «Закон о преодолении последствий преступлений» (*der Verbrechenbekämpfungsgesetz*), посвященный как раз защите прав выживших в Холокост и ограждению широкой общественности от превратных трактовок тех событий. Согласно этому нормативно-правовому акту максимальный срок наказания составляет 5 лет тюремного заключения [9, с. 80].

Кроме того, в настоящее время «...в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии, в стране, где зародились идеи нацизма, в статьях 84 и 85 закреплена ответственность за нелегальную деятельность партии, объявленной неконституционной. Уголовный кодекс ФРГ (ст. 130) предусматривает ответственность за разжигание межнациональной и иной розни, в том числе путем одобрения, прославления

или оправдания национальных преступлений» [6, с. 15]. Упомянем также, что «отрицание уничтожения нацистами евреев Европы в ходе Второй мировой войны подпадает под ряд параграфов Уголовного кодекса Германии (... § 189 и § 194) [7, с. 203]. Таким образом, следует признать, что немецкое государство жестко настроено на борьбу с отрицателями Холокоста, не говоря уже о тех, кто мечтает о его продолжении. Кроме того, в последнее десятилетие немецкие правоохранительные органы активно ведут борьбу против постов в глобальной всемирной паутине, состоящих в отрицании Холокоста [11, с. 110–111]. Главное условия – возможность доступа для граждан ФРГ к соответствующему контенту, даже если его разместил негражданин ФРГ за пределами ФРГ.

Закономерен вопрос: в какой мере означенные выше нормы соотносятся со свободой слова? И как быть, например, с теми, кто, не отрицая антисемитизм немецкого руководства 1933–1945 гг., считает, что число жертв преувеличено в 10 раз, а кроме того, признание Холокоста нужно было для создания Израиля, а затем для укрепления его позиций на мировой арене? То есть создается впечатление, что уголовное наказание грозит не столько тем, кто восторгается нацизмом, сколько участникам вполне себе научных дискуссий. Немецкая правовая машина разрешила такие вопросы следующим образом: «Лежащий на поверхности вопрос о соотношении § 130 УК и прописанной в Конституции свободы слова был разрешен сравнительно недавно вердиктом суда. В 2009 г. Федеральный конституционный суд в Карлсруэ признал § 130 УК ФРГ соответствующим Конституции ФРГ как исключение, подтверждающее правило в виде защищаемой законом свободы выражения мнений. В качестве аргументов суд использовал напоминание об ужасах нацистского прошлого времен Второй мировой войны, а также утверждение, что современная немецкая Конституция принята во многом в противовес «тоталитаризму национал-социалистического режима», который должен остаться в далеком прошлом» [7, с. 201]. То есть, по сути указано, что сам факт Холокоста доказан не только с научной, но и с правовой точек зрения, а потому свобода слова на отрицание Холокоста под видом дискуссии о последнем недопустима и на них не распространяются те правовые нормы, что дозволяют свободу слова. Укажем также, что сходные законы были приняты также в ряде других стран Запада.

Подспорьем для немецких правоохранителей в борьбе с отрицателями Холокоста является и право ЕС. Отметим, что в рамках Европейского союза «...законодательство в продолжение международного права, основанного на принципах «неприменение срока давности» и «неотвратимости наказания», выстроило, в основном, заградительную законодательную систему против возрождения нацизма» [2, с. 260].

Холокост, а точнее его оправдание, рассматривается именно как призыв к возрождению нацизма. Не случайно, что «Европейский Суд по правам человека рассматривает отрицание Холокоста как злоупотребление конвенционным правом на свободу слова» [3, с. 89] – то есть, ничем не отличается от немецкого Федерального конституционного суда.

В таких реалиях выглядит вполне естественным, что даже крайне правые немецкие политические организации и их активисты вне зависимости от своего реального отношения к Холокосту не стремятся подвергнуть его ревизии, хотя часть из них, судя по всему, согласна с ревизионистами Холокоста [10, с. 38]. Максимум, что они могут делать публично, так это призывать к тому, что следует «положить конец ведению психологической войны влиятельными еврейскими группами против немецкого народа. Совершенно ясно, что Индустрия Холокоста будет дальше под моральными предлогами выжимать финансы из немцев» [1, с. 2].

Кроме Холокоста и законодательных мер по борьбе с его ревизией в контексте нашей статьи уместно также упомянуть о правовой базе, касающейся признания в ФРГ факта геноцида армян в Турции. 2 июня 2016 года Бундестаг ФРГ абсолютным большинством голосов принял Резолюцию № 18/8613 [13]. Согласно ней именно Турция была объявлена виновной в геноциде армян (слово «геноцид» обозначалось в данном документе как «Völkermord»). Многим представителям армянского этноса (да и не только им) показалось, что процесс всемирного признания геноцида армян в Турции в 1915–1923 годах вышел на новый уровень. В самом деле, признание тех событий именно геноцидом стоит дорогого – пусть даже ФРГ и не является постоянным членом Совета безопасности ООН, но ведь одним из лидеров ЕС, да и всего западного мира является.

Однако, как показали последующие события, ситуация с признанием вины Турции в общепланетарном масштабе принципиальной не поменялась. Во многом такое положение дел, по нашему мнению, связано уже с самим текстом Резолюции № 18/8613, предложенной представителями ХДС/ХСС, СДПГ и фракцией «Зеленые/ Союз 90». Он состоит из двух частей. В первой части, содержащей в себе констатацию фактов, Бундестаг действительно признал факт геноцида армян в Турции. Во второй части содержатся призывы к федеральному правительству страны. Утверждалось о необходимости активизировать подготовку Турцией и Арменией к примирению и долгосрочному улучшению турецко-армянских отношений. Призывов к подготовке обращений в ООН и иные международные инстанции о признании турецкой ответственности за геноцид армян в Резолюции не содержалось.

Сами депутаты, активно поддерживавшие принятие этого документа, в интервью вели речь прежде всего о необходимости нормализации отношений между Турцией и Арменией, а не о компенсациях в пользу последней. Укажем также, что, по мнению части депутатов, в Резолюции термин «геноцид» упоминался не как уголовное преступление, но как описание масштабов трагедии. Таким образом, Резолюция № 18/8613 носит во многом половинчатый характер [5]. Кстати, отрицать геноцид армян в Турции в современной ФРГ можно – это, в отличие от ревизии Холокоста вполне попадает под понятие «свобода слова».

Упомянем также, что партия левых в Бундестаге в 2017 году подготовила заявку со следующими основными требованиями: во-первых, федеральное правительство и немецкий бундестаг должны помнить о преступлениях немецкой империи в бывшей колонии Германии – Юго-Западной Африке. Во-вторых, Германия должна признать тяжесть вины в связи с колониальным угнетением и уничтожением коренных народов гереро и нама. В-третьих, следует безоговорочно признавать Германию виновной в геноциде, приносить извинения и в полной мере выполнять вытекающую из этого ответственность и обязательства. Кроме того, следует продолжить диалог, начатый в 2014 году между Федеральным правительством и Правительством Республики Намибия с целью примирения. Кроме того, левые выступили с инициативой создания специального фонда. Таковой должен будет компенсировать потери, возникшие в результате немецкого колониального периода – особенно в отношении земельного вопроса и недостаточной инфраструктуры. Предлагалось также, что правопреемники лиц, получивших выгоду от принудительного труда, экспроприации и выселения в бывшей колонии германо-Юго-Западной Африки, должны участвовать в финансовом оснащении этого фонда [12]. Представители левых указывали также, что Федеральное правительство должно немедленно прекратить свою тактику задержки в переговорах с Намибией о геноциде народов гереро и нама.

Таким образом, следует признать, что немецкое законодательство о геноциде состоит из ряда норм государственного и уголовного права. Оно соответствует современным европейским стандартам. Кроме того, ряд соответствующих норм вполне вписывается в современную либеральную концепцию государства и права [8, с. 226].

Список использованной литературы

1. Антонов А.Е. Идеология правого экстремизма в Федеративной Республике Германии на примере Национал-демократической партии (НПД) // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 2.
2. Варченко И.А., Литвяк Л.Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные Ст. 354.1 УК РФ «Реа-

билитация нацизма» (Часть 2) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С. 257-260.

3. Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 87-95.

4. Ермаков А.М. «Уроки Освенцима»: История Холокоста в современных школьных учебниках ФРГ // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3 (60). С. 229-235.

5. Казарян Т.М. Резолюция № 18/8613 Бундестага ФРГ: Шаг вперед, хотя и не столько правовой, сколько моральный и призывающий // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сб. статей участников Междунар. науч.-практ. конф. / Науч. ред.: В.Ю. Толстолуцкий, А.И. Юматов, В.А. Колосова; Арзамасский филиал ННГУ. 2018. С. 157-160.

6. Кумышева М.К. Зарубежное законодательство в сфере уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Тенденции развития науки и образования. 2018. Т. 42. № 3. С. 14-16.

7. Опилкин А.С. Память о Второй мировой войне в публичном пространстве современной Германии // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3 (36). С. 199-216.

8. Пахомова Е.А. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 36. С. 225-227.

9. Полян П. Отрицание и геополитика Холокоста // Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. Дебаты о демографии и геополитике Холокоста / Сост. Кох А., Полян П. М.: Три квадрата, 2008. С. 21-102.

10. Функе Х., Ренсманн Л. От организованного к правому экстремизму нового типа: Немецкий пример // Актуальные проблемы Европы. 2004. № 2. С. 33-55.

11. Шунеманн Б. Уголовное право под знаком глобализации // Современное уголовное право и криминология: Сб. научн. тр. Сер. «Правоведение». Центр социал. научн.-информ. исслед. Отдел правоведения, ИГПАН, Гос. ун-т – Высш. шк. экономики; Отв. ред. Жалинский А.Э. М.: ИНИОН РАН, 2007. С. 107-120.

12. Der erste Völkermord. URL: <https://www.die-linke.de/disput/detail///der-erste-voelkermord/> (дата обращения: 03.03.2019).

13. Drucksache 18/8613. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/086/1808613.pdf> (дата обращения: 03.03.2019).

Планы уфимского губернатора И.Ф. Щербатского по улучшению деятельности органов власти

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта СФ БашГУ,
проект № В19-78*

Аннотация. В статье представлен анализ деятельности уфимского губернатора И.Ф. Щербатского, которая была направлена на решение проблем государственного управления. На основе исторических документов автор приходит к выводу о том, что под руководством данного чиновника была разработана программа мер по улучшению деятельности органов местного управления, полицейских и судебных органов Уфимской губернии, в частности, путем изменения административно-территориального деления. Будучи уфимским губернатором в период с 1873 по 1875 годы, И.Ф. Щербатский особое внимание уделял проблемам в региональном управлении. Важной задачей считал регулирование деятельности Уфимского городского общественного управления, борьбу с должностными преступлениями самих чиновников. Особо выделял чиновник вопросы общественного крестьянского управления и предпринимал шаги по ликвидации недостатков в его реализации.

Ключевые слова: И.Ф. Щербатский, губернатор, Уфимская губерния, деятельность, полицейские органы, крестьянские органы, административно-территориальное деление.

Деятельность государственного деятеля Ипполита Федоровича Щербатского до сих пор не попадала в поле зрения историков, хотя эта личность заслуживает внимания ученых. Документы, сохранившие для нас отдельные фрагменты из его жизни, свидетельствуют о его несомненных административных способностях, активной деятельности и несомненном вкладе российского чиновника в развитие региона.

Ипполит Федорович родился в 1827 году в дворянской семье и получил образование в Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге. Будущий уфимский губернатор был участником походов в 1849 году во время венгерского похода 1849 г., в 1853–1856 годах – Крымской войны. В 1859 году И.Ф. Щербатский за особые заслуги на военном поприще получил звание полковника. В 1867 году был награжден орденом Святого Владимира третьей степени, а в 1869 году И.Ф. Щербатскому был пожалован майорат в Царстве Польском. 13 января 1870 года по Царству Польскому он произведен за отличную службу в действительные статские советники [4, оп. 49, д. 32]. Согласно указу от 2 марта 1873 года И.Ф. Щербатский был назначен уфимским губернатором.

Став начальником края, И.Ф. Щербатский детально изучил положение дел в Уфимской губернии и предпринял меры для решения насущных проблем, тормозящих развитие региона. Для улучшения социально-экономического состояния губернии чиновник предлагал провести через подведомственную ему территорию новые железнодорожные пути. Детально изучив положение дел в народном здравоохранении в Уфимской губернии, он ходатайствовал об увеличении численности врачей и фельдшеров, предлагал открыть приемные покои в уездах, расширить больницы в Белебее и Стерлитамаке. Для повышения грамотности населения выступал с инициативой открыть в губернии ряд учебных заведений: реальные училища, гимназии, прогимназии, учительскую семинарию [2, с. 94].

Не менее важной задачей чиновник считал улучшение состояния и деятельности местных органов власти. Будучи уфимским губернатором с 1873 по 1875 годы И.Ф. Щербатский особенно акцентировал внимание на проблемах в региональном управлении. Анализ прохождения документации в губернских учреждениях показывал, что поступающие прошения, ходатайства и жалобы сплошь и рядом не рассматривались и так из года в год и по несколько лет. Например, в Уфимском губернском правлении к 1873 году накопилось 2623 неразрешенных дела за прошлые годы. В 1873 году было решено 2574 дела, а в 1874 году – 2336. Исполнено бумаг: в 1873 году – 19769, в 1874 году – 10968. Осталось нерешенных дел: к 1873 году – 2557, к 1874 году – 2721.

Недостатки в работе органов управления усугублялись еще и высоким уровнем должностных преступлений самих чиновников. В 1873–1874 годах было привлечено к суду 27 работников уездных присутственных мест и должностных лиц. В это же время в губернское правление поступило 238 жалоб на медленное исполнение уездных присутственных дел и незаконные действия должностных лиц, в итоге 99 чиновников получили выговор [3, оп. 1, д. 1679, л. 4].

Не менее важной задачей государственный деятель считал урегулирование деятельности Уфимского городского общественного управления. В 1873 году губернатор отмечал, что «несмотря на более благоприятные условия Уфы, как губернского города, имеющего население более развитое, положение дел управления настолько неудовлетворительно, что вызывает постоянные жалобы со стороны городских обывателей и самих гласных на неправильные и даже противозаконные действия, медленность и нерадение властей Уфимской городской Управы». Как только И.Ф. Щербатский вступил в должность, ему поступали жалобы на действия городской Управы. В результате разбирательства уфимский губернатор для прекращения беспорядков предложил передать деятельность Управы на обсуждение Думы и с

назначением следствия над служащим, виновным в злоупотреблениях властью. Главной причиной неудовлетворительного положения Уфимского городского общественного управления, считал губернатор, является неудачный выбор лиц, поставленных во главе общественного управления. Их деятельность отличается медлительностью и нерадением к исполнению своих обязанностей. Все сведения о неправильных действиях Управы были отправлены на рассмотрение губернского присутствия по городским делам и представлены в Правительствующий Сенат для предания суду Городского головы купца 2-й гильдии П.В. Попова и членов Управ [3, оп. 1, д. 1679, л. 5].

Особо выделял чиновник вопросы общественного крестьянского управления и отмечал недостатки, обусловленные главным образом «низким уровнем и бедностью массы населения». Должности крестьянского общественного управления, отмечал государственный деятель, занимают лица неспособные и не пользующиеся хорошей репутацией. В результате только в 1873 году в Уфимской губернии 107 должностных лиц крестьянского управления были привлечены к ответственности за нерадение и другие проступки. Губернатор признавал необходимость поднятия уровня образования населения для ликвидации недостатков в работе органов крестьянского управления. В Уфимской губернии, отмечал государственный деятель, лучшие члены общества уклоняются от работы в органах крестьянского управления, так как многочисленные обязанности лишают их возможности заниматься собственным хозяйством. К тому же за службу в органах крестьянского управления они ничего не получают. Поэтому среди должностных лиц крестьянских органов управления «встречаются неспособные, слабые характерные и не всегда добросовестные лица». Например, только в 1873 году 126 сельских старост были удалены от должности, из них 17 по неспособности, 2 – за нетрезвое состояние, 107 – за другие поступки [5, оп. 1, д. 3726, л. 7].

Как сообщал мировой посредник П.И. Добротворский, в ходе ревизии волостного правления в 1873 году в деревне Багады Белебеевского уезда, проводимого по указанию губернатора И.Ф. Щербатского, было установлено, что в волостных правлениях должностные лица не справляются со своими обязанностями. К волостным правлениям предъявляются такие требования, «которых они положительно не могут исполнить, как по недостатку времени, так равно и по недостатку средств и недостаточному развитию волостных писарей». «Для того, чтобы исполнить все требования: вести как полагается книги, собирать разные сведения, доставлять отчетность, – утверждал П.И. Добротворский в сообщении И.Ф. Щербатскому, – состав писарей нужно, по крайней мере, утроить, а во главе их поставить такого человека, который по развитию и знанию дела мог бы быть хоть секретарем губерн-

ского правления» [1, с. 15]. Но в ходе ревизии на губернатора самое приятное впечатление произвело волостное правление именно этой деревни Багады. В книгах – чистота, в делопроизводстве – безукоризненный порядок. Губернатор назвал это волостное правление образцовым. Мировой посредник П.И. Добротворский, просмотрев книги решений волостных судов, записи прихода и расхода денежных средств, утверждал, что подобная чистота в записи решений судей невозможна, так как решения пишутся со слов судей и в то время, когда они забирают само дело. Поэтому, объяснял посредник губернатору, очевидно, что эти решения писались после – «на досуге, весьма вероятно не в том духе, как состоялось решение в действительности».

В неудовлетворительном состоянии находился и личный состав мировых посредников в Уфимской губернии, поэтому они не могли устраивать постоянный надзор за действиями должностных лиц. Мировыми посредниками были люди преклонного возраста, либо не справляющиеся со своими обязанностями. На неправильные действия мировых посредников, представителей волостных и сельских учреждений поступали многочисленные жалобы.

Непосредственно губернатору и губернскому правлению подчинялись полицейские органы. Их деятельность в Уфимской губернии в период губернаторства И.Ф. Щербатского не лучшим образом отличается от функционирования полиции в других губерниях. В органах полиции губернии наблюдались: медлительность в производстве исполняемых дел, скопление нерешенных бумаг, недостаток основательности в рассмотрении документов. К тому же в полицейских органах ощущался недостаток средств, выделяемых на канцелярские расходы. И материальное обеспечение чиновников полиции было неудовлетворительное. Потому в 1874 году в отчете императору И.Ф. Щербатский указывал, что «даже на высшие полицейские должности в Уфимской губернии не представляется возможным привлечь людей не только с высшим юридическим образованием, но вообще развитых в достаточной степени, обладающих юридической практикой, по крайней мере, в пределах необходимости для полицейского чиновника». Таким образом, писал губернатор, деятельность полицейских органов не может быть признана удовлетворительной. Из-за низкого материального обеспечения в полицейских органах Уфимской губернии наблюдался недостаток способных и опытных чиновников, так как полицейские при первой же возможности переходили на службу в другие ведомства.

Губернатор считал, что одной из основных причин, мешающих работать полицейским органам, является то, что Уфимская губерния занимает огромную территорию. В 1873 году общая площадь губернии составляла 104296 кв. версты. Население региона насчитывало 1 460 426 человек. Чиновник указывал на несовершенство административно-

территориального деления, которое осложняло деятельность полицейских органов. Уфимская губерния была разделена всего на 6 уездов. Самым обширным уездом считался Бирский, затем следовали Белебеевский, Стерлитамакский, Уфимский и Златоустовский уезды. Площадь Бирского уезда с населением в 32 660 человек равнялась площади некоторых губерний Российской империи. Население Уфимского, Мензелинского, Стерлитамакского и Белебеевского уездов составляло от 205 000 до 281 560 человек [3, оп. 1. д. 1680, л. 8].

Огромные пространства губернии затрудняли деятельность полицейских учреждений по охране общественной безопасности, обеспечению соблюдения законов по взиманию податей и других сборов, по охране казны и частных лиц, по преследованию преступлений. Таким образом, деятельность полицейских органов осложнялась следующими факторами: несовершенством административно-территориального деления губернии; огромными пространствами региона; отсутствием усовершенствованных путей сообщения. Об этом И.Ф. Щербатский писал в отчетах императору в 1873–1875 годах. Выход из этого положения губернатор видел в учреждении в губернии двух новых уездов – Байкинского и Бакалинского, с преобразованием сел Байки (Бирский уезд), и Бакалы (Белебеевский уезд) в города и центры этих уездов. Тогда разделение Уфимской губернии на 8 уездов совпало бы с делением волостей и вновь образованных призывных участков.

Уфимский губернатор считал, что разделение губернии на 8 уездов привело бы к более равномерному распределению состава полиции соответственно территории и лежащих на них обязанностях. К тому же новое административно-территориальное деление губернии, утверждал начальник края, «пробудило бы производительные богатые силы губернии и в непродолжительном времени поставило бы ее наряду с самыми богатыми губерниями Российской империи». Но ходатайство было оставлено без внимания.

Деление Уфимской губернии на уезды по проекту уфимского губернатора И.Ф. Щербатского в 1873 году

Уезды	Население	Площадь кв. в.	Призывные участки
1. Уфимский	187210	13772	6
2. Златоустовский	106334	14169	3
3. Байкинский	135686	15628	4
4. Стерлитамакский	207102	18132	6
5. Белебеевский	175658	14252	5
6. Бакалинский	146294	8354	4
7. Бирский	215508	10111	6
8. Мензелинский	228819	9878	7

Кроме этого, в целях улучшения деятельности полицейских органов губернатор предавал суду чиновников, назначал административные взыскания, производил замену некоторых должностных лиц другими. В сентябре 1874 года И.Ф. Щербатский выпустил особый циркуляр для служащих чиновников полиции Уфимской губернии. В нем были указаны все узаконения и распоряжения для полицейских чинов, содержащихся в различных томах свода законов Российской империи. Особое внимание было уделено инструкциям по взиманию сборов, податей и повинностей с указанием практического применения этих правил. В результате эта мера благоприятно отразилась на поступлении окладных и других сборов в 1874 году.

В 1874 году губернатор назначил особую комиссию, в которую были включены советники губернского правления. Комиссия тщательно провела ревизию Уфимского городского полицейского управления. В ходе проведенной ревизии в деятельности полицейского управления были выявлены существенные недостатки. Полицейскому управлению была свойственна крайняя медлительность в производстве исполняемых дел. В 1874 году в полицейских управлениях было решено 10 640 дел, не исполнено 147 228 бумаг, что составило в среднем 1520 дел и 21032 бумаги на каждое полицейское управление. Анализ прохождения документации в полицейских органах показывает, что поступающие прошения, ходатайства и жалобы не рассматривались из года в год и по несколько лет. На основании выявленных недостатков ревизионной комиссии уфимский губернатор приказал улучшить делопроизводство и привести его в соответствии с законом [3, оп. 1, д. 1681, л. 9].

В августе 1875 года начальник края ходатайствовал перед комиссией о губернских и уездных учреждениях при полицейском отделении МВД об увеличении состава исполнительных чиновников Уфимской губернии и о сокращении размера станových округов. Это требовалось для улучшения деятельности полицейских органов. Вместе с тем, все принимаемые меры оказались недостаточными и не принесли большого успеха. Губернатору не удалось привести в полный порядок делопроизводство полицейских органов. На это были объективные причины. В отчете императору в 1875 году И.Ф. Щербатский сообщал, что «местными средствами поставить полицию во всех отношениях в положение, вполне соответствующее назначению, не представляется возможным».

Губернатор и губернское правление осуществляли надзор и за расположенными на территории губернии тюрьмами. В 1873 году тюремные замки в Уфимской губернии находились в Уфе, Стерлитамаке, Мензелинске, Бирске, Белебее. Один рабочий дом со смиренным отделением был в Уфе и два этажа в Мензелинском и Златоустовском уездах. Уфимский губернатор в 1873 году лично осмотрел несколько

тюремных замков и пришел к выводу, что они находятся в неудовлетворительном состоянии. Многие помещения тюремных замков не соответствовали своему назначению и находились в весьма ветхом состоянии. Требовался капитальный ремонт зданий тюрем в Стерлитамаке, Мензелинске и Бирске. Бедственное положение сложилось в Златоусте, который находится в отдалении от других городов на 550 верст и не имел вообще тюремного замка. Арестанты Златоуста помещались в бывшей заводской гауптвахте. При личном осмотре губернатором Златоустовской гауптвахты оказалось, что в ней нет даже комнаты для караула. Всего в тюремных замках Уфимской губернии в 1873 году содержалось 5160 заключенных, в 1874 году – 5773 и в 1875 году – 4953 человека.

Губернское начальство неоднократно ходатайствовало о постройке новых тюремных замков в Бирске и Мензелинске. Чиновник 1874 году считал необходимым построить каменные здания на 150 человек в Стерлитамаке. В 1875 году он ходатайствовал перед МВД о постройке в г. Уфе нового здания для рабочего дома со смиренным отделением. В 1875 году в г. Златоусте губернское правление для содержания арестантов распорядилось нанять частный дом Соловьева за 240 руб. в год, сроком на 6 лет. В итоге местные органы власти смогли только сделать некоторые перестройки в тюремных замках и провести капитальный ремонт. Многие ходатайства были отложены в виду предстоящего переустройства тюрем применительно к правилам судебных уставов 20 ноября 1864 года, введения которых в Уфимской губернии ожидалось. Поэтому содержание в тюрьмах оставалось неудовлетворительным. Из-за тесноты помещений, ветхости зданий наблюдались скопление и скученность арестантов, а вследствие этого антисанитария, высокая степень заболеваемости среди заключенных. Вместе с тем уфимский губернатор отмечал, что, несмотря на ветхость и тесноту тюремных помещений в Уфимской губернии, в 1873 году среди арестантов не было совершено никаких преступлений, а также не было ни одного случая побега.

В своих отчетах за 1873–1875 годы уфимский губернатор затрагивал деятельность судебных учреждений. Судебная система в крае функционировала на основе «Учреждений для управления губернией Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года. После введения «Положения о башкирах» от 14 мая 1863 года общая судебная система состояла из волостных судов для всех сельских обывателей, уездных судов для дворян и сельских обывателей по делам, выходящим за пределы компетенции волостных судов, городских магистратов и ратуш для купцов и мещан. Последние были ликвидированы в 1866 году. Общесословными апелляционно-ревизионными органами для них были Оренбургские и Уфимские палаты уголовного и гражданского суда.

В 1873 году в отчете императору И.Ф. Щербатский писал, что судебные учреждения в Уфимской губернии остаются непрообразованными, хотя соседние губернии (Казанская, Пермская, Вятская) пользуются новым судопроизводством. В Уфимской губернии местные судебные учреждения с каждым годом все более утрачивали доверие из-за несостоятельности, а также медленного и формального решения дел. Особенно неудовлетворительное положение дел сложилось в Стерлитамакском уездном суде. Также в результате ревизии судебных учреждений Уфимской губернии в 1873 году были обнаружены беспорядки и неправильное ведение дел. Во время проверки делопроизводства волостных правлений выяснился недостаточный надзор со стороны мировых посредников. Например, злоупотребления в их деятельности были замечены по делам о продаже свободных башкирских земель. В 1874 году в губернии были отстранены от исполнения должности два мировых посредника, а один был предан суду правительствующим Сенатом. В деятельности этих должностных лиц были обнаружены умышленные злоупотребления властью и корысть в разрешении дел. Личный состав мировых посредников в Уфимской губернии, утверждал чиновник, был неудовлетворительным, а потому губернскому начальству поступали многочисленные жалобы.

У И.Ф. Щербатского был свой взгляд на решение этой проблемы. В 1874 году он предлагал упразднить институт мировых посредников в Уфимской губернии и ввести судебные учреждения, так как мировые посредники совсем утратили доверие со стороны крестьян и помещиков. Все вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что под руководством губернатора И.Ф. Щербатского была разработана целая программа мер по улучшению функционирования деятельности органов местного управления, полицейских и судебных органов, изменению административно-территориального деления Уфимской губернии.

Список использованной литературы

1. Добротворский П.И. Губернаторская ревизия (из истории голодных годов). Уфа: Печатня И.К. Блохина. 1907. 14 с.
2. Кантимирова Р.И., Павлова О.С. Деятельность уфимского губернатора И.Ф. Щербатского по развитию медицины в крае // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 11 (61). 2015. Часть 2. С. 94–98.
3. Национальный архив Республики Башкортостан. (НА РБ), ф. И.9.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1284.
5. РГИА, ф. 1263.

Правовая система и перестройка: позиция советских ученых

Аннотация. В статье представлена информация о хранящейся в Архиве Российской академии наук справке о теоретической научной конференции «Правовая система и перестройка», которая проходила в Звенигороде 18-20 мая 1987 г. Основное внимание уделено рекомендациям участников конференции, в которых указывалось, что перестройка в правовой сфере – процесс объективного анализа законодательства, разработка и последовательное проведение работы по коренному его улучшению, организации правотворческого и правоприменительного процессов на подлинно демократических началах, решительному искоренению недостатков, прежде всего – бюрократизма в правореализующей деятельности, кардинального улучшения системы правовой информации и правового воспитания.

Ключевые слова: правовая система, перестройка, конференция, история, архив, Российская академия наук.

Архив Российской академии наук (РАН) остается одним из крупнейших и старейших ведомственных архивохранилищ России по истории отечественной науки и культуры XVIII–XXI вв. В документальных комплексах Архива РАН отложились фонды личного происхождения выдающихся ученых, фонды академических учреждений и организаций, периодических изданий и коллекции документов.

Среди документов Института государства и права Академии наук СССР сохранилась справка о теоретической научной конференции «Правовая система и перестройка», которая проходила в Звенигороде 18-20 мая 1987 г. [1] Обратимся к рекомендациям конференции, в которых отмечалось, что задачи советской правовой науки теснейшим образом связаны со стратегией ускорения социально-экономического развития, с перестройкой всех сторон жизни советского общества.

Указывалось, что перестройка в правовой сфере – процесс объективного анализа законодательства, разработка и последовательное проведение работы по коренному его улучшению, организации правотворческого и правоприменительного процессов на подлинно демократических началах, решительному искоренению недостатков, прежде всего – бюрократизма в правореализующей деятельности, кардинального улучшения системы правовой информации и правового воспитания. В рекомендациях констатировалось, что во второй половине 1980-х гг. юридическая наука достигла определенных результатов. В центре внимания советских правоведов находились вопросы, связанные с совершенствованием действующего законодательства, право-

применительной практики, повышением правовой культуры трудящихся. Расширилась тематика исследований по таким научным направлениям как выявление понятийных, содержательных и функциональных особенностей правовой системы социализма, юридического механизма правореализации. Осуществлялась научно-исследовательская работа на основе комплексных программ, в которых принимали участие юристы и социологи. Активизировалась практическая работа ученых-юристов по подготовке проектов нормативных актов.

В то же время, на конференции отмечалось, что в исследовании советского права имелись значительные резервы комплексного подхода к актуальным проблемам правового развития и их решения. Прежде всего это относится к новой постановке ряда фундаментальных проблем правовой системы социализма. Ученые-юристы не всегда осуществляли глубокий анализ реальных процессов, происходящих в праве советского общества. Отсутствовала целостная теоретическая программа правой реформы, необходимость в которой связана с реализацией курса на ускорение общественного развития и ее радикальную перестройку. Не всегда комплексно изучалось влияние новых процессов в жизни общества на его политико-правовую надстройку, а также ее обратное воздействие на динамику общественных отношений. Отставала от потребностей практики критическая оценка недостатков правотворческой и правоприменительной деятельности. Слабо разрабатывались теоретические проблемы в отраслевых юридических науках: необходимо усилить влияние общетеоретических исследований на отраслевую науку. Недостаточно широкое проведение социологических исследований и низкая эффективность использования их результатов отрицательно сказывались на эмпирической обоснованности и аргументированности теоретических выводов.

Пропаганда советского права среди населения, должностных лиц, хозяйственных руководителей велась без должного размаха и целенаправленности. Оставалась слабой связь правовой науки с юридическим образованием; содержание учебных планов и программ вузов недостаточно отражали современный уровень научных теоретических разработок. Подготовка научных кадров через аспирантуру имела существенные недостатки: диссертационные исследования нередко готовились в отрыве от основных направлений научных разработок, многократно повторялись и содержали мало актуальных поисковых тем.

Теоретическая научная конференция подчеркивала, что революционные преобразования, происходившие в советском обществе, должны привести к качественно новому состоянию правовой системы. Перед юристами была поставлена задача активно влиять на социальные процессы, всемерно содействовать повышению эффективности общественного производства, неуклонному проведению в жизнь прин-

ципов социальной справедливости, равенства всех перед законом, развитию демократии, неотвратимости ответственности каждого нарушителя социалистической законности, эффективно влиять на качество подготовки кадров для правоохранительных органов, народного хозяйства. Новые задачи, стоящие перед советской правовой наукой, требовали дальнейшей активизации научных исследований по проблемам общей теории права, сосредоточения усилий на решение наиболее фундаментальных вопросов, имеющих актуальное политическое и практическое значение.

Конференция рекомендовала уделить пристальное внимание разработке теоретических вопросов права по следующим основным направлениям:

- диалектика развития правовой системы социализма и ее отдельных компонентов в процессе перестройки. Комплексный анализ социальных факторов, определяющих эффективность ее функционирования;

- пути и средства воздействия правовой системы на перестройку всех сторон жизни социалистического общества;

- оценка накопленного правового опыта, анализ изменения методов юридического воздействия на общественные отношения, развитие позитивного стимулирования социальной активности личности, повышение роли социального контроля;

- определение путей и перспектив совершенствования правовой системы социализма. Влияние на развитие правовой системы глобальных проблем современности: противоречий войны и мира, научно-технической революции и ее социальных последствий, экологических и демографических процессов, международных экономических отношений. Взаимоотношение и взаимодействие международной и внутренней правовой системы;

- методологические аспекты правопедания; закономерности и пределы правового регулирования. Пути углубления гуманистических начал правовой системы, правовые методы реализации принципа социальной справедливости; совершенствование советского судопроизводства и других видов правоохранительной деятельности;

- пути и средства повышения качества советских законов, укрепление внутренней согласованности, беспроблемности и обзорности законодательства, проблемы совершенствования практики планирования правотворчества, обновление свода законов Советского государства, организация проведения экспериментов в области законотворчества;

- функционирование механизма, трансформирующего демократические принципы и нормы, зафиксированные в законе, в практику повседневной работы государственного аппарата;

- разработка концепции правового мышления, основанная на анализе реальных возможностей правового регулирования в условиях перестройки;

- углубление обеспечения и охраны прав личности как условий общественного прогресса, осуществления принципов равенства, социалистической законности, стимулирования общественно полезной деятельности. Повышение действенности конституционного регулирования общественных отношений;

- анализ социальной и политической обусловленности правовой реформы, стратегии законодательной деятельности на ближайшую и отдаленную перспективу, составление программ, издание новых нормативных актов и совершенствование существующих;

- роль правовой системы в ограничении факторов торможения, преобразовании действительности, утверждение ценностей и норм социалистического образа жизни, воспитание у граждан чувства высокого самосознания и ответственности перед обществом;

- способы расширения социальной базы управленческих и правотворческих решений, эффективного функционирования механизма сочетания общенародных, республиканских, ведомственных, групповых и личных интересов в процессе принятия законов.

Ученые считали необходимым обеспечить тесную связь теоретических исследований государства и права с общественной практикой, с деятельностью практических органов, повысить требовательность к качеству научно-практических рекомендаций и предложений ученых-юристов, усилить как научную разработку проблем совершенствования форм и методов внедрения результатов научных исследований в общественную практику, так и непосредственное участие ученых в решении конкретных практических проблем.

В заключение отметим, что для первого этапа перестройки характерно быстрое, спонтанное принятие неотложных законов. Его задача состояла в сломе старой правовой системы и всего общественного строя, изучение правовой системы с учетом национально-исторических особенностей ее развития. Преобразования в юридической сфере начались в 1985 г.: из системы права удалялись элементы, связанные с тоталитарным строем, обновлялись институты, имеющие значение для развития демократии, экономики, вводились новые, прогрессивные законоположения. Была провозглашена концепция «социалистического правового государства», в которой подчеркивались приоритет права и принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Этот этап отличало упрощенное понимание реформы права, восторженный характер, романтический настрой ученых и юристов-практиков. Кроме того, реформа права проходила в рамках советского социалистического государства, поэтому правовая

система в целом оставалась советской (просоветской), огосударственной, построенной во всех своих подразделениях на началах публичного права, т.е. такой, когда она соответствует не демократическому, не правовому, а авторитарному строю жизни общества.

Изменения в праве 1980-х – начале 1990-х гг. в большей своей части выразились в устранении негативного отношения к законодательству, удалении из него элементов, связанных с тоталитарным строем, в устранении противоречий, плакатности, декларативности правового материала, усилении гарантированности существующих правовых предписаний, т. е. были направлены на исправление былых ошибок. Однако законодательство периода перестройки заложило правовую основу для радикальных социально-экономических преобразований последующих лет, и опыт нормотворчества этого периода не утратил определенной ценности и в наши дни. В то же время следует указать на отсутствие государственной программы реформирования, доктринальной концепции реформы права, а также на большой объем преемственности с предшествующим законодательством. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории российского права и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

Список использованной литературы

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1934. Оп. 8. Д. 112. Л. 1-9.

УДК 342.55

Мысляева Н.С.

Стерлитамакский филиал БашГУ

Начало формирования диссидентского движения в СССР

*Исследование выполнено при поддержке гранта СФ БашГУ
проект В19-78*

Аннотация. В статье исследуется начало формирования процесса диссидентского движения в СССР. Автор приходит к выводу, что представители диссидентства привлекались к юридической ответственности как противники советского строя. Между тем репрессии только за высказываемое мнение не находили однозначной поддержки в обществе, и поэтому диссидентство разрасталось, его стало поддерживать международная общественность – при определенной поддержке официальных структур многих стран Запада, находящихся с СССР в состоянии холодной войны.

Ключевые слова: СССР, диссидентское движение, репрессии, общество.

Диссидентское движение в СССР прошло путь от зарождения (со второй половины 1950-х гг.) и до завершения нелегальной деятельности с переходом в легитимные формы. С лета 1953 г. началась массовая реабилитация коммунистов, привлеченных к ответственности в 1930-е – начале 1950-х гг. Всего с начала 1954 г. до начала 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР были реабилитированы 7679 человек, многие из которых – посмертно [2, с. 172].

Советский Союз становился более открытым для мира, учащались культурные международные контакты. Глубинные же процессы в советском обществе оставались неизменными. Общественные науки, литература, искусство по-прежнему должны были быть проводниками идеологического курса партии, опираться на «партийность», классовый подход, социалистический реализм. КПСС четко обозначала допустимые границы критического осмысления прошлого и настоящего. И довольно скоро для творческой интеллигенции стали наступать не лучшие времена. Так, за «идеологическую сомнительность», «недооценке руководящей роли партии» подверглись писатели и поэты (А. Солженицын, Ю. Гроссман, Д. Гранин, В. Дудинцев, Л. Вознесенский). Пределы «десталинизации» наглядно показало «дело Пастернака». В 1955 г. Б. Пастернак написал роман «Доктор Живаго». Советские литературные журналы сочли роман непригодным к публикации. Роман вышел за границу и был удостоен Нобелевской премии. Это вызвало недовольство властей. Б. Пастернака заставили отказаться от премии, он был исключен из Союза писателей.

Отношение властной элиты к лицам, посягающим на советский государственный строй характеризует письмо, составленное 14 декабря 1956 года на Президиуме ЦК КПСС в котором указывается: «Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза считает необходимым обратиться ко всем парторганизациям для того, чтобы привлечь внимание партии и мобилизовать коммунистов на усиление политической работы в массах, на решительную борьбу по пресечению вылазок антисоветских элементов, которые в последнее время, в связи с некоторым обострением международной обстановки, активизировали свою враждебную деятельность против Коммунистической партии и Советского государства» [4, с. 208-213]. По итогам обсуждения отчетов с мест этого письма ЦК КПСС, власть была поставлена перед выбором - либо дальше следовать политике, вытекающей из осуждения культа личности Сталина на XX съезде КПСС, либо применять к инакомыслящим меры репрессий. И действительно, интеллигенция молчать не хотела. Так, в конце 1956 г. на истфаке МГУ сложилась группа марксистского толка под руководством Л.Н. Краснопевцева. Ее участники пытались создать новую концепцию истории КПСС и новую идеологию. В 1956–1957 гг. в Ленинграде действовал кружок

молодого ленинградского математика Р.И. Пименова. Его участники устанавливали связи с другими молодежными кружками в Москве, Ленинграде, Курске, пытались сплотить их деятельность. В октябре 1958 г. была пресечена деятельность группы выпускников ленинградского университета во главе с М. Молоствовым. Они были арестованы за содержание переписки, между собой, по обсуждению возможности создания организации и рукописи о путях реформирования социализма [3, с. 41].

В итоге во властных кругах была выработана позиция, по которой сохранялся тотальный контроль власти за общественной жизнью. Пределы дозволенного в области мнений, вкусов и поступков слегка раздвинулись, но само деление гражданской, политической и культурной инициативы на «дозволенную» и «недозволенную», сохранилось в полном объеме.

Власть пыталась показать, что оснований для принципиальной критики фундаментальной ценностей советского общества не имеется. На этой волне происходило обсуждение проекта новой редакции Программы КПСС, где интеллигенция приняла достаточно активное участие. В результате в прежних конституционных рамках Н.С. Хрущеву удалось создать новый мощный импульс развития советского общества, в большей мере ориентированный на интересы простых людей и основанный на идее скорого построения в СССР коммунистического общества – в соответствии с новой редакцией Программы КПСС, принятой на XXII съезде КПСС.

На всем этом фоне инакомыслию нельзя было не расширяться. Событиями огромной политической важности стали роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», повесть И. Эренбурга «Оттепель», очерки В. Овечкина о сельской жизни, альманахи «Литературная Москва» и «Тарусские страницы», но более всего – ежемесячный литературно-публицистический журнал «Новый мир». Высшим достижением А. Твардовского было разрешение на публикацию повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962 г.). Однако уже в феврале 1970 г. А. Твардовский был отстранен от руководства «Новым миром». Расправа с «Новым миром» произошла в общем русле ужесточения цензуры и вообще контроля над обществом. Но обществу краткосрочного ослабления давления и расширения пределов дозволенного знания оказалось достаточно для необратимых изменений в умах людей и общественной жизни. Был придуман способ неподконтрольного распространения идей и информации, под названием «Самиздата»: «сам сочиняю, сам цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю за это», как писал об этом известный диссидент В. Буковский [3, с. 118]. Так, А. Синявского привлекли к уголовной ответственности за повести «Суд идет» и «Любимов» и статью «Что такое социалисти-

ческий реализм». Помимо литераторов стали проявлять себя и интеллектуалы, выдвигавшие вполне определенные политические идеи, не совпадающие с официальной идеологией, и которые стали носить некоторый организационный характер. Мощным толчком в развитии диссидентского движения 1960-1970-х гг. послужили арест упомянутых выше Ю. Даниэля и А. Синявского осенью 1965 г. и официальная газетная кампания, сопровождавшая судебный процесс над ними в январе 1966 г. Арест писателей вызвал политическую демонстрацию на Пушкинской площади 5 декабря 1965 г.

В ответ судят А. Гинзбурга, Ю. Галанскова, А. Добровольского и В. Лашкову, составивших и передавших на Запад «Белую книгу»; затем судят И. Кузнецова и И. Бурмистровича за распространение произведений Ю. Даниэля и А. Синявского; затем В. Хаустова, В. Буковского, Е. Кушева, И. Габая за демонстрации против процесса над А. Гинзбургом; потом П. Григоренко – за протест против судов над В. Хаустовым и В. Буковским; потом В. Борисова – за протест против заключения в спец психбольницу П. Григоренко и т.д. Одновременно потянулся и длинный ряд дисциплинарных и общественных взысканий – исключения из партии, комсомола, увольнения с работы людей, подписавших коллективные письма в ЦК КПСС в защиту арестованных по политическим мотивам.

И именно к тому времени (вторая половина 1960-х гг.) диссидентство сформировалось как политическая форма протестного движения в СССР (отсюда и распространенное название диссидентов – «шестидесятники»). Важным показателем этого является появление в рамках «Самиздата» периодически выпускаемых изданий, и здесь, прежде всего, следует назвать «Хронику текущих событий» – этот общественно-политический нелегальный журнал появился в 1968 г. и, печатаемый за рубежом, нелегально распространялся в СССР в течение всего периода существования диссидентства. В «Хронике текущих события» опубликовано множество документов, статей, эссе диссидентов и других авторов. Представители диссидентства привлекались к юридической ответственности как противники советского строя. Между тем репрессии только за высказываемое мнение не находили однозначной поддержки в обществе, и поэтому диссидентство разрасталось, его стала поддерживать международная общественность - при определенной поддержке официальных структур многих стран Запады, находящихся с СССР в состоянии холодной войны.

Список использованной литературы

1. Алексеева Л.М. История правозащитного движения. М.: Гуманитарная наука, 1996. 116 с.

2. Боффа Д. История Советского Союза. В 2-х т. Т. 2: От отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1942–1964 гг. М.: Международные отношения, 1994. 632 с.

3. Буковский В.К. И возвращается ветер. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

4. Письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов» от 14.12. 1956 г. // Реабилитация: Как это было. Февраль 1956–начало 80-х годов. Документы. Т. 2. М.: МФД, 2000. С. 208–213.

УДК 94(47+57)

Петрушак В.Л.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

Образование СССР как политический проект партийно-государственной элиты советских республик

Аннотация. Образование СССР есть результат логики развития партийной борьбы внутри РКП(б), которая связана с усилением влияния И.В. Сталина, а также попыткой реализации надежд В.И. Ленина на мировую революцию. Такая модель союзного государства, сочетавшего принципы федерации и наднационального конфедеративного устройства с сильной властью центральных органов управления при условии жесткого партийного контроля, оказалась нежизнеспособной в условиях политики перестройки 90-е годы XX века. Это обстоятельство необходимо учитывать для реализации проектов модернизации российского государства.

Ключевые слова: РКП(б), автономизация, федерализация, конфедерация, союзное государство, СССР.

Существование СССР было важнейшим политическим событием XX века, которое является бесценным историческим опытом модернизационных процессов российской государственности и одновременно реализацией «цивилизационного проекта, рожденного Россией и лежащего в русле ее истории и культуры» [2, с. 11]. Дело в том, что «для того, чтобы ближние и дальние соседи признали крупную государственность со всеми ее геополитическими полномочиями, требуется, чтобы эта государственность имела конкурентоспособную мироустроительную идею, адресованную, в соответствии с духом мировых религий, не только собственной стране, но и всей ойкумене» [3, с. 139]. И хотя марксистско-ленинская идеология провозглашала утопический идеал всеобщего равенства – эта идея являлась мироустроительной, так как создавала возможность для быстрой модернизации советских республик и эффективного противостояния странам Запада в мировой геополитике. Создание СССР было результатом выбора одного из

© Петрушак В.Л., 2019

политических проектов, получивших в истории название план автономизации И.В. Сталина и федерализации В.И. Ленина.

В целом, победа в гражданской войне, необходимость восстановления экономики и централизация власти, основой которой была РКП(б) столкнулся с тенденцией к утрате определенных атрибутов суверенного существования ряда советских республик. Поэтому вопрос о форме будущего государственного устройства приобрел к лету 1922 года острую полемическую форму внутривнутрипартийной борьбы. Начало дискуссии о будущем союзном государстве было положено 11 марта 1922 в заявлении Политбюро ЦК Компартии Украины перед ЦК РКП(б), в котором отмечались некоторые факты нарушения отдельными наркоматами РСФСР «принципов союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и УССР» [1, с. 272]. В результате 10 августа 1922 года Оргбюро ЦК РКП(б) образовало комиссию во главе с И.В. Сталиным, для выработки проекта документа «по вопросу о взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками». Уже тогда Сталин предлагал: признать своевременным «объединение республик: РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской федерации в Союз Сов. Соц. Республик», в основу объединения которых «положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из союза» [4, с. 485]. Далее он предлагал образовать «соответствующие союзные законодательные и исполнительные органы», «слить» комиссариаты военно-морской, путей сообщения, иностранных дел, внешней торговли, почт и телеграфов; подчинить республиканские наркоматы финансов, продовольствия, труда, рабоче-крестьянской инспекции и ВСНХ «директивам соответствующих комиссариатов Союза» соблюдая «полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся республик» [4, с. 485].

Однако в окончательном проекте резолюции содержалось требование создать уже не одно союзное, а единое государство за счет так называемой «автономизации» республик. Резолюция провозглашала: «Признать целесообразным заключение договора между советскими республиками Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и РСФСР о формальном вступлении первых в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее» [4, с. 296]. Согласно проекту высшими органами власти и управления Союза должны были быть ВЦИК, СНК и СТО РСФСР. Этот проект был ориентирован на создание крупного национального федеративного государства и, как показал опыт существования РСФСР, а также современной РФ, и КНР, был жизнеспособным.

Проект Сталина был одобрен ЦК КП Азербайджана и Армении. Против проекта выступил ЦК КП Грузии, заявив, что объединение в форме автономизации преждевременно, объединение хозяйственной и общей политики необходимо, но с сохранением всех атрибутов независимости. Фактически это означало оформление конфедерации советских республик, основанной на единстве военной, политической, дипломатической и частично – хозяйственной деятельности. ЦК КП Белоруссии высказался за сохранение существующего положения. ЦК КП Украины проекта не обсуждал, но заявил, что исходит из принципа независимости Украины. На заседании комиссии 23 и 24 сентября 1922 г. принимается проект Сталина, который предполагалось передать национальным ЦК как директиву к исполнению.

Вторым из представленных к обсуждению, был проект федерализации В.И. Ленина, который направил 26 сентября 1922 письмо членам Политбюро ЦК РКП(б), в котором не только раскритиковал идею автономизации, но и обосновал необходимость сталинской идеи образования Союза СССР, приписав ее авторство себе. Испытав мощное психологическое давление со стороны Владимира Ильича, и, не имея тогда достаточной поддержки в партийных верхах, Иосиф Виссарионович в § 1 проекта исправил требование «вступления» в РСФСР на «формальное объединение вместе с РСФСР в Союз Советских Республик Европы и Азии» [7, с. 212].

В этом же письме Ленин выдвинул тезис о ВЦИК, особо подчеркнув необходимость создания общесоюзных наркоматов, но на основе соглашений ЦИК всех республик входящих в Союз ССР. В письме также обращалось внимание, что план «автономизации» односторонне ориентирован на борьбу с местным национализмом и явно недооценивает опасность великодержавного шовинизма. «Важно, чтобы мы не давали пищи «независимцам» не уничтожали их независимости, а создавали еще новый этаж, федерацию равноправных республик» [7, с. 212]. В целом, проект Союза СССР был ориентирован на мировую революцию. По мнению В.И. Ленина, мера союза «нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг» [6, с. 360].

Почему же Ленин отверг идею автономизации и обосновал идею Союза СССР?

Во-первых, он не мог не увидеть, что «соотношение сил в правящей верхушке ведет не к равновесию, а к расколу, и что он, Ленин, всегда умевший управлять энергией и честолюбием соратников, не боявшийся расколов, если они укрепляли его позиции, теперь теряет возможность контролировать процесс власти» [4, с. 181].

Во-вторых, его начал беспокоить растущий авторитет И. В. Сталина, который сосредоточив в своих руках функции генерального сек-

ретаря РКП(б) и наркомнаца РСФСР, использует свое положение для укрепления собственной власти. «Тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма» [6, с. 357]. Более того, в записке XII съезду ВКП(б) Ленин отмечает: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью» [8, с. 345] и предложил обдумать способ перемещения Сталина с этого поста.

В-третьих, Ленина не могло не тревожить определенное противодействие со стороны партийно-государственного руководства Грузии, Украины и Беларуси идее автономизации. Потому, для поиска союзников против Сталина, Ленин решил использовать идею создания СССР для сохранения собственного влияния в руководстве РКП(б), для чего настаивал на опасности великодержавного шовинизма.

В-четвертых, Ленин питал надежды на победу мировой революции. Поэтому, форму Союза СССР он предполагал использовать как образец для будущего государственного устройства мира после ниспровержения капитализма. Так в декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик говорилось: доступ в Союз «открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем. Новое союзное государство послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» [5, с. 265].

В целом, проект Союза ССР сочетал в себе черты сильного федерального и наднационального конфедеративного центра управления в лице его союзных органов власти. Причем, сила союзной власти соединялась с руководящей ролью центральных органов РКП(б), директивы которых были обязательны для исполнения всеми органами государственного управления даже в формально независимых БССР, УССР и ЗСФСР, а также БНСР, ХНСР и ДВР. Однако проект обладал очевидной слабостью, так как был наднациональным, что в 90-е годы на волне перестроечного роста национального самосознания и националистических настроений в союзных республиках привело к его ликвидации в 1991 году.

30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов был образован Союз Советских Социалистических Республик. В целом, центральные органы Союза по мере их бюрократизации, фактически лишали союзные республики значительной доли их самостоятельности. Ситуацию усугублял и партийный контроль, что лишало уже и союзные органы управления значительной доли самостоятельности в принятии решений. Таким образом, политический выбор, осуществленный пар-

тийно-государственной элитой советских республик ленинского плана федерализации, который сочетал в себе элементы конфедерации, но с сильным центром и жестким партийным контролем – содержал в себе ряд противоречий, которые и обнаружили свою нежизнеспособность в общей геополитической ситуации конца 80-х – 90-х годов XX века.

Список использованной литературы

1. История национально-государственного строительства в СССР (1917–1978) в 2 т. / АН СССР. Институт истории СССР; редкол.: В. П. Шершобитов (отв. ред.) [и др.]. – Т. 1. Национально-государственное строительство в СССР (1917–1936). 3-е изд. доп. и перераб. М.: Мысль, 1979. 424 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Крах СССР. М.: Алгоритм, 2013. 448 с.
3. Панарин А. С. О державнике Отце и либеральных носителях эдипова комплекса // Москва. 2003. № 3. С. 131–146.
4. Рыбас, С. Ю. Сталин. М.: Молодая гвардия, 2009. 902 с.
5. Сахаров В. А. «Политическое завещание» В. И. Ленина: Реальность истории и мифы политики / под ред. проф. В. И. Тропина. М.: Изд-во Московского университета, 2003. 717 с.
6. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации». 5-е изд. // Полн. собр. соч.: в 25 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 356–362.
7. Ленин В. И. Об образовании СССР. Письмо Л. Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) 26 сентября 1922. 5-е изд. // Полн. собр. соч.: в 25 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 211–213.
8. Ленин В. И. Письмо к съезду. 23–26 декабря 1922 г. 5-е изд. // Полн. собр. соч.: в 25 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 343–346.

УДК 564.11

Стрелец М.В.

Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь

Сотрудничество Беларуси и России на предмет формирования культуры исторической памяти

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству Беларуси и России на предмет формирования культуры исторической памяти. Автор показывает, что на этом пути есть как достижения, так и проблемы. Обращается особое внимание на совместные проекты в рамках Союзного государства. Предпринимается также попытка обобщить ту работу, которую проводит в данном направлении Институт истории Национальной академии наук Беларуси. В заключительной части рассказывается о совместных действиях сторон по недопущению героизации нацизма.

Ключевые слова: Беларусь, культура исторической памяти, проект, Россия, Союзное государство.

© Стрелец М.В., 2019

Строительство союзного государства Беларуси и России невозможно себе представить без формирования культуры исторической памяти. Это – многоплановый процесс, в который вовлечены властные структуры, общественные организации, отдельные граждане.

В данном процессе на первый план выдвигается сохранение общего историко-культурного наследия. В Беларуси и России нужно выработать единую концепцию в вопросах сохранения общего историко-культурного наследия. Очень важно, что с этой инициативой выступила Комиссия Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам. Наличие настоящей концепции улучшит положение дел с соответствующими проектами Союзного государства. А их сейчас осуществляется немало. Реконструируются музей-усадьба Ильи Репина под Витебском, ряд объектов мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», создаются музей-усадьба в деревне Достоево Брестской области, мемориал советскому солдату под Ржевом, реставрируется церковь князя Александра Невского в Минске, ведутся съемки документального фильма «Господин Нет» о великом дипломате Андрее Громыко, художественного фильма «Партизан» по произведению Алексея Дударева «Рядовые».

Еще в феврале 2018 года заместитель министра культуры Республики Беларусь Александр Яцко предложил указанной комиссии взять в разработку вопросы возвращения культурных ценностей, которые были незаконно вывезены из Беларуси и России и находятся на территории Союзного государства. Хорошо известно, что в современной России имеющиеся юридическую силу нормативно-правовые акты исключают возвращение этих ценностей. Но замминистра тогда же довел до парламентариев следующее соображение. Раз существует Союзное государство, нельзя ставить знак равенства между Беларусью и другими государствами. Ключевой тезис Александра Яцко был сформулирован следующим образом: «В Союзном государстве эти вопросы должны и могут решаться по-другому» [1].

Широким фронтом развернулось сотрудничество между музеями двух стран. Приобрели регулярный характер совместные выставки, обмен фондами, проведение виртуальных экскурсий. Музеи все более активно подключаются к развитию завязанных на формировании исторической памяти туристических маршрутов для школьников, студентов и работающей молодежи. Это привело к тому, что настоящий контингент населения двух стран более интенсивно посещать культурные центры белорусской, российской столиц, северной российской столицы.

Неоценимое значение имеет посещение музеев двух стран представителями правящей политической элиты. В ходе этих посещений делались заявления, имевшие широкий общественный резонанс. Их

авторы делали акцент на том, чем должны дорожить народы обеих стран. Как здесь, например, не вспомнить блестящее выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на открытии нового здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в 2004 году!

Успешно развивается взаимодействие белорусских и российских ученых в сохранении исторической памяти. Вот уже три года существует Ассоциация историков «Союзная инициатива памяти и согласия». В качестве субъектов создания данной структуры выступили российский фонд «Историческая память» и Институт истории Национальной академии наук Беларуси. До учреждения этой Ассоциации уровень знаний российских историков по истории Беларуси можно было охарактеризовать хорошо известным выражением «Terra Incognita». Прошло три года и можно уже однозначно утверждать, что все больше исчезает «Terra Incognita» касательно общей истории России и Беларуси, что стороны существенно продвинулись в направлении гармонизации пространства исторической памяти. Собственно, ради этого и была основана Ассоциация историков «Союзная инициатива памяти и согласия». Автору этих строк посчастливилось побеседовать как с российскими, так и с отечественными коллегами, вовлеченными в мероприятия по линии Ассоциации. Они в восторге от конференций, семинаров, выставок, имевших место как на белорусской, так и российской земле. При поддержке Ассоциации увидели свет монографии белорусских историков Анатолия Кривороты и Дмитрия Кривошея. Монография Анатолия Кривороты называется так: «Взаимодействие партизанских формирований Беларуси и России в тылу немецкой группы армий "Центр" (1941–1944 гг.)». Издание монографии в России резко сократило ее путь к массовому российскому читателю. То же самое можно сказать о монографии Дмитрия Кривошея «Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944 г.)». Ассоциация «Союзная инициатива памяти и согласия» вплотную подошла к созданию журнала рецензий по белорусистике.

Плодотворным получилось сотрудничество Института Истории Национальной академии наук Беларуси (ИНАНБ) с авторитетными научными учреждениями Российской Федерации на предмет исследования позднелепалеолитических памятников белорусско-российского порубежья, городов белорусско-российского приграничья в XIII–XVIII веках, научного наследия академика Е.Ф. Карского. Впечатляют совместные археографические публикации. В первую очередь следует назвать следующее издание в двух томах: «Полоцкие грамоты XIII – начала XVI веков». Оно потрясает своим колоссальным объемом.

И в то же время есть проблемы, которые относительно недавно озвучил директор Института истории ИНАНБ Вячеслав Данилович. Он

сделал следующее заявление: «Если говорить о проблемах, существующих во взаимодействии наших историков, то можно назвать три самые острые.

Во-первых, отсутствие системного подхода в развитии такого взаимодействия в рамках Союзного государства. Во-вторых, современные геополитические реалии выразительно демонстрируют, что историкам Беларуси и России крайне необходимо объединять усилия и вместе вырабатывать эффективные механизмы ликвидации существующих искажений исторического прошлого, а также противостояния непрекращающимся попыткам фальсификации истории. И, наконец, в-третьих, - отсутствие безвалютного межакадемического обмена между академиями наук наших стран. Это чрезвычайно ограничивает участие историков в научных форумах и стажировках, а также их работу в архивах и библиотеках страны-партнера» [2].

В истории взаимоотношений Беларуси и России были и непростые моменты. Достаточно назвать войны между Великим княжеством Литовским и Московским царством, итоги трех разделов Речи Посполитой обоих народов, Брестский мир 1918 года, российско-литовский договор 1920 года, Рижский мир 1921 года, факт существования Белорусской Народной Республики, регулирование вопросов о государственной принадлежности Виленского края, Белосточины и т.д. и т.п. Чрезвычайно важно, что современная правящая политическая элита Республики Беларусь трактует подобные моменты так и таким образом, чтобы не нанести ущерб белорусско-российским отношениям. Конечно, ученым двух стран предстоит еще основательно совместно поработать, чтобы найти взаимоприемлемые оценки указанных моментов.

Важным направлением сотрудничества Беларуси и России на предмет формирования культуры исторической памяти являются соответствующие совместные действия делегаций обоих государств в Организации Объединенных Наций (ООН). Для иллюстрации сказанного приведем три фрагмента из Заявления делегации Республики Беларусь по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Героизация нацизма: недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», г. Нью-Йорк, 26 ноября 2012 г.: «Делегация Республики Беларусь выражает благодарность делегации Российской Федерации за внесение на рассмотрение Третьего комитета резолюции по такой важной теме как недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и противодействие героизации нацизма... Мы глубоко обеспокоены в связи с тем, что в современном

мире экстремистскими политическими партиями, движениями и группами открыто культивируются человеконенавистнические идеи нацизма, идеи этнической исключительности и превосходства. Власти отдельных государств, забыв уроки второй мировой войны, под предлогом свободы слова смотрят сквозь пальцы на использование нацистской символики, героизацию нацизма и тем самым попустительствуют возрождению фашистской идеологии, разжиганию расизма и ксенофобии...

Республика Беларусь, как и в предыдущие годы, будет голосовать за данную резолюцию и призывает другие государства также поддержать ее» [3].

Эта позиция белорусской делегации является неизменной все годы, когда проводится обсуждение и голосование по настоящей резолюции.

Таким образом, белорусско-российское сотрудничество на предмет формирования культуры исторической памяти отмечено как достижениями и наличием перспектив, так и существованием проблем, которые предстоит решить.

Список использованной литературы

1. В Беларуси и России нужно выработать концепцию сохранения общего историко-культурного наследия. – Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: www.soyuz.by/news/humanitarian-dimension/38188.htm (дата обращения: 16.03.2019).

2. Жители Беларуси показали отличное знание истории России. URL: <https://www.sb.by/articles/my-nasledniki-odnoy-istorii.html> (дата обращения: 26.03.2019).

3. Заявления и выступления – МИД Республики Беларусь. URL: mfa.gov.by/print/press/statements/10 (дата обращения: 26.03.2019)

УДК 342

Упоров И.В.

Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар

Развитие института местных Советов после окончания Гражданской войны

Аннотация. Рассматриваются основные тенденции развития института местных Советов в 1920-е гг. как формы модернизации советской политической системы в контексте развития местного самоуправления. Отмечается, что местные Советы, несмотря на разрушительную Гражданскую войну, довольно быстро были организованы

© Упоров И.В., 2019

на территории всей страны. Вместе с тем это процесс сопровождался фактической централизацией всей системы Советов, что входило в противоречие с декларацией советской власти о местных Советах как основе народовластия на территории соответствующих публично-территориальных образований. Тем не менее, при всех издержках, местные Советы представляли собой позитивную специфику республиканской формы правления, заимствованной большевиками у буржуазных государств.

Ключевые слова: власть, большевики, республика, местные Советы, народ, закон, государство, революция.

После успешно осуществленной октябрьской революции 1917 г. большевики кардинально преобразовали в России систему публично-властных отношений. Однако нужно иметь в виду, что политическая конструкция советской власти по своей сути не являла собой нечто невиданное ранее. Так, большевиками была провозглашена республиканская форма государственного правления, которая до этого была принята сначала Временным правительством в соответствующем постановлении [11, с. 129], а позже Учредительное собрание в начале 1918 г. не просто подтвердило республиканскую форму правления, но и определило федеративное устройство российского государства, подчеркнув «неразрывный союз народов и областей» [12, с. 201]. Небезынтересно заметить, что указанное решение Учредительное собрание голосовалось без участия депутатов от партий большевиков, которые, тем не менее, именно эти принципы (республикализм, федерализм) закрепили в первой советской Конституции РСФСР 1917 г., заимствовав тем самым опыт европейских буржуазных государств, что противоречило некоторым образом декларациям большевиков о неприемлемости буржуазного типа государства.

Вместе с тем советская власть в рамках указанных принципов государственности привнесла немало нового, и прежде всего это касалось, конечно, экономических отношений, в частности, следует признать действительно принципиально новым экономическое устройство государства с основой на государственную собственность (обобществление средств производства) и государственное управление экономикой, однако данный аспект мы здесь не рассматриваем. А возвращаясь к политическому устройству, следует заметить, что определенная новизна (специфика) большевистской республики все же имела. И здесь можно выделить негативную и позитивную особенности. В числе первых следует указать на то, что в советской России «оказались растоптанными те зачатки демократично-республиканской государственности, т.е. новые конституционно-правовые установления, которые определенно, заметно проявились в обретавшей свободу России (после февральской революции 1917 г.)» [4, с. 18]. В этот же ряд можно поставить принудительное внедрение монополярной (коммунистической) идеологии в российском обществе. Позитивная же составляющая заключалась она прежде всего в том, что в политиче-

ской жизни страны могло участвовать практически все трудовое население, и в наибольшей степени это проявлялось на нижнем уровне публичной власти, то есть на уровне местных Советов. В этой связи рассмотрим институт местных Советов в период после окончания Гражданской войны (1920-е гг.), учитывая, что этот период в соответствующих историко-правовых работах изучен недостаточно.

Прежде всего необходимо отметить, что советская власть определяла местное самоуправление как органы внутренней организации города и деревни для восстановления хозяйства, при этом, однако децентрализация и «собрание коммун» в условиях военной обстановки, в которой находилась Россия, проходили противоречиво, и достаточно быстро этот процесс получил направления на угасание [2, с. 75-76], что неудивительно, поскольку кризисная ситуация предполагала приоритет властной вертикали, а не горизонтали. И в этом контексте, конечно, советская власть явно поторопилась, провозглашая в Конституции РСФСР 1918 г. полномочия местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не территории соответствующих публично-территориальных образований. Но при этом следует отдать должное практической составляющей в реализации большевиками своих планов – сразу же после окончательного установления советской власти на всей территории страны на всех уровнях публично-властных отношений были сформированы Советы, в том числе местные Советы и их исполнительные органы. Правда, с самого же начала представительная функция местных Советов оказалась подчиненной исполнительной функции. По этому поводу уже в 1923 г. М.А. Рейснер, известный теоретик права и государства, участвовавший в разработке проектов политического устройства советского государства, давал довольно смелую оценку по поводу самостоятельности местных Советов, указывая, в частности, на то, что произошел очевидный отход «от первоначальной независимости Советов» в сторону «громادного давления централизации» в лице исполнительных органов, то есть, «Совдепия превратилась в Исполкомию» [10, с. 406].

Несмотря на это, местные Советы в работах других ученых того же периода по-прежнему рассматривались как форма народовластия на местах в виде местного самоуправления. Так, Л.А. Велихов в 1928 г. отмечал, что «с точки зрения марксизма местное самоуправление следовало бы определить, как государственное управление каким-либо кругом дел на местах, образуемое посредством избрания уполномоченных на то лиц от господствующего класса местного населения» [1, с. 235]. Такой подход разделялся на официальном уровне, в частности, в постановлении «О советском строительстве» VIII Всероссийского съезда Советов указывалось на необходимость создавать городские Советы во всех городах, для участия в работе которых

предписывалось привлекать как можно больше рабочих и крестьян, при этом заседания депутатов Советов рекомендовалось проводить на территориях заводов и фабрик [7].

В реальности же не местные депутаты, а соответствующие исполкомы местных Советов стали занимать самодовлеющее значение и их деятельность основывалась не только, точнее даже, не столько волей сформировавших их депутатов местных Советов, сколько указаниями вышестоящих инстанций, что находило отражение в законах, регулировавших статус местных Советов, в частности, в Положении о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа 1922 г. [5]

После образования СССР институт местных Советов стал регулироваться на системном уровне, в том числе в союзных и республиканских конституциях. Так, в Конституции РСФСР 1925 г. [3] в ст. 49 указывалось, что «высшей в пределах данной территории – края, области, губернии, округа, уезда, района и волости – властью в границах своего ведения является съезд советов» [3]. При этом, однако, согласно ст. 51 процедура выборов депутатов на съезды Советов была очень сложной. В ст. 64 Конституции РСФСР определялись задачи, которые ставились перед местными Советами, среди которых были: «принятие мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношении; составление и утверждение местных бюджетов; проведение в жизнь постановлений соответствующих высших органов Советской власти; разрешение вопросов, имеющих местное для данной территории значение; объединение Советской деятельности в пределах данной территории; обеспечение, в пределах данной территории, революционной законности и охрана государственного порядка и общественной безопасности; обсуждение вопросов общегосударственного значения как по собственному почину, так и по предложению вышестоящих исполнительных комитетов» [3].

В рассматриваемой Конституции РСФСР 1925 г. как и была закреплена отмеченная выше централизация как принцип организации деятельности Советов в виде их соподчиненности, что в определенной степени противоречило демократическим установкам. В частности, в ст. 65 указывалось: «Съезды советов и их исполнительные комитеты осуществляют контроль над деятельностью нижестоящих местных советов и их исполнительных органов. Постановления местных съездов могут быть отменяемы лишь вышестоящими съездами и их исполнительными комитетами, Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом. Постановления исполнительных комитетов и их президиумов могут быть отменяемы избравшими их съездами, а также вышестоящими съездами, исполнительными комитетами, их президиумами, ВЦИК, его Президиумом и СНК

РСФСР». Такая централизация усиливалась также монопольным положением правящей ВКП (б).

На основе Конституции РСФСР в рассматриваемый период принимались различные акты, определявшие деятельность местных Советов. Так, в Положении о городских Советах [9] указывалось, что городские органы являются высшей властью в пределах подведомственной территории, однако де-факто, как отмечалось, они находилась в подчинении вышестоящих Советов и их исполкомов, а также находились под влиянием (как и все Советы к тому времени) партийных структур. Следует отметить также быстрые темпы распространения бюрократического типа управления в местных Советах, причем, настолько, что на этом пришлось акцентировать внимание в постановлении III Всесоюзного съезда Советов, на котором, в частности, констатировалось «отсутствие должной связи выборных должностных лиц Советской власти с самими избирателями и отрыв руководящих органов Советов от массы избирателей, том числе отсутствие должной отчетности перед избирателями; недостаточно внимательное удовлетворение запросов и потребностей рабочего и крестьянина ... стремление отписаться от запросов и требований вместо действительного разбора дел по существу; громоздкая и технически нерациональная постановка работы советских учреждений, в том числе в низовых, вызывающая волокиту, раздражающую население, раздутую бумажную переписку, излишнюю дороговизну аппарата и т.д.» [6].

После указанного постановления активность местных Советов некоторым образом повысилась, и это было, очевидно, связано прежде всего с тем, что стал практически решаться вопрос о местных финансах – например, сессия ВЦИК в начале 1926 г. рассмотрела и утвердила новый закон о местных финансах, в котором предусматривалась децентрализация и дифференциация местных бюджетов. Все это некоторым активизировало деятельность низшего звена власти. В литературе в этой связи отмечалось, что центральная власть явно чувствовала потребность компромисса с низовыми звеньями, где наиболее сильно сохранялись потребности местного самоуправления и по факту решались важные проблемы на местах [13, с. 11]. Кроме того, на наш взгляд, не следует абсолютизировать подчиненность местных Советов вышестоящим инстанциям – местные органы власти реально решали проблемы местного характера, имели созидательную и в целом позитивную направленность; другое дело, что их деятельность, очевидно, могла быть выше без указанных выше ограничений.

Подобным образом местные Советы функционировали только до конца 1920-х гг. Затем в рамках усиления административно-командных методов управления советским государством тенденция централизации в деятельности местных Советов стала еще более усиливаться –

так, в новом Положении о городских советах 1933 г. указывалось, что «городские Советы являются органами пролетарской диктатуры» [8]. Определенная демократизация в деятельности местных Советов после этого наступила лишь в период хрущевской «оттепели». Представляется, что опыт работы местных Советов в рассматриваемый период необходимо учитывать и в деятельности органов местного самоуправления современной России, в том числе следует извлекать исторические уроки, один из которых заключатся в том, что неоправданная централизация в сфере местного самоуправления оборачивается снижением эффективности органов публичной власти на местном уровне.

Список использованной литературы

1. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. М.-Л.: Наука, 1928. 480 с.
2. Говоренкова Т. М. Кто в городе хозяин? // Коммунист. 1989. № 16. С.73-82.
3. Конституция РСФСР 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 18.
4. Мамут Л.С. От России конституционно-монархической к России демократически-республиканской // История государства и права. 2009. N 11. С. 17-21.
5. Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 10. Ст. 90.
6. Постановление III Всесоюзного съезда Советов «О советском строительстве» от 26.05.1925 г. // СЗ СССР. 1925. № 35. Ст. 247.
7. Постановление VIII Всероссийского съезда Советов «О советском строительстве» от 29.12.1920 г. // СУ РСФСР. 1921. № 1. Ст. 1.
8. Постановление ВЦИК от 20.01.1933 «Об утверждении Положения о городских советах» // СУ РСФСР. 1933. № 29. Ст. 103.
9. Постановление ВЦИК от 24.10.1925 «Об утверждении Положения о городских советах» // СУ РСФСР. 1925. № 91. Ст. 662.
10. Рейснер М.А. Государство буржуазии и РСФСР. М.-Пг.: Госиздат, 1923. 419 с.
11. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. 352 с.
12. Скрипилев Е.А. Всероссийское Учредительное Собрание: Историко-правовое исследование. М.: Наука, 1982. 352 с.
13. Советское строительство. 1927. № 8/9. С. 10-19.

РАЗДЕЛ 3. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 343

Алмоян Н.С.
Стерлитамакский филиал БашГУ

Предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Аннотация. В статье рассматривается понятие предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о несостоятельности (банкротстве), анализируются особенности предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: прокурорский надзор, юридические лица, банкротство, арбитражный управляющий, нарушения, государство, право.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несостоятельности (банкротстве) является весьма специфичным направлением в деятельности органов прокуратуры. Специфику прокурорского надзора, его сущность и основные направления отражает его предмет, поэтому его определению всегда уделялось большое внимание в теории прокурорского надзора, что обуславливает актуальность рассматриваемой темы. А.Х. Казарина отмечает, что определение предмета прокурорского надзора – стержневой, исполняющий роль опоры в конструкции прокурорского надзора, вопрос [2, с. 115]. В случае возникновения искаженного представления о предмете прокурорского надзора происходит переключение сотрудников органов прокуратуры на несвойственные им функции [1, с. 213].

Надлежащее понимание предмета прокурорского надзора, безусловно, требует понимания его легального определения. Предмет прокурорского надзора сформулирован в ст. ст. 21–25.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с частью 1 статьи 21 рассматриваемого закона предметом надзора являются соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории РФ, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами во-

енного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Рассмотрим порядок введения на предприятии процедуры банкротства, где предмет надзора имеет экономическую, а также правовую направленность. Так, основанием обращения в арбитражный суд ООО «БашРТС» послужило наличие задолженности, подлежащей взысканию в пользу заявителя согласно решению Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.05.2016 по делу № А07-208/2016 в размере 93 626 397,46 рублей неосновательного обогащения и 200 000 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

В данном случае разногласия между должником и кредитором-заявителем связаны с исполнением судебного акта: должник полагает, что его обязательства, установленные решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.05.2016 по делу № А07-208/2016, прекратились в результате зачета, в подтверждение чего представил копию направленной в адрес заявителя письмо от 25.10.2016, которой он уведомил ООО «БашРТС» о зачете однородных требований на сумму 22 297 977,89 рублей в порядке статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, по указанному акту от 21.10.2016 погашается задолженность по Акту зачета взаимных требований юридических лиц от 22.12.2014 за январь-март 2014 года и частично апрель 2014 года.

Материалы дела указывали на то, что заявление ООО «БашРТС» о признании ООО «Стерлитамакские тепловые сети» несостоятельным (банкротом) поступило в суд 22.09.2016. Письмо, содержащее заявление о зачете должник направил заявителю только 25.10.2016, то есть после принятия арбитражным судом к производству заявления о банкротстве должника. Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», зачет встречного однородного требования не допускается с даты возбуждения в отношении одной из его сторон дела о банкротстве.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что спорные обязательства общества «Стерлитамакские тепловые сети» перед обществом «БашРТС» после возбуждения производства по делу о банкротстве должника не могли быть прекращены на основании только заявления общества «Стерлитамакские тепловые сети» о зачете встречных однородных требований. Таким образом, на момент рас-

смотрения заявления сумма задолженности должника перед заявителем составляет 80 200 000 рублей основного долга. Доказательства меньшего размера задолженности, более позднего срока ее возникновения или удовлетворения требования на дату судебного заседания должником не представлены; доказательства, свидетельствующие о том, что исполнение судебного акта, на котором основано требования заявителя, приостановлено, отсрочено либо рассрочено должником также, не представлены.

Оценив представленные в материалы дела документы, суд пришел к выводу, что заявление о признании должника банкротом подано в арбитражный суд с соблюдением требований пункта 2 статьи 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», у ООО «Стерлитамакские тепловые сети» имеется задолженность перед заявителем в сумме 80 200 000 основного долга, подтвержденная вступившим в законную силу судебным актом.

Наличие у должника признаков несостоятельности (банкротства) является основанием для введения в отношении последнего по заявлению конкурсного кредитора процедуры наблюдения, при этом наступают последствия, установленные статьями 63, 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Руководствуясь статьями 39, 40, 42, 45, 49, 62 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд определил ввести в отношении общества с ограниченной ответственностью «Стерлитамакские тепловые сети» (ИНН 0268060229, ОГРН 1120268001237) процедуру наблюдения.

В результате прокурорских проверок рассматривается основной вопрос: соблюдают ли временные управляющие законодательство об оплате труда на предприятиях-банкротах, а также все возложенные на них обязательства. При нарушениях в деятельности арбитражного управляющего встает вопрос о его замене, производимой судом.

Предмет прокурорского надзора как вида государственной деятельности представляет собой общественные отношения, регулированием которых занимается прокурор в процессе осуществления своей деятельности. Такие общественные отношения связаны с исполнением законов не только юридическими, но и физическими (должностными) лицами, в число указанных субъектов правоотношений не выходят высшие органы представительной и исполнительной власти РФ и судебные органы [3, с. 382].

Таким образом, предмет прокурорского надзора в рассматриваемой сфере особо важен, он определяет специфику, сущность органов прокуратуры, определяет основные направления деятельности органов прокуратуры.

Список использованной литературы

1. Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в РФ. Саратов: Изд-во Саратовского унта, 2011. 151 с.
2. Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности): монография / Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. М.: Норма, 2005. 265 с.
3. Сухарева А.Я. Прокурорский надзор. Российская прокуратура в правовом демократическом государстве. М.: Норма, 2008. 464 с.

УДК 347.634/.637

Ахметова А.Т., Смирнова Д.А.
Стерлитамакский филиал БашГУ

Морально-правовые аспекты суррогатного материнства в Российской Федерации

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность и назначение суррогатного материнства, а также его правовой и моральный аспекты. А также исследуются точки зрения противников и последователей данного явления.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, гражданский договор, аргументы, правовое закрепление, моральный аспект.

Статья 38 Основного Закона России [1] возлагает на государство обязанность защиты семьи, материнства и детства. Правовое регулирование семейных отношений является необходимым, так как они оказывают непосредственное влияние на государство в целом. Одной из самых важных проблем, стоящих перед государством, является сокращение численности населения. По официальным прогнозам, к 2025 году население России будет составлять около 125 миллионов человек, что на 16 миллионов меньше, чем в 2005 году.

Исторически сложилось, что основной целью создания семья выступает рождение ребенка. К сожалению, в связи с какими-то физиологическими недостатками или идеологическими соображениями случается так, что супруги готовы применить вспомогательные репродуктивные технологии. На сегодняшний день, популярность приобрело экстракорпоральное оплодотворение, а термин «суррогатное материнство» стал привычным в современном обществе.

Можно сказать, что суррогатное материнство – это вспомогательная репродуктивная технология, применительно к которой в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека:

- генетический отец;

- генетическая мать;
- суррогатная мать.

Первые двое предоставляют биогенетический материал для оплодотворения, а уже суррогатная мать вынашивает и рождает ребенка. Несмотря на то, что суррогатное материнство широко распространено в Российской Федерации, специальных нормативно-правовых актов, регулирующих именно это явление, нет. К основным нормативным источникам, где указаны данные нормы относят: Семейный Кодекс РФ [3], Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [2] и Приказ Минздрава РФ «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В современном праве существует проблема установления природы правовых связей, которые возникают:

- между биологическими родителями и суррогатной матерью;
- между медицинским учреждением и потенциальными родителями;
- между медицинским учреждением и суррогатной матерью.

В правоприменительной практике договор о суррогатном материнстве является возмездным, то есть потенциальные родители обязаны оплатить услуги суррогатной матери. Договором предусмотрены как сроки, так и порядок оплаты. Однако бывают ситуации, когда договор не заключается и отношения между суррогатной матерью и родителями носят доверительный характер. Это происходит в том случае, когда данные отношения возникают между кровными родственниками. Но даже в такой ситуации суррогатная мать требует возместить расходы, связанные с периодом беременности. Еще одна актуальная проблема данного правоотношения – односторонний отказ от исполнения договора. Допустить односторонний отказ от исполнения договора возможно, как до наступления беременности, так и при необходимости прерывания беременности по медицинским показаниям.

В российском законодательстве существует ряд правовых проблем, которые связаны с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий. Важнейшими считают:

- установление происхождения ребенка по отцу и матери;
- наличие согласия одного из супругов на применение данных технологий;
- установление компенсации для суррогатной матери;
- последствия отказа суррогатной матери отдать ребенка, ее ответственность за это;
- отцовство ребенка, если суррогатная мать решает оставить его себе.

Законодатель решил так, что лица, которые выступают потенциальными родителями, могут стать таковыми только с согласия суррогатной матери. Считается, что факт вынашивания и рождения ребенка более важен, чем генетическое происхождение. Поэтому даже грамотно составленный договор не дает никакой гарантии биологическим родителям, что ребенок после рождения будет отдан им [4].

Быстрое и широкое распространение данного явления вызвало ряд различных морально-нравственных проблем. Этические вопросы суррогатного материнства являются одними из самых сложных в биотехнике. Данная процедура имеет как ряд защитников, так и людей, которые категорически против. Если положительные аспекты данного явления понятны, то стоит рассмотреть отрицательные моменты и понять, действительно ли суррогатное материнство есть что-то неприемлемое?

Противники суррогатного материнства выделяют несколько отрицательных моментов данного явления. Они считают, что:

- функция материнства ставится на коммерческую основу. Ребенок в данном случае выступает объектом купли-продажи;
- повышен риск заболеваний как у суррогатной матери, так и у ребенка. Суррогатное материнство считается бесполезным для организма женщины, как в физиологическом, так и в психологическом плане. Сторонники этого мнения делают вывод, что женщина, которая отдает своего ребенка, уже не может быть нравственно полноценна. Что касается ребенка, он также подвержен психическим отклонениям, так как генетически он связан с одними родителями, а находится в утробе у другой женщины;
- нарушается понятие кровного родства. В этом случае размываются понятия и установление родства. Ситуация усложняется, если суррогатной матерью выступает близкий родственник супружеской пары;
- необходимо сохранять тайну рождения. Многие участники суррогатного материнства с трудом удерживаются в сохранении тайны данного мероприятия;
- вероятно возможность негативного влияния на психическое здоровье биологических родителей. Генетические родители весь период беременности будут переживать за исполнение всех условий договора: отдаст ли суррогатная мать ребенка, не повлияет ли ее образ жизни на малыша. Также негативные психологические аспекты могут проявляться даже в процессе воспитания ребенка. Родители будут подсознательно искать в ребенке черты той женщины, которая его родила.

Таким образом, анализируя данное явление, можно сделать вывод, что суррогатное материнство является все еще довольно проти-

воречивым. Существует как ряд противников, аргументирующих свою позицию, так и ряд последователей, которые считают, что это просто прорыв в медицине и необходимость в сегодняшних реалиях. Суррогатное материнство урегулировано как нормами права, так и нормами морали, в каких-то аспектах нормами морали даже больше, чем правовыми.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] Консультант + // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2019).
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Консультант +. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.05.2019).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] Консультант+ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.05.2019).
4. Толстикова О. М. Договоры в семейном праве. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 114 с.

УДК 323.28

Бахшалиев Э.Ф.

Институт Права НАН Азербайджанской Республики,
г. Баку

Некоторые аспекты правовой политики Российской Федерации против экстремизма

Аннотация. В статье рассматривается политика Российской Федерации, направленная на противодействие терроризму, борьбе с ним, как внутри страны, так и на международной арене.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, Генеральная Ассамблея ООН, национальная и религиозная рознь.

Международное сообщество категорически отрицает экстремистскую деятельность и терроризм как средство для достижения политических, религиозных, националистических и других целей. Борьба с

этими явлениями провозглашена Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) одной из приоритетных задач своей деятельности [3, с. 29]. Экстремизм становится особо опасным, когда он выходит за рамки одного государства. В большинстве международных договоров употребляется термин – «терроризм», который определяется как наиболее агрессивная форма проявления экстремизма.

В 1994 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма. Этот документ – один из основных источников правового регулирования борьбы с международным экстремизмом и его самым опасным проявлением – терроризмом. Согласно документу члены организации обязаны: воздерживаться от организации экстремистской, террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней; обеспечивать задержание и судебное преследование лиц, совершивших террористические акты; сотрудничать друг с другом в обмен соответствующей информацией для предотвращения терроризма [1, с. 4].

В 1999 г. в США была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Россия ратифицировала данную Конвенцию в 2002 г. [9] Одним из важнейших международных документов в указанной области является «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года, которая была подписана пятью государствами, называемыми «Шанхайской пятеркой»: Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Документ предлагает меры по борьбе с экстремизмом, в том числе: обмен информацией, запросы о проведении оперативно-розыскных мероприятий, выявлению и пресечению деяний, подпадающих под определения «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», принятие мер по предотвращению, обмен опытом работы в области предупреждения и пресечения вышеуказанных деяний [2, с. 68].

Законодательство Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности – это большая группа нормативных правовых актов, а именно: положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные международные правовые акты и международные договоры Российской Федерации; федеральные законы, среди которых: Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), «О противодействии экстремистской деятельности», «О средствах массовой информации», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О политических партиях»; указы Президента Российской Федерации, постановления

Правительства Российской Федерации; приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации и другие.

В Конституции РФ «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [4, с. 8].

В Конституции Российской Федерации прямо закреплена норма, запрещающая подобные нарушения, а именно: не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную и религиозную вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Также указано, что совершение любого преступления по мотивам национальной, расовой или религиозной вражды или ненависти является обстоятельством, отягчающим наказание.

В российском законодательстве имеется две следующие статьи: 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества) [8] и 282.2 УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации) [8]. В первом случае речь идет о создании организованной группы лиц в целях совершения преступлений по мотивам идеологической, политической, национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды. Во втором случае говорится об организации деятельности объединения, в отношении которого судом было принято решение, вступившее в законную силу, о его ликвидации в связи с осуществлением им экстремистской деятельности.

Принципы противодействия экстремистской деятельности указаны в ст. 2 Федерального закона № 114-ФЗ [10, с. 2], а именно: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; гласность; законность; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности (экстремизма); сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности. Основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются: принятие профилактических мер, в том числе: выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности; воспитательные и пропагандистские меры (ст. 3 Закона № 114-ФЗ) [10, с. 3].

Профилактические меры, указанные в законе, в сфере противодействия экстремизму осуществляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Россий-

ской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции. Федеральным законом № 114-ФЗ устанавливает ряд мер, которые могут быть применены к субъектам правых отношений в случае осуществления ими экстремистской деятельности.

В ряде других федеральных законов устанавливается:

- запрет на «...создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [5, с. 28];

- запрет на проведение агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду, призывы к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности государства, пропаганду войны и иные формы злоупотребления свободой массовой информации, запрещенные федеральными законами [6];

- косвенный запрет на создание региональных политических партий, что призвано способствовать преодолению тенденций к национальному и религиозному экстремизму и сепаратизму; п. 5 ст. 6 запрещает «использовать наименование политической партии, оскорбляющее расовые, национальные или религиозные чувства» [6];

- запрет на использование средств массовой информации «в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости» [7, с. 4].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537, главным направлением государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности отмечается необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования профилактики и противодействия организованной преступности, терроризму и экстремизму [11].

Проведя анализ перечисленных нормативных актов позволяет сделать вывод, что федеральное законодательство в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять и борьбу с экстремизмом, и его профилактику.

Список использованной литературы

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения: 16.09.2017).
2. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 244 с.
3. Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды: Монография. Казань: филиал ВНИИ МВД России по Республике Татарстан, 2009. 154 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
5. Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации. Дис... д. юрид. наук. М., 2013. 53 с. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1534045> (дата обращения: 18.09.2017).
6. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». URL: <https://rg.ru/2007/08/01/extremizm-izmeneniadok.html> (дата обращения: 16.07.2017)
7. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 16.09.2017).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <http://stykrf.ru/>. (дата обращения: 18.09.2017).
9. Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 10.07.2002 № 88-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37524/: (дата обращения: 14.09.2017).
10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 16.09.2017).
11. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 10.09.2017).

Профессиональный дисбаланс на рынке труда региона

Аннотация. Рассматриваются проблемы занятости и безработицы на рынке труда Республики Башкортостан. Представленные данные свидетельствуют о несоответствии структуры профессионального образования актуальным и перспективным потребностям рынка труда и приводят к нехватке квалифицированных кадров по ряду профессий и специальностей.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, трудовые ресурсы, безработица, спрос, предложение, миграция населения.

Одним из главных факторов устойчивого социально-экономического развития региона является формирование и эффективное использование трудовых ресурсов, представляющих собой такую часть населения страны, которая в силу психофизических и интеллектуальных качеств способна производить материальные блага или услуги [5, с. 50]. Формирование рынка труда относится к числу наиболее важных и сложных процессов, предопределяющих вектор и результаты социально-экономических преобразований современного российского общества [3]. Определяющую роль в формировании трудового потенциала региона играют демографические процессы. Исследование состояния рынка труда и занятости населения в региональном аспекте продиктовано актуальностью как для российской экономики в целом, так и для экономики регионов в частности, а также необходимостью сохранить, приумножить и рационально использовать имеющийся трудовой потенциал региона, так как без их учета не может быть выработана эффективная политика становления рынка труда.

Республика Башкортостан в настоящее время находится в относительно благоприятном демографическом положении. По численности населения она занимает седьмое место среди регионов России. Показатели естественного движения населения региона по сравнению с общероссийскими показателями выглядят лучше. Здесь высока плотность населения и велик удельный вес сельского населения. Уникально и территориальное положение Башкортостана. Размещаясь в евроазиатской части территории страны, он располагает достаточно развитыми транспортными путями, связывающими два континента. Выгодные демографические и географические условия оказывают положительное влияние на миграционные процессы [2, с. 7].

По информации Федеральной службы государственной статистики о результатах последнего обследования рабочей силы (в среднем за 1 квартал 2018 г.) численность безработных граждан по методологии Международной организации труда составила 105,4 тыс. человек, что на 8,4 % ниже значения показателя за аналогичный период прошлого года (115,1 тыс.). Уровень общей безработицы составил 5,4 % от численности рабочей силы (экономически активного населения), в Российской Федерации – 5,1 %, в Приволжском федеральном округе – 4,7 %. В прошлом году соответственно по республике – 5,9 %, по России – 5,6 %, в ПФО – 5,0 %. Численность занятого населения составила 1 849,9 тыс. человек, что соответствует уровню занятости населения 56,3 % [9].

Основным критерием эффективности использования трудовых ресурсов является степень занятости трудоспособного населения. В Республике Башкортостан численность занятых экономической деятельностью в 2017 году составила 1 992,8 тыс. человек (в 2011 году – 2079,5 тыс. человек). Уменьшение составило 86,7 тыс. человек. Число безработных по методологии МОТ в 2010-2018 годах сократилось со 181,8 тыс. человек до 111,5 тыс. человек. Динамика экономической активности населения в Республике Башкортостан в 2010-2017 годах представлена в таблице 1.

Таблица 1

Экономическая активность населения республики Башкортостан [8;9]

Наименование показателя	Динамика значений показателя по годам							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения, тыс. человек	4068,5	4072,0	4064,2	4060,9	4069,9	4071,9	4071,0	4066,9
Экономически активное население, тыс. человек	2040	2079,5	2041,6	1988,4	1879	2016,6	2011,3	1992,8
в % от общей численности, в том числе:	50,1	51,1	50,2	48,9	46,1	49,5	49,39	48,9
занятые в экономике, тыс. человек	1858,0	1920,9	1917,8	1872,5	1874	1893,3	1895,4	1881,3
безработные, тыс. человек	181,8	158,7	123,8	116,0	104,9	123,3	116,0	111,5
Уровень общей безработицы, %	8,9	7,6	6,0	5,8	5,5	6,1	5,7	5,5

На рынке труда республики по-прежнему сохраняются профессиональный, квалификационный и территориальный дисбаланс между

спросом и предложением рабочей силы. Так, по данным службы занятости населения Республики Башкортостан, на 1 января 2019 года наиболее востребованными являются рабочие профессии. Лидером по количеству размещенных вакансий в базе данных государственной службы занятости населения по РБ является место водителя автомобиля. По Республике Башкортостан зарегистрировано 16573 вакантных мест по данной специальности. Также в пятерку наиболее востребованных рабочих специальностей входят охранник (3920 вакантных рабочих мест), продавец (3613 рабочих мест), грузчик (3383 рабочих места) и повар (2 870 рабочих мест) [8].

Среди служащих, по данным государственной службы занятости населения, наиболее востребованными являются менеджеры. Лидируют по количеству вакантных рабочих мест, зарегистрированных в базе данных государственной службы занятости населения, вакансии менеджера (2407 рабочих мест), учителя (1548 рабочих мест), бухгалтера (1309 рабочих мест), врача (1153 рабочих места).

Разбалансированность рынка труда проявляется в кратном разрыве спроса и предложения по отдельным специальностям. К примеру, по сведениям центров занятости населения республики спрос на трудовые услуги овощевода в 71 раз, превышает предложение, арматурщика – в 50 раз бетонщика – в 18 раз, водителя автомобиля – в 3 раза, грузчика – в 4 раза, дворника – в 3 раза, каменщика – в 10 раз. Среди должностей служащих: врача-педиатра – в 150 раз, врача-терапевта – в 177 раз, агента страхового – в 11 раз, врача – в 29 раз.

По сведениям тех же центров занятости населения республики, предложение рабочей силы значительно превышает спрос по следующим специальностям рабочих профессий: оператор котельной – в 2 раза, почтальон – в 2 раза, продавец – в 1,4 раза, сторож – в 8 раз; должностей служащих: инспектор по кадрам – в 24 раза, главный бухгалтер – в 10 раз, бухгалтер – в 6 раз, юрисконсульт – в 3,5 раза, делопроизводитель – в 2,5 раза.

С другой стороны, наиболее востребованные вакансии связаны с относительно простым трудом, не требующим высокой квалификации и не связанным с приложением серьезных усилий [1, с. 33].

Известно, что для получения рабочей профессии высшее образование не требуется. Как показывает практика, выпускник профессионального технического училища в силу специфики обучения в большинстве случаев выпускается как готовый специалист, которого можно сразу или после довольно короткого дополнительного обучения ставить к станку или отправлять на стройку. С другой стороны, выпускник вуза, даже получивший специальное инженерное образование, не всегда имеет достаточного практического опыта, необходимого для работы на оборудовании. Совершенно естественно, что рост высшего про-

фессионального образования и снижение количества учреждений начального профессионального образования ведет к нехватке слесарей, токарей, каменщиков и других квалифицированных специалистов, без которых невозможна никакая производственная деятельность.

На круглом столе по вопросам занятости молодежи и развитию социального партнерства, проходившем в Уфе в январе 2016 года в рамках встречи министров труда и занятости стран БРИКС, бывший глава республики Башкортостан Рустэм Хамитов, остановился на причинах возникновения проблемы с трудоустройством у молодого поколения. Он отметил, что у молодежи – идеализированные представления о работе, именно поэтому из 7-ми выпускников лишь четверо работают по специальности, двое работают не по специальности, еще двое – вовсе не могут найти себе работу. Согласно статистике, к 2025 году высшее образование будут иметь 80 % молодых людей, тогда как на рынке труда 80 % вакансий – рабочие специальности, то есть ситуация зеркальная и один из выходов из данной ситуации – это дуальный принцип образования, то есть соединение теории с практикой [7].

Однако известно, что спрос на рынке образовательных услуг формируют не предприятия и работодатели, а потенциальные работники, в связи с чем и возникло подобное несоответствие системы образования рынку труда. Ведь не секрет, что большинство родителей в нашей стране считают себя обязанными дать своим детям хорошее образование. Это здоровое и совершенно естественное желание. Однако зачастую под образованием понимается диплом, желательно о высшем образовании, и в идеале – по модной или престижной специальности. Кроме того, снизились требования при поступлении в вузы. Гарантированный критерий отбора – минимальное количество баллов – требует лишь элементарной базовой подготовки. Так называемая коммерческая форма обучения (обучение с полным возмещением затрат) становится все более популярной.

Доступное высшее образование, на наш взгляд, конечно же является неоспоримым плюсом. Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), большинство россиян считают, что высшее образование обеспечивает успешную карьеру и способствует достижению жизненных целей. Так, по данным центра, 76 % российских граждан разделяют мнение, согласно которому высшее образование способствует карьере и облегчает достижение поставленных в жизни целей. Интересно, что больше всего к поддержке этого заявления склонны люди, которые имеют только начальное или неоконченное среднее образование [7].

В этой связи можно предположить, что ограничение доступа населения к высшему образованию в долгосрочной перспективе скорее повлечет негативные последствия. С другой стороны, дисбаланс

рынка труда определенно представляет собой отрицательное явление, замедляющее экономический рост.

Несоответствие структуры профессионального образования актуальным и перспективным потребностям рынка труда по квалификационному уровню и профессиональной структуре приводят к нехватке квалифицированных кадров по ряду профессий и специальностей. Для выработки комплексного решения по согласованию рынков были изучены зарубежные и отечественные прецеденты их взаимодействия [6, с. 46].

Развитие взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг имеет свою историю, принимало разные формы регулирования, как со стороны запросов производства, так и со стороны предложения образовательных услуг. Неизменным остается одно – необходимость контроля и управления, так как спрос на профессиональные компетенции определяется потребностями производства, а предложение профессиональных кадров в большей степени – запросами и амбициями абитуриентов. Игнорирование этого аспекта может привести к необратимым социально-экономическим последствиям [4].

Очевидно, что дальнейшее развитие рынка труда и образовательных услуг невозможно без их тесного взаимодействия, построения устойчивых взаимосвязей и договоренностей между работодателями, учебными заведениями, органами государственной власти создания отлаженной инфраструктуры обратной связи, поэтому второстепенные в прошлом вопросы сегодня требуют активных вмешательств со стороны государства. Таким образом, вероятно, представится возможность сбалансировать спрос и предложение на рынке труда региона.

Список использованной литературы

1. Богатырева М.Р., Гайнетдинова Д.И. Рынок труда Республики Башкортостан // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 5-2 (12). С. 34-36.
2. Галин Р.А. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов в контексте трансформации миграционных процессов. Социальные и экономические проблемы в Республике Башкортостан. Уфа: Печатный дом, 2012. 232 с.
3. Горнин Л.В., Захаров Р.В., Едренкина Н.М. Рынок труда: состояние и приоритетные направления развития // Вестник КрасГАУ. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-sostoyanie-i-prioritetnye-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 03.04.2019).
4. Мигранова Л.И. Совершенствование механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2013. №1. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/57evn113.pdf> (дата обращения: 03.04.2019).
5. Мухина И.А. Экономико-статистический анализ формирования и эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве (на примере

Удмуртской Республики) // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 30. С. 49-55.

6. Олейникова О.Н. Европейское сотрудничество в области профессионального образования и обучения: Копенгагенский процесс. М.: Центр изучения проблем профессионального образования, 2004. 70 с.

7. Сафарьянова Г. Нужно ли высшее образование? URL: <http://www.postupi.vsei.ru/index.php?option=content&task=view&id=35> (дата обращения: 03.04.2019).

8. Сведения по наиболее востребованным профессиям. URL: <http://www.bashzan.ru/posts/47819> (дата обращения: 03.04.2019).

9. Состояние регистрируемого рынка труда Республики Башкортостан в январе-апреле 2018 года. URL: <http://www.bashzan.ru/posts/95074> (дата обращения: 03.04.2019).

УДК 347.7

Бойко Н.Н.

Стерлитамакский филиал БашГУ

Сравнительный анализ досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу процедур досудебного урегулирования налоговых споров в России и Китайской Народной Республике. Выявлена и обоснована необходимость развития способов разрешения споров в России на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: налоговый спор, налогоплательщик, налоговый орган, досудебное урегулирование налогового спора, защита прав, охрана прав, зарубежный опыт.

В сфере защиты прав налогоплательщиков существует довольно много проблем. Рассматривая досудебный способ защиты, следует в первую очередь выделить проблему неэффективности административного порядка обжалования. С точки зрения совершенствования досудебного способа защиты и охраны прав налогоплательщиков полезным является изучение зарубежного опыта.

Как в России, так и в КНР, вопросу защиты прав налогоплательщиков в спорах с налоговыми органами отводится большое значение и неизменно вызывает интерес в обществе.

В наиболее общем смысле защита есть противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения не удалось. В широком значении под защитой прав нало-

гоплательщиков необходимо понимать все без исключения юридические, идеологические, материальные гарантии, установленные в рамках налоговой системы государства и призванные обеспечить соразмерность ограничения прав конкретного налогоплательщика и интересов государства в целом. В узком значении под защитой прав налогоплательщиков, как правило, понимается обращение в те или иные государственные органы с целью рассмотрения законности и обоснованности действий (бездействия) налоговых органов по отношению к налогоплательщику.

В науке налогового права существует несколько основных представлений касаясь данного вопроса. Так, А.А. Копина определяет налоговые споры как конфликты, вызванные участием в налоговых правоотношениях, в которых, с одной стороны, выступает государство в лице уполномоченных органов (налоговых, финансовых и т.д.), а с другой стороны, - налогоплательщики, плательщики сборов, налоговые агенты, иные лица, на которых в соответствии с законом возложена обязанность защищать права субъектов налоговых правоотношений, разрешение которых осуществляется в порядке конституционного, арбитражного и гражданского судопроизводства, а также во внесудебном (административном) порядке [1, с. 19]. Е.А. Первышов и Д.С. Абрамян определяют, что налоговый спор – это юридическое разногласие, возникающее между сторонами налогового правоотношения по поводу проверки законности нормативных актов, законности решений или действий государственного органа, а также своевременности и правильности исполнения обязанностей налогоплательщика [2, с. 191]. На наш взгляд, «налоговый спор» следует определить как юридический конфликт, возникший между субъектами налогового права, связанный с уплатой налогов и сборов и разрешаемый уполномоченными на это органом власти, на основании налогового законодательства.

В защите прав налогоплательщиков следует выделить такие формы защиты, как: досудебную и судебную, а также самозащиту. Представляется, что эффективным является тот способ защиты, который позволяет в полной мере восстановить нарушенное или оспариваемое право.

В данном, относительно небольшом, исследовании хотелось бы остановиться на некоторых аспектах досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Проведенный в прежних работах анализ механизма разрешения налоговых споров в зарубежных странах показал, что в мире существуют различные модели разрешения налоговых споров. Разрешение

налоговых споров за рубежом имеет серьезные отличия от порядка разрешения налоговых споров в Российской Федерации.

Россия и КНР относятся к государствам, в которых принята модель досудебного обжалования актов налоговых органов. Это означает, что налогоплательщики вправе обжаловать акт налогового органа сначала в вышестоящий налоговый орган. Необходимо заметить, что в России досудебное обжалование актов налоговых органов является обязательным.

Правовые нормы, формирующие гарантии досудебной защиты прав и законных интересов налогоплательщиков в России, содержатся в Конституции Российской Федерации, Налоговом кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ, а также Приказ ФНС России от 13.02.2013 г. № ММВ-7-9/78» «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы». Досудебное урегулирование налоговых споров на территории Китайской Народной Республики регулируется такими законодательными актами, как Закон КНР «Об административном пересмотре», Положение «О применении Закона КНР об административном пересмотре», Закон КНР «Об управлении сбором налогов», Регламент административного пересмотра налоговых споров».

Стоит обратить внимание на то, что в России отсутствует единый акт, регламентирующий досудебный порядок налоговых споров, а в КНР, напротив, приняты специальные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок досудебного (административного) разрешения налоговых споров. Такому правовому регулированию, на наш взгляд, способствовало то, что еще с незапамятных времен на территории Китая начала действовать система надзора со стороны административных органов, а не судебного надзора.

К механизмам разрешения налоговых споров в досудебном порядке в Китае можно отнести следующие. Во-первых, консультации с налоговыми органами. В данном случае налогоплательщик вправе консультироваться с налоговыми органами непосредственно перед подачей налоговой декларации либо во время рассмотрения налоговой декларации. Как правило, инициатором подобных консультаций может являться и налогоплательщик, и налоговый орган во время рассмотрения налоговой декларации. Интересно, что данный механизм законодательно не предусмотрен и имеет форму устоявшейся практики взаимодействия налогоплательщика с налоговым органом. Очевидно, что для налогоплательщика такая форма механизма является преимущественной, поскольку позволяет более быстро и легко решить некоторые проблемы, связанные с применением налогового законодательства.

В-вторых, «самопроверка» налогоплательщика, которая инициируется налоговым органом каждые 1-3 года. Налогоплательщик должен представить налоговому органу отчет о своей деятельности в рамках самопроверки. Такая форма механизма также является для налогоплательщика полезной, поскольку возможно выявить проблемы до налоговой проверки и, таким образом, исключить негативных результатов по налогообложению, связанных с ошибочным толкованием положений закона. Данный механизм интересен, так как в России не существует аналога самопроверки налогоплательщика.

В-третьих, представление пояснений в ходе налоговой проверки. В ходе налоговой проверки налоговый орган вправе запросить у налогоплательщика пояснения по конкретным операциям, порядку расчета налога и т.д. Данный механизм аналогичен с мероприятиями налогового контроля, проводимые налоговыми органами в России, а именно истребование документов, объяснений налогоплательщика, допрос и т.д. Преимущества, которые может получить налогоплательщик от представления пояснений налоговому органу, сводятся к возможности объяснить налоговому органу суть выполняемых операций и таким образом избежать судебных споров по вопросам неправомерного доначисления налогов.

В-четвертых, обжалование акта налогового органа в вышестоящий налоговый орган. Срок для обжалования такого акта составляет 60 дней с момента, когда налогоплательщик узнал (или должен был узнать при обычных обстоятельствах) о том, что данный акт нарушает его права.

Отметим также, что как следует из названия главы 19 Налогового кодекса РФ, предметом досудебного порядка разрешения налогового спора в России являются не только действия, но и бездействия должностных лиц налоговых органов. В КНР же бездействие налоговых органов и их сотрудников не входит в предмет досудебного урегулирования. В случае бездействия налоговых органов допускается подача жалобы в соответствии с «Правилами подачи жалоб на предоставление налоговых услуг». Таким образом, по российскому законодательству, в отличие от законодательства Китая, все акты ненормативного характера, решения, действия (бездействие) налоговых органов могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган любым налогоплательщиком в установленные сроки путем подачи жалобы в письменном виде.

Проведенный анализ показал, что существующий в Российской Федерации правовой режим досудебного урегулирования налоговых споров имеет и общие черты, и различия. Однако в КНР, в отличие от России, хорошо развито налоговое консультирование, которое, как представляется, является одним из эффективных способов защиты прав

налогоплательщиков, который позволяет в полной мере восстановить нарушенное или оспариваемое право.

Список использованной литературы

1. Копина А.А. Налоговые споры: понятие, их классификация и способы разрешения // *Налоги*. 2016. № 12. С. 9-19.
2. Первышов Е.А., Абрамян Д.С. К вопросу о понятии налогового спора // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 1. С. 186-191.
3. Саттарова Н.А. Правовой механизм защиты интересов в системе обеспечения финансовой безопасности // *Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Горячий Ключ, 14-15 октября 2017 г.)* / Отв. ред. Е.А. Бочкарева. Краснодар, 2017. С. 197-200.
4. Усманова Р.М. Факторы, влияющие на эффективность административного судопроизводства // *Актуальные проблемы публичного права: вопросы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж, 17 мая 2018 г.)*, кафедра государственно-правовых дисциплин Центрального филиала «Российского государственного университета правосудия». Воронеж, 2018. С. 229-234.

УДК 342.51

Борисов О.К.

Вологодский государственный университет,
г. Вологда

Особенности взаимодействия президента РФ с федеральными органами государственной власти РФ

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется место и роль Президента РФ в системе разделения властей, правовая основа президентских полномочий и фактически выполняемые им функции, а также особенности взаимодействия Президента РФ с федеральными органами государственной власти.

Ключевые слова: Президент РФ, система разделения властей, органы государственной власти, властные полномочия.

Одним из актуальных направлений в области государственно-правовых исследований, несомненно, является анализ места и роли Президента России в системе разделения власти в РФ [3, с. 24]. Сегодня в научном сообществе существует несколько актуальных подхо-

дов к пониманию роли Президента Российской Федерации в системе разделения властей [1, с. 45]. В соответствии с положениями действующего законодательства, Президент РФ является главой государства, гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина.

Президент РФ сроком на шесть лет избирается гражданами РФ при тайном голосовании, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права.

Должность Президента РСФСР была учреждена 24 апреля 1991 года на основании результатов всероссийского референдума, который был проведен 17 марта 1991 года.

Верховный Совет РСФСР 24 апреля 1991 года, по результатам проведенного референдума, принял Закон РСФСР «О Президенте РСФСР», который обозначил полномочия и определил способы деятельности главы государства, а также Закон РСФСР «О выборах Президента РСФСР», который регламентировал процедуру его избрания.

В последствие, Президент РСФСР стал высшим должностным лицом и главой исполнительной власти РСФСР, в соответствии с изменениями, которые были внесены 24 мая 1991 года в Конституцию РСФСР.

РСФСР была переименована в Российскую Федерацию 25 декабря 1991 года. В связи с этим в Конституцию были внесены необходимые изменения, и 21 апреля 1992 года было установлено современное наименование должности, а именно Президент Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 104 Конституции РСФСР, которая действовала в то время, Съезд народных депутатов, а не Президент, определял внутреннюю и внешнюю политику государства, которая находилась в его исключительном ведении, поскольку при построении органов государственной власти в виде советов принцип разделения властей не декларировался.

24 декабря 1993 года в связи с принятием 12 декабря 1993 года, Конституции РФ Президент издал указ «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации».

Сегодня, согласно ст. 80 Конституция РФ определяет статус Президента РФ как главы государства.

Ошибочно было бы говорить о том, что Президент РФ осуществляет государственную власть и располагает над всеми тремя ветвями государственной власти. В соответствии с положениями действующей Конституции РФ, Президент РФ занимает особое место в системе органов государственной власти, а именно не входит напрямую, непосредственно ни в одну из трех ее ветвей, хотя имеет достаточно широкий круг возможностей влияния на эти ветви власти.

Такой подход к определению полномочий главы государства, является предпосылкой выполнения возложенной на Президента РФ задачи по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти РФ, которая и содержится в ст. 80 ч. 2 Конституции РФ.

Здесь следует обратить особое внимание на взаимодействие Президента РФ со всеми ветвями власти.

Исполнительная власть во взаимоотношениях с главой государства занимает особое положение. Любое решение Правительства РФ может быть отменено Президентом РФ, если он посчитает, что оно не соответствует его указам. Президент имеет право председательствовать на заседаниях Правительства, принимает решение о его отставке (ст. 83 п. «б» и п. «в»), причем Конституция РФ никаких условий при этом не устанавливает, то есть, в любой момент Президент РФ может принять решение об отставке Правительства РФ. Так же глава государства назначает заместителей Председателя Правительства и всех федеральных министров (ст. 83 п. «д»), причем министры «силового блока» напрямую подчинены Президенту РФ и выведены из подчинения Председателя Правительства РФ.

Что касается законодательной (представительной) ветви власти, то, во взаимоотношениях ее с Президентом РФ тоже существует ряд особенностей. А именно: Президент РФ имеет право роспуска Государственной Думы в случаях, предусмотренных Конституцией РФ (ст. 111 и ст. 117). С 2014 года, после внесения изменений в Конституцию РФ, у Президента РФ появились новые полномочия, которые коснулись формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Ст. 95 ч. 2 Конституции РФ закрепляет положение о том, что Президент РФ имеет право назначать до десяти процентов от числа членов Совета Федерации – представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Отличительными особенностями обладают и взаимоотношения Президента РФ и судебной ветви власти. Анализ ст. 83 п. «е» позволяет сделать вывод о том, что полной самостоятельностью во взаимоотношениях с Президентом РФ судебная власть не обладает, так как Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и что характерно – назначает судей других федеральных судов (включая судей районных и городских судов).

Пункт «е 1».1 ст. 83 Конституции РФ предоставляет Президенту РФ право назначать на должность и освобождать от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, а также иных прокуроров,

кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров и представлять Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации; вносить в Совет Федерации предложения об освобождении от должности Генерального прокурора Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации. У самого же Генерального прокурора остались лишь полномочия по назначению прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров.

Весьма неоднозначной является трактовка ст. 93 ч. 1 Конституции РФ, а именно, Президент РФ может быть отрешен от должности на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Согласно ст. 15 ч. 1 действующего Уголовного кодекса РФ все преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Для отрешения Президента РФ Конституция РФ допускает лишь совершение им тяжкого преступления. Анализируя положения ст. 91 Конституции РФ, которая закрепляет неприкосновенность Президента РФ, можно сделать вывод о том, что Президент не может быть отрешен от должности, не подвергнут уголовному преследованию за совершение преступлений, которые не являются тяжкими. Эта коллизия, которую необходимо устранить, возникла в результате принятия нового Уголовного кодекса РФ в 1996 году, который подразделил все преступления по степени тяжести, а принятая в 1993 году Конституция фиксировала лишь тяжкие преступления, которые содержатся в действующем в то время Уголовном кодексе.

Президент РФ избирается всенародно, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Выборы Президента РФ, происходят в соответствии с порядком, который законодательно установлен.

Как глава государства, Президент РФ представляет Россию как внутри страны, так и в международных отношениях, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, выступает в качестве представителя государственной власти, а также высшего должностного лица государства.

Президент РФ располагает огромными полномочиями [2, с. 129], действующая Конституция РФ ставит институт президентства на первое место среди федеральных государственных органов, поэтому правовой институт Президента РФ в иерархии других правовых институтов федеральных государственных органов, закрепленных в Конституции РФ расположен выше и закреплен в главе 4 Конституции РФ.

Президент РФ наделен реальными властными полномочиями, с целью обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, а также повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля, за исполнением их решений, учрежден институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.

Формой реализации решений, которые принимаются главой государства, являются указы и распоряжения, они являются обязательными для исполнения на всей территории России. Так, например, решения о назначении и освобождении от должностей руководителей в системе органов федеральной исполнительной власти, о гражданстве, о помиловании, оформляются Указами Президента РФ.

Указы Президента РФ всегда носят нормативный характер, т.е. создают новые нормы права. Решения по текущим вопросам, а именно: кадровым, оперативным, а также по вопросам функционирования Администрации Президента РФ, оформляются Распоряжениями Президента РФ и могут этой нормативности не содержать. При этом, указы и распоряжения Президента РФ, как и постановления и распоряжения Правительства РФ, являются подзаконными актами, хотя постановления и распоряжения Правительства РФ можно назвать и подуказными, так как всегда должны соответствовать указам Президента РФ.

Таким образом, Президент РФ является главой государства и высшим должностным лицом, он представляет РФ во внутренних и внешних отношениях, а также интересы всех граждан в силу того, что он избирается путем всеобщего голосования.

Нормы Конституции РФ определяют полномочия и функции главы государства.

При этом функции представляют собой особенно значимые обязанности главы государства, которые вытекают из основных положений и его места в системе органов государственной власти. Полномочия представляют собой исходящие из функций права и обязанности, которые относятся к его компетенции.

Кроме того, действующим законодательством в сфере внутренней и внешней политики государства, а также в сфере обороны, предусмотрены отдельные специальные полномочия Президента РФ.

Следует отметить, что каждая из сфер включает в себя широкий круг полномочий Президента РФ, которые могут реализовываться как им непосредственно, а также в тесном взаимодействии с другими федеральными органами государственной власти, путем применения различных методов.

Таким образом, исследовав определение должности, компетенции, места и роли Президента РФ, его взаимодействие с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, можно сделать

вывод, что для управления государством Конституция РФ предоставила Президенту РФ широкий спектр полномочий, а также соответствующих рычагов влияния на все три ветви государственной власти в РФ.

Список использованной литературы

1. Лебединцев И.Д. Президент РФ в системе разделения властей: институциональные аспекты реализации полномочий // Общество, экономика, управление. 2018. №1. С. 45-50.
2. Шапортов Д.А. Президент РФ в системе разделения властей // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 7. С. 128-130.
3. Шагапсов З.Л. Президент РФ в системе разделения властей: место и роль // Общество и право. 2007. № 2. С. 24-30.

УДК 342

Васильев С.А.

Севастопольский государственный университет

Дедков А.Г.

Московский архитектурный институт

Проблемы правового регулирования территориального устройства города федерального значения Севастополя

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Севастопольского государственного университета*

Аннотация. В данной работе рассматривается законопроект, которым предполагается внесение изменений в закон города Севастополя, регулирующий вопросы административно-территориального устройства. Проблематика является весьма актуальной для горожан, поскольку от некорректного административно-территориального деления деструктивно развиваются иные общественные отношения. На основе анализа проекта документа авторами сформулированы некоторые предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: Севастополь; административно-территориальное устройство; населенный пункт; правотворчество; региональное законодательство.

После событий «Крымской весны» 2014 года в состав Российской Федерации вошел город федерального значения Севастополь, который очень оперативно пытался принимать нормативные правовые акты для скорейшей и безболезненной интеграции в российский правовое пространство. Это обстоятельство обусловило ряд неточностей в региональном законодательстве, в связи с чем в настоящее время продолжают протворческие процессы.

2 апреля 2019 года был зарегистрирован проект Закона города Севастополя № 19/653 «О внесении изменений в Закон города Севастополя от 3 июня 2014 года № 19-ЗС "Об административно-территориальном устройстве города Севастополя"» вместе с сопутствующей документацией и размещен на официальном сайте Законодательного Собрания города Севастополя (URL: http://sevzakon.ru/view/laws/bank_zakonoproektov/i_sozyv_2019/pr_zak_19_653/tekst_zakonoproekta/).

Автор законопроекта преследует важную цель, направленную на систематизацию ряда отраслевых правоотношений путем наведения порядка в административно-территориальном устройстве города Севастополя. Так, данный субъект Российской Федерации состоит из 4 административно-территориальных единиц, среди которых 2 исключительно урбанизированные территории (Ленинский и Гагаринский район), представляющие собой очевидную привычную городскую среду, которую большинство жителей и воспринимают как населенный пункт Севастополь, что косвенно подтверждается, например, дорожными знаками и, соответственно, Правилами дорожного движения, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, а также из 2 гораздо более обширных по площади административных районов, в составе которых в основном сельские и иные негородские в буквальном смысле слова территории.

При этом с правовой точки зрения Севастополь является городом федерального значения, что не предполагает наличия на его территории сельской и иной местности, которая фактически имеет место. Данное и ряд других обстоятельств влекут за собой проблемы, прежде всего, для простых граждан [2, с. 291-295].

Рассматриваемый законопроект предполагает ввести более подробную классификацию населенных пунктов на территории данного города федерального значения, что потенциально способно упростить правоприменительную практику в различных сферах правоотношений, однако некоторые виды населенных пунктов являются принципиально новыми, что вызвало возражение регионального отделения Росстата России.

В пояснительной записке справедливо отмечается, что в настоящее время законодательно не определено понятия населенного пункта [1, с. 208-213; 4, с. 45-50; 3, с. 27-30]. Отталкиваясь от этого, в законопроекте предлагается установить «территориальную единицу», которая будет представлять собой населенный пункт, не являющийся административно-территориальной единицей. С нашей точки зрения, это представляется необоснованным.

Во-первых, под территориальной единицей логически должно пониматься не только место проживания или преимущественного прожи-

вания граждан. Территориальная единица может быть внутри лесничества, охотничьего хозяйства и т.д. Безусловно, данное понятие предполагается применять исключительно в содержании рассматриваемого законодательного акта, однако в последующей правоприменительной практике это может внести путаницу.

Во-вторых, любой населенный пункт должен быть административно-территориальной единицей для реализации, прежде всего, административно-правовых отношений. Например, если населенный пункт не считать таковым, то по его территории можно двигаться на автомобиле со скоростью 90 км/ч, поскольку административно-правовые отношения на его территории не могут быть реализованы. Хотя данную позицию можно считать дискуссионной.

В проекте закона не упоминается Балаклава, хотя данная местность также представляет собой правовую проблему, которую можно было решить в данном законе. В настоящее время она является просто населенным пунктом без какой-либо конкретизации. При этом по своему внешнему облику она близка к полноценному городу, что следует обозначить. Вместе с тем можно предположить, что авторы законопроекта включили ее в урбанизированную территорию города, но это ставит вопрос об Инкермане и некоторых частях «Северной стороны» Севастополя, которые по данной логике также могут быть включены в нее с последующим изменением границ административных районов.

Также необходимо обратить внимание на то, что в пояснительной записке к законопроекту обозначено фактическое наличие межселенных территорий в Севастополе, что противоречит федеральному законодательству. Согласно ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» межселенная территория – это территория, не входящая в границы поселений (которых в Севастополе нет, соответственно, весь Севастополь – межселенная территория), но входящая в состав муниципального района, которого в Севастополе также нет. Исходя из этого, в городах федерального значения межселенная территория не может быть. Еще раз подчеркнем, что данная позиция в самом законопроекте не отражена, поэтому не имеет принципиального значения.

На основании вышеизложенного необходимо отметить важность, своевременность и целесообразность принятия законопроекта. Вместе с тем предлагается рассмотреть возможность его доработки в следующей части:

- выделить населенный пункт Севастополь, находящийся внутри города федерального значения Севастополя, куда включить Гагаринский и Ленинский административные районы;
- наделить Балаклаву статусом города;

– выделить сельскую местность на территории города федерального значения, которая включала бы в себя не входящую в городскую среду территорию.

Указанные предложения потенциально способны решить ряд юридических вопросов, актуальных на территории города Севастополя, охватывающих самые разные сферы общественной жизни.

Список использованной литературы

1. Айнутдинова Л.М. Энциклопедия «Населенные пункты Республики Татарстан»: научно-методологические подходы // Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуникационной системе России материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор К.И. Аглиуллина. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2016. 296 с.

2. Кулагин А.А. Правовые аспекты внедрения в городе федерального значения Севастополе территориального деления // Сборник выступлений по итогам проведения Первого Севастопольского юридического форума, прошедшего 27-28 сентября 2018 года на базе Юридического института Севастопольского государственного университета / отв. ред. С.А. Васильев. М.: Центркаталог, 2019. 384 с.

3. Майборода В.А. Отмена деления земель на категории как сущностное изменение доктрины земельного права России // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 1. С. 27-30.

4. Рыков А.Н. К вопросу о территориальной модели эффективной организации местной власти // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 45-50.

УДК 342.55

Иванов В.Н.

Челябинский государственный университет,
г. Челябинск

Правовое регулирование местного самоуправления в субъектах Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается характер правового регулирования организационных и территориальных основ местного самоуправления в субъектах Российской Федерации. Дана оценка результатов деятельности органов государственной власти субъектов РФ по правовой регламентации процесса формирования представительных органов, способа избрания глав местного самоуправления, изменений границ территорий и преобразований муниципальных образований.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, органы государственной власти, законодательство, местное самоуправление, правовое регулирование.

© Иванов В.Н., 2019

Субъекты Российской Федерации в настоящее время наделены широким объемом полномочий по правовому регулированию местного самоуправления и прежде всего его организационных и территориальных основ. Деятельность органов государственной власти субъектов РФ по законодательному регулированию вопросов территориальной организации местного самоуправления акцентирована на задачах наделения населенных пунктов статусом муниципального образования, установления или изменения их границ. Законами субъектов РФ осуществляются преобразования муниципальных образований (объединение, разделение и изменение статуса). Объем этой работы напрямую связан с изменениями в системе муниципальных образований, которая динамично развивается.

Данные обо всех изменениях в территориальной организации местного самоуправления в России за 2014–2017 гг., законодательно закрепленных субъектами РФ, отражены в табл. 1.

Таблица 1. Изменения в территориальной организации местного самоуправления Российской Федерации в 2014–2017 гг. [2;3;4]

Показатели изменений в территориальной организации местного самоуправления	2014	2015	2016	2017
Число субъектов РФ, где прошли изменения в системе муниципальных образований	35	36	36	26
Всего изменений в территориальной организации местного самоуправления	354	267	97	485
В том числе:				
изменения границ муниципальных образований	173	27	51	346
преобразования муниципальных образований	156	239	45	134
упразднение поселений	20	1	1	5

Таким образом, в последние годы изменения в территориальной организации местного самоуправления ежегодно затрагивают до 1/3 и более субъектов РФ. Объем нагрузки на органы государственной власти субъектов РФ по законодательному регулированию этого процесса остается стабильно высоким. При этом в общем числе случаев, которые регулировались законами субъектов РФ, преобладало изменение границ между муниципальными образованиями и результаты их преобразований.

Ситуация может существенно измениться в случае масштабной реализации норм Федерального закона № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятого в 2017 г., кото-

рым предусмотрена возможность объединения с городским округом всех поселений, входящих в муниципальный район, с последующей ликвидацией последнего. Он открывает путь к серьезной трансформации существующей двухуровневой системы местного самоуправления. Развитие этого процесса и его законодательное сопровождение будет зависеть от позиции органов государственной власти субъектов РФ.

Законами субъектов РФ устанавливаются и ключевые параметры организационных основ местного самоуправления. В частности, ими регулируются такие вопросы, как порядок формирования представительного органа в муниципальных районах и городских округах с делением, способ избрания главы муниципального образования и его место в системе местного самоуправления.

Существующий порядок формирования представительных органов предусматривает два способа: муниципальные выборы для всех муниципальных образований и вариативность для муниципальных районов и городских округов с делением (прямые выборы или система делегирования, т.е. формирование представительного органа из числа глав и депутатов поселений или внутри городских районов на основе их равного представительства или по установленной квоте). В последнем случае каждый субъект РФ определяет своим законом тот или иной вариант формирования представительных органах местного самоуправления. В частности, в 2018 году 1139 из 1759 действующих представительных органов муниципальных районов были избраны на муниципальных выборах, а 620, или 35,24 %, – по системе делегирования [2]. Представительные органы городских округов с внутригородским делением г. Махачкалы, Самары и Челябинска сформированы путем делегирования. При этом применение прямых выборов при формировании представительных органов всех муниципальных районов предусмотрено законами 38, а системы делегирования – законами 21 субъекта РФ. В 12 субъектах РФ допускается применение обеих систем в соответствии с уставами самих муниципальных районов [2]. Таким образом, повсеместное применение прямых выборов в представительные органы муниципальных районов законодательно закреплено в менее чем половине субъектов РФ.

Это объяснимо с позиции субъектов РФ, которые стремятся оптимизировать процесс формирования представительной власти в муниципальных районах. Однако одновременно такая ситуация является ограничением прав населения на непосредственное участие в формировании органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления «все больше формируются таким образом, чтобы минимизировать прямое волеизъявление населения» [5, с. 10]. Можно согласиться с позицией И.В. Выдрина, что «у муниципальных выборов незавидное будущее в связи с попытками центральных и региональных

властей навязать муниципалитетам модели власти, сужающие возможности непосредственного голосования» [1].

Важное направление правотворческой деятельности субъектов РФ составляют законодательные акты, регулирующие процесс замещения должности главы муниципального образования и определение его места в системе местного самоуправления. Федеральным законодательством установлены возможные способы избрания главы муниципального образования: на муниципальных выборах, депутатами представительного органа из своего состава или из числа претендентов, предложенных конкурсной комиссией, а также на сходах граждан в малочисленных поселениях, где нет представительного органа власти. Субъектами РФ определяется конкретный вариант избрания главы муниципального образования. При этом в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 N 30-П законами субъектов РФ может быть установлен как альтернативный, так и безальтернативный порядок избрания глав муниципальных районов, городских округов и внутригородских районов. Безальтернативный порядок избрания главы муниципального образования может быть установлен и для городских поселений, сопоставимых с городскими округами, если они подпадают под критерии, которые должны быть сформулированы в самом законе.

В 2018 г. законами субъектов РФ был определен способ замещения должности главы для 1262 (79,73 %) из 1757 муниципальных районов и 472 (79,73 %) из 592 городских округов. Самостоятельно, исходя из предложенных вариантов и формальных критериев, закрепленных законами субъектов РФ, выбор способа избрания главы сделан в 498 муниципальных районах (28,17 %), 120 городских округах (20,27 %) и закреплен в их уставах [2]. Таким образом, сегодня способ избрания более 2/3 глав муниципальных районов и городских округов устанавливается законами субъектов РФ и менее 1/3 определяется органами местного самоуправления по выбору.

Если рассмотреть способы избрания глав местного самоуправления с позиции применения муниципальных выборов, т.е. непосредственного участия в них населения, то по состоянию на 2018 г. ситуация такова. Всего в 1757 муниципальных районах и 592 городских округах подлежат избранию на прямых выборах соответственно 215 и 65, из состава депутатов – 638 и 140, по конкурсу – 904 и 383 главы местного самоуправления [2]. Таким образом, согласно законам субъектов РФ, население участвует в выборе только 12,24 % глав муниципальных районов и 11 % глав городских округов.

В целом на долю муниципальных районов и городских округов, где используются непрямые выборы глав местного самоуправления, приходится соответственно 87,6 % и 88,34 % от их общего числа. При

этом среди них преобладают те, где используется избрание главы по итогам конкурсного отбора. Именно этот способ избрания предусматривает участие представителей от главы субъекта РФ, которые составляют половину конкурсной комиссии и, как правило, возглавляют ее. Законодательно закрепляется участие руководителей регионов в избрании глав местного самоуправления. Это дает основание считать такой способ избрания глав муниципальных образований механизмом их включения в исполнительную вертикаль государственной власти. Практика применения этого способа избрания глав местного самоуправления масштабна. Сегодня в 25 субъектах РФ все главы муниципальных районов и городских округов избираются представительными органами по итогам конкурсного отбора. Повсеместное применение прямых выборов глав муниципальных образований данного вида предусмотрено только законами 4 субъектов РФ (республики Бурятия, Якутия, Хакасия и Чукотский автономный округ) [2].

Доминирование непрямых способов избрания глав муниципальных образований над прямыми выборами характерно и в целом для всей системы местного самоуправления в России. В 2018 г. были избраны главы в 21 703 муниципальных образованиях, в том числе: 6 718 (30,9 %) на муниципальных выборах; 8 896 (41,0 %) из состава депутатов; 6 018 (27,8 %) по конкурсу и 71 (0,3 %) на сходах граждан [2].

В целом, деятельности субъектов РФ по правовому регулированию местного самоуправления в настоящее время присущи ряд характеристик. В частности, ее отличает высокая доля регламентации вопросов организации местного самоуправления законами субъектов РФ и ограниченные возможности уставного регулирования непосредственно муниципальными образованиями, особенно в муниципальных районах и городских округах. Масштабное внедрение способов избрания глав муниципальных образований путем непрямых выборов способствует превращению местного самоуправления в муниципальное управление и отчуждению населения от власти. Закрепление в законах субъектов РФ конкурсной системы избрания глав муниципальных образований обеспечивает непосредственное участие органов государственной власти в процессе замещения этой должности в муниципальных районах и городских округах и тем самым установление их контроля за высшими должностными лицами местного самоуправления.

Список использованной литературы

1. Выдрин И.В. О праве граждан на осуществление местного самоуправления в контексте реформирования городских округов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prave-grazhdan-na-osuschestvlenie-mestnogo-samoupravleniya-v-kontekste-reformirovaniya-gorodskih-okrugov> (дата обращения: 12.04.2019).

2. Доклад о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2017 г. – начало 2018 г.). URL: [http:// https://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya](http://https://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya) (дата обращения: 12.02.2019).

3. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2015 г. – начало 2016г.).]. URL: https://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya (дата обращения: 23.02.2019).

4. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 г. – начало 2017 г.). URL: <https://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 22.02.2019).

5. Шугрина Е.С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2014 № 4. С. 2 – 19.

УДК 340

Косых Е.С.
Стерлитамакский филиал БашГУ

Формирование основных правовых систем: историко-юридический аспект

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы возникновения романо-германской правовой семьи; показана роль рецепции римского права в ее формировании. Отмечается, что предпосылкой рецепции римского права явилось также благословение христианской церкви. Континентальная система права включает в себя две больших ветви и несколько исторически сложившихся групп с весьма сильными различиями: «западную» и «восточную».

Ключевые слова: романо-германская правовая семья, римское право.

Романо-германская правовая система прошла длинный путь своего исторического развития, она берет начало от права стран древнего мира. Огромное влияние на континентальную систему права оказало римское право. Даже сегодня кодифицированное право европейских стран отражает влияние римского права, прошедшего длинный путь возрождения и трансформации в средние века. Традиции римского права никогда полностью не умирали в законодательстве большинства европейских стран.

Континентальная правовая система была продуктом развития культуры, а не хозяйственных отношений. Поэтому правовая система, действовавшая изначально только на городское население в то время ничем необъединенной Европы, кроме культуры, стала наднациональной, континентальной системой права [2, с. 164].

Некоторые исследователи континентальной системы права называют его «правом университетов», так как именно университеты, профессора которых занимались изучением оригинальных римских текстов и совершенствованием правовой доктрины, сыграли решающую роль в рецепции положений римского права. Там же обучались будущие управленцы и юристы, позже применявшие положения римского права в практической деятельности, тем самым способствуя его дальнейшему развитию.

Важной предпосылкой рецепции римского права явилось также благословение христианской церкви. В течение многих веков церковь негативно относилась к римскому праву, и потребовался авторитет Фомы Аквинского, чтобы преодолеть такое предубеждение. Организационное решение об отстранении церковной инквизиции от гражданских судебных процессов было принято еще ранее Четвертым собором в Латеране (1215 г.).

Начиная с XIII века романо-германская правовая система начинает бурно развиваться, преодолевая государственные границы и заполняя собой все правовое пространство Европы, за исключением Англии.

В XVI–XVIII вв. становление национальных государств привнесло ряд специфических особенностей в законодательство стран Европы. Образование национальных правовых систем, выстроенных на основе общих начал и принципов общеевропейского (римского) права, но с учетом социальных особенностей различных стран; появляется национальное законодательство, национальные кодексы.

XVII–XIX вв. – время возникновения школы естественного права. Представители данной школы стремились создать общеевропейское право на все времена. Ведущая роль в праве, в понимании представителей данной школы, отводилась законам [3, с. 146].

Представителями естественно-правовой школы было создано публичное право, которое было построено не на общих началах римского права, а на правовом опыте английского общего права. Здесь впервые в континентальной системе права появляются модели конституции и административное право. Также одним из достижений школы естественного права была кодификация законодательства – четкое распределение по областям знаний и сферам применения. Далее это право было использовано судами для разрешения дел по существу. Кодификация, как принято считать, положила конец единству и единообразию европейского права, и в некотором смысле привела к распаду романо-германской правовой системы [3, с. 152].

Романо-германская (континентальная) система права включает в себя две больших ветви и несколько исторически сложившихся групп с весьма сильными различиями. Большие подсистемы (ветви) романо-

германской системы можно условно обозначить как «западную» и «восточную».

«Восточная ветвь» выделилась из общей континентальной системы в XX веке как результат правового развития социалистических и постсоциалистических стран. Изначальным центром данной подсистемы выступила советская правовая система. Из Советского Союза в период 1945–1980-х годов правовые идеи распространились и оказали существенное влияние на развитие соответствующей отрасли в 14 социалистических государствах и еще нескольких странах «социалистической ориентации» (например, Народной Демократической Республике Йемен) [1, с. 119].

Необходимо отметить, что ни в одной из указанных стран (кроме Монголии) влияние советского права не означало его полной рецепции. В некоторых странах с развитой правовой культурой (Куба, Польша, Румыния, Чехословакия) законодательство сохранило сильные национальные особенности в той мере, в которой они не противоречили новым идеологическим принципам.

С распадом мировой социалистической системы правовое развитие постсоциалистических и развивающихся социалистических стран пошло своими путями, причем нередко не параллельными, а расходящимися. В ряде государств (Польша, Эстония) законодатель приложил особые усилия, чтобы стереть в новых нормативно-правовых актах все следы советского влияния. Тем не менее, законодательство почти всех стран на территории бывшего социалистического лагеря сохраняет достаточно много специфически черт, позволяющих выделить их в единую общность. Вышеуказанные черты в своей совокупности встречаются не во всех постсоциалистических и социалистических странах.

Как и в англо-американской системе, каждая из групп континентального права восходит к определенному законодательному образцу, так сказать, «общему корню». Поэтому степень общности законодательства в рамках одной группы варьируется от прямого текстуального совпадения до концептуальной общности основных институтов. В рамках романо-германской системы можно выделить следующие группы: французская, германская, итало-иберийская, группа СНГ, «югославская».

Необходимо отметить, что вышеуказанные группы охватывают далеко не все страны континентальной системы. Во многих из них сложились собственные, вполне самостоятельные школы права.

Список использованной литературы

1. Кнапп В. Крупные системы права в современном мире // Сравнительное правоведение: Сб. статей / Отв. ред. В.А. Туманов. М.: Прогресс, 1978. С. 211-235.

2. Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. М.: Юриспруденция, 2007. 376 с.

3. Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран. СПб.: Питер, 2011. 544 с.

УДК 340

Маликов М.Ф.

Договорная концепция башкирской государственности

Аннотация. В статье анализируется договорная концепция башкирской государственности, начиная с догосударственных времен и заканчивая современностью; разрабатывается методология изучения преемственности протофедеративных и протогосударственных начал современной башкирской государственности.

Ключевые слова: этногенез, протогосударство, башкорт, башкирская народность, автономия.

Как известно, проблемой, которой посвящена статья, интересуются как у нас, так и в других странах. Над ней ломают головы историки Европы, Азии и Америки. Башкирский вопрос, заключающийся в отчаянно-боевой истории народа, в его (народа) бесподобном характере, самобытной культуре, в отличном от соседей своеобразном национальном облике, в его истории, особенно в древней, по мере погружения в которую она принимает вид таинственной загадки, где каждая разгаданная загадка порождает новую, все это, в свою очередь, порождает, общий для многих народов вопрос [23]: почему до сих пор не разработана методология изучения преемственности протофедеративных и протогосударственных начал башкирской государственности? Ведь ее необходимость совершенно очевидна, особенно в свете Указа Президента Российской Федерации от 17 июля 2016 года № 346 «О праздновании 100-летия образования в 1919 году Республики Башкортостан» [27]. В целом, актуальность принципа преемственности в башкирской государственности определяет важность выяснения характера процесса федерализации на различных этапах организации взаимодействия административно-территориальных единиц разных уровней власти в России.

Представляется, что для реализации данной масштабной цели следует изучать в совокупности общие цели «Державы Башкир» и функциональные цели протофедерации, поскольку Держава Башкир - «Bashkort-ile» включала в себя: «Государство всей Баскардии» (Башкирский союз племен), «Страну Башкирд» (Басджард – Иль Тамта) – у Аральского моря, «Великую Башкирию» (Ак (Идель) Булгар), «Белую Орду и Башкирскую Орду» (Государство Башкир и Казахов), «Единый

каганат» (Кыргызский, Уйгурский, Кимакский союз), «Федерацию печенегов» (Башкиро-печенежский союз), «Конфедерацию Дешт-и-Кыпчак» (Государство Бату), «Бурзьянскую Федерацию» (Родоплеменная федерация башкир), «Союз башкирских племен» (Бурзьян, Кыпчак, Усерган, Тамьян)), «Вечное государство» (Союз Яньцой – Тюрки Анин), «Империю гуннов» (Союз Он-Огур, Сары-Огур, Савир), «Древневенгерскую конфедерацию» (Большая Леведия, Королевство Керат), проект «Башкирской федерации» в составе Афганистана, Восточного Ирана, Восточной Турции, как разновидность исламской федерации. Тогда в единую систему познания этапов формирования башкирской государственности войдут *протогосударственные* структуры Объединения Танып, Государства Янь (Племена Южного Урала), Булгарского государства, Полисов (города Аркаим, Уфа 1, Уфа 2, Башкорт, Кала-Тау, Хан-Кала), Хазарского и Тюркского каганатов, Табынского государства (Племенной союз), Кангуй (Государство гуннов), Ишимбайского ханства (переходное государство), Караханского государства, Чердынско-го, Джунгарского, Икского, Казанского, Сибирского ханств и Ногайской Орды.

Также важно, чтобы при определении их влияния на формирование башкирской государственности комплексным объектом изучения стали цели и задачи государственности на территории Малой и Большой Башкирии, а также государственность современной Республики Башкортостан в формах: Республики Башкурдистан (РБ), Автономной Башкирской Республики (АБР), Автономной Башкирской Советской Республики (АБСР), Башкирской Советской Республики (БСР), Советской Автономной Башкирии (САБ), Башкирской Автономной Социалистической Советской Республики (БАССР), Республики Башкортостан (РБ).

Необходимость их изучения в сравнении обусловлена с неоправданным отождествлением понятий «неписанного конституционного законодательства республики» и «действующей конституции Российской Федерации».

Дело в том, что В.К. Самигуллин, не разделяя мое утверждение о применении Конституции РСФСР до принятия Конституции Башкирии 1937 года, считает, что Конституция РСФСР 1918 года, а в последующем Конституция СССР 1924 года – являются лишь общей правовой базой развития общественных отношений Башкирии. По его мнению, «непосредственной правовой основой этих отношений служило *неписанное* конституционное законодательство республики».

Естественно, последние десятилетия новый взгляд на историю народов Урала и Поволжья создаст новую парадигму изучения концептуальных основ башкирской государственности с позиции башкир-

ской единой правовой идеологии «Idel-ile» и Мадыяро-башкирской концепции этногенеза [4, с. 40-47].

В государственно-правовом отношении данный подход является универсальным и отражает сущность договорной концепции башкирской государственности в конкретно-исторических, экономических и политических условиях, в которых она формировалась. Поэтому в основу этого подхода положены: 1) доктрины Булгар-Башкир; 2) теории возникновения башкирского союза племен и государств; 3) периоды консолидации оседлости башкир; 4) этапы формирования территориальных признаков башкирских племен и союзов в доисторических государственных образованиях; 5) договоры (соглашения) с гуннами, печенегами, киргизами, моголами и русскими; 6) политические институты и образования, регулирующие административно-территориальные отношения на уровне улусов, уделов, барунгаров, джунгаров, туменов, тысяч, воеводств, наместничеств, генерал-губернаторств, кантонов, земств, волостей, юрт уездов, губерний, провинций, штатов, районов в условиях абсолютизации или децентрализации власти в России [11, с. 7-14].

Важность учета этих общих оснований развития русской и башкирской государственности в едином историко-культурном аспекте России объясняется доктринами Советской Федерации на основе национальных республик (СССР) и Российской Федерации на основе автономии с учетом прежней административно-территориальной (земельной) автономии в сочетании с такими социальными институтами, как бии, батыры, аксакалы, ханы, кочевники, земледельцы, скотоводы, тарханы, крестьяне, холопы, промышленники, мещане, обыватели, посадские, гильдии, дворяне.

Особенность возникновения, становления и развития башкирской государственности на территории доисторического, досоветского и современного Башкортостана определяется ролью (значением) договорной практики для административно-территориальных единиц России с элементами конфедеративных и автономных связей между союзами племен, каганатов, ханств. Приоритетность договоров (соглашений) определяется социально-экономическими, политико-правовыми, идеологическими, нравственными и культурными связями в протофедеративных и федеративных отношениях в России.

Методологически будет правильным определение сущности возникновения, становления и развития башкирской государственности в рамках истории башкирского народа и национального движения с *учетом следующих обстоятельств*: 1) *нахождения башкир в составе Тюркского каганата (558 г.); Империи гуннов, Венгерской конфедерации (IX в.), Булгарского государства (IX в.), Золотой Орды (1236–1552 гг.), 2) присоединения Башкирии к России (1552–1557 гг.);*

3) *тюркизации* населения Южного Урала (VI–XIII вв.); 4) *принятия* ислама (X в.) и *завершения* перехода башкир к мусульманству (20–30 гг. XIV в.); 5) формирования и ассимиляции башкир, особенно в тесной связи с волжскими булгарами (X–XIII вв.) и монголами (XIII–XIV вв.); 6) *тенденции* этнической идентификации протобашкир, башджурт, баджгард (предки башкир), башкыр, баскир, башкорт, башкурд, башгирды (баджгирды) в составе Венгерской конфедерации, башкырт (башкорд) по имени половецкого хана), башкир (jurgaty) в Булгарском государстве, бачагурд-бачгурд-башкорд-башкорт (после эпохи гуннов), Иштак (внутренний башкир); 7) *этапов* создания башкирской национальной письменности и башкирского языка, 8) признаков оседлого скотоводческого (II в.) и земледельческого населения (XVIII в.) на территории башкир, особенности союза кочевых и полукочевых племен как формы политической организацией общества, а не как формы образования государственности башкир средневековья.

Данный вывод заслуживает особого внимания в силу того, что имеются разные теории относительно начал и форм государственности славян и государственности башкир. Но в них много неясности и нестыковок, большинство из которых нуждаются в дополнительной логической аргументации ввиду имеющейся своевольности интерпретации исторических фактов.

Так, например, существует утверждение о том, что башкиры – плод скрещения азиатского скотоводческо-степного и восточно-европейского оседло-земледельческого компонентов, то есть пришлых тюрков и местных финских племен, составляющих основу башкир. В то же время признается происхождение автохтонных (коренных) башкир с момента зарождения и развития башкирского этноса вне нахождения в Золотой Орде финно-угорских (мордва, черемисы (марийцы), вотяки (удмурты), тюркских (половцы, куманы и кипчаки), волжских булгар, башкир, огузов, хорезмийцев, северо-кавказских (аланы и др.) народов.

С точки зрения возникновения государственности славян и башкир имеются серьезные противоречия относительно: 1) вассальной зависимости русских княжеств без заключения договоров; 2) не связанности Золотой Орды с феодализмом и характером кочевников; 3) нахождения западных районов Башкирии в составе Булгарского государства и вхождения части их в Хазарский каганат (VI в.) [8, с. 67–72]; 4) падения Волжской Болгарии, как государства с момента завоевания татаро-монголами народов Среднего Поволжья [10, с. 30].

В этом контексте имеются противоречивые мнения ученых: с одной стороны, утверждается, что башкирские племена являлись носителями башкирского языка до V–VIII вв. и жили на территории современного Башкортостана, а, с другой – отождествляются: 1) мадьяры и башкиры, которые, якобы, послужили основой для возникновения баш-

кирского народа; 2) киргизы и восточные тюрки; 3) «башкир» и кипчак; 4) «башкир» и гунны [21, с. 53].

Также нуждается в согласовании предположение, что «Иманкала» являлся резиденцией Турхана и столицей Башкортостана. Очевидно, такую же роль выполнял и город Башкорт и его предшественник городище Уфа II. В 1574 году как административный центр башкирских земель была основана Уфа.

До сих пор существуют не раскрытые и спорные вопросы в государственности с позиции этнической истории башкир, масштабов проникновения тюрков в Волго-Уральский регион, роли финно-угров и древних венгров, этнической характеристики племенных групп, явившихся компонентами в сложении башкирского этноса, территории формирования древне-башкирского этноса, общности и различий в этническом развитии башкир и татар, характера взаимодействия местного и пришлого компонентов и удельного веса каждого из них в формировании башкирской народности, поздних миграций в этнической истории башкир, социально-экономических и политических предпосылок, обусловивших консолидацию башкирской народности [18, с. 152-200].

Имеются противоречивые суждения относительно и функциональной характеристики государства и государственности, позволяющих изучать не только государство конкретного типа, вида и формы у того или иного народа в тот или иной конкретно-исторический период, но и государственность башкир и Башкортостана.

Оспаривается также с точки зрения общественного устройства башкир наличие у них самоуправления как первичной формы государственности в внутриродовой системе.

С позиции форм государственности Башкортостана следует выделить характер нахождения с XVI века башкир в составе России на основе вотчинного права с земельной автономией. На самом деле, с вхождением башкир в состав России открылась новая эпоха в развитии края: началось активное государственное обустройство новых территорий, связанное с интенсивным освоением богатых природных ресурсов, с вовлечением коренного населения в новую систему общественных отношений. В башкирском крае начали складываться полноценные государственные структуры. Без учета этих факторов вряд ли оправданно утверждать, что в связи с присоединением башкир к русскому государству процесс самостоятельного формирования своей государственности у башкирского народа был прерван [14, с. 15-16].

Характерно то, что договор о добровольном вхождении башкирских земель в состав Русского государства (XVI в.) характеризуется признаком самостоятельности башкирских земель в Московской Руси. Данный договор, определяющий земельные права башкир на вечные

времена, был закреплён в Соборном Уложении 1649 года и в «Положении о башкирах». В последующем они стали основой для регулирования взаимоотношений и взаимных обязательств Центра и Башкортостана. Стабильность их обеспечивалась вольностью башкирских племён на «вечные времена». Как только центральная самодержавная власть попыталась изменить в одностороннем порядке эти предписания, башкирские племена в целях сохранения самостоятельности стали подниматься на восстания. Отсюда вполне логичны программы Туктамыша Ижбулатова, Батырши (Абдуллы Алеева), тексты наказов башкир для составления Нового Уложения 1767–1768 гг., законодательные акты о введении Кантонной системы (1798–1865 гг.) и «Положения о башкирах» (14 мая 1863 г.).

Бесспорно, такие противоречивые суждения и сведения относительно 1) сплочения башкирского народа в период между падением Тюркского каганата (VIII в.) и возникновением Империи Чингисхана (XIII в.), 2) наличия или отсутствия государственности у башкир до присоединения башкир к русскому государству вызывали и вызывают острые дискуссии, прежде всего, с позиции основания (корни, место и время) формирования башкирского народа. Поэтому загадочность происхождения башкир на Южном Урале приобретает порой унизительные (Н.А. Мажитов) [16, с. 7] и причудливые формы (Б.Х. Юлдашбаев) [28, с. 37]. По справедливому замечанию ученых, такой общественный феномен был и остается еще продолжительное время предметом научных споров и изысканий.

Попутно напомним, что вплоть до 90-х годов XX в. научные разработки в данном направлении не велись, хотя, по справедливому замечанию этнографа, краеведа М.В. Лоссиевского, «история башкир могла бы внести не мало весьма интересных страниц в общерусскую историю» [15, с. 11].

Как отмечается в литературе, причина «закрытости» таких исследований заключалась в последовательном и неукоснительном исполнении партийных решений «по борьбе с башкирским буржуазным национализмом» [1, с. 31–39].

Р.Г. Кузеев несколько иначе оценивает ситуацию. Он считает, что пробелы в науке связаны с существующей в XIX веке тенденцией рассматривать Башкирию эпохи древности и средневековья как относительно замкнутый район. По его мнению, анализ сложных этнокультурных, хозяйственных и социально-политических процессов, опирающийся на оценки, имеющие преимущественно региональное значение, неизбежно вел к сужению исторического фона исследования, к этноцентризму в оценке исторических фактов и явлений [14, с. 152–200].

Вопрос о формировании башкирского народа средневековья впервые поставили в 70-е годы прошлого столетия Д.Ж. Валеев и Р.З. Янгузин [15, с. 95-106]. Они пришли к интересному выводу: «башкиры в раннем средневековье должны были иметь государственные образования». Видимо, целью исследования было выяснение особенностей ранних этапов формирования башкирского народа, а не анализ становления собственно государственности у башкир, поэтому авторы ограничились лишь выдвиганием гипотез, а не обоснованием наличия башкирской государственности. В дальнейшем исследования в области общественных отношений и государственности ранних башкир проводили Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова [16].

Остановимся на основных выводах, содержащихся в этой монографии и выразим к ним свое отношение, отчасти уже опубликованное в литературе [17, с. 84-87]. Прежде всего, согласимся с утверждением авторов о том, что причиной отсутствия внимания к раннему общественному строю башкирского общества являлись фрагментарность свидетельств письменных источников о башкирах и неразработанность методики реконструкции общественных отношений на основе преимущественно археологических источников.

Важное теоретическое значение имеет разработка понятия социального обеспечения, вне зависимости от спорности, «коренной» как категории, имеющей общечеловеческую ценность. По их утверждению, башкиры (IX–XII вв.) до вхождения Башкортостана в состав Российского государства (середина XVI в.) считались коренным населением огромной территории – от восточных границ Самарской и Саратовской областей до Иртыша в широтном направлении и от Среднего Урала (юг Пермской и Свердловской областей) до североказахстанских степей. Отсюда признается Исторический (Большой) Башкортостан, где формировался и развивался башкирский народ.

В монографии общие закономерности возникновения башкирской государственности определены конкретными материалами археологических памятников. К ним отнесены: общественный строй дахо-сако-массагетских племен (с. 62-82); страна (государство) Янь (с. 91-106); основы этногенеза башкирского народа – племена Южного Урала раннежелезного века (с. 91-114); источник о древних предках башкир – эпос «Урал-батыр» (с. 114-125); государство Кангуй – именьковская культура, мазунинская культура, кочевые племена степной зоны (гунны, усунь, даи, кангуйцы); позднесаргатская культура (с. 126-129); городища-крепости «Кала-тау», «Хан-кала» («Имэн-кала»), Петр-Тау (с. 130-135); город Башкорт, городища бахмутинской культуры, городища турбаслинской культуры (с. 140-149); племена кушнаренокской культуры (с. 149-151); племена селенташской культуры – занимающей степную часть Южного Урала (Башкортостан, Челябинская, Оренбург-

ская области, регионы Казахстана (с. 152-168); городища крепости Уфа-1 и Уфа-2 (с. 174-189); административная граница Исторического (Большого) Башкортостана в IX–XII вв. (с. 192-225); религии башкир – политические представления во главе с верховным богом Тенгре, отождествляемым с солнцем, небосводом (с. 256-267); поселения – Уфа-II (с. 268-279), башкирские ханы Ямгурчи (80-е гг. XV в), Ачагир (нач. XVI в.), Мамай (первая четверть XVI в.), Акназар (около 1522–1538 гг.), Измаил (1538–около 1545 гг.), Ахмед Гирей (1546 – около 1584 гг.), Басман хан, Тура хан (самое начало XVI в.).

Важным этапом в развитии общественной жизни населения Южного Урала явились IX–XII вв., когда в состав формировавшегося башкирского народа вошли новые кочевые племена, пришедшие из степей Южной Сибири, Казахстана, Средней Азии и Нижнего Поволжья.

Для дальнейшей разработки концепции башкирской государственности в монографии выделены проблемы, связанные с: местным государственным объединением со столицей в городе Башкорт; эпохой пьяноборской культуры, которая способствовала развитию оседлого населения Западного Приуралья; сложением этногенеза башкирского народа на основе племен Южного Урала раннежелезного века; формированием и развитием тюркоязычных народов; происхождением тюрков и татар; переселением саки через степи Средней Азии, Казахстана на и Южной Сибири до Якутии; социальными аспектами возникновения каучинской, джетыассарской, отрарско-каратауской культур; признанием Восточного Татарстана как исконной территории расселения бугульмино-мензелинской группы башкир; идентификацией «Великого города» Волжской Болгарии с городом Биляром; основными этапами политической истории башкирского народа XIII – середины XVI в.; признанием Урадач-бия – современника Чингисхана – представителем династии самостоятельного ханства в составе башкир – середины XVI в.; признанием политической и экономической самостоятельности Башкортостана в составе Ногайской Орды; определением социально-политического термина в период господства ногаев относительно как родоплеменных вождей – бий как ногайского, так и башкирского происхождения; политическим союзом Ишимбайского ханства; определением восточных границ Исторического Башкортостана времени Муйтен-бия (20-е г. XIII в.) по левобережному Иртышу; социально-экономическим положением башкир в составе Казанского ханства [16, с. 100-253, 351-446].

Таким образом башкирские племена и роды – исторически сложившиеся родоплеменные объединения в составе башкирского народа. Символами родоплеменного единства были шежере, общая в основе тамга, дерево, птица, военный клич (оран) [25, с. 120]. Органами

самоуправления башкирские племена и роды являлись советы старейшин (аксакалов) и народные собрания (йыйыны).

Авторы дали оценку каждому историческому событию и явлению с пониманием их связи с одновременными событиями, явлениями всей отечественной истории с учетом административно-территориальных изменений. Что особенно важно, авторы по-своему объясняют время, основания, место, формы и виды возникновения башкирского этноса до государственного образования.

Однако, авторы не учли того, что в первой половине XV века Золотая Орда как единое государство перестало существовать и распалось на четыре самостоятельных ханства: Ногайское, Казанское, Сибирское и Крымское. В результате распада Золотой Орды территория Башкортостана оказалась разделенной между тремя ханствами: основная его территория, включая центральную, вошла в состав Ногайского, западная часть – Казанского, а восточная – Сибирского ханства.

В теоретико-методологическом аспекте отдельные положения монографии нуждаются в уточнении и обосновании. В частности, не согласуются утверждения авторов о том, что несколько тысячелетий назад башкиры не были кочевниками, а были оседлыми. На наш взгляд, авторам следовало бы различать башкирские города и союзы, опирающиеся на коренных башкир и на ассимилированных башкир.

Дело в том, что в XI–XIII веках происходило дальнейшее заселение Южного Урала кочевыми башкирскими племенами айле. Племена огузского происхождения заселяют Восточное Зауралье, бассейны рек Ай и Юрюзаны, по маршрутам традиционных кочевков. С вхождением башкирских земель в состав Золотой Орды (1236 год) по договору о дружбе, начался новый этап кыпчакской миграции на Урал (XIII–XIV вв.). Одновременное вхождение юго-восточных башкир (племена кыпчак, бурзян, усерган, тамьян) сопровождалось освобождением от Ногайской Орды.

В XIII–XIV веках вся территория расселения башкир находилась в составе Золотой Орды. В это время у башкир формируется феодальное общество во главе с ордынскими ханами (Караскал, Мурат, Хазий, Абускар, Акназар, Измаил, Тура, Ахмет Гирей, Ачагир). В составе башкир в основном на юге и юго-востоке появились новые родоплеменные группы: кыпчаки, катайцы, табынцы и минцы, - составляющие общий компонент в этногенезе казахов, узбеков и каракалпаков. В конце XVI–XVII веков восточные и южные границы башкирских земель ограничивались Яиком и в 1640-х годах «отошли на Уфу» [6].

При определении генезиса башкирской государственности в рамках социально-политического строя башкир, видимо, также следовало бы обратиться к печенежским материалам, так как в силу их культурной и военно-политической близости башкиры входили в состав пече-

нежской конфедерации и предки башкир – баджгарды во второй половине IX в. вместе со своими союзниками баджнаками, баджна и наукердами принимали участие в битве с огузами, карлуками и кимаками у Гурганского (Аральского) моря [2, с. 140-146].

К сказанному следует добавить и то, что в упомянутой монографии недостаточно, а может быть, вовсе не рассмотрены вопросы о соотношении административно-территориальной автономии и политической автономии. Авторы не различают эти понятия. Между тем, по нашему мнению, они не являются тождественными. Мы полагаем, что до 1919 года в Башкирии существовали административные автономии с элементами конфедеративных связей между ханством, союзом и образованиями. Этот вывод вытекает из «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» (1864 г.), «Договора о присоединении Башкортостана к России» (1557 г.), «Положения о башкирах» (1863 г.), Закона «Об Управлении Губерний в Российской Империи» (1775 г.), Устава «О управлении инородцев» (1822 г.), Вотчинного права башкир (1649 г.).

Необходимость рассмотрения башкирской государственности в соотношении территориальной и политической автономии объясняется тем, что территориальная автономия в виде протогосударственных образований в Башкирии возникли до формирования башкирского народа, что признавалось и монголами и русскими.

В целом, не только в рецензируемой монографии, но и в прежних исследованиях, не обращалось внимание на виды автономии как первооснову системы государственности. Возможно, это связано теоретической неразработанностью института губерний Всероссийской Империи, характера договоров союза башкир с другими народами. Поэтому авторам было сложно усмотреть и находить признаки доисторической государственности Башкортостана в рамках союзов, ханств и каганатов.

Признаться, не хотелось бы особо упрекать авторов за разночтение и субъективное понимание автономии. В действительности, все это объясняется не только отсутствием цельной теории автономии (это и так понятно), но особенностью национального движения в России в начале XX в. когда доминирующими стали идеи национально-культурной и национально-территориальной автономии, теория национального государства, в которых непременным условием выступало разрешение национального вопроса.

Р.Г. Кузеев определяет националистический этап с конца XIX до революции 1905 года, демократический этап с 1905 до 1919 года, пролетарский этап с 1919 по 1940 года, которые характеризуются лозунгами самоопределения нации в рамках национально-культурной автономии [13, с. 27-32]. Ф.Х. Гумеров дает несколько иную классификацию этапов национального движения [9, с. 4]. Он считает, что после побе-

ды Февральской буржуазно-демократической революции в Уфимской, Оренбургской, Пермской, Вятской, Самарской губерниях возродилось национальное движение по трем направлениям: большевистское направление развернулось под знаменем завоевания права нации на самоопределение, вплоть до образования самостоятельного государства и отделения от централизованного государства; монархическое направление придерживалось политики сохранения единой России с предоставлением культурно-национальной автономии башкир; демократическое национальное движение, охватившее большинство башкирского народа, после февральской революции 1917 года способствовало Башкирскому областному Шуро принятию решения от 15 ноября 1917 года о провозглашении политической автономии Башкортостана. В связи с этим Б.Х. Юлдашбаев рекомендовал признать существование башкирской автономии с 1917 года, а не с 1919 года, то есть со дня подписания соглашения.

Справедливости ради, следует отметить, что в вопросе об автономии, соответственно, государственности Башкортостана, заметную путаницу ввел В.К. Самигуллин. В частности, он предлагал «преобразовать социально-правовой статус республики путем расторжения Соглашения «О Советской автономной Башкирии» от 20 марта 1919 года и заключения прямого договора с Союзом ССР о суверенной Башкирской Советской Социалистической Республике». К нашему удивлению, В.К. Самигуллин считает: «советский период Башкортостана нельзя рассматривать как время развития национальной государственности башкирского народа, так как Башкирская АССР развивалась в соответствии с представлениями о советской автономии» [24, с. 111-112].

Как видно, В.К. Самигуллин отождествляет все виды автономии виде культурно-национальной автономии, территориальной автономии башкир, башкирской автономии, автономной республики, советской республики, национальной республики, культурной автономии, не различая сущности федеративной России на автономных началах и характера соотношения автономии и федерации. Между тем, автономия в России – это области, присоединенные к ней и пользующиеся той или иной степенью самостоятельности. Любая автономия не может быть угрозой единства России, поскольку она всегда находится в согласовании и никогда не может рассчитывать на сколько-нибудь сверхдоговорные положения. Этим любая автономия отличается от федерации, которая является субъектом федерации.

Без национально-государственных образований, носящих название того или иного коренного народа, то есть без современных (прежних) субъектов, фактических учредителей и составных частей феде-

рации («протофедерации») нет и самой России как любого этапа федеративного государства.

На наш взгляд, непризнание башкирской государственности, как региональной государственности, способной реализовать компетенции на договорной основе, как в дореволюционных административно-территориальных единицах, так и современных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, не что иное, как искажение форм взаимоотношений центра и регионов в рамках национально-государственных и территориальных принципов формирования федеративного государства.

Представляется достаточным указать на ст. 11 Конституции РСФСР 1918 года, согласно которой: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы. Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику». Фактически с 1918 по 1922 гг. начинается формирование федеративной России на автономных началах, но не конфедеративных основах. Так, весной 1918 г. впервые создается Туркестанская автономная советская социалистическая республика, а затем – Терская, Кубано-Черноморская, Донская, Таврическая. В 1919 г. Башкирская, а в 1920 году Татарская автономные республики вошли в состав РСФСР.

Непонимание конституционных положений, безусловно, ведет к непризнанию территориальной автономии Башкортостана на условиях вотчинного права до первой половины XVIII в., а с переводом восточных границ России с реки Кама на Яик на условиях конфедеративной самостоятельности [12].

По нашему мнению, применительно к истокам башкирской государственности речь идет о ранних видах территориальной автономии Башкирии в составе Монгольского и Московского государства в виде административно-территориальной автономии, [5] а современной государственности Республики Башкортостан – о политической автономии как основы национальной государственности. Поэтому предложения В.К. Самигуллина о расторжении Соглашения 1919 года и возвращении к Малой Башкирии путем отделения западной части Башкирии и присоединения ее к Татарии в целях сохранения «чистоты» нации, означают исключение Башкортостана из самостоятельного субъекта Российской Федерации с отрицанием прежнего его статуса автономии в рамках экономической самостоятельности башкир.

В свете Договора между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан от 3 августа 1994 года «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государ-

ственной власти Республики Башкортостан» следует отдать должное лидерам башкирского национального движения, которые в Резолюции «К общероссийской федерации, об отношении Башкурдистана к этой федерации» и «Манифесте о созыве Башкирского съезда Советов» предусматривали, что автономный Башкортостан, как субъект Российской Федерации будет обладать довольно широкими полномочиями. По их убеждению, «Башкирия первая на деле зовёт угнетённые народы Востока и разбросанные по всему земному шару колонии к освобождению и прокладывает пути этого освобождения» [22, с. 531-532]. Свои прогнозы обосновали тем, что автономной провинцией, колонией называется часть государства, имеющая местный парламент или какую-либо местную организацию законодательной власти, во-первых, а во-вторых, как бы не была широка автономия какой-либо подчинённой области, федеральная власть стоит выше этой автономии. В этом заключается достаточное обеспечение преобладания федеральных интересов над каким-то местным стремлениям и интересам.

Как видно, к возникновению дискуссии по поводу наличия или отсутствия башкирской государственности в значительной степени повлияло понимание автономии и отношение к ним применительно автономного Башкортостана.

В борьбе за государственность каждая нация использует свой исторический опыт. Одна из особенностей развития башкирской государственности состоит в том, что башкиры с прежними империями, в том числе Золотой Ордой, создавали основания для заключения последующих договоров в середине XVI в., 20 марта 1919 года, 3 августа 1994 года.

Как отмечалось выше, первый договор между башкирами и Русским государством был заключен при присоединении, согласно которому башкиры добровольно вошли в состав Русского государства. Этот договор имел своеобразную форму – форму жалованных грамот Ивана IV к башкирским племенам, ибо башкиры были раздроблены, жили в составе 4-х государств: Ногайской орды, Казанского, Сибирского и отчасти Астраханского ханств. Жалованные грамоты до нас не дошли, но их основное содержание сохранилось в шежере (летописях) ряда башкирских племен – Юрматы, Усерган, Кыпсак, Бурзян, Тамъян, Мин и ряде других.

На основании шежере можно выделить следующие условия договора. Во-первых, русский царь, прежде всего, гарантировал башкирам спокойную жизнь, защиту от притязаний со стороны их бывших властителей, так и от вторжений соседних кочевников; во-вторых, он пошел на серьезную уступку по земельному вопросу, сохранив за башкирами все их земли и признав их вотчинное право на землю; в-третьих, царь обещал не трогать их религию, насильственно не переводить в

другую веру; в-четвертых, он обязался не вмешиваться во внутреннюю жизнь башкир, власть на местах была оставлена в руках башкирских биев, тарханов и князей. Другими словами, башкиры в составе России сохраняли автономное управление по вотчинному праву по существу до 1919 года.

Поэтому, правовыми основами протогосударственности Башкортостана являлись: 1) нормативные акты, направленные на соблюдение условий вхождения башкирских племен в состав Московского государства; 2) акты, регулирующие правовые положения башкир, пришлого населения и регламентирующие деятельность государственных органов; 3) договоры центральной власти с составляющими ее территориями; 4) указы и законодательные акты центральной власти об изменении статуса входящих в состав государства территорий; 5) декларации и проекты государственного строительства; 6) предложения и указы от населения при обсуждении государственных актов до их принятия; 7) прежние договоры в дореволюционный период, связанные с конкретно историческим содержанием этапов формирования регионально-местного и территориального управления на фоне российской истории.

Второй договор между башкирами и Россией был заключен 20 марта 1919 года на основе «Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии».

Соглашение от 20 марта 1919 года закрепило создание Башкирской республики и было, по существу, первой ее Конституцией. Башкортостан был провозглашен Советской республикой и автономной частью Российской Федерации. В нем предусматривались и статьи о компетенции и взаимоотношениях республики с центром. В XIII параграфе по этому поводу сказано: «Вся полнота власти в пределах Башкирской Советской Республики впредь до созыва съезда Советов Башкирии переходит к Временному революционному башкирскому комитету», т.е. в руки автономной республики.

Также о передаче реальной власти в ведение республики подтверждает IX параграф. В нем говорится о необходимости создания Башкирской армии под единым башкирским командованием. Республика имела, кроме того, право самостоятельно сноситься с федеративными советскими республиками, входящими в РСФСР. По Соглашению имелось лишь одно ограничение прав республики: железные дороги, заводы, рудники на территории Башкортостана оставались в ведении Москвы. Правда, при распределении их продукции запросы и нужды Башкирской республики удовлетворялись в первую очередь. Но централизация управления этими отраслями народного хозяйства республики носила временный характер в связи с обстановкой войны.

Не менее важным было положение Соглашения о том, что все возникающие вопросы в будущем должны были регулироваться путем переговоров между равноправными представителями Башкирской республики и РСФСР. Следовательно, Соглашение предоставило Башкирской республике широкие политические и социально-экономические права, реальную автономию. Хотя республика называлась автономией, пределы ее полномочий напоминали права почти независимого государства.

Однако оно просуществовало лишь 14 месяцев. По предложению ЦК РКП(б) в одностороннем порядке, вопреки мнению Башревкома, ВЦИК и СНК РСФСР» грубо нарушив соглашение, 19 мая 1920 года приняли декрет «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики». Под предлогом определения основных конституционных начал республики и укрепления ее федеративных связей с РСФСР Башкортостан был лишен политических и экономических прав, гарантированных Соглашением. Все более или менее значительные политические, экономические и финансовые органы были подчинены непосредственно центральным органам РСФСР и за Башкирской республикой сохранились лишь второстепенные административные функции. Тем самым был заложен первый камень по ликвидации лишь начинавшихся формироваться в России реальных федеративных отношений.

Третий договор между Башкортостаном и Российской Федерацией заключен 3 августа 1994 года. Глубокий политический и социально-экономический кризис в СССР, где проживало свыше 200 национальностей и народностей, не мог не коснуться и национальных отношений. Превращение Республики Советов в унитарно-тоталитарное государство, национальных республик – в административные области вызвало глубокое недовольство народов, их разочарование. Жизнь отвергла навязанный большевиками путь – формально-бюрократический подход к решению национального вопроса. В условиях перестройки и демократизации, в конечном счете, все это привело к массовому движению за коренное обновление принципов национально-государственного строительства в обществе, за создание таких новых форм во взаимоотношениях народов, которые действительно обеспечивали бы их равноправие. Оно приняло форму борьбы народов за суверенитет. Жизнь отвергла навязанную силой со стороны большевиков и тоталитарного режима форму многонационального государства – унитарную. Заключенный 3 августа 1994 года Договор между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан показывает их приверженность к договорным взаимоотношениям между сторонами.

Таким образом, несмотря на объективные и субъективные трудности, руководители и РФ, и РБ оказались способными решать проблемы национально-государственного строительства цивилизованными методами. Данный Договор открыл новый этап в истории государства Башкортостан, в этом его огромное историческое значение. Принятие Декларации о государственном суверенитете Башкортостана 11 октября 1990 года стало основной предпосылкой для разработки новой Конституции республики.

Методологические основы сравнительного анализа нормативных и литературных источников по договорной концепции башкирской государственности позволяют сформулировать выводы и гипотезы для дальнейшего изучения проблем взаимоотношения центра и регионов в современной России.

Во-первых, становление башкирской государственности связано с местным управлением, определяемым Золотой Ордой и ее преемниками, Московской Руси и ее преемниками. Требования изменения (сохранения) условий вхождения в Российское государство, выдвигаемые в ходе народных волнений и трансформации Российского государства, указывались в башкирских восстаниях, наказах в Новом Уложении, в образовании Малой Башкирии и деятельности Башкирского Шура, в Конституциях Башкирии 1925, 1937, 1978, 1993 г. Во-вторых, современная децентрализация федеральной власти влечет за собой повышение политико-государственной самостоятельности и ответственности регионов, автономизацию их политической жизни с точки зрения организации власти, развития институтов гражданского общества, демократии, обеспечения прав и свобод граждан, динамики и характера региональных политико-трансформационных процессов. В-третьих, в цивилизованном соединении достоинств национально-государственной консолидации и децентрализации власти источник и неисчерпаемые ресурсы стабильности и демократического развития Республики Башкортостан [3, с. 16-17]. В-четвертых, любое исследование по проблемам государственности Башкортостана должно быть направлено на выявление тенденций становления государственности и других субъектов Российской Федерации и закономерности формирования российского федеративного государства в целом. В-пятых, на основе общих и частных признаков становления и развития федерализма в России можно выявить тенденции формирования договорных федеративных отношений [19, с. 11-17] и анализировать условия и причины возникновения различных видов протофедераций, тем самым показать универсальность и комплексность федеративной государственности на современном этапе. В-шестых, практическая значимость институционально-двуединой (т.е. с одной стороны, ограниченность, а с другой – самостоятельность) договорной концепции башкир-

ской государственности заключается в разработке проблем регионализации федерального законодательства в рамках согласованного суверенитета, децентрализации федеральных органов власти с учетом: политики союза равноправных субъектов (Макиавелли, Монтескье); принципа разделения власти (Платон, Цицерон); теории суверенитета (Гамильтон, Мэдисон), делимости суверенитета (Токвиль), государственной самостоятельности (Еллинек). Следовательно, для развития башкирской государственности согласование регионального и федерального законодательства посредством согласованного суверенитета является исторической и политической необходимостью.

Анализ действующего конституционного законодательства позволяет признать согласованный суверенитет на основе принципа согласования в многоуровневом правотворчестве Российской Федерации. Он реализуется в: 1) разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами (ч. 3 ст. 5, ч. 3 ст. 11, ст. 12, ст.ст. 71-73, 76, ч. 1 ст. 130, ст. 132 Конституции РФ); 2) преобразовании конституционного статуса субъектов, в том числе изменение их границ с последующим законодательным закреплением в составе Российской Федерации (ч. 1 ст. 65, ч. 5 ст. 66 Конституции РФ); 3) разработке Конституции РФ и Конституций (Уставов) субъектов, которые являются частью единой системы законодательства Российской Федерации; 4) формировании федеральных представительных органов; 5) координации правотворческой деятельности в Российской Федерации и ее субъектах.

В теории конституционного права критериями согласованного суверенитета в правотворчестве субъектов Федерации признаются: а) нахождение акта в зоне законодательной компетенции Федерации или ее субъектов, б) правомочность субъекта, принимающего акт; в) соответствие содержания акта объему полномочий субъекта; г) правильный выбор формы акта, д) соблюдение процедуры подготовки и принятия акта.

В договорной башкирской государственности основаниями согласованного суверенитета являются: 1) наличие в законодательстве субъекта Российской Федерации правовой основы для собственного правотворчества; 2) наличие в региональном законодательстве основных нормативных правовых актов, необходимых для обеспечения выполнения субъектом Российской Федерации своих задач и функций; 3) способность законодательства субъекта Российской Федерации при регулировании общественных отношений учитывать экономические особенности региона; 4) удельный вес в региональном законодательстве актов, принятых в пределах собственного ведения субъекта Российской Федерации; 5) удельный вес в региональном законодательстве актов, принятых по предметам совместного ведения Российской

Федерации и субъектов Российской Федерации; 6) оптимальное сочетание в структуре законодательства субъекта Российской Федерации законов и подзаконных актов; 7) актуализация законодательства Республики Башкортостан в условиях децентрализации власти; 8) внутренняя согласованность законодательства субъекта Российской Федерации и его соответствие требованиям юридической техники [26, с. 70-182]. Следовательно, в основе самоуправленческих начал в Российской Федерации лежит согласованный суверенитет субъектов федерации. Они проявляются: в объеме полномочий федерации и ее субъектов, процедуре выработки принятия решений относительно их интересов; в согласованности волевых действий в реализации конституционного законодательства федерации и республики [20, с. 101-107].

В-седьмых, теоретическая ценность договорной основы государственности Республики Башкортостан заключается в определении роли башкирского варианта формирования федеративных отношений и признании договорных начал эталоном (образцом) для дальнейшего развития федерализма, а в отдельных регионах (ДНР, ЛНР) современной Украины – основой формирования самостоятельной государственности.

Одновременно изложенное позволяет выдвинуть гипотезы о: всеобщем равновесии и компромиссе в происхождении и развитии башкирской государственности; зависимости конституционно-правового развития Республики Башкортостан от динамики федеративных отношений и этно-политических процессов; регионально-религиозной, политико-правовой автономии в Бурзянской федерации; отсутствии протогосударственности Башкортостана в доисторический период, поскольку каменный, бронзовый и железный периоды времени предшествовали письменности и оседлости, а оставили следы лишь в вещественных памятниках и в народных преданиях; перерастании башкирских племен в ранние государственные образования; параллельном формировании «прорегионального законодательства» и «протогосударственного объединения» на основе оседлости населения; формировании протогосударственности Башкортостана в IX–XII вв. с проникновением к башкирам арабской письменности; признании 1917 года датой образования автономии Башкортостана и реализованными «Положения о башкирах» в действующем конституционном законодательстве с позиций гарантированности политической и экономической самостоятельности субъектов Российской Федерации на основе договоров и соглашений; необходимости разработки и принципа параллельного изучения оснований формирования башкирской нации и башкирской государственности с учетом единой концепции февральской и октябрьской революции в России на основе национального движения, так как дальнейшее развитие конституционного законода-

тельства зависит от динамики федеративных отношений и этнополитического процесса.

Список использованной литературы

1. Аминов З. О государственности башкир средневековья // Ватандаш. 2016. № 3. С. 31-39.
2. Аминов З.Г. Следы предков башкир в Молдавии и Венгрии // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии). Вып. XV. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 140-146.
3. Аюпов М.А. Государственная субъектность Республики Башкортостан в системе политико-властных отношений Российской Федерации. Уфа: БАГСУ, 2009. 150 с.
4. Баширов Я.А. Новый взгляд на историю народов Урала и Поволжья. Уфа: Китап, 2012. 235 с.
5. Башкирская нация: страницы истории. URL: <http://abai.kz/post/12596> (дата обращения: 14.05.2019).
6. Валеев Г.К. Заселение Южного Урала Башкирами // Знамя труда. URL: <http://zt74.ru/417-2012-09-27-05-21-14/> (дата обращения: 15.05.2019).
7. Валеев Д.Ж., Янгузин Р.З. К вопросу о формировании башкирской народности (к постановке проблемы) // Сборник аспирантских работ Свердловского юридического института. Вып. 14. Свердловск: Свердловский юридический ин-т, 1972. С. 95-106.
8. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1993. 766 с.
9. Гумеров Ф.Х. У истоков борьбы за суверенитет Башкортостана: 1917-1925 гг. Уфа: Китап, 1997. 232 с.
10. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.: Наука, 1985. 75 с.
11. Еникеев З.И. Правовой статус Башкортостана в составе России (XV – XXV вв.): История и современность: автореф. дисс. ... док. юрид. наук. М., 2003. 41 с.
12. Исхаков Д.М. Из истории изучения формирования тюркоязычного населения Пермского края. URL: <http://5fan.ru/wiewjob.php?id=65117> (дата обращения: 14.05.2019).
13. Кузеев Р.Г. О национальных движениях, суверенитете, федерализме // Этнополитическая мозаика Башкортостана. Т. 2. М.: Наука, 1992. С. 27-32.
14. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. 576 с.
15. Лоссиевский М.В. Кое-что о Башкирии и башкирах в их прошлом и настоящем. Уфа: издание губернского статистического комитета, 1907. 16 с.
16. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2009. 528 с.
17. Маликов М.Ф. Была ли государственность у башкир? Рецензия на монографию Н.А. Мажитова, А.Н. Султановой «История Башкортостана. Древность. Средневековье» // Проблемы Востоковедения. 2012. № 1. С. 84-87.
18. Маликов М.Ф. Генетические основы регионального права. Уфа: Гилем, 2012. 460 с.
19. Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Ч. III // Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан. Уфа: Китап, 2009. С. 70-182.

20. Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Уфа: ДизайнПресс, 2011. 321 с.
21. Мунчаев Ш.М., Усманов В.М. История России. М.: Норма, 2003. 768 с.
22. Образование БАССР: сборник документов и материалов. Уфа: Башкнигоиздат, 1959. 990 с.
23. Откуда произошел башкирский народ? URL: <http://allrefs.net/c2/3ukzn/p42/> (дата обращения: 15.05.2019).
24. Самигуллин В.К. Конституционное развитие Башкирии. Уфа: Башк. книж. изд-во, 1991. 176 с.
25. Соколов Д.Н. О башкирских тамгах (с приложением таблицы башкирских тамг) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Т.13. Оренбург: типо-литография П. А. Порхунова, 1904. С. 37-45.
26. Толкачев К.Б. Региональные особенности российского парламентаризма в контексте развития федеративных отношений // Российский парламентаризм: государство и общество. Уфа: БАГСУ, 2006. С. 11-17.
27. Указ Президента Российской Федерации от 17 июля 2016 года № 346 «О праздновании 100-летия образования в 1919 году Республики Башкортостан». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71344816/> (дата обращения: 15.05.2019).
28. Юлдашбаев Б.Х. Откуда есть пошла земля башкирская? // Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Стерлитамак: БашГУ, 1999. Т. 1. С. 37.

УДК 34

Мальшева Т.А., Смирнов В.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

Международные спортивные организации и развитие права

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния международных и национальных спортивных федераций на развитие права. На нескольких примерах подтверждено влияние неправительственных по своей природе организаций на деятельность как правительственных международных организаций, так и национальных органов государственной власти.

Ключевые слова: спорт, футбол, право, развитие, санкции, дипломатия, международные организации

В современных реалиях спорт является значимой частью общественной жизни во всем мире по причине большого зрительского интереса. Среди зрелищ, как на телевидении, так и в рамках виртуального пространства, спортивные состязания (прежде всего футбол) находятся на одном из первых мест. В этой связи выглядит естественным, что

большой спорт уже играет существенную роль в мировой политике [5, с. 63]. Не случайно даже существуют такие термины, как «спортивная дипломатия» и «футбольная дипломатия» [1, с. 15; 2, с. 122].

Необходимо также указать, что в современных реалиях все большую роль играют международные неправительственные организации. Нередко их действия приводят к изменению функционирования и традиционных значимых акторов международных отношений. Так, например, международные стандарты защиты прав человека, равно как и списки политзаключенных, разработанные «Human Rights Watch» и «Amnesty International», применяются странами Запада и некоторыми международными правительственными организациями в их дипломатической деятельности (в том числе, будем откровенны, и в качестве инструментов давления!). Во многом что-то похожее можно говорить и про международные спортивные организации.

Имеет смысл даже утверждать, что международные спортивные организации, будучи неправительственными [6, с. 46; 8, с. 104], идут во многом дальше правительств своих стран (кстати, в области физкультуры и спорта это проявляется едва ли не в большей степени [7, с. 28]). Проявляется это в первую очередь в правовых нормах, которые как объективно содействуют развитию сотрудничества между государствами, так и могут служить прямо противоположным целям.

В подтверждении означенного постулата нам бы хотелось привести несколько примеров. Пример первый – «после образования государства Израиль спортсмены из того государства участвовали (и не безуспешно!) в спортивных соревнованиях, проводившихся под эгидой азиатских спортивных федераций. Однако напряженные отношения с арабскими государствами создавали трудности для эффективного развития израильского спорта в рамках азиатского континента. В конечном итоге усилия мусульманского лобби увенчались успехом, поскольку после Азиатских игр 1974 года, проводившихся в Тегеране, израильские спортсмены в такого рода турнирах больше не участвовали. Окончательное «расставание» израильского спорта с Азией имело место в 1979 году после решения об исключении Израиля из числа стран-участниц чемпионата Азии по легкой атлетике» [3, с. 159]. В конечном итоге, израильские спортивные федерации стали частью европейского спортивно-правового поля. В этом случае нельзя не признать, что нормы, принятые азиатскими спортивными структурами, соответствовали во многом идеям СССР и многих его сателлитов относительно развития международных отношений на Ближнем Востоке. В общемировом масштабе такого рода антиизраильские правовые проявления активности на международной арене успеха не имели.

Следующий еще более близкий нам пример. Как известно, 16 марта 2014 года жители полуострова Крым на референдуме высказа-

лись за включение Крыма в состав Российской Федерации, а уже 18 марта Крымский полуостров законодательно был объявлен частью Российской Федерации [4]. Естественно, что крымский футбол должен был стать неотъемлемой частью общероссийского. Уже в 2014 году три футбольных клубы из Севастополя, Симферополя и Ялты должны были начать свои выступления в Первенстве профессиональной футбольной лиги, группе «Юг». Однако в итоге Исполком УЕФА принял решение о воспрещении выступления крымских команд в российских футбольных дивизионах [9]. В принципе, эта мера не является чем-то из ряда вон выходящим – санкций посткрымской России было объявлено уже немало. Однако в итоге крымские футбольные клубы лишились права играть в ПФЛ, и была создана Премьер-лига Крымского футбольного союза. Возможно, кстати, что этот казус был единственным примером реальности санкций в отношении Российской Федерации.

И еще один небезынттересный факт в контексте настоящей статьи. Как известно, в современном российском клубном футболе наличествует лимит на так называемых легионеров, то есть игроков, не имеющих права выступать за российскую сборную команду (в абсолютном большинстве своем они не имеют и российского гражданства). Начиная с февраля этого года футболисты, имеющие право играть за сборную Белоруссии в российском первенстве легионерами не считаются. Означенная норма является наглядным подтверждением (прежде всего для миллионов отечественных футбольных болельщиков), что Союзное государство России и Белоруссии не является фикцией, но становится реальностью уже и де-факто. Важно в данном случае подчеркнуть, что позиция российских спортивных федераций (напомним, являющихся неправительственными организациями), без учета интереса которых не было бы принято соответствующее постановление Министерства спорта РФ, объективно содействует развитию права конфедеративного по своей природе государственного образования.

То есть уместно сделать вывод, согласно которому современное спортивное право во многом опережает правовые нормы, принятые на межгосударственном уровне. В отдельных случаях спортивное право наглядно подтверждает правовые нормы, действующие на территории государства (государств), которые мало затрагивают без спортивной составляющей интересы рядовых граждан.

Список использованной литературы

1. Аватков В.А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции // Ежегодник Института международных исследования Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2014. № 2 (8). С. 13-22.

2. Веселова А.С. Советская футбольная дипломатия 1920-1940-х годов // Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 120-127.
3. Веселова А.С., Репина М.Е., Фоменков А.А. Феномен выхода из азиатских спортивных организаций: Спортивный и неспортивный аспект // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Сборник статей. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Под редакцией Корнилова А.А., 2016. С. 157-161.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Подписан в г. Москве 18.03.2014) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160398/ (дата обращения: 02.05.2019).
5. Марголис Н.Ю., Пахомова Е.А., Федотова М.И. Особенности современной либертарной критики феномена «большого спорта» // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 2. С. 60-65.
6. Починкин А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России. М.: Изд-во Советский спорт, 2006. 215 с.
7. Рыбкина О.С., Федотова М.И., Ширшова М.А. О природе документов международных спортивных организаций как источников права // Философия права. 2014. № 6 (67). С. 27-30.
8. Шевченко О.А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России. М.: Проспект, 2015. 223 с.
9. Dunbar G. UEFA bans Crimean clubs from Russian competitions URL: <https://www.apnews.com/5aaeb06bbe274142886184ef469078aa> (дата обращения: 02.05.2019).

УДК 342.41

Мармилова Е.П.

Независимый исследователь,
г. Астрахань

О возможности внесения изменений в Конституцию РФ

Аннотация. В статье автор проводит анализ возможности внесения изменений в текст Конституции РФ, например, внесение статьи «о предоставлении избирательных прав осужденным в России», внесение поправок «об усилении принципа разделения властей и другие». В результате проведенного анализа автор статьи приходит к определенным выводам. Возможно, дополнить Конституцию Российской Федерации положениями о ЦИК России. Вместе с этим мы должны учитывать, что отдельные основополагающие инициативы в области конституционного права должны быть тщательно доработаны перед тем, как будут применены на практике.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, основной закон государства, поправки, внесение изменений в закон

Конституция страны – это основной закон государства [1]. Нормы Конституции обладают верховенством над другими нормативно-правовыми актами. Конституция содержит в себе основные положения о конституционном устройстве страны, правах и свободах человека, федеративном устройстве, Президенте РФ, Федеральном Собрании, Правительстве РФ, судебной власти и прокуратуре, местном самоуправлении, а также содержит раздел о возможном изменении Конституции в случае, если это будет необходимо. 12 декабря 2018 года в России отмечалось 25-летие Конституции РФ.

Цель статьи: провести анализ возможности внесения изменений в текст Конституции РФ. Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть позитивные стороны внесения изменений в Конституцию РФ, 2) изучить статьи Конституции, которые содержатся в международных нормативно-правовых документах, 3) выявить новые возможные изменения в текст Конституции РФ, которые могут привести к увеличению количества статей Конституции РФ и расширению объема Конституции РФ.

Тема внесения изменений в Конституцию Российской Федерации изучается российскими учеными: О.Г. Александровым [3], П.А. Астафичевым [4], Р. М. Дзидзовым, А.А. Кизимом [5].

Конституции бывают жесткими и гибкими. Внесение изменений в Конституцию не всегда отрицательно. В будущем, возможно, в Европе во всех странах избирательные права получают осужденные. Для того чтобы предоставить такие права осужденным в России, требуется внесение изменений в Конституцию.

Участниками политического процесса в России предлагается внести и другие поправки. Среди них можно назвать, например, внесение поправок об усилении принципа разделения властей. Однако в случае, если будут вноситься существенные изменения в Конституцию, это может повлечь «недобрые» последствия.

Российское государство, согласно Конституции РФ является социальным государством. В Конституции есть статья «право на жилье», но государство не может обеспечить всех жильем, взамен этого государство предоставляет налоговый вычет 1 раз в жизни при покупке жилья.

Некоторые статьи Конституции РФ дублируют нормы международного права, но это не означает, что статью Конституции следует исключить из Конституции РФ. Например, статью 29 о свободе слова и запрете цензуры. В случае если бы этой статьи не было в Конституции России, то это право человека содержится во Всеобщей декларации прав человека.

В одном документе – Конституции РФ – имеют место быть две на первый взгляд противоречивые друг другу статьи: статья о праве че-

ловека на жизнь и статья о смертной казни. Вопрос о смертной казни очень интересный и требует отдельной дискуссии. В Российской Федерации введен мораторий на смертную казнь. В настоящее время на территории Европы только в Белоруссии официально возможно применение смертной казни. Смертная казнь применяется в ведущих странах мира, таких, как США, ОАЭ, Китай.

В Конституции РФ не сказано о борьбе с коррупцией, но благодаря статьям Конституции возможно решать эту и другие серьезные задачи. Конституция РФ закрепляет за Президентом РФ право издавать указы. Указы Президента РФ касаются важных вопросов, касающихся управления государством. Благодаря указу Президента РФ была начата борьба с коррупцией в 1996 году.

Конституция РФ – небольшой правовой документ по сравнению с Конституциями других стран, например, Конституция Испанского Королевства намного больше по размеру. В связи с этим возникает иногда вопрос об увеличении количества статей и расширении объема Конституции РФ.

Необходимо дополнить Конституцию Российской Федерации положениями о ЦИК России.

Таким образом, Конституция обязательна к изучению студентами профильных специальностей, но часть положений Конституции изучается на уроках обществознания в школах России. Изучение Конституции РФ воспитывает в каждом из нас чувство гордости, уважения и патриотизма о своей стране. Нормы Конституции должны исполняться всеми. Вместе с этим мы должны учитывать, что отдельные основополагающие инициативы в области конституционного права должны быть тщательно доработаны перед тем, как будут применены на практике.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, № 10, 09.03.1998, ст. 1146.
3. Александров О.Г., Левашова Ю.Д. Перспективы внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003087> (дата обращения: 24.04.2019).
4. Астафичев П.А. Особенности процедуры внесения изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 131-135.

5. Дзидзоев Р. М., Кизим А.А. К вопросу об институте конституционных поправок и пересмотра Конституции Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 1. (28). С. 87-90.

6. Мармилова Е.П. Соответствие избирательного законодательства РФ международным стандартам о выборах// Вестник Читинского государственного университета: Вестник ЧитГУ № 3 (48). Чита: ЧитГУ. 2008. С. 65-69.

7. Мармилова Е.П. История Устава Астраханской области в 1996-2006 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2013. № 1 (34). С. 46-52.

УДК 347.99

Махмудова Л.Р.

Стерлитамакский филиал БашГУ

Зарубежный опыт организации органов судейского сообщества, его применение в России

Аннотация. Органы судебного сообщества существуют во многих государствах в целях обеспечения независимости судебной власти, а также возможности осуществления контроля за ее деятельностью. При этом структура, функции, порядок формирования таких органов в разных странах отличаются.

Ключевые слова: судебная власть, органы судейского сообщества, судебная система, независимость суда, суд.

В настоящее время выделяют две модели организации органов судейского сообщества:

- *североевропейская модель* – к компетенции органов судейского сообщества относится решение организационных задач по финансированию и материально-техническому обеспечению судебной системы (например, в Швеции, Дании, Ирландии). В этих странах органы судейского сообщества участвуют в бюджетном и общеадминистративном управлении судами, решении вопросов материально-технического обеспечения, компьютеризации судов, подготовки и переподготовки судей;

- *жнроевропейская модель*, предполагающая участие органов судейского сообщества также в отборе, обучении, перемещении судей и привлечении их к дисциплинарной ответственности (Франция, Италия, Испания, Бельгия) [2, с. 39].

Анализируя объем полномочий органов судейского сообщества в зарубежных странах, следует иметь в виду, что они компетентны, главным образом, исключительно в отношении судей; однако, например, в Бельгии, Италии и Франции в ведении органов судейского со-

общества находятся магистраты из числа судей и магистраты из числа прокуроров. При этом органы судейского сообщества обычно имеют одинаковый объем полномочий применительно к обеим категориям магистратов.

Применительно к разделению полномочий с другими участниками процедуры анализ распределения полномочий между тремя основными категориями таких участников в различных процедурах представления к назначениям магистратов (органы судейского сообщества, органы исполнительной власти, судебные учреждения различных видов) позволяет выделить следующие виды Советов:

- обладающие исключительной компетенцией в выборе магистратов (Испания, Италия);
- разделяющие данную компетенцию с иными органами, сохраняя при этом главную роль в рассматриваемом процессе (Бельгия,);
- обладающие лишь ограниченной компетенцией в выборе магистратов (Франция).

Анализируя перспективы развития системы органов судейского сообщества в Российской Федерации, в правовой литературе высказываются предложения о создании по образцу зарубежных стран высшего органа судейского сообщества, являющемся независимым конституционным органом, в состав которого должны входить судья, представители президента, органов законодательной и исполнительной власти, основной функцией которого должно стать формирование судейского корпуса [3, с. 17; 4, с. 108].

Применение в России модели органа судейского сообщества с единым высшим органом, который бы выполнял все функции повлечет за собой высокую концентрацию полномочий в одном органе, и в итоге, угрозу независимости и профессиональности в решении вопросов.

С учетом территориального признака нашего государства, объема задач, поставленных перед российской судебной системой, создание единого многофункционального высшего органа судейского сообщества не будет являться верным вариантом.

Именно полисистемная структурная организация органов судейского сообщества является оптимальной моделью для нашей страны. А для решения проблемы единообразия практики самоуправления в действующей модели, необходимо лишь законодательно определить формы и порядок взаимодействия между структурами органов судейского сообщества [1, с. 52].

Успех создания в зарубежных странах органов судейского сообщества подтверждается не только тем, что такие структуры широко распространены. Хотя и не существует единой «европейской нормы», которой должны соответствовать органы судебного сообщества, сравнительно-правые методы исследования позволяют сформулировать,

скрытый за различиями в организации и компетенциях, общий принцип правового положения таких органов, состоящий в уравнивании ветвей власти. Тогда как представляется очевидным, что эти органы судейского сообщества не являются частью исполнительной или законодательной власти, они к тому же не являются ни источником, ни выражением судебной власти. Они в своих различных организационных формах, являются конституционной властью, не зависящей от других ветвей власти, и располагаются, «на рубеже» других ветвей власти, чтобы обеспечивать их равновесие внутри правового государства.

Органы судейского сообщества обязаны гарантировать конституционную самостоятельность судебной функции и, сообразно стране, независимость функции привлечения магистратов к ответственности вследствие возможного посягательства со стороны политических, экономических, социальных органов власти, средств массовой информации и даже органов судебной власти.

Таким образом, анализируя сущностные черты системы органов судейского сообщества в Российской Федерации и зарубежных странах, следует говорить о формировании в нашей стране самостоятельного типа органов судейского сообщества, отличительными признаками которого являются полисистемность их организации в силу функциональных черт органов судейского сообщества и территориальных особенностей государства. При этом такие органы судейского сообщества как квалификационные коллегии и экзаменационные комиссии судей выполняют функции, характерные для южноевропейской модели.

Список использованной литературы

1. Клеандров М. И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 52-58.
2. Куделич Е.А. Органы судейского сообщества как механизм обеспечения независимости судебной власти: мировой опыт // Закон. 2010. № 2. С. 39-42.
3. Романовская О. В. Квалификационные коллегии судей и судебная реформа // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 17-22.
4. Фомина Е. В. Правовой статус квалификационных коллегий судей // Российское правосудие. 2013. № 4. С. 108-114.

Проблема страховых выплат в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Аннотация. В статье рассмотрены положения о страховых выплатах или ремонтных работах при ДТП, а также пути решения проблемы с ограничением выплат в денежной форме.

Ключевые слова: ОСАГО, страховые выплаты, ДТП, денежное возмещение, восстановительный ремонт.

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее ОСАГО) – это один из видов страхования ответственности, который призван установить финансовые гарантии в отношениях между пострадавшим и виновным лицом в дорожно-транспортном происшествии (далее ДТП).

На сегодняшний день законодателем проделана большая работа по совершенствованию законодательства в области ОСАГО.

За последние 3 года в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [1] (далее ФЗ № 40 от 25.04.2002) были внесены изменения, а также дополненные по меньшей мере в несколько десятков статей.

Однако не все положения этого совершенствования идут на пользу автолюбителям. Так, к примеру, с 28 апреля 2017 года получить страховое возмещение по ОСАГО в виде денежной выплаты крайне затруднительно. Законодатель привел, казалось бы, закрытый перечень условий, при достижении которых возможно получить страховое возмещение в денежном виде. Ряд таких условий содержится в части 16.1 статьи 12 ФЗ № 40 от 25.04.2002. К таким условиям относят:

а) полную гибель ТС;

б) смерть потерпевшего;

в) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего в результате наступления страхового случая, если в заявлении о страховом возмещении потерпевший выбрал такую форму страхового возмещения;

г) если потерпевший является инвалидом, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 17 ФЗ № 40 от 25.04.2002, и в заявлении о страховом возмещении выбрал такую форму страхового возмещения;

д) если стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства превышает установленную подпунктом «б» статьи 7 ФЗ № 40 от 25.04.2002 страховую сумму или максимальный размер страхового возмещения, установленный для случаев оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, либо если в соответствии с пунктом 22 статьи 12 ФЗ № 40 от 25.04.2002 все участники ДТП признаны ответственными за причиненный вред при условии, что в указанных случаях потерпевший не согласен произвести доплату за ремонт станции технического обслуживания;

е) выбора потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем шестым пункта 15.2 статьи 12 ФЗ № 40 от 25.04.2002 или абзацем вторым пункта 3.1 статьи 15 того же закона;

ж) наличия соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

С одной стороны, мера ограничения возможности получения страховой выплаты в денежной форме, была направлена на борьбу с автомошенниками, которые организовывали фиктивные ДТП и автоюристами, которые нередко помогали страхователям получать существенные выплаты по ОСАГО. В свою очередь такие судебные тяжбы загружали и без того загруженную судебную систему. Однако, пункт «ж» рассмотренной нами части 16.1 статьи 12 ФЗ № 40 от 25.04.2002, все же позволяет, страховщику выплачивать денежные выплаты на свое усмотрение. Что также оставляет возможность все тем же автомошенникам в сговоре со страховыми компаниями получать страховые выплаты в денежной форме.

Добропорядочные граждане, в свою очередь, вынуждены претерпевать трудности в связи с тем, что теперь вынуждены рассчитывать только на ремонт своего авто и в основном только в тех автосервисах, которые предлагает страховщик.

В ФЗ № 40 от 25.04.2002 также появилось, казалось бы, приятное для страхователей нововведение в виде запрета использования бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий. На кого же будет возложена обязанность доплачивать разницу между стоимостью новых и изношенных запасных частей автомобиля?

Казалось бы, в новой редакции все продумано до мелочей. И положений о доплате страхователем закон не содержит, и при оценке стоимости ремонтных работ должны учитываться средние величины стоимости деталей. Однако так только в теории. На практике же большинство автомастерских не проявляют никакого желания работать со страховыми компаниями в рамках нового закона по ОСАГО.

Существуют единичные случаи, когда автовладелец, страховщик и автомастерская приходят к соглашению и машину ремонтируют без каких-либо доплат за ремонт, однако нередки случаи, когда автосервис и страховщик не могут договориться между собой.

Теперь, как мы упоминали выше, при обязательном ремонте застрахованного автомобиля, обязательно использовать только новые запасные части. Страховые компании, на практике же не всегда оплачивают автомастерским затраты на ремонтные работы в полном объеме.

Страховщики часто навязывают свои условия автомастерским, при которых стоимость ремонтных работ занижается в виду учета износа деталей. Следовательно, остальную сумму автомастерским приходится требовать с автовладельца или, желая угодить и тем, и другим, поступать не всегда законно.

Уже есть случаи, когда автомастерские, желая зацепиться за клиентов по ОСАГО, соглашаются работать на таких условиях и, получив денежную сумму на ремонт автомобиля меньше стоимости такого ремонта – в тайне от автовладельцев используют бывшие в употреблении запасные части или ремонтируют своими силами поврежденные узлы и агрегаты транспортного средства [2].

Результаты такого некачественного ремонта могут привести к куда более серьезным последствиям, в том числе и отказе систем безопасности автомобиля и даже неисправности жизненно важных узлов и агрегатов автомобиля. При обнаружении такого некачественного ремонта, автолюбители обращаются за защитой своих прав и интересов все к тем же автоюристам.

Получается, убрать из цепочки между страховщиком и страхователем автоюристов на сегодняшний день невозможно.

До внесения изменений было привычнее, страховщики выплачивали денежное страховое возмещение выгодоприобретателям, рассчитанное по единой методике с учетом износа деталей поврежденного в аварии автомобиля. Не все были довольны такой практикой, однако она была привычнее и позволяла вообще не производить ремонтных работ, либо доплатить и обратиться в проверенную автомастерскую и не зависеть от выбора страховой компании.

Также Определением Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 716-О «По жалобе гражданина Буданова Андрея Васильевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 19 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 716-О) [3] была предоставлена возможность взыскания сумм, не достающих для полноценного ремонта автомобиля с виновника ДТП, что до этого момента не предполагалось возможным. Суды ссылались на тот факт,

что стоимость ремонтных работ рассчитывались методикой, которая в свою очередь предусматривала расчет причиненного ущерба с учетом износа деталей и запчастей.

Так, Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 716-О содержит следующие положения: «В связи с этим, как указал в названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу в системе мер защиты права собственности, основанной на требованиях статей 7 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации и вытекающих из них гарантий полного возмещения потерпевшему вреда, – не предполагают, что правила предназначенные исключительно для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяются и на деликтные отношения, урегулированные указанными законоположениями; соответственно, институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, введенный в действующее законодательство с целью повышения уровня защиты прав потерпевших при причинении им вреда при использовании транспортных средств иными лицами, не может подменять собой институт деликтных обязательств, регламентируемый главой 59 ГК Российской Федерации, и не может приводить к снижению размера возмещения вреда, на которое вправе рассчитывать потерпевший на основании общих положений гражданского законодательства.

Поскольку названный Федеральный закон, как специальный нормативный правовой акт, не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах из причинения вреда, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причиненного ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счет лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путем предъявления к нему соответствующего требования».

С одной стороны, нововведения должны гарантировать автолюбителям качественный и полноценный ремонт, с другой, лишает возможности в выплате денежных средств, кроме определенных случаев. Нередки случаи, когда планировалось продать автомобиль и купить другое авто, после наступления ДТП автомобиль продается, в поврежденном состоянии, тогда в этом случае автовладельцу нет смысла производить ремонт, а решение о выплате денежных средств, теперь будет зависть только от страховой компании.

На наш взгляд, на сегодняшний день рынок услуг движется по пути либерализации. А такое ограничение лишает субъектов рынка и без того небольшого выбора. Логичнее было бы вернуть положение о широком выборе между ремонтом и денежной выплатой, однако при выборе денежной выплаты все так же учитывать износ деталей.

Список использованной литературы

1. Ефремов Г.Г. За ремонт по ОСАГО без износа требуют доплату. URL: https://advokatdona.ru/staty/osgo_remont_na_sto_bez_uceta_iznosa_avtomobilja.html, свободный (дата обращения: 17.03.2019).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 716-О «По жалобе гражданина Буданова Андрея Васильевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 19 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision269359.pdf> (дата обращения: 17.03.2019).
3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. от 18 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720; 2018. № 52. Ст. 8102.

УДК 342

Пахомова Е.А.

Волжский государственный университет водного транспорта

Фоменков А.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

Правовое регулирование деятельности политических партий: основные причины изменения в законодательстве

Аннотация. Данная статья посвящена эволюции российского законодательства, регламентирующего функционирование политических партий. Выявлены основные причины, связанные с переменами в минимальной численности партии. Указаны причины изменений в логике законодательстве о партиях.

Ключевые слова: политические партии, законодательство, Конституция, регулирование, особенности, генезис

Важным проявлением демократичности государства является наличие многопартийности. Таковая появилась еще в последние годы существования СССР и поныне наличествует в Российской Федерации. Важно подчеркнуть при этом, что российская нормативно-правовая база

деятельности политических партий формировалась достаточно неоднозначно. Так, именно российского, а не советского еще закона, посвященного партиям, в 1990-х годах не было. В Конституции также нет непосредственных упоминаний о политических партиях [8]. Такое положение дел некоторыми представителями юридического сообщества представляется не соответствующим современным реалиям. Согласно такому мнению, «в конституциях России, Азербайджана и Таджикистана положения, относящиеся к партиям, содержатся в общих нормах об общественных объединениях, хотя в современном обществе партии давно выделяются как особый институт» [7, с. 141].

Необходимо подчеркнуть, что уже осенью 1993 года был подписан Указ Президента РФ от 1 октября 1993 г. N 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период», согласно которому половины депутатов нижней палаты российского парламента избирается по партийным спискам по общефедеральному списку (Ст.3 п.3) [10]. Укажем, что это указ утратил свою силу лишь 10 января 2003 г. Согласно Указу Президента РФ N 19 [11]. Ввиду того, что «одной из форм осуществления гражданами принадлежащей им власти служат выборы» [2, с. 35] именно по такому критерию, как возможности делегирования своих членов в парламент и можно судить по полномочиям партий.

В целом следует признать, что политические партии, получили большие права, но не соответствовали по большей части той роли в политической системе страны, которая им отводилась законодательно. В самом деле, партии были малочисленны, слабы идеологически и институционально. Мало того, по аналогии с фирмами-«однодневками» существовали и партии-«однодневки», которые возникали перед началом выборов, а затем стремительно исчезали. Существенная часть партий вообще существовала только в рамках одного парламентского цикла [4, с. 106]. Упомянем также, что был случаи участия в общефедеральных выборах даже организации, являющихся, судя по своему наименованию, профсоюзом.

Таким образом, было очевидно, что необходим специальный нормативно-правовой акт, посвященный именно политическим партиям, который бы содействовал упорядочению крайне неустойчивой и запутанной партийной системы. 11 июля 2001 года был принят Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» [12]. Нельзя не согласиться с исследователем из Набережных Челнов А.В. Курочкиным, писавшим, что «идеологической целью закон являлась рационализация и упорядочение стихийно сложившейся в переходный период партийной системы России путем унификации и централизации пар-

тийного строительства, усиления государственно-правового регулирования этого процесса» [9, с. 103].

В дальнейшем в это федеральный закон неоднократно вносились изменения. В целом «первой тенденцией партийного строительства в России является существенное повышение роли политических партий в избирательном процессе и в политической системе общества. Данный факт подтверждается планомерным принятием ряда ... законов, в рамках которых можно проследить постепенно увеличивающуюся роль политических партий в избирательном процессе на всех уровнях публичной власти» [1, с. 46-47]. Второй важнейшей тенденцией развития законодательства о политических партиях в Российской Федерации в XXI веке следует признать изменение ее минимальной численности. Изначально таковая была прописана в 10000 человек (укажем также, что при наличии региональных отделений не менее, чем в половине субъектах РФ!), затем, 22 декабря 2004 года эта цифра была увеличена законодателями до 50 тысяч человек. Согласно же изменениям от 22 апреля 2009 г. Минимум в партии должно было состоять с 1 января 2010 г. до 1 января 2012 г. не менее 45000 человек, а с 1 января 2012 г. уже 40000. Описанное нами ужесточение требований к партиям изначально объяснялось стремлением избавиться от «карликовых» партий и партий-«однодневок», затем сделать партийную систему визуально похожей на те, что существуют в странах с развитой демократией. Незначительные послабления рубежа 2000-х – 2010-х годов должны были стимулировать гражданскую активность, о необходимости которой многое говорилось как раз на рубеже прошлого и нынешнего десятилетий.

Начиная с 2 апреля 2012 года минимальная численность политической партии должна составлять 500 человек [13]. Столь радикальное снижение численности партий, судя по всему, было ответом государства на требования со стороны гражданского общества, касавшиеся демократизации системы государственного управления. Важно при этом подчеркнуть, что при всей либерализации в области правового регулирования деятельности политических партий в новой редакции закона никак не поменялось отношение законодателей к предвыборным блокам и коалициям [9, с. 104]. То есть, избирательные блоки, которые могли создаваться до принятия федерального закона «О политических партиях» и которые иногда добивались успеха (например, «Блок Жириновского» в 1999 году [3, с. 90]), по-прежнему остаются частью отечественной политической истории.

Важно также подчеркнуть, что «...либерализация законодательства не повлекла существенных сдвигов в партийном строительстве. Сложившаяся практика избирательного процесса выработала у населения устойчивый иммунитет к партийной деятельности» [6, с. 101]. О

справедливости этого тезиса можно судить уже хотя бы по отсутствию очевидных электоральных успехов у тех партий, которые были зарегистрированы в 2012 году и позднее.

Кроме того, нельзя не отметить слабость партийных отделений (в том числе и даже так называемых «парламентских» партий) на низовом, муниципальном уровне. В рамках последнего функционируют иные объединения, связанные либо с гражданским обществом, либо же со значимыми предпринимателями и/или политическими деятелями местного уровня, которые на практике и выдвигают большую часть кандидатов в депутаты муниципальных выборных органов. В этой связи «...применение пропорциональной избирательной системы (в том числе как элемента смешанной избирательной системы) может создавать угрозу искажения волеизъявления избирателей» [2, с. 41].

Согласимся также с тезисом вице-президента Московского юридического клуба А.А. Даркова, согласно которому одним из важнейших принципов правового регулирования в сфере функционирования политических партий «был и остается принцип политической целесообразности» [5, с. 42].

Список использованной литературы

1. Алимов Э.В. Некоторые тенденции конституционно-правового регулирования партийного строительства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 2 (230). С. 46-54.
2. Варлен М.В. Особенности правового регулирования участия политических партий в региональных и муниципальных выборах в России и зарубежных странах // Lex Russica. 2016. № 3 (112). С. 35-44.
3. Войшнис В.Э. Парламентские и президентские выборы в России (1999 – 2000 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 1 (38). С. 87-94.
4. Данилов М.В. Исследование российской многопартийности: Традиции и новации. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского, 2006. 169 с.
5. Дарков А.А. Основные закономерности правового регулирования деятельности политических партий в Российской Федерации // Современное право. 2014. № 12. С. 40-43.
6. Загидулин Р.А. Некоторые проблемы правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // PolitBook. 2017. № 2. С. 97-110.
7. Коваль В.С. Конституционно-правовое регулирование политических партий в новых государствах Европы и Азии // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 35. С. 139-146.
8. Конституция Российской Федерации. Герб, Гимн, Флаг: с изменениями на 2018 год: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации» от 25 декабря 2000 года № 1-ФКЗ, Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ, Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации» от 25 декабря 2000 года № 3-ФКЗ. М.: Эксмо, 2018. 61 с.

9. Курочкин А.В. Динамика правового регулирования деятельности политических партий в современной России // Власть. 2013. № 1. С. 102-105.

10. Указ Президента РФ от 1 октября 1993 г. N 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/172701/> (дата обращения: 05.04.2019).

11. Указ Президента РФ от 10.01.2003 № 19 «О признании утратившими силу некоторых Указов Президента Российской Федерации по вопросам избирательных прав граждан Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40418/2011a123b16a58aa919b52261df7e3ee94ca6e3/ (дата обращения: 05.04.2019).

12. Федеральный закон от 02.04.2012 N 28-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127961/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012 (дата обращения: 05.04.2019).

13. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 05.04.2019).

УДК 340.1

Радаева С.В.

Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Краснодар

Оздамирова Л.М.

Чеченский государственный университет,
г. Грозный

Правовой обычай в системе источников российского права в условиях модернизации правовой системы

Аннотация. В настоящей статье авторы исследуют правовой обычай в системе источников современного права в условиях модернизации правовой системы. Отмечаются особенности его применения в отраслях частного и публичного права.

Ключевые слова: правовая система, правовой обычай, источники (формы) права, частное право, публичное право.

В условиях современной правовой действительности российская правовая система нуждается в модернизации. Об этом отмечают многочисленные научные исследования последних лет.

Проводимые преобразования вызывают необходимость новых подходов к праву, его формам, в том числе законодательству. В русле

положений современной Конституции РФ изменение политической и экономической обстановки в стране, стремительное развитие новых общественных отношений предполагает становление новой государственности, которая в ст. 1 Основного закона характеризуется правовой. Соответственно важной составляющей жизни общества становится правовая жизнь. Как отмечает М.М. Файнберг, «важная роль в решении стоящих перед страной задач принадлежит отечественной правовой системе. Именно она оказывает влияние на характер изменений в обществе, совершенствование законодательного процесса, повышение эффективности регулирования общественных отношений, формирование правосознания граждан. Являясь нормативной основой всех других систем, правовая система одновременно выступает мощным стабилизирующим фактором общественной жизни, обеспечивает ее устойчивость и определенную стабильность, гарантирует от нарушений в правовой сфере» [6].

Центральными элементами правовой системы являются право и выражающие внешне его содержание – источники права. Российская правовая система тяготеет по своим основным признакам к романо-германской правовой семье. Соответственно, основным источником права в национальных правовых системах является нормативный правовой акт. Однако наряду с ними в меняющейся системе все большую роль приобретают Постановления Конституционного Суда РФ (судебный прецедент) [5] и правовые обычаи [1].

В науке высказывается мнение, что традиционными источниками права в правовых системах государств, составляющих романо-германскую правовую семью, являются закон и санкционированный обычай. Правовые обычаи при этом играют свою определенную роль и значение.

При этом некоторые авторы признают роль правового обычая только в частном праве, но есть и иные научно обоснованные точки зрения, которые отводят важную роль в правовом регулировании современных публичных правоотношений обычаю, санкционированному государством.

А.В. Прохачев отмечает: «... сегодня в условиях современных российских реалий возникает объективная необходимость принципиально новой оценки той позитивной роли, которую может играть правовая обычай в правовой системе государства. С этой точки зрения представляется весьма важным понять и оценить значение того факта, что обычное право – это не пережиток прошлого, а постоянный фактор правового развития общества. Обычное право неизменно развивается вместе с развитием любого общества, как неотъемлемый компонент жизни соответствующего народа и включенных в него обществ. Поэтому нам представляется принципиально важным отме-

тить, что обычное право является не просто основой, но и условием преемственного и стабильного развития государства, составляющее одно из качественных его своеобразий» [4].

И.Н. Миронова утверждает, что уже в Конституции РФ содержатся положения, которые создают предпосылки для «формальной легитимации обычаев, проистекающих из жизни людей, входящих в различные социальные общности, в результате чего объективировавшийся в правовых обычаях нормы права становятся регуляторами публичных правоотношений». Мы полагаем, что это обоснованное утверждение. Анализ конституционных норм позволяет нам выявить декларативные предписания, способствующие закреплению в федеральном, региональном и местном законодательстве норм обычного права. Это, прежде всего ст. 2 (признает права и свободы человека – высшей ценностью), ч. 1 ст. 3 (многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти), ст. 131 (осуществление местного самоуправления на сложившихся территориях (городских, сельских поселений и других) с учетом исторических и иных местных традиций) [3].

Особенности применения обычая в российском праве связано с необходимостью его санкционирования государством. Иными словами, обычай может применяться только в том случае, если об этом содержится прямое указание в законе, и сам обычай имплементирован в правовой норме.

Как уже указывалось выше, не вызывает никаких особых вопросов применение обычая в гражданском праве. Законодатель внес изменения в ГК РФ (ФЗ РФ от 30.12.2012 года № 302-ФЗ). Статья 5 ГК РФ изложена совершенно в новой редакции. В части первой содержится определение обычая в несколько иной интерпретации нежели в предыдущей редакции закона. Ныне действующее гражданское законодательство позволяет использовать для регулирования отношений в предпринимательской и иной деятельности сложившееся и широко применяемое правило даже в том случае, если оно не зафиксировано ни в каком документе. Ограничением применения обычая является факт противоречия его либо закону, либо договору.

Несколько иной подход к применению обычая существует в публичных отраслях права.

Говоря о формальной легитимации обычая в публичном праве, следует отметить, что предполагается признание обычая путем решения использовать его в тех или иных правоотношениях в виде положения нормативного правового акта или нормативного договора. Например, статья 1 ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предполагает осуществление населением муниципального образования своей власти в рам-

ках самостоятельной и под свою ответственность деятельность с учетом исторических и иных местных традиций. Отсюда, можно сделать вывод, что законодатель предоставляет населению самостоятельно определять формы организации своей жизнедеятельности как самостоятельно, так и через органы местного самоуправления.

Нам представляет обоснованным осветить в настоящей работе мнение В.Ф. Коток, который еще в середине прошлого столетия высказывал твердую позицию о необходимости определить достойную роль обычая в системе источников конституционного права. Он писал: «Такое отрицание имело известные основания в первые годы существования социалистического государства, так как старые обычаи отражали отношения господства и подчинения, характерные для эксплуататорского общества, а новые еще не сложились. Но с тех пор положение в корне изменилось. В странах социалистического лагеря за длительный период их существования сложились новые обычаи, отражающие возникновение и укрепление социалистических отношений сотрудничества и взаимопомощи. Поэтому прежний скепсис по отношению к обычаю не может распространяться на новые обычаи и традиции социалистического общества» [2].

В современных условиях роль обычая в регулировании конституционных правовых отношений не менее значима. Они применяются в избирательной, парламентской практике, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и т.д. Так, например, в ст. 82 Конституции РФ закреплено правило, согласно которому вновь избранный Президент РФ приносит присягу. Аналогичные нормы мы наблюдаем в ст. 10 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 8 ФЗ РФ «О статусе судей в Российской Федерации». В ст. 99 Конституции РФ содержится обычай открывать первое заседание вновь избранной Государственной Думы Федерального Собрания РФ старейшим по возрасту депутатом. Подобные правила закрепляются в Конституциях (Уставах) субъектов РФ.

Наиболее оправданным, на наш взгляд, является применение обычая в сфере местного самоуправления. В ФЗ РФ «Об общих принципах местного самоуправления» содержатся нормы, основанные на исторических и иных местных традициях населения Российской Федерации. Они используются не только при формировании территорий муниципальных образований, но также находят свое проявление в порядке организации и структурировании системы органов местного самоуправления (ст. 34), определения их наименования, выборе форм непосредственного участия населения МО в осуществлении местного самоуправления, установлении официальных символов, отражающих исторические, культурные, национальные и иные местные традиции, и особенности.

Учитывая изложенное, следует отметить, что роль правового обычая в современной правовой системе все более возрастает. И это является оправданным. Будучи исторически первым источником права, он наиболее соответствует представлениям народа о справедливости, близок ему по духу, развивается вместе с государством и является условием его стабильного развития.

Список использованной литературы

1. Арбузов С.В. Договоры, соглашения и обычаи как источники муниципального права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 2 (11). С. 36-41.
2. Конституционное право социалистических стран. Сборник статей / Под ред. Коток В.Ф., Фарберов Н.В. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1963. 327 с.
3. Миронова И.Н. Правовой обычай как источник современного российского публичного права: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М. 2008. 26 с.
4. Прохачев А. В. Обычай в системе форм права: вопросы теории: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. 152 с.
5. Сергеев А.А. Конституционно-правовые аспекты организации и осуществления местного самоуправления в Российской Федерации. Автореф. дисс... д-ра. юрид. наук. М., 2007. 43 с.
6. Файнберг М. М. Модернизация правовой системы Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 167 с.

УДК 342.55

Симаков С.Д.

Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»,
г. Москва

База данных как новый взгляд на трудоустройство инвалидов

Аннотация. В данной статье предложен вариант первого этапа трудоустройства инвалидов-студентов на базе центра карьеры НИТУ МИСиС; его возможности в современном мире.

Ключевые слова: база данных, инвалидность, трудоустройство, центр карьеры.

Современность диктует новые рыночные отношения в сфере трудоустройства. Сейчас многие переходят на удаленный вариант рабочего места, привлекая современные технологии, которые способствуют предприятиям получать прибыль, не тратя большие финансы на рабочую силу. С другой стороны, классическое трудоустройство не уступает свои позиции. Также люди проходят собеседования, различ-

© Симаков С.Д., 2019

ные испытания, работают на испытательном сроке. И в этом процессе работодатель больше видит процесс адаптации сотрудников к сегодняшним реалиям на рынке.

Вопрос трудоустройства всегда стоит остро перед всеми его игроками. С одной стороны, работодатель стремится выбрать лучших из лучших или через обучение сделать с работника эффективного сотрудника, с другой стороны работник целью ставит поиск работы, который принесет ему оптимальный вариант жизни: хорошая заработная плата, социальный пакет, карьерный рост и многое другое, зависящее от его взглядов на собственную жизнь. А если эту ситуацию переложить на людей, имеющую инвалидность? На что смотрит работодатель или сам инвалид? Но перед этим рассмотрим, что такое инвалидность и какие она имеет группы.

Инвалидность является состоянием человека, которое препятствует нормальному развитию деятельности человека со стороны здоровья, карьеры, семейных ценностей [1]. Инвалидность рассчитывается по классификации инвалидности. В России классификацией инвалидности считаются группы инвалидности – их три.

1. Тяжелая группа инвалидности.
2. Средняя группа инвалидности.
3. Легкая группа инвалидности.

В мире инвалидность присваивается до 7 уровней инвалидности.

1. I-II уровни инвалидности – легкая группа инвалидности;
2. III-V уровни – средняя группа инвалидности;
3. VI-VII уровни – тяжелая группа инвалидности.

В таблице 1 показаны патологии по уровням инвалидности с коэффициентом тяжести (по международному формату).

Таблица 1. Классификация групп инвалидности по исследованию «Глобальное бремя болезней», с указанием хронических заболеваний и осложнений для каждого класса

Класс инвалидности	Коэффициент тяжести	Патология
1	2	3
1	0,00-0,02	Задержка роста ввиду недоедания, шistosомиаз, длительное рубцевание из-за ожогов (менее 20% тела)
2	0,02-0,12	Ампутированный палец, астма, эдентулизм, тяжелая анемия, недержание мочи при напряжении
3	0,12-0,24	Стенокардия, ВИЧ не перешедший в СПИД, бесплодие, алкогольная зависимость, плохое зрение (<6/18>3/60), ревматоидный артрит

4	0,24-0,36	Ампутирована рука, застойная сердечная недостаточность, глухота, лекарственная зависимость, болезнь Паркинсона, туберкулез
5	0,36-0,50	Биполярное аффективное расстройство, умственная отсталость легкой степени, последствия малярии, ректо-вагинальный свищ
6	0,50-0,70	СПИД, болезнь Альцгеймера/деменция, слепота, синдром Дауна
7	0,70-1,00	Активный психоз, тяжелая депрессия, тяжелая мигрень, квадриплегия, терминальная стадия рака

Рассмотрев основные данные о инвалидности, можно понять основную проблему трудоустройства инвалидов – состояние здоровья человека. И все же в нашей стране к данной проблеме государство подходит с положительной стороны.

Доля трудоустроенных инвалидов, стоящих на учете в системе пенсионного фонда РФ, составляют менее 25 %, а именно: 2015 год: 19,8 %; 2016 год: 20,5 %; 2017 год: 16,9 % (Снижение численности работающих инвалидов по сравнению с 1 января 2016 года обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2015 года № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий», предусматривающих неиндексацию пенсий работающим пенсионерам). На 13 октября 2018 года: 14,3 %.

Численность граждан, относящихся к категории инвалидов, обратившихся за содействием в поиске подводящей работы по данным Федеральной службы по труду и занятости составила: в 2015 году 165 208 человек из них нашли работу (доходное занятие); в 2016 году 142 929 человек, из них работало 55 728 человек 70101 человек; в 2017 году численность увеличилась на 16 % по сравнению с предыдущим годом и составила 166 993 человека, которая обратилась по вопросам трудоустройства. Трудоустроились из данного числа 88 574 человека.

Анализируя данные трудоустройства инвалидов по квотируемым местам по данным Федеральной службы по труду и занятости были получены такие результаты: в 2015 году из числа граждан, которые получили квотируемые рабочие места (5440 мест), 3839 человек составили представители инвалидности. В 2016 году – 3 743 квотируемые рабочие места для инвалидов из 5390 мест. В 2017 году – мест было увеличено и количество их стало 7700 из 10 248 рабочих мест.

Проведена была профессиональная ориентация для инвалидов Федеральной службы по труду и занятости. Прошло через нее в 2015 году 95 966 человек, в 2016 году 99 986 человек, в 2017 году 124 966 человек.

По данным выборочного обследования рабочей силы уровень участия инвалидов в рабочей силы составил в 2015 году: 14,7 % от общей рабочей силы, в следующих годах составил 15,4% и 14,8 % соответственно.

Уровень занятости инвалидов преодолел отметку в 2015 году в 11,9%; в 2016 году 12,5%, а в 2017 году показатель снизился до 11,8 %.

Уровень безработицы в 2015 году равен был 19,0 %, в 2016 году – 18,3 %, в 2017 году – 20,6 %, что говорит о повышении количества безработных инвалидов. Таким образом государство стремится помочь людям с инвалидностью через квотируемые места, профессиональную ориентацию для инвалидов Федеральной службы по труду и занятости. Но проблема остается острой, так как на данный момент инвалиды, которые пошли по стандартам современной жизни здорового человека, попадают в конкуренцию и также выходя из учебных заведений ищут себе самостоятельно варианты трудоустройства.

Вот для повышения процента вероятности трудоустройства инвалидов-студентов на базе НИТУ МИСиС планируется при поддержке центра карьеры создать «Базу данных для трудоустройства инвалидов».

База данных на основе студентов-инвалидов НИТУ МИСиС начнется создаваться с мая 2019 года по этапам.

1 этап с 14 мая по 20 мая – подготовительный этап, в котором будут собираться данные о студентах с инвалидностью, также будет проведен анализ специальности, на которые поступили данные студенты. Результатом анализа станет количество инвалидов по специальности, по возрасту, по результатам учебы и так далее, что способствует переходить на второй этап проекта.

2 этап с 21 мая по 31 мая – основной этап проекта, в котором будет проведена работа над согласованием опросника для данной категории студентов нашего университета, также параллельно будет проведена работа совместного участия Администрации ВУЗа в рамках предоставления нам возможности создания базы, которая будет разрабатываться нашими программистами-студентами. Почему именно студентами, а не уже опытными специалистами? Потому что данный проект полностью ложится именно на воображение, фантазию молодых специалистов, которые могут в дальнейшем защищать свои работы диссертационные с помощью результатов данного проекта. Что для ВУЗа – это особый результат, так как в дальнейшем мы можем стать

лицом столицы, которое показывает свой взгляд на решение проблем трудоустройства студентов, в том числе с инвалидностью.

Также будет в данном этапе подготовлен список бесед со студентами по направлениям подготовки. В которой уже будут заданы вопросы, возникшие после анализа данных в первом этапе.

Результатом данного этапа станет основа данных для разработки базы данных. Ведь перед нами-создателями стоит не просто числовой список студентов с их навыками, а база данных, в которой будет дана личная информация, профессиональная информация, студенческая жизнь данных представителей нашего ВУЗа. Главная цель чтобы база данных отвечала на вопрос: «Что студент-инвалид может дать работодателю или самому себе, если он хочет стать предпринимателем?»

Для этого нужен 3 этап – постоянное обновление данных. Данный этап начнется с сентября 2019 года. В данном этапе будет разрабатываться форма базы данных, будет решаться совместно с Центром карьеры на какой платформе будет база данных, кем это будет курироваться, и кто будет заниматься обновлением данных. Ведь работа с инвалидами не закончится после сбора основной информацией, так как наша команда параллельно будет работать с представителями фирм, государственных организаций, общественного сектора г. Москвы, с которыми будем смотреть на данный проект с их стороны, с их желаний. Ведь главный покупатель нашего проекта – это работодатель, который нам поверит, если мы будем решать его проблемы.

В нашей стране сейчас 12 600 000 человек являются инвалидами [5]. Это результат травм на производстве, неправильное отношение к своему плоду во время беременности, результат генной наследственности, также экологических проблем и многое другое, что способствует к развитию технологий, но к увеличению количества инвалидности.

И все же перед нами в XXI веке стоят возможности помогать данным представителям жить счастливо и реализовать свои возможности. Мы как создатели данного проекта решили сделать первый шаг, который описали в пункте 3.2.

На сегодняшний день выдвигаем предположение, что база данных станет основой понимания кто такой инвалид с точки зрения трудоустройства.

Инвалидность – это не только болезнь, которая имеет временную или постоянную основу по жизни человека, но и это проявление качеств, которые имеют больший уровень развития, чем у обычного среднестатистического человека. Это доказывает медицина, а также личные примеры инвалидов, такие как Стивен Хокинг – английский физик-теоретик, космолог, директор по научной работе Центра теоретической космологии Кембриджского университета; Ник Вуйчич – австралийский мотивационный оратор, певец, писатель, а также меце-

нат, который родился с синдромом тетраамелии – редкое заболевание, приводящее к отсутствию всех четырех конечностей [4].

И в связи с этим наш проект даст возможность работодателям найти себе работника, который будет работать постоянно и усердно выработывая привычку – делать все по максимуму. Государственным организациям база данных даст картину профессиональных качеств инвалидов и для реализации их способностей будут создаваться «Государственные программы для финансирования их проектов», или усовершенствование уже созданных программ под уровень студентов-инвалидов.

Для нашего ВУЗа результатами проекта станет новое направление реализации образовательных программ, ведь если наше учебное заведение станет стартом помощи трудоустройства для инвалидов – это потенциальный поток абитуриентов и субсидирования от государства.

Для самих студентов-инвалидов это возможность начать говорить о себе не о человеке, который имеет недостатки в здоровье, а как о преимуществах, которые даны только ему.

С точки зрения цифр, то данный проект предполагает создания базы данных на количество инвалидов в ВУЗе с 2015 по нынешний год. Да, сначала будет создана база данных на количество 2019 года, но в дальнейшем при автоматизации данного проекта будут включаться и предыдущие выпускники ВУЗа.

Таким образом проект даст фундамент практического применения трудоустройства и возможность привлечения внешних партнеров для реализации данного проекта на уровне города Москвы.

Список использованной литературы

1. Всемирный доклад об инвалидности. Всемирная организация здравоохранения. Всемирный банк. URL: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/summary_ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 12.10.2018).
2. Жданкин Н.А. Инновационный менеджмент: учебник (для бакалавров). М.: КноРус, 2017. 315 с.
3. Симаков С.Д. Инновационный подход к решению проблемы социального предпринимательства в России // Материалы Международной научной конференции «Молодежь и наука XXI века». 13 декабря 2018 года. Том I. Ульяновск, УлГАУ, 2018. С. 362-374.
4. Симаков С.Д. Парадигма современной науки глазами молодых в условиях модернизации общественного сознания: Материалы XIII международной научной конференции, посвященной памяти основателей Костанайского филиала Челябинского государственного университета Т. Ж. Атжанова и А.М. Роднова, г. Костанай, 12 апреля 2019 г. Костанай: «ЧелМУ» Костанай филиалы, 2019. С. 217-221.
5. Федеральная служба государственной статистики. Уровень инвалидности в Российской Федерации. Численность инвалидов, состоящих на учете в

системе Пенсионного фонда РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 14.10.2018).

УДК 343.13

Тафинцева И.С.

Волгоградская академия МВД России,
г. Волгоград

К вопросу о процессуальной привилегии адвоката и следователя как спецсубъектов

Аннотация. В статье исследуется вопрос относительно процессуальной привилегии адвоката и следователя как специальных субъектов. В работе рассматривается правовой иммунитет указанных лиц, назначение которого состоит в гарантии защиты отдельных категорий лиц от необоснованных посягательств на качественное выполнение функций последними.

Ключевые слова: процессуальная привилегия, процессуальный иммунитет, адвокат, следователь, специальный субъект.

В современных условиях в уголовно-процессуальном законодательстве России имеются специальные правила, направленные на создание эффективной системы гарантий деятельности отдельных категорий лиц. В настоящее время не теряет своей актуальности вопрос относительно теоретических проблем, а также практики уголовно-процессуального законодательства в области применения норм при досудебном производстве по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе следователя и адвоката. Актуальна также проблема надлежащего правового регулирования в отношении лиц с особым правовым положением.

Известно, что при привлечении к уголовной ответственности определенных лиц, в том числе адвокатов и следователей, имеют место быть некоторые препятствия. Принято выделять, что преступные проявления наиболее опасны в правоохранительных органах, в обязанности которых и входит борьба с преступлениями. Законодатель, выделив производство по уголовному делу в отношении отдельных категорий лиц в самостоятельный правовой институт, придал ему особое значение.

Положения главы 52 Уголовно-процессуального кодекса (далее по тексту – УПК) РФ говорят о том, что законодатель предпринял попытку определения перечня субъектов, которые обладают иммунитетом [1]. В соответствии с п.п. 7,8 ч.1 ст.447 УПК РФ адвокат и следова-

тель являются специальными субъектами. Полагаем, что законодатель попытался усилить процессуальные гарантии следователя и адвоката, отнеся последних к отдельной категории лиц, производство в отношении которых должно осуществляться в особом порядке. Однако нормы закона в этой части не обеспечивают беспробельного регулирования, отличаются неопределенностью и неполнотой. Привилегии – это специальные нормы права, которые обеспечивают преимущественное положение субъектов [2].

Дискуссионность распространения действия уголовно-процессуальной привилегии адвокатов и следователей могла бы повлиять на применение или не применение по данному делу норм главы 52 УПК РФ, в связи с чем в этом вопросе должна быть обеспечена правовая определенность. В научных трудах известных ученых, таких как: Л.Д. Воеводина, А.А. Магомедова, В.А. Азарова, О.В. Хитровой были изучены проблемы правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, где участниками выступали лица, которые наделены специальным правовым положением.

В главе 52 УПК РФ установлены и изложены некоторые следственные действия, а также рассмотрен порядок возбуждения уголовного дела, задержание, избрание меры пресечения, производство обыска, осмотра и выемки, направление уголовного дела в суд. Однако возникает вопрос в связи с чем законодатель ограничился только тем перечнем процессуальных действий, которые имеются в действующем кодексе? Уголовно-процессуальный законодатель осуществляет попытки, которые направлены на совершенствование особого производства по уголовным делам в отношении специальных субъектов, однако при изучении вопросов относительно процессуальной привилегии адвоката и следователя возникает ряд трудностей, с которыми можно столкнуться на практике.

В действительности же преступления отдельной категорией лиц продолжают совершаться. Например, в феврале 2019 года Следственный Комитет России Ставропольского края возбудил уголовное дело в отношении следователя по признакам злоупотребления должностными полномочиями [3].

На основании вышеизложенного следует отметить, что государство при установлении особых правил осуществления уголовного судопроизводства в отношении рассматриваемой выше категории лиц защищает реализуемые этими лицами функции, а не самих лиц. Можно сказать, что правовой иммунитет является особой привилегией, назначение которой состоит в гарантии защиты отдельных категорий лиц от необоснованных посягательств на качественное выполнение функций последними. К сожалению, в практике не исключены трудности, которые обусловлены фрагментарностью регламентации соответ-

ствующих процедур при производстве уголовных дел в отношении следователя и адвоката.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС КонсультантПлюс.
2. Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис....канд. юрид. наук. – М., 2006. 242 с.
3. СКР на Ставрополье возбудил уголовное дело в отношении своего бывшего сотрудника // Свое ТВ Ставропольский край. URL: <http://stv24.tv/novosti/skr-na-stavropole-vozbudil-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-svoego-byvshego-sotrudnika/> (дата обращения 06.02.2019).

УДК 321.022

Фатихов Р.Ф.

аспирант факультета философии и социологии, каф. политологии
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Гражданское общество как актор современного правового государства в противодействии коррупции

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния гражданского общества как актора правового государства на процессы противодействия коррупции в современной России. Представлены статистические показатели уровня восприятия коррупции, а также рекомендации по улучшению ситуации.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, правовое государство.

На современном этапе в РФ пристальное внимание уделяют участию институтов гражданского общества в работе правовых институтов, органах местного самоуправления, должностных лиц в сфере противодействия коррупции [12, с. 479]. Многие теоретики и практики задаются вопросом о роли гражданского общества как актора правового государства в эффективном противодействии коррупции.

В последние годы в РФ предприняты меры, направленные на борьбу с коррупцией. Ядром антикоррупционного законодательства в стране стали ФЗ «О противодействии коррупции» (2008 г.) и ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (2011 г.). В соответствии с этими нормативными документами были определены сферы и направления противодействия коррупции в стране. Однако анализ международных и внутрироссийских показателей коррупции показывает, что острота проблемы

в стране не ослабевает. Согласно рейтингу Transparency International значение Индекса восприятия коррупции за 2018 г. – ежегодный составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран мира – составил в России 28 баллов (138 место из 180 стран) [7]. В обществе сформировалось мнение о том, что коррупция – одна из наиболее острых проблем. По данным социологов 75 % россиян отмечают усиливающуюся распространённость коррупции, а 80 % молодых граждан считают взяточничество, чуть ли, не нормальным явлением [10, с. 4].

Таким образом, правовые меры государственной политики в сфере противодействия коррупции, связанные с ужесточением законодательства и порядка деятельности государственных органов оказываются недостаточными для преодоления негативных явлений. Во-первых, коррупция в России из разряда «бытовой» преобразовалась в институционализированную. Во-вторых, наряду с общепризнанными видами коррупционного поведения – взяточничеством чиновников, подкупом и вымогательством – в стране получили распространение и такие формы, как манипуляция с государственным регулированием, покровительство, nepotизм в различных сферах деятельности, которые не вписываются в «узкую» трактовку коррупции. В-третьих, низкая эффективность карательных антикоррупционных мер объясняется тем, что они не сопровождаются институциональным реформированием, нацеленным на повышение уровня социальной справедливости – обеспечением всем равных прав участия в рынке, преодолением избыточных неравенств и бедности [3, с. 67-68]. Несправедливые правила порождают оппортунистическое поведение, препятствуют возникновению добровольных обязательств по их выполнению, поэтому коррупцию неправильно связывать только с искаженной моралью, она – следствие преднамеренных действий людей, облаченных ресурсами и властью, направленных на получение личной выгоды в ущерб другим [2, с. 9-10].

При этом сокращение информационного пространства для гражданского общества и в частности журналистов все больше практикуется в России (так, например, Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране») разрешает засекретить персональные данные лиц, находящихся под охраной Федеральной службы охраны. В числе персональных данных: банковские счета, информация о недвижимости (включая зарубежную) и о другом имуществе. Засекречиваются также данные членов семей, при этом не указывается, кто именно подразумевается под ними [4]. Общество наоборот нуждается в дополнительной правовой поддержке в борьбе с коррупцией, так как это имеет значение для обеспечения прозрачности во

всех этапах управления, и в частности на уровнях местного самоуправления, которые также склонны к коррупции.

Институты гражданского общества как акторы правового государства в партнерстве с государственными и муниципальными органами власти не только повышают эффективность в борьбе с коррупцией, но и обеспечивают целостность государства, имея осведомленность в тактике и стратегии антикоррупционной политике. Одним из ключевых элементов процесса расширения прав и возможностей гражданского общества, является антикоррупционное образование. Граждане, которые лучше информированы о коррупции, способны бороться с коррупцией более эффективно. Антикоррупционное образование также очень важно, чтобы обучать и разъяснять людям их права, обязанности особенно тем, которые имеют ограниченный доступ к такой информации [13, с. 4].

Так как корни коррупции лежат глубоко в бюрократических и политических институтах, а ее влияние на развитие страны зависит от созданных государством и обществом благоприятных условий, гражданское общество выполняет определенные функции, которые направлены на реализацию предложений обществ, таких как социальное участие по вопросам управления и развития демократических ценностей.

Это может быть достигнуто различными способами, такими как:

- разработка плана действий и организация конференций и семинаров, где особое внимание должно быть обращено к коррупции.
- разработка методологии для проектирования обязательств и плана действий по контролю за осуществлением и постановкой целей пропагандистской деятельности.
- разработка единого интерактивного веб-сайта гражданского общества на федеральном и региональном уровнях.
- лоббирование совершенствования законодательства, которое будет способствовать рациональной борьбе с коррупцией на региональном и федеральном уровнях.

Выбор формы участия гражданского общества очень важен в борьбе с коррупцией [9, с. 388]. Различные модели участия гражданского общества, могут оказать заметное влияние на борьбу с коррупцией путем повышения прозрачности и подотчетности. Также положительное влияние окажет сокращение сроков оказания государственных и муниципальных услуг, тем самым.

Коалиция между гражданским обществом и государством также поможет оценить социальные, политические и экономические аспекты коррупции посредством участия в разработке политики, планировании, реализации, мониторинга, оценки нормативных правовых актов и стратегий по борьбе с коррупцией. С представленным участием гражд-

данского общества, государство может легко отследить и разоблачить коррупционные схемы в государственном секторе, с одной стороны, и получать обратную связь для институциональных и политических реформ, с другой. Такое участие и коллективный подход может реально изменить ситуацию в борьбе с коррупцией и сокращению коррупционных рисков.

По данным за 2018 г. в России было зарегистрировано более 219,5 тыс. некоммерческих организаций различных видов [6]. Считается, что именно некоммерческие организации составляют институциональную основу гражданского общества. При этом доля реально действующих НКО, из общего числа зарегистрированных, колеблется в регионах в диапазоне от 15 до 25 % [5, с. 51].

Результативность деятельности некоммерческого сектора в значительной степени зависит от его финансовой обеспеченности, а с этим в нашей стране сохраняются серьезные проблемы. Основным источником финансирования третьего сектора в мире является государственная поддержка, которая в экономически развитых странах и больше, и разнообразнее. В среднем доля государственного финансирования НКО там составляет 48 % всех источников дохода, а в развивающихся – 22 % [2, с. 17]. В докладе Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 содержится информация об источниках финансирования российских социально-ориентированных НКО, которые показывают, что 53 % всех источников финансирования составляют личные средства членов организации [5, с. 53]. В докладе также отмечается, что 27 % социально-ориентированных НКО (далее – СО НКО) России вообще никогда не получали государственного финансирования [5, с. 60]. По данным Росстата, в 2017 году совокупные поступления в адрес СО НКО из федерального бюджета составили 43 млрд. руб. (в 2016 году – 28 млрд. руб.), из бюджетов субъектов Российской Федерации – 38 млрд. руб. (в 2016 – 49 млрд.), из муниципальных (местных) бюджетов – 10 млрд. (в 2016 году – 7 млрд.), из государственных внебюджетных фондов – 6 млрд. (остались на уровне 2016 года) [6].

На самом деле активность социального контроля не только не сокращается, но и постепенно возрастает с ростом потребности в социальной помощи. Тем не менее, целью гражданского общества является защита интересов каждого члена общества, представление его интересов перед лицом власти и общества, общественный контроль за деятельностью власти и формирование внутренней и внешней политики этого общества, что в конечном итоге стимулирует становление правового государства с верховенством права.

Эффективность общественного участия и общественного контроля в противодействии коррупции в значительной степени зависит

от информационной открытости, на что указывается и в федеральном законодательстве, и в фундаментальном международном договоре – Конвенция ООН против коррупции (2003 г.). После принятия в 2009 г. Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», в котором были регламентированы процедуры, способы и формы реализации права граждан на информацию, произошла продвижка в вопросах регулирования права россиян на информацию. При этом специалисты отмечают сложности в реализации этих прав на практике [11, с. 107-111]. По результатам независимого мониторинга в рамках ежегодного проекта «Инфометр» по сравнению с 2014 годом произошло существенное изменение показателей открытости Интернет-ресурсов региональных правительств. Уровень открытости (если считать за полное соответствие 100%) составил в среднем 49,5%, а информационная открытость сайта-лидера (им оказалось Правительство Ростовской области) составила 99 %.

Итак, различные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти должны внедряться и применяться в РФ, с целью выработки решений и эффективности их реализации для повышения результативности взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти.

Таким образом, институциональная база гражданского общества в нашей стране еще находится в стадии становления. В нормативном регулировании, организационном обустройстве негосударственных институтов в последние годы произошли позитивные изменения, однако сохраняются финансовые и административные барьеры, препятствующие эффективной работе этих институтов. Такое противоречивое сочетание приводит к формализации процессов самоуправления, имитации общественной активности, тормозит процесс добровольного участия людей в обустройстве собственной жизни и жизни социума и развитию правового государства в целом. При этом общественная поддержка, открытость и общественная инициатива являются важнейшими условиями профилактики коррупции, сокращения экономических и социальных потерь от коррупционного поведения.

Список использованной литературы

1. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. Что порождает коррупцию: институциональная система или человеческая сущность? (к вопросу о природе оппортунистического поведения) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 3-10.

2. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. На пути к гражданскому обществу. В России принят закон об общественном контроле // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 4. С. 14-26.

3. Вахтина М.А. Нарушение социальной справедливости в российской экономике: причины и следствия // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 67-70.
4. Госдума приняла закон о засекречивании данных об имуществе высших чиновников. URL: <https://newsland.com/user/4296757178/content/gosdumapriniala-zakon-o-zasekrechivanii-dannykh-obimushchestve-vysshihkh-chinovnikov/5883837> (дата обращения: 01.05.2019).
5. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М., 2015.
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 01.05.2019).
7. Индекс восприятия коррупции, исследование – 2018 год. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsiy-2018-28-ballovo-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 01.05.2019).
8. Информационная открытость региональных правительств 2015. Инфометр. 2015. URL: http://infometer.org/analitika/vroiv_2015 (дата обращения: 01.05.2019).
9. Кабанов П.А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти в сфере противодействия коррупции // Инновации в государстве и праве России: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижегород, 14-15 апреля 2011 г.). Нижний Новгород, Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2011. С. 388-392.
10. Охотский И. Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 25 с.
11. Право на доступ к информации: возможности и ограничения в электронной среде: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред Н. А. Шевелева. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2012. 298 с.
12. Хайрутдинова Л.Р. Взаимодействие власти и общества или симптом мнимого диалога // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 10-11.
13. Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционное образование в образовательной системе России // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 6-7(10-11). С. 4-6.

УДК 347.9

Юлбердина Л.Р.
СФ БашГУ, г. Стерлитамак

К вопросу об аудиопроотоколировании арбитражного процесса

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы аудиопроотоколирования, как основного средства процессуальной фиксации в арбитражном процессе России. Исследованы преимущества и недостатки ведения аудиозаписи, предложены пути реформирования арбитражного процессуального законодательства.

© Юлбердина Л.Р., 2019

Ключевые слова: арбитражный процесс, суд, аудиопотоколирование, аудиозапись, протокол судебного заседания.

Порядок в судебном заседании должен обеспечивать соблюдение всех принципов судопроизводства. Во всех странах мира законодатель обеспечивает баланс между принципом открытости процесса и соблюдением порядка в судебном заседании. Например, в Великобритании и США запрещается вести аудио-, видеозапись судебных процессов. Но это правило введено не для ограничения открытости процессов, а для обеспечения порядка в суде. В названных странах судебные репортажи сопровождаются зарисовками из зала суда. Но любой гражданин вправе прийти в суд и посетить любой процесс [2, с. 457].

Рассмотрим реализацию принципа транспарентности в арбитражном процессе. В арбитражных судах России ведется аудиопотоколирование. В отличие от норм УПК РФ и ГПК РФ, протокол судебного заседания в арбитражном процессе является дополнительным способом фиксации, после аудиозаписи. Полагаем, что аудиозапись является формой фиксации процессуальных действий в арбитражном процессе, а аудиопотоколирование – электронным способом закрепления информации.

Аудиозапись является основным средством фиксирования сведений о ходе судебного заседания. Письменный протокол судебного заседания является при этом дополнительным средством фиксации процессуальных действий. Считаем, что подобное исходит из самой природы арбитражного процесса, преимущественного ведения электронного документооборота. В письменный протокол не заносятся объяснения и показания участников процесса, действия суда в том порядке, в каком они происходили, основной акцент сделан на формально значимых действиях, как: устные заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, консультации специалистов; соглашения сторон по фактическим обстоятельствам дела и заявленным требованиям и возражениям и т.п. Тем самым письменный протокол в арбитражном процессе утрачивает свое историческое значение доказательства по делу.

Несомненно, активное внедрение информационных технологий в данную сферу влияет на транспарентность правосудия, повышает уровень доверия участников к суду (исчерпывает собой проблему подачи замечаний на протокол судебного заседания), позволяет повысить правовую культуру выступлений. Как отмечается неоднократно в юридической литературе, аудиозапись позволяет снизить нагрузку на секретарей судебных заседаний и сведет к минимуму работу по рассмотрению замечаний и вынесению соответствующих определений, что существенно скажется на сроках рассмотрения дела и подачи

апелляционных жалоб. Как справедливо отмечает А.Р. Шарипова: «Это нововведение сводит на нет споры и откровенную бесперспективность их справедливого разрешения при принесении замечаний на протокол» [3, с. 181].

В случае неявки лиц в судебное заседание, а также при рассмотрении дела без извещения лиц, аудиопроколирование не осуществляется.

АПК РФ содержит норму, согласно которой устные заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, заносятся в протокол судебного заседания. Это абсолютно обоснованное положение. Однако полагаем необходимым дополнить АПК положением об обязательном занесении в протокол сведений о мотивах, по которым суд разрешил такие устные заявления и ходатайства.

Согласно ч. 7 ст. 155 АПК РФ: «Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с аудиозаписью судебного заседания, протоколами судебного заседания и протоколами о совершении отдельных процессуальных действий и представлять замечания относительно полноты и правильности их составления в трехдневный срок после подписания соответствующего протокола. К замечаниям могут быть приложены материальные носители проведенной лицом, участвующим в деле, аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания». Эта норма является более совершенной в сравнении с УПК РФ и ГПК РФ, так как лишает арбитражный процесс проблемы объективности фиксации, облегчает работу судей при воспроизведении исследованной информации и секретаря при изготовлении протокола судебного заседания. Однако эти изменения связаны с самим характером арбитражного процесса, в котором, как правило, судебные заседания длятся намного быстрее, в отличие от гражданского и уголовного процессов, представители сторон являются профессиональными юристами и отражают свои доводы заранее в письменном виде, кратко излагают позицию со ссылками на судебную практику.

Тем не менее, применение аудиозаписи и несет свои проблемы, главной из которых является затратность процедуры. По мнению Першонковой М.С. представляется целесообразным применять аудиозапись не во всех судебных заседаниях, а только по ходатайству сторон, или по инициативе суда, что значительно сократит расход бюджетных средств на CD-диски [1, с. 95].

Другая проблема справедливо отмечена Шиловым А.В.: «Законодатель, установив приоритет аудиозаписи, не закрепил правовые последствия ее отсутствия в материалах арбитражного дела (утрача, техническая невозможность воспроизведения и т.п.). Учитывая, что аудиозапись является основным средством доказывания хода судебного заседания и одной из обязательных форм протоколирования, ее от-

существование в материалах арбитражного дела также должно влечь безусловную отмену судебного акта арбитражного суда при условии невозможности ее восстановления в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 270 АПК РФ» [4, с. 155].

Полностью согласны с мнением А.Р. Шариповой о том, что невозможность в действительности точной фиксации в протоколе происходящего порождает почву для злоупотреблений [3, с. 180-185]. По всем уголовным делам, исследованных нами, показания участников процесса в полном объеме совпадают с формулировками в приговоре, то есть, вписаны в протокол из приговора, так как протокол готовится после провозглашения приговора.

Считаем необходимым дополнение АПК РФ нормой, позволяющей вышестоящей инстанции отменить судебный акт арбитражного суда нижестоящей инстанции при отсутствии в материалах дела материального носителя аудиозаписи.

Список использованной литературы

1. Першонкова М.С. Протокол судебного заседания в арбитражном процессе // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки». 2011. №1(1). С. 94-95.
2. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 958 с.
3. Шарипова А.Р. Доказывание в уголовном и арбитражном процессах: «невынужденные различия» // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 180-185.
4. Шилов А.В. Проблемы новелл судебного доказывания в арбитражном процессе: судебное признание и протокол судебного заседания // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. С. 154-156.

РАЗДЕЛ 4. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

УДК 372.893

Богданова А.А.
Стерлитамакский филиал БашГУ

Развитие профессиональной компетентности педагога в условиях модернизации образования

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта СФ БашГУ
проект В19-78*

Аннотация. Актуальность исследования продиктована необходимостью внедрения разнообразных технологий, разработанных в русле компетентностного подхода в практику образовательных учреждений. Формирование метапредметных компетенций обучающихся способствует повышению результативности обучения, развитию ценностно-смысловых и духовно-нравственных качеств обучающихся.

Ключевые слова: образовательные технологии, преподавание истории, компетенции, метапредметные результаты.

Модернизация современного образования делает актуальным пересмотр стратегий преподавания, ключевой целью которых является подготовка личности, способной гибко перестраивать направление и содержание своей деятельности. Основная идея обновления высшего образования состоит в том, что образование должно стать более функциональным, эффективным, индивидуализированным. Отражением социального заказа к образованию является понятие «образовательная компетентность» как одна из ключевых категорий компетентностного подхода.

Согласно ФГОС общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество образования. Дефиниции «компетенция» и «компетентность» являются приоритетными для оценки и анализа результатов образования, компетентностный подход в образовании прочно утвердился в современной педагогической теории и практике. Компетенции формируются на основе использования возможностей истории как учебной дисциплины, с одной стороны, и, с другой, с учетом специфики развития современных подростков и юношей с преобладаю-

щим у них «клиповым» мышлением, зависимостью от Интернета и социальных сетей, несовместимостью с «медленными» и монотонными видами деятельности, где часто необходимо обстоятельно проанализировать событие или явление, его связи и отношения, высказать обоснованную точку зрения на то или иное историческое событие, оценить исторические версии.

Как видим, в условиях визуальных и информационных вызовов современности на первый план выходит проблема проектирования системы формирования и развития умений познавательной деятельности обучающихся. Поскольку умение показывает степень владения приемами учебной работы и входящими в их состав учебными действиями, речь должна идти о формировании компетенций, открывающих возможность широкой ориентации учащихся как в предметной области, так и в всего образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях. Историко-обществоведческие дисциплины занимают в этом процессе немаловажное значение.

Современная историческая наука играет важную роль в формировании социальной памяти, нравственных идеалов и ценностей подрастающего поколения. Научно-теоретический и практический поиск необходимых для обновления системы исторического образования ресурсов возможен на основе осмысления существующей модели образования, оценки ее эффективности и потенциала.

Отметим также, что в преподавании истории сфокусировались такие особенности как трудоемкость, высокая информационная нагрузка, сложность в анализе и оценке исторических фактов. В то же время, этот учебный предмет как нельзя более близок к практике повседневной жизни, что обуславливает трансформацию преподавания истории на «интеллектуальность» и практико-ориентированность процесса [2, с. 194].

Остановимся на характеристике и методических приемах формирования ключевых компетенций в преподавании истории.

По меткому выражению французского исследователя М. Блока, овладение «ремеслом историка» [1] предполагает умение работать с источниками. В рамках данного проекта обучающиеся, используя дополнительную литературу, ресурсы сети Интернет, краеведческие материалы (документы архивов и региональной периодической печати) анализируют источники разного вида (нормативно-правовые акты, публикации прессы, аудио-визуальные, изобразительные, фотоматериалы и т. д.) составляют их список и краткое описание, составляют несколько вопросов для работы в классе с найденными историческими источниками и их анализа одноклассниками.

Перспективным направлением работы является составление образа исторической эпохи в лицах ее деятелей. Ученикам ставится за-

дача: привлекая научно-познавательную литературу, ресурсы Интернет собрать информацию о героях былых времен. Обучающиеся должны составить список научных публикаций и литературы, способствующий сбору дополнительной интересной информации – фотографии, награды, тексты выступлений, интересные эпизоды в деятельности, патриотические позиции и т.д. О результатах своей поисково-познавательной деятельности ученики рассказывают в классе, открывая новый пласт информации.

Не менее интересной будет организация работы обучающихся в форме журналистского расследования. Учащимся предлагается представить, что они участвуют в подготовке большой публикации в газете или издания книги о неоднозначном событии истории. С помощью исторических источников и научной литературы, ресурсов сети Интернет, краеведческих материалов и фондов местных архивов они подбирают и анализируют документы. Это могут быть фотографии, фрагменты интервью и многое другое. Найденные материалы используются при подготовке доклада, сообщения, рассказа.

Погружению обучающихся в исторический контекст эпохи способствуют интерактивные технологии обучения, позволяющие обмениваться мнениями, организовать дискуссию, дебаты. Разнообразные темы проектной деятельности расширяют опыт оценочных суждений об исторических событиях, мотивах и результатах деятельности и поступках человека в истории, способствуя формированию ценностных ориентаций личности, верного, справедливого отношения к прошлому. Использование дискуссионных форм работы способствуют повышению эффективности образовательного процесса за счет активизации деятельности учеников, ответственной подготовки ими материала перед уроком, вовлеченности в процесс, инициативы, перевоплощения в представителей прошлых исторических эпох, а также – тренировки ораторских, коммуникативных навыков и навыков грамотной уважительной дискуссии. На подобных уроках учащиеся учатся аргументировать позицию, самостоятельно выходить из затруднительной дискуссионной ситуации, участвовать в прениях, формулировать вопросы коллегам и ответы на встречно заданные вопросы, лучше запоминают информацию, т.к. «проживают» ее, используют творческое мышление.

И, наконец, формированию метапредметных компетенций обучающихся способствует организация научно-исследовательской работы обучающихся. Подготовка научного исследования или проектной работы на различные научные форумы, например, конкурсы им. В.И. Вернадского, Д.И. Менделеева, «Растим патриотов» (движение «Отечество» и т.д.) и многие другие, позволит ученику не только научиться анализировать, обобщать и систематизировать информа-

цию, – то есть формировать исследовательские компетенции, но и попрактиковаться в устном публичном выступлении.

Таким образом, наличие интересных фактов по интересующей нас теме в дополнительной литературе и источниках, и вместе с тем ограниченное количество опубликованного в учебниках материала способствует применению нетрадиционных образовательных технологий и форм проведения занятий, более того – тема актуальна для научного исследования и представления результатов на детско-юношеских конкурсах.

Список использованной литературы

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. 254 с.
2. Федосеева Т.Е., Терехина А.Е., Емельянова А.М., Горячков И.Н. Использование интерактивных методов и приемов обучения на уроках истории как основа формирования ключевых компетенций обучающихся // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Ч. 4. Уфа, 2017. С. 192-197.

УДК 94(47).083/378.4(37.014.3)

Жарова Е.Ю.

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН,
г. Москва

О реформе университетского образования 1906 года

Аннотация. Статья посвящена реформе 1906 г. и причинам ее неудачи. Университет германского типа всегда был идеалом для профессорской корпорации русских университетов. Одной из черт этого университета была предметная система обучения – свобода выбора предметов, попытки внедрить которую предпринимались неоднократно. Однако все они терпели крах, и предметная система неизбежно заменялась курсовой. Такой же неудачной оказалась и реформа 1906 г.

Ключевые слова: университеты, Российская империя, предметная система обучения, реформа 1906 г.

Говоря о реформе университетского образования, которая произошла в 1906 г., мы подразумеваем переход на предметную систему обучения. Или, если учесть непродолжительное время действия законодательного акта, ее введившего, неудачу этого перехода. Из-за неудачи эта реформа оказалась не слишком заметной в водовороте событий начала XX в., однако в русле развития специального образова-

ния ее значение велико. Это была последняя попытка создать университет германского типа в России, которая, как и предыдущие, не удалась.

Предметная система обучения, по мнению многих профессоров и студентов начала XX в., – это идеальная система обучения, которая должна была быть введена в университетах Российской империи. Суть ее заключалась в свободном выборе предметов обучения, которые не были привязаны к курсам, т.е. студенты сами формировали себе «пакет» курсов, выбирая более полезные и/или интересные. Предметная система обучения уже существовала ранее (речь идет о первых десятилетиях XIX в.), когда переводные экзамены были довольно-таки условны и представляли собой проверку знаний казенных студентов. Не существовало даже такого понятия, как курс в смысле год обучения, курсом в начале XIX в. называли весь объем предметов, т.е. университетский курс, который следовало прослушать, чтобы получить диплом. Установлений о порядке прохождения этого курса, тем более каких-либо учебных планов и программ не существовало. Естественно, это вносило путаницу в обучение, студенты выходили из университетов раньше, при этом получая диплом, что давало право получения классного чина. Т.е. университет рассматривался как начальная ступень в карьере, преобладало утилитарное отношение к университетскому диплому. Характеризуя предметную систему начала XIX в., следует отметить, что только недавно открытые университеты имели проблемы с набором студентов, поэтому долгое время даже не могли обеспечить полноценные факультеты, т.е. студенты не только не были распределены по годам обучения, они даже не распределялись по факультетам.

Конец предметной системе обучения положило Положение о присуждении ученых степеней 1819 г. Предварительные правила народного просвещения, принятые в 1803 г., имели пункт о причислении всех окончивших университет студентов к XIV классу табели о рангах, кандидаты (окончившие с особыми успехами) состояли в XII классе. Экзамен требовался для получения степени кандидата, остальные же его не сдавали. Положение 1819 г. для остальных студентов оставило XIV чин, но ввело особую степень действительного студента, для получения которой также требовалось сдать экзамены. Это было первым шагом к внедрению курсовой системы обучения, которая практически повсеместно распространилась в университетах Российской империи после 1819 г. В 1820-е гг. в обиход вошло понятие «курс» в смысле года обучения, а также ежегодные обязательные переводные и итоговые выпускные экзамены, которые регламентировались выпущенными в 1830-е гг. правилами.

Несмотря на попытки ввести предметную систему снизу в 1860-е гг. и сверху в 1880-е гг., попытки эти провалились. Особенно раздражающим оказался устав 1884 г., который подчинял многие сферы деятельности университетов прямому контролю министерства, при этом отменяя ежегодные экзамены и вынося проверку знаний на итоговый экзамен. Первые результаты итоговых экзаменов, прошедших в 1889 г., оказались настолько провальными, что министерство ввело сначала экзамен в середине обучения, т.е. после второго курса (т.н. полукурсовой экзамен), а потом и после первого курса, практически полностью вернув курсовую систему обучения.

Студенческие беспорядки 1890-х гг. привели к тому, что на повестке дня вновь оказалось реформирование университетского образования. С этой целью министерство народного просвещения разослало в университеты вопросы, таким образом, в процесс реформирования были активно вовлечены представители университетской корпорации. Среди прочих животрепещущих вопросов внимание профессоров было направлено на внедрение предметной системы в университетах, причем, многими она признавалась единственно возможной системой обучения. Хотя, конечно, были и те, кто выступал против. Например, профессор неорганической химии Новороссийского университета Е.Ф. Клименко подчеркивал, что «там это возможно. Но у нас, при наших нравах, введение автономии и свободы выбора предметов едва ли может дать хорошие результаты» [2, л. 158] в связи с отсутствием привычки к самостоятельной подготовке студентов.

Вновь вопрос реформирования был поднят в 1905 г. в связи с Первой русской революцией. Первым шагом стало принятие Временных правил, вернувших университетам желанную автономию. Тогда же Советы университетов выработали свои проекты мер о восстановлении правильного хода учебной жизни, среди которых в обязательном порядке присутствовал пункт о свободе обучения [3, л. 140 р] и необходимости перехода к предметной системе [1, л. 170]. Этот пункт содержали проекты уставов, выработанные в Московском и Санкт-Петербургском университетах в 1905 г.

Циркулировавшие в профессорской корпорации надежды на переход к предметной системе в связи с положением в стране и принятием «Временных правил 27 августа 1905 г.» получили дальнейшее развитие в министерство графа И.И. Толстого, вступившего в должность министра в ноябре 1905 г. Уже в январе 1906 г. профессора всех университетов (ректор и по одному профессору от каждого факультета) собрались в Петербурге на совещание по университетской реформе, материалы которого были вскоре опубликованы [11]. Все профессора были разделены на четыре комиссии, в ведении которых были главные вопросы: об управлении университетами, о личном составе,

об учащихся и о преподавании. Именно среди членов последней комиссии разгорелись споры о предметной системе, которая должна была появиться в университетах согласно рассматриваемому проекту университетского устава. Итогом этих споров стало решение оставить практически без изменения статьи проекта, касающиеся предметной системы, т.е. ввести ее в университетах. Сам министр И.И. Толстой в своих воспоминаниях писал, что «введение в университетах предметной системы преподавания взамен курсовой составляло давнишнее *privium desiderium* [благое пожелание] подавляющего большинства факультетов всех русских “храмов науки”» [5, л. 98] и, несмотря на то, что она была сопряжена с отказом от преимуществ государственной службы, дававшихся дипломами, Николай II был согласен на это.

Невзирая на то, что проект университетского устава И.И. Толстого остался только на бумаге, следующий министр народного просвещения П.М. Кауфман все же провел реформу образования и «Правилами 12 июня 1906 г.» дал возможность университетам перейти на предметную систему. Суть новых правил состояла в том, что отсутствовала привязка дисциплин к определенным курсам. Для получения выпускного свидетельства студентам однако требовалось выслушать лекции и пройти практические занятия в определенном объеме, как это было раньше. Все так же сдавались экзамены в течение курса, но решение о том, какие экзамены сдавать, принимали сами факультеты, а не министерство.

Переход российских университетов на предметную систему обучения состоялся в течение 1906-1908 г., последними перешли Харьковский и Новороссийский университеты, Варшавский и Юрьевский университеты на предметную систему не переходили. На медицинские факультеты всех университетов эти правила также не распространялись.

Несмотря на сильное желание профессорской корпорации о введении предметной системы обучения, переходный период показал, что все не так просто. Помимо трудностей в виде адаптации новой системы к существовавшему порядку в университетах, появились и другие проблемы. Например, правила 1906 г. гласили, что для получения выпускного свидетельства, необходимо «выполнить требования одного из утвержденных для факультета учебных планов и подвергнуться испытаниям (полукурсовым) по тем предметам, которые будут установлены для сего соответствующим факультетом» [6]. Остальные же предметы были вынесены на экзамен в итоговой испытательной комиссии.

Однако для получения права преподавания в средних учебных заведениях (это касалось в первую очередь выпускников историко-филологических и физико-математических факультетов), необходимо

было сдать экзамены по определенному перечню предметов, который мог и не совпадать с установленным факультетами. Таким образом, студентам пришлось бы сдавать экзамены дважды, и именно экзаменный момент из-за привязки дипломов университетов к получению прав государственной службы (класса по табели о рангах) оказался причиной сворачивания предметной системы в российских университетах. В России не существовало отдельных комиссий для желающих вступить в государственную службу, как это было в Германии, диплом университета автоматически давал право на получение определенного класса и занятия должностей в государственных учреждениях. Отсутствие единого перечня предметов, по которым студенты сдавали экзамены во всех университетах, привело к огромной разнице в полученных дипломах и поставило в тупик чиновников, оценивающих права выпускников на получение чина.

Первоначально министерство хотело отменить распоряжение министра от 24 ноября 1889 г. «Об освобождении лиц, окончивших курс в университетах, от испытаний на звание учителя гимназии», но в результате применения «Правил 12 июня» произошло дробление на специальности, и в министерстве сделали вывод, что «студенты не могут получить настолько полного научного образования, чтобы занимать должности преподавателя гимназии или реального училища по соответствующему разряду наук» [4, л. 102 об.]. Таким образом, выходило, что занимать должность учителя могли только те, кто мог представить диплом о прохождении курса по всем предметам, предусмотренными требованиями 1896 г.

Впервые на эту проблему обратили внимание в октябре 1907 г. [8, л. 13], когда в университеты были разосланы предложения министра рассмотреть в физико-математических факультетах вопрос об испытаниях для тех, кто хочет получить звание учителя естествознания и географии. Университеты присылали разные перечни предметов, собрав и проанализировав которые министерство в январе 1909 г. утвердило список необходимых экзаменов на право преподавания, который должен был совпадать с окончательными экзаменами в комиссиях.

А уже через 2 года, 23 августа 1911 г., появились новые правила о производстве испытаний, и министерство утвердило перечень обязательных предметов для полукурсовых и окончательных экзаменов [7], который по правилам 1906 г. был прерогативой факультетов.

Таким образом, провозглашенная в 1906 г. свобода выбора студентами предметов, просуществовала до 1911 г. Фактически, однако, правила эти были введены только с 1912-1913 учебного года в виду многочисленных просьб из университетов [9, л. 418 об., 464, 478; 10, л. 22]. Так окончился эксперимент с введением предметной системы в

университетах Российской империи. Его неудачу можно объяснить тем, что в начале XX в. невозможно было существование университета ради чистой науки, так как большинству студентов была необходима профессия для получения средств, и лишь незначительное меньшинство имели возможности и способности к научной деятельности. Невозможно было ввести предметную систему обучения, оставив привязку дипломов к классу по табели о рангах, а осуществить более кардинальную реформу университетского образования правительство не решилось. Тем не менее, при действии правил 1906 г. в университетах появились огромные возможности для углубления специализации и выхода за рамки получения только профессии учителя гимназии. Но эти успехи требовали дальнейших реформ, которые, увы, не наступили.

Список использованной литературы

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 445. Оп. 2. Д. 88.
2. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 45. Оп. 11. Д. 5 (1901).
3. Исторический архив Эстонии (ИАЭ). Ф. 402. Оп. 4. Д. 1287.
4. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 438. Оп. 1. Ед. хр. 16.
5. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 781. Ед. хр. 568.
6. Правила о зачете полугодий для получения выпускного свидетельства на факультетах: историко-филологическом, физико-математическом, юридическом и восточных языков (12 июня 1906 г.) // Журнал министерства народного просвещения. 1906. Ч. 4. С. 71.
7. Правила о производстве испытаний в физико-математических испытательных комиссиях // Журнал министерства народного просвещения. 1911. Ч. 35. С. 36–40.
8. Российский государственный архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 153. Д. 542.
9. РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 133.
10. РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 733.
11. Труды Совещания профессоров по университетской реформе, образованного при Министерстве народного просвещения под председательством министра графа И.И. Толстого в январе 1906 г. СПб., 1906. 343 с.

Государственная политика в области культуры и образования в российской провинции в первые годы советской власти

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления государственной политики в области культуры и образования в первые годы советской власти. Уделяется особое внимание уделяется формированию новых органов власти.

Ключевые слова: отдел по делам искусств, Дмитрий Николаевич Бассальго, губисполком, пропаганда, подотдел.

В последнее время особое внимание стало уделяться различным аспектам изучения социально-культурного развития России в первые годы советской власти. Внимание исследователей привлекают сюжеты провинциальной жизни, региональные аспекты истории государственной политики. Целью настоящей работы является деятельность отдела по делам искусств Саратовского губернского исполнительного комитета в первые годы советской власти.

В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотреть образование, основные направления деятельности, выяснить значение Саратовского отдела искусств как одного из первых советских местных органов по государственному управлению в сфере культуры и искусства.

Установление диктатуры пролетариата становится главной предпосылкой и условием для развития новой социалистической культуры. Большевикам была необходима культурная революция как процесс смены буржуазного типа духовного производства новым типом духовного производства, процесс становления и созревания коммунистического типа духовного производства с соответствующими ему изменениями в содержании духовной жизни общества.

После прихода большевиков к власти в столице и на местах, вместе с переустройством политической и социально-экономической жизни страны начались преобразования культуры и образования [1, с. 66-79]. Именно эти сферы должны были приобрести рабоче-крестьянское значение, а новое советское искусство должно было стать по своему идейному содержанию коммунистическим. Так, по поводу соотношения сохранения старых и создания новых социально-культурных учреждений считалось, что если некоторые формы и могут быть нами приняты, то содержание является для нас сейчас неприемлемым и не удовле-

творительным. Особое внимание советская власть уделяла вопросам организации доступного народного образования и приобщения к культуре всех слоев населения. Кроме того, не на последнем месте было стремление к формированию и развитию эстетического вкуса у рабочих и крестьян. При этом необходимостью стало создание такой социально-культурной сферы, в которой политическая и просветительная работы не просто бы взаимодействовали, а являлись бы единым целым.

4 марта 1918 г. при Саратовском совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов учреждается Губернский совет народного образования, чья деятельность заключалась в управлении учреждениями образования и культуры города Саратова и Саратовской губернии. Далее, чтобы обозначить и распределить функции по управлению образованием и культурой при Совете народного образования выделяется самостоятельный орган для руководства всеми художественно-культурными процессами Саратова и организации работы социально-зрелищных учреждений, согласно изменившимся условиям и взглядам коммунистической партии, Отдел искусств. Достаточно открытым является вопрос о точной дате основания отдела. Так, председатель отдела Д.Н. Бассальго датой его образования называет 2 марта 1918 г. В сборнике документов «Культурное строительство Саратовского Поволжья» отмечено, что отдел появился после 6 марта, что вполне естественно, не ранее формирования самого Совета народного образования. В рассмотренных архивных документах точная дата возникновения отдела не указана, только упоминается начало марта 1918 года [4, с. 149-156].

Первый руководитель отдела по делам искусств Саратовского губисполкома Дмитрий Николаевич Бассальго родился 15 ноября 1884 года в местечке Дудичи Минской губернии. После окончания студии Московского художественного театра служил в труппе Малого театра, в 1915-1917 годы работал в кино. С 1918 года жил в г. Саратове, работал в отделе искусств Губернского исполнительного комитета, и стал его первым председателем. Был одним из организаторов театра для детей, а также Высших государственных мастерских театрального искусства (впоследствии Саратовское театральное училище им. И.А. Слонова). В 1923-1926 годы – председатель правления, заведующий производством и режиссер Пролетарское кино в городе Москве, снимал фильмы на киностудии «Востоккино» в г. Бухаре. Снялся в фильмах: «Огненный дьявол», «Ямщик», «Не гони лошадей». Автор сценариев к фильмам: «Из искры пламя», «Мусульманка», «Глаза Андозии». С сентября 1941 года в Красной Армии. В 1944-1945 годы являлся преподавателем Высшей дипломатической школы при НКВД

СССР. С 1945 года на пенсии, являлся персональным пенсионером. Награжден орденом Ленина.

Основные задачи нового отдела имели романтико-революционный окрас: обращение ко всем работникам всех видов художественных искусств с тем, чтобы привлечь их к предстоящей широкой работе: с одной стороны, приобщение пролетарских и крестьянских масс к искусству, а, с другой стороны, к созданию нового коммунистического искусства, и содействие народной массе в деле развития ее художественных инстинктов [2, с. 34].

Вся работа в отделе искусств тематически была разделена на несколько секций, впоследствии подотделов. При этом каждая секция организовывалась на началах полной свободы в обсуждении всех касающихся ее вопросов, управлялась своим президиумом, но все свои протоколы для окончательного утверждения посылала в отдел искусств. Секции достаточно часто менялись и реорганизовывались, но оставались в определенных рамках: драматического, музыкального, изобразительного и киноискусства. Секция изобразительных искусств то выходила из-под ведомства отдела искусств, становясь самостоятельной, то возвращалась обратно. Особое внимание стоит уделить образованному в ноябре 1918 г. подотделу новых исканий в области техники и содержания литературных, поэтических и музыкально-театральных форм, включавшему в себя несколько направлений искусства. Конкретная работа данного подотдела заключалась в проведении разъяснительных работ о новом искусстве, литературе, музыке и технических формах их передачи; попытке организации бесплатной литературно-поэтично-музыкально-живописной и театральной мастерской и библиотеки нового искусства при ней. Условия Гражданской войны потребовали создания специальных секций: красноармейской секции для работы с театральными кружками в армии (в январе 1919 г.) и своего штаба батальонов особого назначения (в мае 1919 г.). Помимо секций чисто художественной направленности при отделе искусств функционировал и административно-хозяйственный аппарат [3, с. 64-66].

Практическая деятельность отдела искусств имела важное значение для становления и дальнейшего развития советской культуры в городе. Одним из направлений в работе отдела стала национализация зрелищных и художественных предприятий, прошедшее достаточно спокойно. Например, кинослужащие приветствовали национализацию и просили об увеличении жалования, а владельцы опустили руки, только в городском театре был устроен саботаж. В кинотеатрах были сняты все бессмысленные, по мнению советского руководства, картины, не несущие социальной направленности, антисоветские, а в театрах запрещены постановки легкого жанра и пошлого содержания. Под-

верглись реорганизации и вновь открылись несколько новых театров и кинотеатров. Всего в конце 1918 г. в Саратове при отделе искусств функционировало 7 театров и 11 кинотеатров. Благодаря плодотворной работе зрелищных учреждений Отдел находился на положительной самоокупаемости и мог организовывать бесплатные представления. По инициативе председателя отдела искусств Д.Н. Бассалыго 4 октября 1918 г. в здании бывшего солдатского театра Революция был открыт первый стационарный бесплатный детский театр им. В.И. Ленина. Задача этого театра определялась как стремление дать детям бедняков разумное и красивое развлечение и развитие, что будет чрезвычайно способствовать их приобщению к нашим коммунистическим идеям.

Отдел занимался выбором подходящей для пролетариата отечественной и иностранной литературы, тиражировал ее путем перепечатывания и активно распространял. Развивалась и идеологическая направленность литературной деятельности. К примеру, во всех театрах была организована продажа партийной литературы, газет, портретов деятелей социализма и революции. А в кинотеатре Заря Свободы для ожидающих кинопросмотра зрителей была устроена бесплатная читальня, правда, книги носили большей частью политической характер. В преддверии годовщины Октябрьской Революции состоялось открытие первых в городе советских памятников: А.Н. Радищеву, Н.Г. Чернышевскому и надгробного памятника на братской могиле павшим борцам. Выбор памятников определялся тем, что в 1918-1920 гг., в самом начале реализации плана монументальной пропаганды, власть стремилась к постановкам монументальных памятников общественно-политическим деятелям XIX в., для визуального представления об истории классово-борьбы, логически завершившейся с приходом к власти большевиков [5, с. 148-155].

В декабре 1918 г. Д.Н. Бассалыго принял участие в работе ряда совещаний художественных работников в Москве и Петрограде. Деятельность Саратовского отдела искусств была высоко оценена Наркомом Просвещения А.В. Луначарским и признана показательной, как для Поволжья, так и для всей России. Поэтому Д.Н. Бассалыго было поручено организовать по конституции Саратовского отдела искусств все Поволжские отделы искусств [6, с. 384-401]. Таким образом, в 1919 г. Саратову и отделу искусств суждено было играть роль Поволжского художественного центра.

Отдел по делам искусств стал первым органом советской власти по управлению культурой в Саратовской губернии. Несмотря на это, в июне 1919 г. отдел искусств как самостоятельная единица был ликвидирован, а его подотделы на правах секций вошли во Внешкольный отдел Губернского отдела народного образования. Тем не менее, зна-

чение отдела искусств определяется тем, что это было первое учреждение по управлению культурой и искусством в г. Саратове. Отдел обозначил основные направления по организации советской пролетарской культуры, способствовал становлению и расширению сети зрелищных предприятий города, начал осуществлять идеологическую работу в области литературы, художественных постановок и проводить монументальную пропаганду.

Список использованной литературы

1. Бассалыго Д.Н. Обзор деятельности Саратовского Отдела Искусств // Годовщина Социальной революции в Саратове. Издание Саратовского Губисполкома. Саратов: Тип. Совета, отдел. 4-е, 1918. С. 66-76.
2. Водонос Е.В. Очерки художественной жизни Саратова эпохи культурного взрыва, 1918-1932 гг. Саратов: СГХМ им. Радищева, 2005. 288 с.
3. Губернская власть и словесность: литература и журналистика Саратова 1920-х годов / под ред. Е.Г. Елиной, Л.Е. Герасимовой, Е.Г. Трубецковой. Саратов: Научная книга, 2003. 428 с.
4. Елина Е.Г. Особенности функционирования литературной власти в Саратовской губернии // Известия Саратовского университета. 2003. Т. 3. Вып. 1. С. 149-156.
5. Жердеева Ю.А. Новая власть и новое искусство: художественные эксперименты в Самаре в годы становления советской власти // Вестник Самарского экономического университета. 2013. № 10. С. 148-155.
6. Зюзин А.В., Кикалова Н.С., Сальникова Е.Б. Литература периода НЭПа в Саратовском регионе // НЭП в истории культуры: от центра к периферии: Сб. ст. участ. междунар. науч. конф. Саратов: Изд. Центр Наука, 2010. С. 384-401.

УДК 377.4

Тюличева Л.Д.
Независимый исследователь,
г. Санкт-Петербург

Модернизация системы среднего профессионального образования: история рисков

Аннотация. В статье процесс развития среднего профессионального образования (СПО) рассмотрен через призму традиционных и новых рисков, которые пытаются снять путем совершенствования как самой системы СПО, так и институциональной среды, в которой она функционирует. Для выделения значимых рисков автором изучены отчетные и программные документы профессиональных образовательных организаций СПО.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, модернизация СПО, риски СПО, методы снятия рисков СПО.

© Тюличева Л.Д., 2019

Модернизацию любого социально-экономического объекта правомерно рассматривать не как череду плавных улучшений, а как внутренне противоречивый процесс с ощутимым присутствием рисков.

Модернизация среднего профессионального образования России осуществляется по целому комплексу направлений, и одним из важнейших является его регионализация.

Если говорить о формальной стороне регионализации системы среднего профессионального образования, она как процесс передачи образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования в ведение субъектов Российской Федерации началась с 2004 г. в соответствии с Распоряжением правительства [3], и формально завершилась в 2011 году. В последующие годы происходило окончательное перекалывание финансовой нагрузки с федерального бюджета на региональные [1, с. 8].

Возможные при регионализации риски дублирования управленческих функций были сняты уточнением прав и обязанностей, разграничением предметов ведения и полномочий федеральных (отраслевых) органов управления средним профессиональным образованием, органов власти субъектов Российской Федерации, общественно-государственных органов управления профессиональными образовательными организациями СПО.

Риск распада общего образовательного пространства страны регулярно снимается действием государственных стратегических документов, в которых определяется общенациональная образовательная политика [6; 8; 9].

Кардинальное обновление региональных систем среднего профессионального образования в период 2011–2015 гг. включало в себя множество аспектов – инфраструктурный, институциональный, содержательный, кадровый и так далее. В разных регионах приоритет отдавался разным аспектам преобразований, об этом свидетельствуют региональные программные документы той поры. И в зависимости от приоритетов в центр внимания попадали разные управленческие риски и предлагались разные способы их снятия.

Преобразование среднего профессионального образования включало в себя перестройку всей его инфраструктуры, а именно:

- интеграцию средних специальных учебных заведений с учреждениями начального профессионального образования и создание на этой базе многоуровневых образовательных учреждений;
- развитие средних специальных учебных заведений, их укрупнение за счет горизонтальной интеграции, создания многопрофильных колледжей;

- интеграцию средних специальных учебных заведений с высшей школой, включение колледжей в состав университетских комплексов, а также создание филиалов вузов на базе колледжей.

Управленческая система столкнулась с рисками, типичными для любой масштабной реструктуризации подконтрольных объектов – не справиться с этими чисто административными реорганизационными задачами было логично. Обычно риски такого рода попытаться снять сохранением и усилением традиционной линейной структуры управления. Линейная структура управления региональными системами среднего профессионального образования (СПО) состоит из следующих элементов:

- ведомство, отвечающее за систему среднего профессионального образования в регионе, берет на себя администрирование и управление финансовыми и материально-техническими ресурсами образовательной системы региона;

- на свой штатной консультационный орган (институт образования, институт повышения квалификации, региональный методический центр и т.п.) ведомство возлагает управление методическими, информационными и кадровыми ресурсами;

- профессиональные образовательные организации (техникумы, колледжи) занимают в этой системе четко подчиненное положение.

Ведомства старались составить четкие программы реорганизаций и добиться от подчиненных им ПОО СПО проведения всех предписанных мероприятий вовремя, и в целом с этим преуспели, если рассматривать реорганизацию инфраструктуры СПО как часто административный процесс. Но было допущено много социальных издержек, в частности, снижение уровня социального благополучия населения вследствие ликвидации ПОО СПО на некоторых территориях.

Административная модель управления СПО имеет и другие недостатки, главный из которых – замкнутость чисто образовательной системы, не имеющей прямого взаимодействия с вузами, научными организациями, предприятиями. Поэтому у нее сильны управленческие риски неэффективного решения задач повышения инновационности и практикоориентированности профессионального образования, его ориентации на потребности региональной экономики.

Считая эти задачи приоритетными, ряд регионов начали развивать у себя кластерную модель управления СПО, при которой сеть образовательных организаций управляется координационными органами кластеров, в которые входят не только профильные региональные органы исполнительной власти, но и отраслевые объединения работодателей региона. Функционирование кластеров сопровождается специфическими рисками, требующими отдельного рассмотрения за пределами данной статьи.

До определенного времени все риски рассматривались преимущественно с точки зрения несоответствия состояния среднего профессионального образования внутренним характеристикам страны – задачам развития российской экономики, потребностям российских работодателей, потребностям российских потребителей образовательных услуг. После неудачного выступления российской сборной на мировом чемпионате WorldSkills в 2013 году в зону внимания попал риск несоответствия российского среднего профессионального образования мировым стандартам. Методы снятия этого риска увязали как раз с этим движением, поставив задачу полного соответствия обучения по перечню «50 наиболее востребованных профессий» (ТОП-50) стандартам WorldSkills.

Для укрепления связей ПОО СПО с реальным сектором экономики используется методическая помощь Германии, которая достигла признанных успехов в этом вопросе. С целью помочь внедрению в России дуального профессионального образования с 2013 по 2016 год в России реализовался проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности», в настоящее время реализуются проект Агентства стратегических инициатив «Региональный стандарт обеспечения качества труда в промышленности» и проект VETnet (German chambers worldwide network for cooperative, work based, Vocational Education and Training) Германско-российской внешнеторговой палаты [5].

Это усилило методическую поддержку модернизации среднего профессионального образования, но и вызвало к жизни новые риски. Методическая помощь оказывается *со стороны родного министерства в форме ФГОС, ОПОП, со стороны работодателей – в форме профессиональных стандартов, со стороны Союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» – в форме требований WorldSkills*. Руководители колледжей и техникумов отмечают, что должны лавировать между этими требованиями из-за их несогласованности.

В настоящее время некогда весьма ощутимый риск недобора учащихся в систему среднего профессионального образования снят. При сохранении нынешней тенденции к 2024 году в техникумах и колледжах по прогнозам будет учиться 3,2 млн студентов. Чиновники отмечают это как несомненный плюс: «...благодаря тем усилиям, которые предпринимает государство и система образования в деле повышения привлекательности системы СПО, эта работа на сегодня очевидна. Мы прогнозируем, что в ближайшие несколько лет контингент увеличится и перевалит за 3 миллиона человека» [2].

За снятием одного риска не сразу видно, что отнюдь не снята другая угроза – риск кадрового дефицита специалистов среднего звена, квалифицированных рабочих, служащих. Эксперты РАНХиГС, осуществляющие научное исследование «Реформирование системы образования в России: результаты и последствия», считают, что значительная часть абитуриентов массово устремляется в организации среднего профобразования из-за ужесточения норм сдачи ЕГЭ [5]. Руководители колледжей и техникумов отмечают, что мотивация большинства студентов на работу по специальности весьма низка, соответственно низка мотивация к овладению специальностью или профессией.

Главный риск, с которым на сегодняшний день ежедневно сталкивается система среднего профессионального образования – недостаток финансовых средств. Специальные исследования показывают, что ПОО СПО столкнулись с сокращением финансового потока, что объемы финансирования регионами программ СПО сокращаются (как в абсолютных значениях, так и в значениях, приведенных к одному студенту) и что это сокращение никак не компенсируется внебюджетными средствами, помощью бизнеса [1; 4]. Практически во всех отчетных и программных документах профессиональных образовательных организаций СПО присутствуют указания на жесткую ограниченность финансовых средств.

«В этих условиях существенное повышение качества подготовки в колледжах, следование лучшим международным стандартам и передовым технологиям является трудновыполнимой задачей» [1, с.23].

Размеры статьи вынуждают нас оставить без рассмотрения часть рисков, которые возникают, снимаются, могут вновь возникнуть в обновленном виде. Но, выбирая предмет рассмотрения для данной статьи, автор руководствовался не только своими представлениями, но и тем, что данные риски считают значимыми руководители техникумов и колледжей.

Список использованной литературы

1. Абанкина И.В., Дудырев Ф.Ф., Фрумин И.Д., Шабалин А.И. Эволюция финансирования системы СПО: на пути к частно-государственному партнерству. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 28 с.
2. Левченко А. Система СПО сегодня – это самая быстро и интенсивно развивающаяся система образования // Комсомольская правда. 22.06.18. URL: <https://www.kp.ru/daily/26857/3899741/> (дата обращения: 16.03.2019).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2004 г. N 1565-р (в редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 02.02.2005 г. № 110-р; от 07.07.2005 г. № 943-р; от 05.07.2010 г. № 1128-р).
4. Реформа среднего профессионального образования (отечественный и зарубежный опыт) // Бюллетень о сфере образования. Выпуск № 11, март 2017.

5. Реформирование системы образования в России: результаты и последствия. – Сайт Института прикладных экономических исследований РАНХиГС. URL: <https://ipei.ranepa.ru/nauchnaya-deyatelnost/isskedovaniya-all/issledovaniya/90-ceno/827-reformirovanie-sistemy-obrazovaniya-v-rossii-rezultaty-i-posledstviya> (дата обращения: 01.02.2019).

6. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года (одобрено Коллегией Минобрнауки России, протокол от 18.06.2013 N ПК-5вн). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256447/ (дата обращения: 08.05.2019).

7. Тюличева Л.Д. Взаимодействие России и Германии в процессах развития российского среднего профессионального образования: реализованные и потенциальные возможности // е-Forum. Екатеринбург, 2018. № 4 (5). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36958248> (дата обращения: 03.02.2019).

8. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы Министерство образования и науки РФ. Москва, 2011. URL: <https://rg.ru/2011/03/09/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения: 03.02.2019).

9. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы. Министерство образования и науки РФ. Москва, 2016. URL: <https://rg.ru/2015/05/28/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения: 8.02.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ВЕДУЩИЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО ЦИВИЛИЗАЦИОН- НОГО РАЗВИТИЯ	
Бадретдинова С.А. Модернизация культурно-досуговой сферы Башкортостана на рубеже XX-XXI веков	4
Бексултанова А.И. Модернизация российского общества: история и реалии	10
Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Истина в идеологиях	15
Вихрова Н.О. Инвестиционный потенциал России как драй- вер устойчивого экономического развития страны	20
Гайдученко Т.Н. Глобальный мир в философско- исторической концепции Карла Ясперса	26
Колмакова И.Д. Модернизация роли государства в соци- ально-трудовой сфере	31
Летуновский П. В. Взаимосвязь глобализации с ростом террористической активности в ближневосточном регионе	34
Момотова Т.В. Событийный маркетинг как инструмент раз- вития территорий в условиях глобализации и модернизации	37
Морозов М.М. Модернизация управления экономическими системами в условиях цифровизации	42
Муродова Н.С. Особенности политической модернизации как главного направления государственного управления	46
Радаева С.В., Рухлова В.А. Конституционно-правовая категория «народ» в условиях глобализации	52
Руденкин Д.В. Виртуализация общения молодежи как риск интернетизации общества: реальность или миф?	57
Сологубова Г.С., Сухова А.С. Систематизация отличитель- ных особенностей модернизации российского общества	61
Ставропольский Ю.В. Модернизация современного россий- ского государства и проблема «северных территорий»	65
Стоян А.А. Фактор деидеологизации как неотъемлемый элемент трансформации информационного общества	68
Тимошук А.С. Модернизация демократии современного российского государства	71
Фомин А.Н., Прибытков Ю.Б. Дискуссия о факторах стабильности политической системы современной России	75

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ильин А.А. Активное и пассивное право в работах И.А. Ильина. Оригинальный подход мыслителя	80
Казарян Т.М., Корнилов А.А. Немецкое законодательство о геноциде	82
Кантимирова Р.И. Планы уфимского губернатора И.Ф. Щер- батского по улучшению деятельности органов власти	88
Киселев М.Ю. Правовая система и перестройка: позиция советских ученых	96
Мысляева Н.С. Начало формирования диссидентского дви- жения в СССР	100
Петрушак В.Л. Образование СССР как политический проект партийно-государственной элиты советских республик	104
Стрелец М.В. Сотрудничество Беларуси и России на пред- мет формирования культуры исторической памяти	108
Упоров И.В. Развитие института местных Советов после окончания Гражданской войны	112

РАЗДЕЛ 3. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алмоян Н.С. Предмет прокурорского надзора за исполне- нием законодательства о несостоятельности (банкротстве)	118
Ахметова А.Т., Смирнова Д.А. Морально-правовые аспекты суррогатного материнства в Российской Федерации	121
Бахшалиев Э.Ф. Некоторые аспекты правовой политики Российской Федерации против экстремизма	124
Богатырева М.Р. Профессиональный дисбаланс на рынке труда региона	129
Бойко Н.Н. Сравнительный анализ досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации и Китайской Народной Республике	134
Борисов О.К. Особенности взаимодействия президента РФ с федеральными органами государственной власти РФ	138
Васильев С.А., Дедков А.Г. Проблемы правового регулиро- вания территориального устройства города федерального значения Севастополя	143
Иванов В.Н. Правовое регулирование местного самоуправ- ления в субъектах Российской Федерации	146
Косых Е.С. Формирование основных правовых систем: ис- торико-юридический аспект	151

Маликов М.Ф. Договорная концепция башкирской государственности	154
Малышева Т.А., Смирнов В.В. Международные спортивные организации и развитие права	173
Мармилова Е.П. О возможности внесения изменений в Конституцию РФ	176
Махмудова Л.Р. Зарубежный опыт организации органов судебного сообщества, его применение в России	179
Никитин К.И. Проблема страховых выплат в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств	182
Пахомова Е.А., Фоменков А.А. Правовое регулирование деятельности политических партий: основные причины изменения в законодательстве	186
Радаева С.В., Оздамирова Л.М. Правовой обычай в системе источников российского права в условиях модернизации правовой системы	190
Симаков С.Д. База данных как новый взгляд на трудоустройство инвалидов	194
Тафинцева И.С.К вопросу о процессуальной привилегии адвоката и следователя как спецсубъектов	200
Фатихов Р.Ф. Гражданское общество как актор современного правового государства в противодействии коррупции	202
Юлбердина Л.Р. К вопросу об аудиопотоколировании арбитражного процесса	207

РАЗДЕЛ 4. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Богданова А.А. Развитие профессиональной компетентности педагога в условиях модернизации образования	211
Жарова Е.Ю. О реформе университетского образования 1906 года	214
Самохин А.Н. Государственная политика в области культуры и образования в российской провинции в первые годы советской власти	220
Тюличева Л. Д. Модернизация системы среднего профессионального образования: история рисков	224

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

**Сборник материалов VIII Всероссийской
научно-практической конференции
Республика Башкортостан, г. Стерлитамак,
23–24 мая 2019 г.**

Ответственный редактор – кандидат юридических наук,
доцент **Галина Анатольевна Иванцова** (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Заместитель ответственного редактора – кандидат исторических наук, доцент **Елена Семеновна Косых** (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Начальник управления по ВР и СО *О.А. Шарипова*
Заведующий РИС *А.В. Кирилов*
Компьютерная вёрстка *Л.В. Леонтьева*

*Авторы статей, редакционная коллегия несут ответственность
за достоверность материалов, изложенных в сборнике*

Гарнитура «Arial». Уч.-изд.л. 13,4.
Подписано в свет 05.07.2019 г. Заказ № 407/19.

Редакционно-издательский сектор Стерлитамакского филиала БашГУ:
453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49.